ебник для педагогических институтов

Современный русский язык

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

В трех частях

Часть I

Введение

Лексика

Фразеология

Фонетика

Графика и орфография

Часть II

Словообразование

Морфология

Часть III

Синтаксис

Пунктуация

МОСКВА 1987

Н.М. Шанский А.Н. Тихонов

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ • МОРФОЛОГИЯ

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебника
для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ББК 81.2Р
С 56

Рецензент —
кафедра русского языка Орловского ордена «Знак Почета»
государственного педагогического института

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

В трех частях

ЧАСТЬ II

Николай Максимович Шанский

Александр Николаевич Тихонов

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. МОРФОЛОГИЯ

Зав. редакцией *А. В. Прудникова.* Редактор *И. И. Нестеренко.* Художественный редактор *И. В. Короткова.* Технические редакторы *Т. Н. Зыкина, М. М. Широкова.* Корректоры *Т. А. Воробьева, И. Г. Трошина, И. В. Чернова*

ИБ № 9773

Сдано в набор 28.11.86. Подписано к печати 13.07.87. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага кн.-журн. отечеств. Гарнит. литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 16+0,25 форзац. Усл. кр.-отт. 16,50. Уч.-изд. л. 19,27+0,45 форзац. Тираж 94 000 экз. Заказ № 7695. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова в областной типографии управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов
С 56 по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.

Вторая часть учебника «Современный русский язык» включает два раздела, рассматривающих способы образования и формы изменения слов в современном русском языке.

2-е издание переработано в соответствии с новой программой для педагогических институтов.

1-е издание вышло в 1981 году.

С $\frac{4309000000-675}{103(03)-87}$ 13-87 ББК 81.2Р

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

§ 1. Предмет и задачи словообразования как раздела науки о языке. Словообразование в качестве особого раздела науки о языке [1] изучает родственные связи и структурные типы слов, их морфемику и строение, а также их деривацию (т. е. словопроизводство). Поэтому конкретным предметом словообразования являются лексические единицы с точки зрения их морфемного состава, структуры и способов деривации.

Например, в слове *перевозка* для словообразования важны будут не его лексические и грамматические признаки, а то, что оно: 1) принадлежит к структурному типу слов формулы «основа + окончание» (*перевозк-а*); 2) имеет производную основу, состоящую из приставки *пере-*, корня *-воз-* и суффикса *-к-*; 3) относится к регулярному словообразовательному ряду отвлеченных существительных действия типа *переноска, перекатка, перетряска* и т. д.; 4) выделяет в своем составе материально выраженную флексию *-а*; 5) образовано посредством суффикса отвлеченного действия *-к-*; 6) обладает нефразеологизованным значением (последнее является простой суммой значений образующих основу морфем: *перевозка* — действие по глаголу *перевозить*); 7) имеет структуру (*пере-воз)-к(а)*; 8) выступает в качестве конечного звена словопроизводного процесса: *возить* — *перевозить* — *перевозка*; 9) родственно словам *увозить, везти, вывоз, тепловоз* и т. д.

Отдельные слова как значимое целое изучаются в словообразовании не «сами по себе» и «для себя», а как единицы языка, путем анализа которых лингвисты познают словообразовательную систему в целом, общие законы ее функционирования и развития, правила и нормы словопроизводства.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СЛОВА

§ 2. Морфемный состав слова, его современная структура и происхождение. Под морфемным составом слова понимается совокупность выделяемых в слове значимых частей (*холод-, -н-, -еньк-, -ий* в *холодненький*; *с-, -работ-, -а-, -л-, -а-, -сь* в *сработалась*; *руч-, -ищ-, -а* в *ручища* и т. д.). Практикуемый в средней школе разбор слова по составу знакомит учащихся именно с ним.

[1] Этим же термином называется и сам процесс образования новых слов.

Довольно часто такое членение слова на морфемы отождествляется с установлением структуры слова. Между тем структура слова является системой взаимосвязанных и соотносительных друг с другом морфем, образующих слово как лексико-грамматическое единство. В силу этого, чтобы вскрыть характер структуры слова, недостаточно определить его морфемный состав, необходимо также установить словообразовательную специфику морфем, их значение и те связи и соотношения, в которых эти морфемы находятся. Однотипные по морфемному составу слова могут серьезно отличаться друг от друга структурой, характером объединения морфем.

Так, глаголы *покрикивать* и *поужинать* имеют однотипный морфемный состав: и тот, и другой состоят из приставки, непроизводной основы, суффикса и инфинитивного *-ть*. Но в глаголе *покрикивать*, образованном суффиксально-префиксальным способом от *кричать*, присоединенные одновременно приставка *по-* и суффикс *-ива-* указывают на несовершенный вид со значением многократной длительности действия; в глаголе же *поужинать*, образованном префиксальным способом от *ужинать*, приставка *по-* указывает на совершенный вид, в то время как суффикс *-а-* является морфемой, с помощью которой глагол *ужинать* был образован от *ужин*.

В паре *перевозчик* и *подснежник* оба слова соответственно выделяют приставку, корень, суффикс и нулевое окончание (оно обозначается знаком ø). Однако они резко отличаются друг от друга своей структурой. В слове *пере-воз-чик-ø* словообразовательный суффикс прибавлен к основе существительного *перевоз*, в котором приставка *пере-* досталась ему «по наследству» от производящего глагола *перевозить*. Само слово *перевозчик* выступает как одно из многочисленных образований со значением действующего лица с суффиксом *-чик(-щик)*. Что касается существительного *подснежник*, то оно соотносится не с отдельным словом (*перевозчик — перевоз*), а уже с целым предложно-падежным сочетанием *под снегом*, возникло в результате его суффиксации и входит в словообразовательный ряд: *подоконник*, *пододеяльник*, *подлокотник*, *подрамник*, *подстаканник* и др.

Установление морфемного состава слова и его современной структуры далеко не всегда является одновременно и выяснением происхождения этого слова. Происхождение той или иной лексической единицы — ее родословная, а это связано уже с определением реальных обстоятельств и условий появления слова в языке. Часто структурные близнецы оказываются генетически чужими, и, наоборот, морфемно и структурно разнотипные слова — словами-родственниками.

Существительные *вольность*, *дородность*, *плотность* воспринимаются как производные, образованные в русском языке с помощью суффикса *-ость*. Пары *вольность — вольный*, *дородность — дородный*, *плотность — плотный* и принадлежность существительных к обширной, с каждым днем растущей категории слов на *-ость* не позволяют подозревать здесь ничего этимологически особенного. Но если мы скажем, что все три слова в русском языке были образованы посредством суффикса *-ость*, то совершим грубую этимологическую ошибку, приняв настоящее за прошлое. С помощью суффикса *-ость* было создано в

русском языке только слово *дородность*. Слово *плотность* появилось на свет у А. Д. Кантемира в его переводе книги Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» (1731). Свой неологизм А. Д. Кантемир (о чем говорит он сам в примечаниях, см.: Соч.— СПб., 1868.— Т.2.— С.428) создал не с помощью суффикса *-ость* на базе прилагательного *плотный*, а как словообразовательную кальку французского существительного solidité (solid- — *плотн-*, -ité — *-ость*). Существительное *вольность*, на первый взгляд исконно русское, является заимствованным из близкородственной, но иной языковой системы. Оно принадлежит к полонизмам и появилось в лексике нашего языка в XVI в. через посредство так называемого литературного языка Юго-Западной Руси, т. е. украинско-белорусского книжного языка.

Напротив, между существительными *казначей*, *басмач* и *барабанщик* на первый взгляд ничего общего нет. Сейчас в известной мере их роднит только одно — категориальное значение лица. Словообразовательная структура и морфемный состав их совершенно разные. В слове *барабанщик* вычленяется суффикс *-щик(-чик)*, свободно выделяющийся в других словах, более того, активно их образующий (ср.: *атомщик*, *трамвайщик*, *бетонщик)*. Что касается слова *казначей*, то в нем рядом с непроизводной основой *казн-* (ср.: *казна*) наблюдается уже нерегулярный, в известной степени уникальный суффикс *-ачей*. Существительное же *басмач* предстает перед нами как корневое. И, несмотря на все это, названные существительные генетически принадлежат к одной словообразовательной модели. А отрезки *-щик*, *-ачей* и *-ч* восходят к одному и тому же суффиксу лица *-чи* тюркских языков. Трудно представить, что слово *барабанщик* нерусское, ведь оно обозначает того, кто играет на барабане, так же как, например, стекольщик — того, кто вставляет стекла. И тем не менее слово *барабанщик* — тюркизм, как и *казначей*, и *басмач*. Только заимствовались эти слова в разное время, поэтому и «русификация» их происходила по-разному. Ранее всего в нашей речи появилось слово *казначей*. Древнетюркское *казначи* было переоформлено в древнерусском языке в *казначий* (конечное *и* равно *jь*), а затем после падения редуцированных — в *казначей* (так же, как *Сергий* в *Сергей)*. Так, сохранив соотнесенность со словом *казна*, оно получило современную структуру: *казначей-ø*. Тюркское *барабанчи* пришло к нам уже тогда, когда в русском языке суффикс *-чик* (*-щик)* оформился как активный словообразовательный элемент. Тюркское *барабанчи* при заимствовании было подогнано под слова на *-щик* типа *данщик* точно так же, как ранее *ямчи* — *ямщик* и позднее *духанчи* — *духанщик*. Заимствованный характер слова *басмач* чувствуется сразу. Это объясняется и тем понятием, которое оно выражает, и недавним временем его усвоения. Узбекское происхождение этого слова ясно. Слово *басмач* примечательно способом своего переоформления на русской почве. Тюркское *басмачи* (буквально «налетчик»), являющееся в языке-источнике суффиксальным производным от *басма* «налет», было осознано по аналогии со словами *трубачи*, *лихачи*, *богачи* и т. д. как форма именительного падежа множественного числа, а не единственного. Кусочек тюркского суффикса *-чи -и* стал окончанием в русском языке, появилось совершенно немыслимое для

тюркских языков слово *басмач* с нулевым окончанием после непроизводной основы.

§ 3. Предмет и задачи разбора слова по составу, словообразовательного анализа и анализа этимологического. Предмет морфемного анализа — слово как индивидуальное морфемосочетание. Он дает ответ на то, какие «элементарные значимости» выделяются в то или иное время в данной лексической единице. Это начальная, но обязательная стадия словообразовательного анализа. Конечной целью словообразовательного анализа является установление структуры слова и его места среди других слов на определенном временно́м срезе. С помощью этимологического анализа устанавливается исходная структура слова, характерная для него в момент его возникновения в языке, выясняется, как и на базе чего оно реально было образовано.

В отличие от научного анализа структуры слова явление этимологической рефлексии (или языкового чутья) носителей языка или изучающих его представляет собой естественное и стихийное восприятие слова. Оно основано на субъективном лингвистическом опыте, в свете которого одинаковые явления могут пониматься и толковаться по-разному и, наоборот, разные — отождествляться. Этимологическая рефлексия на слово может приводить к тем же результатам, которые мы получаем путем научного анализа (особенно морфемного). Здесь многое определяется индивидуальным словарем говорящего, его языковым чутьем и образованностью. Однако этимологическая рефлексия — не средство изучения словообразовательных сущностей, а, напротив, то, что требует (в качестве проявления речевой деятельности на словообразовательном уровне) серьезного и всестороннего научного изучения.

Разбор слова по составу и словообразовательный анализ слова всегда должны базироваться на существующем в языке в данный момент его развития лексическом материале и строгом соблюдении правил, приемов и процедуры членения слова на значимые части и определения занимаемой им в настоящее время словообразовательной позиции.

§ 4. Принципы морфемного и словообразовательного анализа. Самостоятельного значения морфемный разбор слова для изучения живой, функционирующей словообразовательной системы языка в ее статике и развитии не имеет. Дать формулу словообразовательной структуры слова, зная лишь, на какие морфемы оно распадается, невозможно. А это значит, что нельзя и выйти в таком случае за пределы анализируемого слова в словообразовательную систему, определить его словообразовательное место в ряду других слов, установить лингвистические свойства составляющих его морфем. Только словообразовательный анализ дает нам в руки данные, которые можно использовать для изучения словообразовательной системы в целом, поскольку именно он позволяет соотносить слово как определенную структурную единицу с другими словами.

Морфемный анализ выступает лишь как помощник словообразовательного. В силу этого он должен производиться с учетом всех тех

требований, которые предъявляются к словообразовательному анализу.

Подлинно научный анализ структуры слова, а не механическое членение слова на морфемы (иногда не существующие) возможен только в том случае, когда слово рассматривается, во-первых, на фоне родственных и одноструктурных ему в данный момент слов, а во-вторых, в совокупности всех присущих ему грамматических форм. Это является основным принципом словообразовательного анализа (как и морфемного).

Например, выделение приставки *о-* в слове *одеть* оказывается возможным в силу существования рядом с ним родственных и структурно-семантически соотносительных глаголов *раздеть, надеть*, в которых имеется (наряду с приставками *раз-, на-*) тот же корень *-де-*. Определение значения приставки не требует выхода за эти словесные пределы, оно может быть вскрыто при сравнении семантики анализируемого глагола с семантикой слов *раздеть* и *надеть*. Однако для уяснения характера этого значения (оно у приставки *о-* свободное) необходимо привлечь имеющие ту же приставку глаголы *окутать, окрасить, оклеить* и т. д. Для выделения инфинитивного *-ть* следует обратиться к присущим данному глаголу формам (*одену, одел* и т. д.). Наконец, сравнение с родственными словами, одноструктурными словами и словами, содержащими те же служебные морфемы (ср.: *раздеть, надеть* при отсутствии соотносительного «деть»; *окутать, раскутать* при наличии *кутать*; *разуть, обуть* при отсутствии бесприставочного «уть» и т. д.), позволяет установить связанный характер непроизводной основы *-де-* и структурное тождество слов *одеть* и *обуть*.

Определить морфемный состав и структуру прилагательного *лисий* невозможно, если при словообразовательном анализе не учитывать его грамматические формы (формы косвенных падежей, числа, рода). Только рассмотрение слова *лисий* на их фоне показывает (ср.: *лисьего, лисьему, лисьим* и т. д., *лисьи, лисья, лисье*), что оно не является двуморфемным, выделяющим лишь непроизводную основу и окончание, как нередко думают, а представляет собой слово с производной основой (*лис-ий-*) и нулевым окончанием, слово, в котором *-ий* не флексия (ср.: *синий, вчерашний* и т. п.), а форма суффикса *-j-*, в остальных падежах выступающего в своем основном виде.

Для доказательства верности проведенного анализа очень важным оказывается и привлечение фактов, относящихся к характеру выражения окончания в прилагательных, обозначающих принадлежность, и к аналогичной модификации морфем, омонимичных выделенному суффиксу *-j-*. Оно показывает, что в им. пад. ед. ч. мужск. рода притяжательных прилагательных окончание действительно нулевое (*белкин-ø, осетров-ø* и т. п.), а суффиксы, омонимичные суффиксу *-j-* в слове *лисий*, выступают то в виде *-j-*, то в виде *-ий* (ср.: *ущелье — ущелий, шалунья — шалуний* и т. д.).

Так как в результате словообразовательного анализа должна быть дана реально существующая в настоящее время картина структуры слова, то особенное внимание следует обратить на четкое различение одинаковых на первый взгляд морфем. Например, слова ***технорук***,

головокружение, черноморец, автобаза, быстродействующий на первый взгляд содержат одну и ту же общую по функции морфему — соединительную гласную *о*. Однако это не так. Ее имеют лишь первые четыре слова. В слове *автобаза* (из *автомобильная база*) *о* принадлежит непроизводной основе *автомобиль* и является последним звуком сокращения; в слове *быстродействующий* (возникшем путем слияния словосочетания *быстро действующий*) *о* является суффиксом наречия *быстро*.

Но и в первых четырех словах соединительная гласная *о* выступает в разных функциях. В слове *технорук* она появилась по чисто фонетическим причинам (ср.: *политрук, военрук* без *о*) — для устранения труднопроизносимой группы согласных *хнр*. В слове *черноморец о* как словообразующая морфема выступает вместе с суффиксом *-ец*: слово *черноморец* образовано путем сложения и одновременной суффиксации слов *Черное море*. Лишь в словах *коновязь* и *головокружение о* выступает в качестве единичной связочной морфемы. Но и в этих словах *о* разное, так как в слове *коновязь* соединительная гласная *о* появляется незакономерно на месте ожидаемой после мягкого согласного основы соединительной гласной *е* (ср.: *конь — коневодство*).

Слова *пальто* и *трюмо* являются несклоняемыми, однако конечное *о* в этих словах не идентично. В слове *трюмо о* представляет собой неотъемлемую часть основы во всех случаях употребления этого слова в русском языке, а в слове *пальто о*, также не являющееся окончанием, в ряде случаев (именно при словообразовательных процессах) «ведет себя» все же как окончание (ср.: *пальто — пальт-ец(о) — пальт-ишк(о)*, точно так же как *письмо — письм-ец(о) — письм-ишк(о)* и т. п.).

Анализировать структуру слова, привлекая в связи с этим родственные ему в настоящее время лексические единицы, нельзя произвольно, путем простого его сопоставления с имеющими ту же непроизводную основу словами (пусть и в порядке убывающей их сложности). Правильное членение слова на морфемы, а затем и определение его структуры невозможно без учета связей и соотношений, существующих между производной и производящей основами, иначе говоря, между анализируемым словом (при условии, что оно имеет производную, т. е. членимую, делимую на морфемы, основу) и прямо и непосредственно соотносящимся с ним словом того же корня.

При морфемном анализе правило обязательного учета связей и отношений производной и производящей основ проявляется в отказе от методики разбора слова по составу, начиная с корня. Слово членится «с конца», снимается один слой за другим.

Последовательное выделение в слове его значимых частей, происходящее, так сказать, по принципу «матрешки», т. е. анализ прямо и непосредственно соотносительных с точки зрения современного языкового сознания родственных образований, гарантирует (естественно, если этот принцип сочетается со строгим учетом данных парадигматики) от всех возможных ошибок и неточностей, позволяет выделять наличные в слове морфемы и определять их действительную семантику,

дифференцируя похожие, но различные значимые части и структурные типы лексических единиц.

Метод установления семантико-словообразовательной соотносительности производной и производящей основ не является единственным при установлении структуры слова. Уже говорилось о необходимости учитывать грамматические формы слова. Если анализируются слова, имеющие в своем составе связанные непроизводные основы, учет родственных им слов может приобретать вид сопоставления двух соотносительных производных основ, общая производящая корневая морфема которых известна в настоящее время лишь в связанном виде (ср.: *у-бав-и(ть) — при-бав-и(ть), коммун-ист-ø — коммун-изм-ø, косм-ос-ø — косм-ическ-(ий), пт-иц(а) — пт-ах(а)* и т. д.). Однако все эти «операционные дополнения» так же базируются на синтагматическом характере слова (включая и слова с непроизводной основой, имеющие формы словоизменения), как и определение для анализируемой основы соответствующей производящей.

Следование принципу деления слов по непосредственно составляющим, гарантируя правильное определение морфемного состава слова, позволяет также установить его «синхронную этимологию», а тем самым и действительную его структуру.

Вместе с тем для выяснения структуры слова одного членения слов по непосредственно составляющим недостаточно: требуется всесторонний анализ слов в широком лингвистическом контексте (сопоставление с одноструктурными образованиями, отграничение от похожих, учет разницы морфем в характере и проявлении их значений и т. д.).

Научная процедура определения морфемного состава слова (с чего, собственно, и начинается выяснение его структуры) представляет собой последовательное выделение непосредственно составляющих, заканчивающееся вычленением непроизводной основы, например: *увлекательность — увлекательный, увлекательный — увлекать, увлекать — увлечь, увлечь — влечь,* в результате — *{[(у-влек)-а]-тельн}-ость-ø*. В этом случае нельзя забывать, что «о п р о и з в о д н о й основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа н е п р о и з в о д н а я» [1].

В связи со сказанным при словообразовательном анализе принципиально важно учитывать разницу между основной и служебными морфемами как частями слова: первая составляет его необходимую принадлежность (слов без корня нет!), вторые могут в нем и не быть. Именно этим и определяется сформулированный выше важнейший принцип словообразовательного анализа: производная основа существует как делимое целое, лишь если есть соотносительная ей в словообразовательном и семантическом отношении непроизводная. Основа не может быть производной, если то, что мы хотим выделить в данном слове в качестве корня, не встречается как идентичная значимая часть в каком-либо другом слове. Слово может быть охарактеризовано как слово с производной основой только в том случае, если рядом есть хоть одно

---

[1] В и н о к у р Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избр. работы по русскому языку.— М., 1959.— С. 425.

родственное с той же непроизводной основой. Поэтому будет неверным выделение чего-то в качестве непроизводной основы, если выделяемое известно в языке только в этом слове и ни в каком другом не встречается.

При наличии обязательной соотносительности родственных слов вовсе не обязательна соотносительность слов одноструктурных. Поэтому производных слов и основ с изолированными, единичными, только в них выделяющимися непроизводными основами нет и быть не может, но есть производные основы и слова, в которых выделяются только в их составе живые сейчас аффиксы. Наличие в основах слов и в словоформах нерегулярных, изолированных, не образующих воспроизводимой модели служебных морфем объясняется историческим характером языковой системы, содержащей продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы, модели как регулярного, так и нерегулярного характера. В таких случаях проведенное морфемное членение слова должно быть всегда сопоставлено с фактами языкового прошлого или языка-источника, а остаточное значение служебной морфемы (см. § 12), установленное в ней по соотношению с родственными анализируемому словами (путем «вычитания» из значения целого слова семантики непроизводной основы), проверено сравнением с соотносительными моделями.

Словообразовательный анализ устанавливает, что́ анализируемое слово представляет собой в словообразовательном отношении в настоящее время. Как данное слово возникло в действительности, словообразовательный анализ показывает только в том случае, если рассматриваемое слово и сейчас имеет ту же структуру, какую оно имело в момент своего появления в языке.

Словообразовательный анализ необходимо четко отграничивать от анализа этимологического (особенно тогда, когда его данные привлекаются для объяснения современной структуры слова). Нельзя переносить в словообразовательную систему современного языка те связи и соотношения, которые существовали в нем ранее, и те, которые существуют или существовали между словами в других (родственных и неродственных) языках.

Чрезвычайно важно при словообразовательном разборе иметь в виду и то обстоятельство, что процессы образования новых слов очень часто сопровождаются возникновением омонимов и омоформ. В омонимах и омоформах, если они не являются явно корневыми, всегда наблюдается омонимия словообразовательной формы, проявляющаяся или в омонимии основ, или в омонимии составляющих основу морфем. Некоторые из слов-омонимов отличаются друг от друга характером основы в целом. Так, соотносительное со словом *круг* существительное *кружок* («маленький круг») имеет основу производную, в его составе выделяется непроизводная основа *круж-* и суффикс *-ок*, в то время как слово *кружок* (в контексте *драматический кружок*) имеет основу непроизводную, ибо со словом *круг* несоотносительно. Другие слова-омонимы, разлагаясь на одни и те же в звуковом отношении части, различаются семантикой этих частей. В одном случае — только значением осно́вной морфемы: так, в словах *засаливать (рукав пиджака)* и *заса-*

ливать (огурцы) только основные морфемы *-сал-* имеют различные значения, приставка *за-* и суффикс *-ива-* в обоих словах одной и той же семантики. В другом случае — только значением какого-либо аффикса: например, в словах *заговорить* («начать говорить») и *заговорить* («утомить разговорами») различные значения имеет лишь приставка *за-*. В третьем случае — и тем, и другим: так, в словах *потопить (печь)* и *потопить (неприятельское судно)* различные значения заключены и в основной морфеме *-топ-* (ср.: *топка* и *потоп*), и в приставке *по-*, которая в слове *потопить (печь)* имеет словообразовательный характер и указывает на действие, совершающееся не в полную меру (ср. *истопить*), а в слове *потопить (неприятельское судно)* выступает как формообразующий элемент, образуя лишь совершенный вид глагола.

Следует иметь в виду, что различие словообразовательных форм может наблюдаться и в пределах одного слова. Возможность двоякого (альтернативного) членения слова на значимые части в первую очередь зависит от того, с каким словом как образующим соотносится по своей семантике анализируемое.

При словообразовательном анализе важно учитывать и омонимию в аффиксах. Она проявляется как среди приставок и суффиксов (например, такие омоморфемы, как приставки *с-* в *сделать работу* и *сбросить камень*, *за-* в *запеть* и *заржаветь*, суффикс *-ин(а)* в *горошина* и *домина* и т. д.), так и среди окончаний (например, *-а* в *стола*, *дома́*, *шла*, *сорока́*, *хороша* и т. д.).

Для того чтобы правильно интерпретировать факты при морфемном членении и установлении структуры того или иного конкретного слова, необходимо ясно представлять себе специфические особенности русского слова как определенной структурной единицы в целом (разной в пределах различных лексико-грамматических классов). Особенно важным здесь является учет разных возможностей соединения морфем внутри слова друг с другом, различного характера слов с точки зрения их структуры и основных семантических и деривативных особенностей (в первую очередь диапазона распространения корневых и служебных морфем). Так, применяя при членении слова на морфемы принцип учета связей и отношений между производной и производящей основами, следует иметь в виду, что морфемы в слове могут располагаться не только в линейной последовательности агглютинативного характера, например: *при-нес-у*, *без-рук-ав-к(а)*, *вод-о-лаз-ø* и т. д., но и в порядке аппликации, находя одна на другую, например: *приду*, *лермонтовед*, *бескозырка* и т. п. (см. § 29).

Чрезвычайно тесное слияние приставки и непроизводной основы (при четком и ясном осознании той и другой морфемы) можно наблюдать, например, в слове *бессудный*, в котором *с* относится на стыке морфем как к приставке *бес-*, так и к непроизводной основе *ссуд-*. Такое же «взаимопроникновение» элементов, на этот раз уже непроизводной основы и суффикса, наблюдается в слове *антенный*, в котором *н* является принадлежностью как корня *антенн-*, так и суффикса *-н(ый)*.

Устанавливая структуру слова (в частности, отношения друг к другу морфем) и его происхождение, необходимо учитывать продуктивность

выделяемой в нем служебной морфемы в пределах той части речи, к которой оно относится, а также характерные для нее словообразовательные связи. Это позволит доказать, что установленная с помощью учета соотнесенности производной и производящей основ словообразовательная характеристика слова является действительно верной.

Так, в словах *пробег, подход* и *просинь, подкласс* морфемный состав однотипен (приставка + корень + нулевое окончание), однако структура и способы образования разные, поскольку первые прямо и непосредственно связаны с глаголами *пробегать, подходить* и выступают в виде безаффиксных производных от этих глаголов, а вторая пара слов соотносится с существительными *синь* и *класс*. О том, что такое объяснение является правильным и исключает интерпретацию первых двух слов как подобных существительным *просинь* и *подкласс*, свидетельствуют характер и значение приставок *про-* и *под-* в этих словах и их словообразовательные связи в целом (ср.: глагольные непроизводные основы в словах *пробег, подход* и именные в словах *подкласс, просинь*).

Выделяя в составе слова соединительную морфему *-о/-е*, нужно помнить, что она может быть лишь межоснóвной, т. е. возможна только тогда, когда слово содержит не менее двух корней. Поэтому, например, будет неверным деление основы в словах типа *картотека* на непроизводную основу *карт-*, соединительную гласную *о* и суффикс *-тек(а)* со значением «собрание, склад». По соотношению с соответствующей непроизводной основой *карт-* в *карта* мы имеем право выделить в существительном *картотека* лишь остающийся, за вычетом корня *карт-*, суффикс *-отек(а)* [1].

Как правильное членение слова на морфемы, так и более сложная операция — определение действительной его структуры — невозможны без строгого соблюдения целого ряда принципиальных условий:

1. Слово должно рассматриваться на фоне родственных и одноструктурных слов, а также в совокупности всех присущих ему грамматических форм.

2. Следует учитывать связи и отношения, существующие между производной и производящей основами.

3. Словообразовательный анализ нельзя смешивать с этимологической рефлексией на слово: он должен опираться на объективные факты языка, а не на субъективное языковое чутье носителей языка.

4. Производная основа существует лишь постольку и до тех пор, пока в языке имеется соответствующая ей непроизводная; что касается соотносительности одноструктурных слов, то ее может и не быть. Поэтому в составе слов с производной основой не могут быть единичные непроизводные основы, но возможны и существуют единичные аффиксы.

5. Нельзя смешивать словообразовательный анализ с анализом этимологическим и в силу этого переносить при проведении словооб-

---

[1] Суффикс *-отек(а)* (возникший в результате усложнения основы слова *библиотека* после появления рядом с ним слов типа *библиофил, библиография*) выделяется в настоящее время в целом ряде слов: *игротека, фототека, фильмотека, дискотека* и др.

разовательного анализа в план синхронии факты других языковых эпох и систем.

6. Словообразовательная структура слова должна анализироваться с учетом существования в языке омонимии слов и морфем и омонимии словообразовательной формы.

7 Совершенно обязателен при словообразовательном анализе конкретного слова учет специфических особенностей структуры русских слов в целом.

В свете сформулированных принципов членение слова на морфемы представляет собой последовательный ряд операций по установлению непосредственно составляющих данное слово элементов, последняя из которых приводит к выделению далее нечленимой основы, а определение структуры слова (после уяснения связей и соотношений между составляющими его морфемами) — последовательный ряд операций по сравнению и сопоставлению данного слова с другими в широком языковом «контексте» (при необходимости даже иных эпох и систем).

§ 5. Этимологический анализ слова. Этимологический анализ является определением ранее существовавшего строения слова и его исходных словообразовательных связей. Таким образом, этимологический и словообразовательный анализы противопоставлены друг другу прежде всего тем, что первый является средством выяснения прошлого в жизни слова, тогда как второй имеет своей целью объяснить его настоящее. Словообразовательный и этимологический анализы резко разнятся между собой и объемом задач. При разборе со словообразовательной точки зрения, например, слов *подтекст*, *колоннада*, *водопад* важно установить, что слово *подтекст* выделяет приставку *под-*, непроизводную основу *-текст-* и нулевое окончание и образовано префиксальным способом, что слово *колоннада* представляет собой суффиксальное образование с помощью *-ад(а)* от основы *колонн(а)*, что слово *водопад* соотносительно со словосочетанием *вода падает* и осознается как сложение основ *вод-* и *пад-* с помощью соединительной морфемы (интерфикса) *-о-* и т. д. В этом случае специально не рассматриваются другие факты, например то, что слово *подтекст* является исконно русским, слово *колоннада* заимствовано из французского языка, а слово *водопад* — словообразовательная калька с немецкого слова Wasserfall. Значения слов в данном случае также не анализируют, а из них исходят при установлении семантико-словообразовательных связей с другими словами. Предметом словообразовательного анализа оказывается лишь современная структура слова.

Этимологический анализ слова не ограничивается определением того, как слово делилось раньше, каким способом и на базе чего оно образовано. Его задачи включают: 1) определение исконного или заимствованного характера слова; 2) выяснение образа (представления), который был положен в основу слова как названия того или иного явления действительности; 3) установление того, когда слово появилось в языке и как, на базе чего и с помощью какого именно способа словообразования оно возникло; 4) реконструкцию его праформы и исходного значения.

При решении первой задачи существенно четкое разграничение: 1) иноязычных слов и слов, возникших на их основе в русском языке; 2) этимологического характера частей слова и его реального возникновения в языке как названия; 3) одинаковых по структуре и значению слов разных языков и словообразовательных и семантических калек и 4) языка-передатчика и языка-источника.

Решение второй задачи этимологического анализа слова — определение образа, который был положен в основу названия, очень часто является одновременно ответом на вопрос, от какого слова, предложно-падежного сочетания или словосочетания (как свободного, так и фразеологического) было образовано анализируемое слово. При выяснении этой проблемы этимологический анализ слова должен привести к реконструкции его наиболее древней, насколько возможно, структуры, к определению того, на основе чего разбираемое слово было образовано, наконец, к установлению действительного способа его образования.

Разбирая слова с этой точки зрения, следует учитывать историчность их звучания, значения и структуры, в первую очередь процессы опрóщения, переразложения и усложнения основы, а также факты тесного слияния морфем в слове (см. § 24 и след.).

Анализируя способы образования того или иного слова, важно четко разграничивать один от другого, рассматривая слово во всех его аспектах и проявлениях. Будет неверным, например, утверждение, что слова *вожатый* и *пирожковая* образовались путем субстантивации соответствующих имен прилагательных, т. е. с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования. На поверку оказывается, что слово *вожатый* (обращает особое внимание на себя уже его структура: суффикс *-ат-* следует за глагольной основой и не имеет присущего ему значения) — это существительное с суффиксом *-атай* (ср. у Пушкина: *Но я молю тебя, поклонник верный твой, будь мне вожатаем*), подвергшееся влиянию имен прилагательных на *-атый*. Результатом было переразложение в пользу окончания, образование на месте суффикса *-атай* суффикса *-ат* и включение слова в систему склонений имен прилагательных. Что же касается слова *пирожковая*, то оно создано морфологическим путем, по модели действительно субстантивированных прилагательных женского рода, обозначающих то или иное помещение (*гостиная*, *прихожая*, *кондитерская* и т. д.).

Довольно распространенным является мнение, что объектом этимологического анализа могут служить только слова, пережившие процесс полного опрóщения своей основы и осознающиеся сейчас как исконно корневые. Это мнение нельзя признать правильным. Объектом этимологического анализа являются все слова лексической системы языка, словообразовательный анализ которых не дает ответа на то, каково их происхождение. Не требуют этимологического анализа лишь исконно русские слова, о происхождении которых ясно говорит словообразовательный анализ, устанавливающий их морфологическую структуру и место среди других слов современного языка с точки зрения существующей системы словообразования (ср. слова *тигрица*, *атомный*, *соавтор*, *сформировать*, *медсестра* и т. п.). В соответствии

с этим должны этимологизироваться, например, не только корневые слова *лень*, *золото*, *взять*, *знать* и пр. но и явно производные *лентяй*, *новичок*, *павлин* и т. д.

Необходимость этимологического объяснения для того или иного слова определяется не тем, какова его современная словообразовательная структура (она может быть самой различной), а тем, какой была его реальная история в данном языке. Этимологического объяснения требуют: 1) все исконно русские слова, имеющие в настоящее время непроизводную основу; 2) все исконно русские слова с производной основой, пережившие деэтимологизацию или изменение своей словообразовательной структуры; 3) все заимствованные слова независимо от характера словообразовательной структуры их основы; 4) все словообразовательные и семантические кальки.

МОРФЕМИКА

МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВА

§ 6. Морфема как минимальная значимая единица языка и слова. В качестве основной единицы языка слово всегда выступает перед нами как единство плана выражения и плана содержания. Поэтому оно если делится, то только на значимые части — морфемы.

Подавляющее большинство слов русского языка выступает как структурное целое, состоящее из определенным образом связанных между собой морфем.

Правда, в современном русском литературном языке наблюдаются и слова иного типа, однако в целом их сравнительно немного. Эти слова делятся на две группы, резко противопоставленные друг другу. Одну группу составляют слова, структурно идентичные морфемам; в нее входят слова с непроизводной основой, не имеющие форм словоизменения (*перед*, *но*, *лишь*, *здесь*, *конечно*, *ой!*, *кашне*, *меню* и т. д.). Другую группу образуют слова, которые в качестве определенных структурных целых являются единицами, состоящими не из морфем, а из слов, не только способных употребляться отдельно, но и в составе слова сохраняющих особенности сепаратного оформления; в частности, сюда относятся очень продуктивные сейчас составные слова типа *диван-кровать*, *завод-автомат*, *выставка-продажа* и т. д.

Все остальные слова распадаются минимум на две морфемы, каждая из которых обладает своей специфической семантикой.

Значимость является таким же необходимым свойством морфемы, как и сло́ва. От последнего морфема отличается по крайней мере по четырем линиям:

1. В качестве значимых единиц языка морфемы существуют лишь в слове, тогда как слова обычно выступают (если сами по себе не образуют предложения: *брезжит*, *жаль*, *несомненно*, *нет* и т. д.) в составе предложения.

2. В то время как слова в своей подавляющей массе являются структурными целыми составного характера, морфемы всегда явля-

ются мельчайшими значимыми единицами языка, членение которых на еще более мелкие невозможно.

3. В отличие от слов морфемы не обладают лексико-грамматической отнесенностью. Слова всегда выступают в языке как структурные единицы, относящиеся к определенному лексико-грамматическому разряду. Поэтому любое слово обязательно является лексико-грамматическим единством. Морфема же или представляет собой указание на определенное значение, или выполняет грамматические функции.

4. Слова могут быть не только воспроизводимыми единицами, но и образованиями, создаваемыми говорящими или пишущими в процессе общения (именно этому их свойству и обязано своим существованием словопроизводство как языковое явление). Морфемы же всегда воспроизводимы (свойство «творимости» для них нехарактерно) и являются поэтому конечными значимыми элементами языка, извлекаемыми из памяти в качестве готовых и целостных единиц.

Понятие морфемы как мельчайшей значимой единицы языка, равно как и сам термин «морфема», четко и развернуто было изложено уже И. А. Бодуэном де Куртенэ в 1888 г.: «Против деления речи на предложения, предложений на слова, слов на морфологические единицы немного, пожалуй, можно сказать. Ибо это все более подробное деление опирается постоянно на одну и ту же основу, исходит постоянно из того же самого принципа: здесь везде играет роль значение, элемент морфологически-семасиологический. Но на морфологической единице, или, как я ее назвал, «морфеме», это деление кончается... Переходя от морфем к звукам, мы вступаем в другую область ... Морфемы и звуки являются, так сказать, несоразмеримыми языковыми величинами» [1].

В качестве значимой единицы языка номинативного характера слово не может состоять из значимых и незначимых элементов: в структурном отношении оно распадается только на значимые части, т. е. морфемы. Производя звуковой анализ слова *сады* и выделяя в нем звуки [с], [л], [д], [ы́], мы производим принципиально иную операцию, нежели производя морфемный анализ слова *сады* и выделяя в нем соответственно корень *сад-* и окончание *-ы*.

§ 7. Структурные типы слов в русском языке. Выступая в языке в качестве его основной единицы, слово предстает перед нами всегда как определенное структурное целое, так или иначе соотносительное по своему строению с другими словами.

Тот или иной структурный характер слова, который оно в настоящее время имеет, объясняется как его значением и грамматическими свойствами, так и отчасти его экспрессивно-стилистической окраской, потребляемостью и происхождением.

Служебные слова, междометия и модальные слова форм словоизменения не имеют. Поэтому они всегда представляют собой в структурном отношении чистую основу (*от*, *до*, *насчет; ибо*, *а*, *так как; вот*, *только*, *дескать; ага!*, *ох!*, *дудки!*, *безусловно*, *кажется* и т. д.).

---

[1] Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию.— М., 1963.— Т. 1.— С. 182.

Подавляющее большинство полнозначных слов имеют богатую систему форм словоизменения. В связи с этим они в структурном отношении оказываются составными, заключая в себе не только основу (выражающую лексическое значение слова и указывающую на его несинтаксические формы), но и окончание (служащее для выражения синтаксических свойств слова в предложении).

Среди полнозначных слов формами словоизменения не обладают и, следовательно, на основу и окончание не распадаются только наречия (*здесь, направо, по-прежнему* и др.), слова категории состояния (*жаль, налицо, страшно* и др.) и деепричастия (*любуясь, стуча, осветив* и др.).

Не имеют форм словоизменения в нормированной речи и некоторые имена существительные, в основном аббревиатуры и слова иноязычного происхождения. Особую группу среди них составляют отдельные заимствования, оканчивающиеся на гласный звук (типа *пальто, такси, денди, кенгуру, декольте* и т. д.). В такого рода словах конечный гласный, не представляя собой настоящего окончания, т. е. части слова, указывающей на отношение его к другим словам, вместе с тем не является неотъемлемой принадлежностью основы и осознается в ряде случаев как нечто подобное окончанию. Это проявляется в том, что при образовании от таких слов с помощью суффиксов производных конечный гласный звук нередко отбрасывается как обычное окончание (ср.: *письмо — письмецо* и *пальто — пальтецо, овца — овцебык* и *такси — таксомотор* и т. д.). Далеко не все несклоняемые существительные входят в этот промежуточный структурный тип слов. Большинство их структурно равны основе и образуют производные от основы в целом, включая конечный гласный; в таком случае употребляются обычно вариантные суффиксы, «осложненные» дополнительны-консонантными элементами *j* или *ш* (*релейный, киношник*).

В ряде случаев материально выраженного окончания не имеют и слова, обладающие формами словоизменения, т. е. распадающиеся на основу и окончание. Они имеют нулевое окончание, которое выделяется в них на фоне материально выраженных (ср.: *стол-ø* и *стола, столу; ткань-ø* и *ткани, тканью; писал-ø* и *писала, писали* — см. § 9).

Как чистая основа, так и основа, образующая слово вместе с окончанием, могут быть различными по своему характеру: в одних словах предстают перед нами как неразложимое целое (*под, там, берег, синий, несу* и т. п.), в других — как целое составное (*по-дружески, холодок, старательный, забросить, парозозостроение* и др.), складывающееся из отдельных значимых частей — морфем.

Основы, делимые на морфемы, называются производными. В составе производных основ обязательно выделяются непроизводная основа (иначе называемая корнем) и те или иные служебные морфемы. Если в составе производной основы одна непроизводная, перед нами простое слово (*очаровательный, заземлить, опровержение, хорошенько* и др.). Если она включает в себя две или более непроизводные основы, перед нами сложное слово (или слитное: *головокружение, грязеводолечебница, аэрофотосъемка, зоосад, вуз* и т. д., или составное: *диван-кровать, кафе-молочная* и др.).

Непроизводная основа и служебные морфемы выступают в составе производных основ в единстве, образуя систему взаимосвязанных значимых частей. Структурный характер конкретного слова определяется не только наличием в нем тех или иных морфем, но и их словообразовательной спецификой, значением и соотношениями друг с другом.

Можно наметить следующие основные структурные типы слов:

1. Слова, структурно равные морфеме (*из*, *жаль*, *зря*, *очень*, *или*, *шасси*, *депо* и т. д.).

2. Слова, структурно равные морфеме при употреблении в речи, когда происходят процессы словоизменения, но членимые на основу и окончание при словопроизводстве (*пальто* — ср. *пальтишко*, *кенгуру* — ср. *кенгуровый* и др.).

3. Слова, структурно более сложные, чем морфемы:

1) слитные слова:

а) слова с производной чистой основой (*по-новому*, *домой*, *записав*, *медленно*, *страшно* и др.);

б) слова с непроизводной основой и окончанием (*лечу*, *белый*, *дорога*, *наша* и т. д.);

в) слова с производной основой и окончанием — простые (имеющие в своем составе одну непроизводную основу) и сложные (включающие в себя две или более непроизводные основы).

2) составные слова, представляющие собой целостное объединение раздельнооформленных слов:

а) повторы, представляющие собой «усилительное» по значению и экспрессивное по характеру удвоение того или иного слова — прилагательного, глагола, наречия, междометия и звукоподражания (*синий-синий*, *звали-звали*, *еле-еле*, *кис-кис*, *динь-динь* и т. п.);

б) синонимические сближения типа *путь-дорога*, *стежки-дорожки*, *гуси-лебеди*, *друг-приятель* и т. п.;

в) парные сближения суммарной семантики типа *хлеб-соль* (угощение), *отец-мать* (родители), *руки-ноги* (конечности), *внуки-правнуки* (потомство), а также *приход-расход*, *купля-продажа* и др.;

г) слова, синтагматические отношения в которых образуют модель «определяемое — определяющее» (*завод-автомат*, *школа-интернат*, *мать-героиня*, *ракета-носитель*, *платье-костюм*, *концерт-загадка*, *выставка-продажа*, *швея-мотористка*, *матч-реванш*, *врач-терапевт*, *бал-маскарад*, *шапка-ушанка* и т. д.).

Образования с обратным порядком членов («определяющее — определяемое») для нашего языка в настоящее время не характерны и составными не являются (они цельнооформлены, и первая часть в них выступает как неизменяемая). Слова *пай-мальчик*, *жар-птица*, а также *киловатт-час*, *дизель-мотор*, *грамм-молекула*, *шеф-повар*, *крем-сода*, *плащ-палатка*, *гамма-лучи*, *штаб-квартира*, *норд-ост*, *стоп-кран*, *Москва-река* и т. п. образуют в структурном отношении как бы промежуточный разряд слов, располагающийся между явно составными и слитными сложными существительными с соединительными гласными *о/е*, однако все же входящий уже в состав сложных слов слитного характера. В этот же разряд входят и слова типа *Ленинград*, *сорвиголова* и т. п.

§ 8. Основные виды морфем. В русском языке наблюдаются прежде всего два основных вида морфем: 1) корневые морфемы и 2) морфемы служебные, или аффиксы.

К корневым морфемам относятся: 1) непроизводные основы, которые являются совершенно обязательной и неотъемлемой принадлежностью любого слова (как простого, так и сложного), и 2) аффиксоиды (корневые морфемы, выступающие в функции аффикса — приставки или суффикса), которые наблюдаются лишь в отдельных моделях сложных слов.

Непроизводная основа свойственна абсолютно каждому слову и является основным элементом, мотивирующим его значение. Она выделяется даже в пределах тех словесных единиц, которые этимологически исходного корня уже не имеют или возникли на базе служебных морфем.

В качестве слов «без корня» можно привести существительное *Шурочка* и глагол *вынуть*; слово *Шурочка* формально состоит сейчас, если иметь в виду его происхождение, из трех суффиксов и окончания: *Александра>Саша>Са/ш/ур/а>Ш/ур/а>Ш/ур/очк/а;* глагол *вынуть* — из приставки *вы-*, инфинитивного *-ть*, суффиксов *-н-* и *-у-* на месте корневого *я* (ср.: ***снять***, ***принять***) по аналогии с глаголами на *-нуть*. Однако все такого рода слова не имеют в своем составе лишь первоначального корня, но отнюдь не корня вообще, иначе говоря, непроизводной основы. Последний у них есть (ср. *Шур-*; *-н-*, одновременно относящееся и к корню, и к суффиксу), как и во всех остальных словах, и именно им выражается основная «часть» их семантики.

В качестве слов, восходящих к аффиксам, можно назвать существительные *измы*, *пере*, *пра*, *маны* и т. п.; ср.: *...А поскольку спор шел на сплошных «**пере**» в ту и другую сторону, то в конце концов критики ушли от объективной ценности книги...* (Лит. газ., 1961, 16 ноября). Но и в этих словах отсутствие корня мнимо; этимологически служебная морфема в них выступает уже в качестве корневой, выражающей лексическое значение слова в целом.

Аффиксоиды, выполняя роль аффиксов, в той или иной мере формализовались, но вместе с тем еще не перестали осознаваться корневыми. Таковы, например, морфемы *-вод* в словах *оленевод*, *садовод* и т. п., *полу-* в *полушубок*, *полузабытый*, *полусидеть* и т. п. *-образный* в *шарообразный*, *киселеобразный* и т. п.

К служебным морфемам в пределах производной основы относятся суффиксы, приставки и соединительные гласные, а за пределами основы (как производной, так и непроизводной) — окончания.

Все выделяющиеся в слове морфемы всегда являются значимыми частями слова, хотя их конкретная семантика и характер ее выявления могут быть самыми различными.

Особенность морфем в подавляющем большинстве слов выступает четко и выразительно, несмотря на то что образующие русское слово морфемы всегда составляют слитное целое. Однако в отдельных случаях объединение морфем в составе слова оказывается таким тесным, что определение их может быть делом довольно трудным.

§ 9. Материально выраженные и нулевые морфемы. Все корневые

и служебные морфемы, используемые для образования слов,— материально выраженные значимые части, представляющие собой звук или комплекс звуков. Что касается формообразующих аффиксов, то среди них есть и такие, которые являются нулевыми. Это некоторые окончания и два формообразующих суффикса (о них см. в § 21).

Под нулевой морфемой понимается такая материально не выраженная морфема, которая выделяется в слове по сопоставлению соотносительных форм, имеющих материально выраженные морфемы того же ряда. Так, в слове *нос* по соотношению с формами *носа*, *носом*, *носы*, *носах* и т. п., имеющими материально выраженные окончания *-а*, *-ом*, *-ы*, *-ах* и др., выделяется нулевое окончание, указывающее на именительно-винительный падеж единственного числа; в слове *пóлок* по соотношению с формами *пóлка*, *пóлку*, *пóлки*, *пóлками* и т. д., имеющими материально выраженные окончания *-а*, *-у*, *-и*, *-ами* и пр., выделяется нулевое окончание, указывающее на родительный падеж множественного числа; в словах типа *брось*, *встань* по соотношению со словами *возьми*, *неси*, *пиши* и т. п., имеющими материально выраженный суффикс *-и*, выделяется нулевой суффикс «повелительного значения» и т. д.

Все существующие в современном русском языке нулевые морфемы стали таковыми в результате фонетических процессов утраты редуцированных гласных *ъ*, *ь* и неударного гласного полного образования *и* на конце слова. Так, нулевое окончание именительно-винительного падежа единственного числа в словах типа *боль* является по своему происхождению материально выраженным окончанием — именно окончанием *-ь* (где *ь* — редуцированный гласный переднего ряда среднего подъема, исчезнувший в результате падения слабых редуцированных).

§ 10. Свободные и связанные корни. Непроизводные основы, выступающие в качестве основной структурной и смысловой части слова, неодинаковы по своей морфемной самостоятельности.

Свободными корнями являются такие непроизводные основы, которые способны выступать не только в составе производных основ родственных слов, но и вне их, образуя в таком случае в соединении с окончаниями целое слово. Например, свободными будут непроизводные основы *окн-*, *вез-*, *тр-*, *лев-*, *т-*, *вед-*, *стол-* и т. д., поскольку они известны как в составе производных основ (*под**окон**ник*, *за**вез**ти*, ***тр**ойка*, *на**лев**о*, *по**т**усторонний*, *пере**вед**ет*, *за**стол**ьный* и др.), так и вне их, сами по себе (*окно*, *везу*, *три*, *левый*, *та*, *веду*, *стол* и т. п.).

Отношения между производными основами, содержащими внутри себя свободные основы, и соответствующими им непроизводными (ср.: *завезти — везти*, *подоконник — окно* и т. д.) являются отношениями последовательной производности. Свободные непроизводные основы с точки зрения своих возможностей реализовать себя аналогичны словам с прямым, номинативным значением.

Связанные корни представляют собой такие непроизводные основы, которые известны только в составе производных основ родственных слов и неизменно выступают в связи либо с теми или иными «нефлексийными» аффиксами, либо с другой основой. Так, связанными

являются непроизводные основы *ул-*, *слад-*, *анарх-*, *тряп-*, *прек-*, *шиб-*, *дород-*, *пт-*, *чал-*, *бод-* и т. п., реализующие себя как значимые части слова лишь в связи с определенными основообразующими аффиксами и основами (ср.: *переулок*, ***улица***; ***сладкий***, ***сладость***; ***анар**хия*, ***анарх**осиндикализм*; ***тряпка***, ***тряпье***; *у**прекать***, *по**преки***; *рас**шибать***, *у**шибить***; ***дородство***, ***дородный***; ***птица***, ***пт**ашка*; *при**чал***, *от**чалить***; ***бодать***, ***боднуть*** и т. д.). Отношения между производными основами, содержащими в себе связанные основы, можно охарактеризовать как отношения равнопроизводности. По характеру проявления в слове связанные корни напоминают слова с фразеологически связанным значением, также несвободные по употреблению в качестве отдельных единиц в предложении: *чревато (последствиями)*, *закадычный (друг)*, *прищурить (глаза)* и т. д.

Связанные непроизводные основы появляются в языке, во-первых, в результате утраты исходного слова, имевшего свободную основу. По этой причине связанными стали, например, непроизводные основы *скуд-* (в *скудный*, *скудость*), *завид-* (в *завидовать*, *зависть*), *пал-* (в *палец*, *беспалый*), *нз-* (в *вонзить*, *пронзить*), после того как из русского литературного языка ушли слова *скудыи* «скудный», *завида* «зависть», *палъ* «палец», *ньзти* «пронзить».

Во-вторых, связанные корни возникают в силу того, что исходное слово семантически расходится с производными от него словами. Такого происхождения, например, связанные основы в словах *на**строить*** — *рас**строить***, *ис**следовать*** — *об**следовать***, ***на**деть* — *раз**деть***, *за**переть*** — *от**переть***, *за**пасти*** — *при**пасы*** и др., ставшие такими в связи с уходом их из «смысловой сферы» слов *строить*, *след*, *деть*, *переть*, *пасти* и т. д.

В-третьих, причиной появления связанных непроизводных основ является усложнение основы, если оно обусловлено заимствованием слов, находящихся между собой в отношении равнопроизводности (ср.: *энтузиаст — энтузиазм*, *импортировать — экспортировать*, *диктант — диктовать*, *эгоист — эгоизм* и т. д.), а также процессы словообразования по аналогичным образцам в русском языке (ср.: *бензин — бензовоз*, *суверенитет — суверенный*, *нигилист — нигилизм*, *акмеизм — акмеист* и др.).

Следует иметь в виду, что, кроме связанных корней, наблюдается также и явление связанности их отдельных форм. Однако эти разные по своему характеру факты необходимо четко дифференцировать. Нельзя, например, считать связанными корни *пис-* (в *писать*), *зв-* (в *звать*), *жж-*, *жиг-* (в *жжение*, *обжигать*) и т. п. Ведь они известны также и в виде *пиш-* (*пишу*), *зов-*(*зов*, *зову*), *жг-* (*жгу*), имея в этих случаях свободный характер.

§ 11. Типы значений морфем. Выделяющиеся в слове морфемы в смысловом отношении не являются однородными: непроизводные основы выражают основное лексическое значение слов, служебные морфемы — дополнительные смысловые и грамматические значения. Все они делятся на две группы в зависимости от степени самостоятельности и характера проявления значения в слове. Одни из них имеют свободное значение, другие — связанное.

Под **свободным** следует понимать такое значение, которое ясно и определенно выявляется у морфемы даже тогда, когда она «вынута» из конкретного слова. Это значение аналогично прямому, номинативному значению слова. Под **связанным** подразумевается значение, которое четким становится в морфеме лишь тогда, когда она рассматривается как составная часть конкретного слова. Это значение аналогично фразеологически связанному значению слова.

Свободным значением непроизводная основа обладает в том случае, если она является свободной (***пуск**ать*, ***рук**а*, ***син**ий*, ***бег**ом* и т. д.). Связанное значение характеризует связанную непроизводную основу (*при**бав**ить*, ***бел**ичий*, ***кош**ка*, *зако**ул**ок* и т. д.).

Специфика значения аффиксов зависит от того, регулярными или нерегулярными (см. § 12) они являются сейчас в словах. Аффиксы регулярные имеют, как правило, свободное значение, четко осознаваемое и дифференцируемое говорящим и внутри, и вне слова. Такими, например, являются приставки *анти-* и *в-*, суффиксы *-ость* и *-ист*, окончания *-ах* и *-ут (-ют)* и т. д.

Нерегулярные аффиксы имеют только связанное значение, присущее им лишь как частям тех слов, в которых они выделяются. Их значение совершенно определенно устанавливается только путем уяснения связей и соотношений содержащих их слов с соответствующими им родственными словами и сравнения с регулярными моделями словообразования. В существительном *чайхана* по соотношению с существительным *чай* выделяется суффикс *-хан(а)*, который имеет связанное значение. В качестве суффикса со значением места он предстает перед нами лишь тогда, когда мы убеждаемся в идентичности отношений, наблюдаемых между словами *чай — чайхана*, с одной стороны, и тех, которые характерны для аналогичных регулярных типов — с другой (*кофе — кофейня*, *блины — блинная* и т. д.).

Связанным же значением обладают нерегулярные суффиксы *-овь*, *-лин*, *-адьj(а)* и *-ев(а)* в словах *свекровь*, *павлин*, *говядина* и *синева*, соответственно указывающих на качество, пол (женский, мужской), мясо и т. д. Однако при всей своей связанности значение нерегулярных аффиксов является фактом вполне реальным, ибо слова, их содержащие, существуют в языковой системе как определенные элементы словообразовательных гнезд, семантических полей и лексико-грамматических категорий. Суффикс лица *-уз* в существительном *француз* определяется в своей семантике и разницей значений слов *Франция* и *француз*, и принадлежностью этого слова к большой группе этнонимических обозначений, имеющих в своем составе регулярные суффиксы лица (*японец*, *норвежец*, *чилиец* и т. п.).

Анализируя свободное и связанное значение морфем, нельзя забывать уже отмеченного принципиального различия в семантике непроизводных основ и аффиксов, идущего сразу по двум линиям.

1. Значение непроизводной основы конкретно и носит предметно-логический характер. Значение же аффикса абстрактно и является логико-грамматическим. Особенно яркий отвлеченный характер значения среди аффиксов имеет окончание.

2. Значение непроизводных основ совершенно самостоятельно и за-

ложено в них самих. Значение же аффиксов окончательно уточняется в структуре слова.

Этому не противоречат, как может показаться с первого взгляда, ни наблюдаемые иногда факты недостаточно четкой семантики связанных основ, ни довольно яркое свободное значение аффиксов, ибо первое не отменяет самостоятельности семантики связанных основ, а второе — того, что аффиксы как значимые единицы языка употребляются только в составе слова.

Особенно наглядно бо́льшая зависимость семантики служебных морфем от лексико-грамматических особенностей образующей основы проявляется в суффиксах и приставках. В значительно меньшей степени она сказывается в окончаниях. Совершенно независимым и в то же время наименее «семантичным» значение выступает в соединительных гласных.

Связанное значение могут иметь в отдельных случаях и регулярные аффиксы, однако это наблюдается сравнительно редко и только тогда, когда слова, в которых они употребляются, из одной лексико-грамматической категории перешли в другую. В качестве примеров можно привести значение суффикса *-енij-* в слове *крепление (Крепление у лыж оказалось плохим)* и значение суффикса *-щик* в слове ***бом**бардировщик* (самолет). Значения конкретного предмета у суффикса *-нij- (-енij-)* и действующего предмета у суффикса *-щик* являются связанными. Они возникли в словах в связи с изменением их семантики, а затем и определенных грамматических свойств. Образовать сразу с помощью суффикса *-нij- (-енij-)* новое название конкретного предмета, с помощью суффикса *-щик* новое название действующего предмета нельзя. Регулярными образующими, имеющими свободное значение, они выступают соответственно лишь как суффиксы имен действия и действующего лица.

Значение словообразовательных аффиксов нельзя устанавливать путем простого вычитания значения производящего из значения производного слова. Правильно и точно оно может быть определено тогда, когда будет рассмотрено не в одном слове, а в целом ряде слов, образующих определенную словообразовательную модель или какой-либо лексико-грамматический разряд. В данном слове тот или иной словообразовательный аффикс имеет именно это, а не другое значение только потому, что такое же значение он или ему подобные имеют в одноструктурных или аналогичных по семантике и лексико-грамматической принадлежности словах.

Морфемы дифференцируются не только по степени самостоятельности и характеру проявления, но и по своему лингвистическому существу В этом плане особенно четко вычленяются вещественное, грамматическое и стилистическое значения морфем. В качестве аффиксов, имеющих в е щ е с т в е н н о е значение, или, иначе, лексическую функцию, можно назвать «суффикс мяса» в словах *бара**нина**, говя**дина**, сви**нина*** и др., суффикс места в словах *чита**льня**, спа**льня**, глади**льня*** и т. д., суффикс неполноты качества в словах *бел**оватый**, длинн**оватый**, стар**оватый*** и т. п.

В качестве аффиксов, имеющих г р а м м а т и ч е с к о е значение,

выступают, например, суффикс несовершенного вида *-а-* в слове *бросать*, приставка совершенного вида *на-* в слове *написать*, окончание 3-го лица множественного числа *-ут* в глаголе *несут*, приставка *о-* в слове *охота* «желание» (она указывает на именной характер основы, ср. *хотеть*).

В качестве стилистических аффиксов, вносящих в слово лишь определенный оттенок книжности или просторечности и не имеющих, кроме этого, какой-либо семантической или грамматической наполняемости, можно указать, например, приставку *пре-* в глаголах типа *преподнести* (ср. *поднести*), *препоручить* (ср. *поручить*), *препроводить* и т. п. и суффикс *-сь* в наречии *вчерась*.

§ 12. Регулярные и нерегулярные аффиксы. В качестве значимой части слова аффиксы воспроизводятся по-разному: одни — регулярно, другие — нерегулярно.

Регулярные аффиксы воспроизводятся в составе слов постоянно и образуют определенную словообразовательную или формообразующую модель. Слова с регулярными аффиксами составляют всегда определенные группы слов (с точки зрения состава и количества, правда, различные), входящие в одни лексико-грамматические ряды. Именно поэтому регулярные аффиксы выступают в подавляющем большинстве случаев как морфемы, имеющие то или иное значение не только в качестве части словесного целого, но и взятые отдельно, вне слова. Примеры: суффиксы *-тель*, *-н(ый)*, *-нича(ть)*, *-и* (в наречиях типа *дружески*), приставки *по-*, *де-*, *пра-*, *архи-*, *не-*, *из-*, окончания *-ом*, *-е* (в словах типа *харьковчане*), *-ут* (*-ют*), *-ого* и т. п.

Нерегулярные аффиксы в составе слов встречаются редко и воспроизводимой модели не образуют. Их семантика устанавливается только путем определения связей и соотношений содержащих их слов с родственными словами и сравнения с регулярными моделями, образуемыми словами того же словообразовательно-семантического плана. Так, в существительных *любовь* и *свекровь* выделяются суффиксы *-овь*. Эти нерегулярные суффиксы имеют не свободное, как, например, суффиксы *-ниj(е)* (*страдание*) и *-ниц-* (*писательница*), а связанное значение. Оно существует у суффиксов *-овь* (это явно разные суффиксы в указанных выше словах) только в содержащих их словах. Как суффикс имени действия суффикс *-овь* определяется при анализе соотношений между словами *любить* и *любовь* (тождественных тем, которые наблюдаются в регулярных моделях, вроде *страдать* — *страдание*, *молотить* — *молотьба* и др.). Как суффикс лица женского пола суффикс *-овь* определяется при анализе соотношений между словами *свекровь* и *свекор* (тождественных тем, которые наблюдаются в регулярных моделях, вроде *писатель* — *писательница*, *кондуктор* — *кондукторша* и др.).

Как по своей прикрепленности к определенному слову, так и по семантике нерегулярные аффиксы напоминают слова, известные лишь в пределах фразеологических оборотов: *кромешный* (*ад*), *елико* (*возможно*), *бразды* (*правления*) и т. д. В качестве примеров нерегулярных аффиксов можно назвать суффиксы *-таш* (ø) (в слове *патронташ*), *-ичок* (ø) (в *новичок*), *-арник* (ø) (в *кустарник*), *-ютк* (*а*) (в *малют-*

ка), *-ел* (ø) (в *козел*), *-ий* (ø) (в *пролетарий*), *-сь* (в *вчерась*), *-к(а)* (со значением действия: *драка*), окончания *-м* (в *дам*, *ем*, *создам*), *-то* (в *кто*, *что*) и др.

Наличие регулярных и нерегулярных аффиксов и моделей в современной словообразовательной системе языка объясняется тем, что последняя представляет собой продукт целого ряда эпох, явление не только функционирующее, но и развивающееся, в котором рядом с актуальными моделями и типовыми структурами существуют также и словообразовательно изолированные слова, своеобразные структурные «единоличники».

§ 13. Продуктивные и непродуктивные аффиксы. Говоря о регулярности или нерегулярности аффиксов, мы имели в виду их воспроизводимость в целом разряде слов или в отдельных, единичных словах, выступающих в качестве словообразовательно изолированных. Говоря же об их продуктивности или непродуктивности, следует иметь в виду свойственную им разную производительность в создании слов и форм, различный (для каждого аффикса и модели свой собственный) творческий характер.

Между понятием регулярности-нерегулярности и продуктивности-непродуктивности определенные взаимоотношения существуют (нерегулярные аффиксы являются всегда одновременно и непродуктивными), однако понятие регулярности не покрывается понятием продуктивности. Среди регулярных служебных морфем имеется немало таких, которые продуктивными уже не являются. Регулярность многих ныне непродуктивных аффиксов объясняется их яркой производительностью в прошлом.

О продуктивности или непродуктивности того или иного аффикса можно говорить, лишь сравнив количество и состав содержащих его слов в данной языковой системе с тем, что наблюдалось в языке в предшествующие эпохи его развития. Так, регулярный суффикс *-изн(а)*, выделяющийся сейчас в соединении с основой прилагательного по крайней мере в 12 словах, выступает в современном русском языке таким же непродуктивным, как и нерегулярный суффикс *-овизн(а)*, известный только в слове *дороговизна*. Об этом свидетельствует тот факт, что с XIX в. в нашу речь не вошло ни одного нового существительного, образованного посредством суффикса *-изн(а)*. Все слова с этим суффиксом, употребляющиеся в настоящее время, были известны в XVIII в. Более того, в то время их было даже больше (например, ныне исчезнувшие *молодизна*, *синизна*, *тонизна* и т. п.).

Продуктивными являются такие аффиксы, которые выделяются в целом ряде недавних по своему появлению в языке образований. Непродуктивные аффиксы представляют собой служебные морфемы, с помощью которых в настоящее время новые слова и формы или не образуются, или образуются очень редко.

В качестве совершенно непродуктивных в настоящее время аффиксов можно назвать, например, приставки *су-*, *низ-* (*сумрак*, *суглинок*; *низводить*, *ниспадать* и т. д.), суффиксы *-ствиj(е)*, *-знь* (*спокойствие*, *удовольствие*; *жизнь*, *болезнь*, *боязнь*), окончание существительных в творительном падеже множественного числа *-ьми* (*костьми*), окон-

чание *-ух* в числительном *двух* и др. Эти аффиксы свободно выделяются и в словах, и в формах, однако среди таких слов и форм недавних образований не наблюдается.

Круг слов и форм, в котором имеются совершенно непродуктивные служебные морфемы, нередко ограничен несколькими одиночными образованиями. Так, окончание *-а* для всех косвенных падежей является специфической принадлежностью только трех числительных: *сто, сорок, девяносто;* приставка *сюр-* известна в русском языке лишь в словах *сюрреализм, сюрреалист, сюрреалистический;* суффикс *-тв(а)* со значением абстрактного действия выделяется как морфема только в существительных *жатва, жратва, битва, молитва* и т. д.

Примерами продуктивных в настоящее время аффиксов могут быть суффиксы *-к(а)* (для образования наименований лиц женского пола от соответствующих по значению слов мужского рода), *-о* (для образования наречий от прилагательных), *-ыва (-ива)* (для образования глаголов несовершенного вида), приставки *с-, от-, про-*, основная масса окончаний в существительных, прилагательных и глаголах и т. д. С их помощью новые слова и формы образуются интенсивно и постоянно, их морфематические связи широки и разнообразны. Так, нулевое окончание в именительном падеже единственного числа присуще подавляющему большинству склоняемых имен существительных мужского рода; именно с его помощью прежде всего оформляются в настоящее время в русском языке слова указанной родовой принадлежности, как недавние новообразования, так и только что усвоенные заимствования. Приставка *не-* обладает способностью образовывать новые прилагательные от прилагательных самой различной структуры, происхождения и времени появления (*непартийный, некомплектный, нестандартный, нечитабельный, неэквивалентный* и т. п.). С помощью суффикса *-ость* непрерывно образуются абстрактные имена существительные.

Малопродуктивными аффиксами являются, например, суффикс *-ач* (ср. хотя бы образованные с помощью этой морфемы пооктябрьские слова *избач, циркач, трюкач, слухач*), оценочно-уменьшительный суффикс *-ец*, приставка *анти-* (ср. недавние производные с ней: *антигосударственный, антиколониальный, антифашистский, антинаучный* и др.), окончание *-е* в именительном падеже множественного числа имен существительных (типа *братчане*).

Продуктивность какого-либо аффикса в образовании структурно и семантически различных форм и слов может быть различной. Так, суффикс *-тель*, малопродуктивный в производстве имен со значением действующего лица, в то же время продуктивен в производстве слов — наименований действующего предмета (*выключатель, обогреватель, выпрямитель* и др.). Суффикс *-ш(а)* малопродуктивен в современном русском языке для образования наименований жены по мужу, но продуктивен в качестве суффикса женского пола, например: *лифтерша, дикторша, билетерша, корректорша* и т. д.

То же можно отметить и относительно продуктивности таких аффиксов, которые являются общими для ряда частей речи. Так, например, приставка *пре-* встречается и в именах, и в глаголе, и в наречии.

Однако ее действенность как образующего аффикса в сфере этих лексико-грамматических разрядов слов неодинакова. В области прилагательных и наречий приставка *пре-* продуктивная и свободно образует производные от любого качественного прилагательного и от наречий на *-о*, *-е*. В сфере глаголов эта приставка, хотя и выделяется в целом ряде образованных с ее помощью слов (*преувеличить*, *превозносить*, *превышать*, *преумножить*, *преуспеть*, *пресытиться* и т. д.), является непродуктивной: из сравнительно недавних образований можно отметить лишь *преподносить* и *преуменьшать*. Остальные глаголы с приставкой *пре-* были известны, как правило, уже в древнерусском языке. В именах существительных она совершенно непродуктивна, хотя в отдельных словах и выделяется (*преграда*, *прегрешение*, *пресыщение*, *премудрость*, *преизбыток* и др.).

Вопросы о том, почему одни аффиксы и модели в настоящее время продуктивны, а другие — непродуктивны, чем объясняется тот факт, что продуктивные ранее служебные морфемы и типы словообразования становятся непродуктивными и наоборот, разработаны пока что недостаточно, однако некоторые выводы можно сделать.

1. Аффиксы могут превращаться в непродуктивные или малопродуктивные в силу связанных с развитием общества изменений в лексике в целом, а также в системе и способах наименования. Так, в современном русском литературном языке стали непродуктивными «суффиксы жены» (*-ш(а)*, *-их(а)* и т. д., например: *генеральша*, *мельничиха*). Это было связано с тем, что в советскую эпоху женщины стали полноправными членами общества, не только женами, но и специалистами в той или иной области общественной деятельности. Женщины стали называться в результате этого не по мужу, а по приобретенной профессии, занятию и т. д. Суффикс *-ш(а)* получил новое значение, превратившись в качестве производительной морфемы в суффикс для обозначения лиц женского пола по их деятельности, профессии и т. д. Еще один пример. В настоящее время являются непродуктивными суффиксы лица, образующие слова, которые представляют собой экспрессивные характеристики человека по какому-либо внешнему его признаку. Как непродуктивные можно охарактеризовать сейчас суффиксы *-ан* и *-ун* (*пузан*, *губан*, *лобан*, *горлан*; *моргун*, *крикун*, *плясун* и т. д.). Это объясняется тем, что в современном языке стали преобладать способы образования названий лиц по их социальным качествам. Таково современное «языковое зрение»: в человеке стали «видеть» не его внешние данные как «биологической единицы», а положение в обществе. Таким образом, одной из причин непродуктивности или малопродуктивности ранее продуктивных аффиксов являются соответствующие сдвиги в лексической системе русского языка, обусловленные изменениями в общественной жизни и «языковом видении» объективного мира.

По той же причине ранее малопродуктивные и совершенно непродуктивные суффиксы могут становиться продуктивными. Так, суффикс *-тель* в качестве морфемы, образующей имена существительные со значением действующего предмета, первоначально был малопродуктивен. В XVIII в., когда у него впервые проявилась данная функция, с «неличной» семантикой были известны лишь отдельные слова: *дели-*

тель, числитель, знаменатель, множитель, указатель, уравнитель, путеводитель. Продуктивным он становится позже, в XX в. в связи с бурным развитием техники.

Несомненно, с общим развитием медицины и фармакологии, с появлением многочисленных лекарств искусственного происхождения связано также и появление продуктивности у суффикса *-ин*.

Изменения в характере номинации определили и продуктивность суффикса *-к(а)* в сфере имен, возникших в динамичном языке нашего настоящего как сжатия соответствующих фразеологических оборотов (*электричка, летучка, открытка, тушенка, десятилетка, многотиражка, семилетка* и т. д.).

2. Иногда непродуктивность аффикса объясняется узостью круга тех слов, с основами которых он может сцепляться в процессе словопроизводства. Так, словообразовательные связи суффикса *-ат-* ограничены, как правило, существительными, обозначающими части тела человека или животных (*горбатый, рогатый, пузатый, усатый, хвостатый* и т. д.).

3. Аффиксы могут становиться непродуктивными по чисто языковым причинам, в частности в результате вытеснения их из сферы продуктивных служебных морфем другими, синонимичными им, но в то же время более приспособленными для образования слов соответствующего значения. Именно в силу этого непродуктивными стали, например, суффиксы *-от(а)*, *-ин(а)*, *-ств(о)* (например, *доброта, глубина, лукавство* и т. п.), оттесненные в конце XVII — начале XVIII в. на задний план суффиксом *-ость*. Утверждению суффикса *-ость* в качестве единственно продуктивного суффикса имен качества в числе других причин (среди которых наиболее важной является наблюдавшееся в то время влияние на литературный русский язык литературного языка Юго-Западной Руси) способствовала его однозначность и фонетическая «неповторимость». Поэтому определенную роль в превращении суффиксов *-от(а)*, *-ин(а)*, *-ств(о)* в непродуктивные сыграл факт их многофункциональности и наличия рядом с ними омонимичных суффиксов (ср.: *хрипота, горошина, учительство* и т. п., где *-от(а)*, *-ин(а)*, *-ств(о)* соответственно имеют значения состояния, единичности и собирательности).

4. В ряде случаев аффикс становится непродуктивным потому, что архаизуется соответствующая формообразующая модель. В качестве примера можно привести суффикс многократности *-ыва-*, *-ива-* (в глаголах типа *читывать, говаривать, хаживать, калывать, летывать* и т. п.), в XVI—XVII вв. бывший продуктивным.

§ 14. Морфематические связи аффиксов и их значение. Каждая служебная морфема имеет вполне определенный (правда, исторически изменчивый) круг слов или основ, с которыми она способна соединяться, образуя те или иные слова или их формы. Эту специфическую (для каждого аффикса свою) сферу, в которой он в процессе словопроизводства и формообразования проявляет себя как значимая часть слова, и называют его морфематическими связями. Так, неударное окончание *-а* в формах именительного падежа множественного числа слов мужского рода соединяется только с основами, осложнен-

ными суффиксами *-j-* и *-ат-* (*листья, клочья, колосья, мышата* и т. д.); приставка *наи-* сцепляется только с прилагательными на *-ейший*, *-айший* и *-ший* (*наизлейший, наикратчайший, наивысший* и пр) и т. д.

Таким образом, одни аффиксы имеют широкие и богатые морфематические связи, другие — ограниченные и однообразные. Это обстоятельство имеет прямое отношение к их продуктивности или, напротив, непродуктивности. Чем шире и многообразнее становятся морфематические связи служебной морфемы, тем она продуктивнее, и наоборот. Именно поэтому, например, суффикс *-ость* в процессе развития русского языка стал продуктивным в образовании существительных от основ прилагательных (с XVII в.), а суффикс *-ств(о)* (с того же времени), напротив,— непродуктивным.

§ 15. Формы морфемы. Выступая в качестве той или иной значимой части слова, морфемы не представляют собой неизменяемые, раз навсегда данные единицы, а имеют различное звучание. Это наблюдается как в разных формах одного и того же слова (*по**нять** — по**йму**, **жгу** — **жжешь**, **окн**о — **окон**, розо**чк**а — розо**чек**, удале**ц** — удаль**ц**а* и т. д.), так и в родственных словах (***шлю** — по**сылк**а, **иду** — про**йти**, **толщ**а — **толст**ый*). Разное звучание одной и той же морфемы может иметь различные причины и в соответствии с этим различный характер.

Чаще всего оно представляет собой простое фонетическое видоизменение морфемы в силу действующих в настоящее время фонетических законов (ассимиляции или диссимиляции согласных, редукции гласных и т. д.). Так, непроизводная основа *вод-* может выступать в современном русском языке в виде [вод], [вот], [вад[,[вад'], [въд], [вод'] (*подводный, завод минеральных вод, вода, водица, водовоз, половодье* и т. д.), окончание именительного падежа множественного числа может звучать то как [а], то как [ъ]: *масла́, села* и т. д. В силу морфологического принципа нашей орфографии такого рода факты обычно на письме не отражаются (исключения составляют лишь так называемые фонетические написания).

Однако различное звучание одной и той же морфемы довольно часто носит иной характер и выступает как явление не только фонетическое, но и орфографическое. Разные формы одной и той же морфемы (их нередко называют м о р ф а м и) в этих случаях объясняются ранее действовавшими фонетическими законами. Примеры: ***гну**ть — **сги**бать, за**стыть** — про**студ**а, **дно** — **донь**я, **мять** — **мн**ешь, **песок** — **песк**а, сне**сти** — со**бра**ть* и т. д.

§ 16. Вариантные и синонимические морфемы. От форм одной и той же морфемы следует отграничивать вариантные и синонимические морфемы. В а р и а н т н ы е морфемы, являясь синонимичными и генетически родственными, различаются между собой (при разном звучании) или в стилистическом, или в словообразовательном отношении (ср.: *поэт — пиит, серьезн(ый) — сурьезн(ый), -чик — -щик, -ся — -сь, -ниj(е) — -ениj(е), де- — дез-, -ой — -ою* и т. д.). Так, суффиксы *-ств-* и *-еств-* выступают как вариантные морфемы и отличаются друг от друга лишь словообразовательными связями: суффикс *-еств-* сцепляется с основами слов, оканчивающихся на заднеязычные, шипящие и *ц* (*лихач — лихачество, отрок — отрочество, купец — купечество*

и т. д.), суффикс *-ств-* — со всеми остальными; суффиксы *-ее* и *-ей* также вариантные, но отличаются один от другого стилистически: формы с *-ей* характерны для разговорной речи и (с версификационными целями) для стихотворного языка, формы с *-ее* являются межстилевыми.

Синонимические морфемы отличаются от вариантных тем, что, имея одно и то же значение, они генетически между собой совершенно не связаны, например: суффиксы несовершенного вида *-ыва-* (*-ива-*), *-ва-*, *-а-* (в глаголах *подписывать, давать, бросать*), окончания им. пад. мн. числа *-а, -ы, -и, -е* (в существительных *города, основы, дороги, горожане*), суффиксы лица *-тель, -чик, -льщик, -рь, -ль, -ник* (*мечтатель, возчик, болельщик, пахарь, строгаль, шутник*).

§ 17. Производная и непроизводная основы. С точки зрения своей структуры основы как части слова, заключающие в себе его вещественное, лексическое значение, делятся на непроизводные и производные.

Непроизводная основа является целым, которое далее со структурной точки зрения раздроблено быть не может. Производная основа выступает в качестве единства, состоящего со структурной точки зрения из отдельных значимых частей — морфем. Одним из важнейших качеств, отличающих производную основу от непроизводной, является зависимость первой от соответствующей непроизводной. Любая производная основа необходимо предполагает наличие аналогичной непроизводной, с которой она соотносится с семантико-грамматической точки зрения. Если почему-либо непроизводная основа исчезает из языка или перестает соотноситься с данной производной, последняя теряет свой производный, составной характер и переходит в разряд непроизводных основ. Например, основы *молодежь, козел, пропе(ть), печальн(ый), члени(ть), шагом* (наречие) и т. д. выступают перед нами как производные, обладающие, следовательно, способностью члениться на значимые части, в силу того что рядом с ними существуют аналогичные им непроизводные: *молод(ой), коз(а), пе(ть), печаль, член, шаг* и т. д.

Разница между производной и непроизводной основами имеется и в выражении того или иного вещественного, лексического значения, составляющего их содержание. Значение основы непроизводной как бы заложено в ней самой, значение же производной основы представляется вырастающим из значений составляющих ее морфем.

Наконец, для очень большой части производных основ в противовес непроизводным характерно такое обозначение предметов действительности, когда последние выражаются в слове через установление той или иной связи их с другими предметами. Обозначение предметов действительности подобными основами представляется нам известным образом мотивированным. Будучи не в состоянии ответить на вопрос, почему определенные факты действительности называются словами *лес, вода, петь, белый* и т. п., а не какими-либо иными, вполне можно объяснить причину функционирования для обозначения соответствующих фактов действительности слов *лесок, подводный, запеть, белить* и т. д. *Лесок* — небольшой лес, *подводный* — находящийся

под водой, *запеть* — начать петь, *белить* — делать что-либо или кого-либо белым и т. д.

Однако было бы неверным считать, что каждое слово с производной основой содержит указание на то, почему данный предмет действительности обозначается им, а не каким-либо другим словом. Есть такие слова, в производном характере основы которых в современном языке сомневаться не приходится, но этой мотивированности в назывании все же нет. Слово *ножик*, например, определенно имеет основу производную, так как рядом с ним существует слово *нож* и часть слова *нож-* в обоих словах значит одно и то же. Но вместе с тем слово *ножик* является таким же абсолютно условным обозначением режущего инструмента, как и слово *нож:* здесь отсутствует соотношение, существующее между словами типа *листик* и *лист* и т. п., но основа слова *ножик* все-таки остается производной. В слове *судно*, без сомнения, основа является производной, потому что это же слово во множественном числе имеет непроизводную основу *суда* и звуковой комплекс *суд* в *судно* и *суда* однозначен. И все же обозначение в данном случае соответствующего предмета действительности разными формами этого слова *(суда — судно)* является абсолютно одинаковым — условным и совершенно немотивированным.

Подобные факты наиболее ярко наблюдаются в связанных основах, когда непроизводная основа самостоятельно, в чистом виде не существует и выделяется лишь путем сравнения двух или более производных основ.

Таким образом, производная основа отличается от непроизводной своим особым обозначением предмета действительности (через отношение его к другим), не всегда и не во всех словах соответствующим морфологической структуре. Однако для очень большого числа слов с производной основой подобное свойство в отличие от слов, имеющих непроизводную основу, все же является чрезвычайно характерным.

Производная и непроизводная основы как бы противопоставлены друг другу. Для производной основы можно отметить: 1) ее членимость на отдельные морфемы; 2) ее зависимость как членимого целого от соответствующей непроизводной (как производная она существует постольку, поскольку существует соответствующая непроизводная); 3) соответствие ее целостного значения как основы совокупности значений составляющих ее частей; 4) обозначение предмета действительности в целой серии слов опосредованно, через установление определенной связи его с другими.

Для непроизводной основы характерным является: 1) ее нечленимость с морфологической точки зрения; 2) ее всегда непосредственное, чисто условное и немотивированное с точки зрения современных семантико-словообразовательных связей обозначение предметов действительности.

Учет этих резко противоположных качеств, характерных для производной основы, с одной стороны, и непроизводной — с другой, и их взаимосвязи в каждом конкретном случае является, как уже говорилось, основным условием словообразовательного анализа слова.

§ 18. Производящая (или образующая) основа. Не всегда соотно-

шение производной основы и соответствующей непроизводной бывает прямым, непосредственным. Новые слова образуются не только на базе корневых слов, но и на базе слов с производной основой. Было бы поэтому ошибочным понятие «непроизводная основа» смешивать или отождествлять с понятием «производящая основа».

П р о и з в о д я щ а я (или о б р а з у ю щ а я) основа — это основа, от которой действительно образована или осознается образованной та или иная производная [1]. В качестве производящей основы могут выступать и непроизводная основа, и производная. В одних словах (например, *холод-н(ый)*, *от-би(ть)*, *жи-знь*, *волч-иц(а)* и т. п.) непроизводная основа является вместе с тем и производящей. В других словах непроизводная основа — лишь корень производной основы, выступающей как производящая. Например, для основы слова *землянка* производящей основой будет *землян-*, а непроизводной — *земл'-*; для основы слова *покраснеть* производящей основой будет *красне(ть)*, а непроизводной — *красн-* и т. д. Именно поэтому неправильно начинать словообразовательный анализ слова с выделения в нем непроизводной основы (иначе говоря, корня).

§ 19. Основные свойства непроизводной основы как морфемы. Непроизводные основы, будучи все одинаково неделимыми и чисто условными обозначениями явлений действительности, в структурно-генетическом отношении вместе с тем единства не представляют.

Со структурно-генетической точки зрения непроизводные основы можно разделить (оставляя в стороне множество переходных случаев) на две основные группы, резко друг другу противопоставляемые. Одну составляют такие, которые предстают перед нами как чистые корни, образующие абсолютное слияние. Разложить на морфологические части их можно иногда лишь с помощью глубокого этимологического анализа, привлекая сравнительно-исторические данные (например, непроизводные основы в словах *бровь*, *ухо*, *нести*, *воз*, *новый*, *знать*, *луна*, *слуга*, *часть*, *трясти*, *пестрый*, *стопа*, *весло* и т. д.). Это те непроизводные основы, которые появились в результате процесса полного опрóщения (об этом процессе см. ниже, § 25). Другую группу образуют такие непроизводные основы, которые при нечленимости с точки зрения современного языкового сознания все же (конечно, в разной степени) сохраняют в своей структуре следы бывшей производности. Разделить на морфемы эти непроизводные основы очень легко, и часто это приводит даже к смешению словообразовательной и этимологической точек зрения. Таковы непроизводные основы в словах *маститый*, *крупный*, *значок*, *опешить*, *сливки*, *закадычный*, *счастье* и т. п. Это те непроизводные слова, которые возникли в результате первой ступени опрóщения.

В звуковом отношении корни могут быть о т к р ы т ы м и, окан-

---

[1] Следует, конечно, иметь в виду, что образованная тем или иным способом основа может быть (по ряду причин) непроизводной. Это можно отметить: 1) для некоторых слов так называемого безаффиксного способа словообразования (*удаль*, *хворь*, *рябь*, *мах*, *бой* и т. д.— см. § 34) и 2) для слов, с течением времени потерявших почему-либо первоначально производный характер основы, т. е. переживших процесс опрóщения — см. § 25.

чивающимися на гласный (*жить, меню, при, да, вчера* и т. д.), и закрытыми, оканчивающимися на согласный (*стол, писать, от, жаль* и пр.). Фонетический характер непроизводной основы зависит от лексико-грамматической принадлежности слова. Особенно ярко в этом отношении противопоставлены друг другу имена и глагол: в именах корни (за исключением немногих заимствованных слов типа *меню, кино*) всегда являются закрытыми; в глаголе непроизводные основы могут быть как закрытыми (*звать, просить, гореть* и т. д.), так и открытыми (*вить, знать, рыть* и пр.).

По составу корни представляют собой в подавляющем большинстве звуковой комплекс (чаще всего из двух — шести звуков). Однозвуковые очень редки и встречаются лишь в исконно русских словах, например: *-у-* в *обуть, разуть; -т-* в *та, то, те*; *-а-* в *акать* и т. д. Многозвуковые корни (из семи звуков и более), если это не непроизводные основы, испытавшие первую ступень опрощения, являются заимствованными.

Корень не является неизменяемой частью слова. В разных формах слова и родственных словах непроизводная основа может варьироваться не только в соответствии с ныне действующими фонетическими законами, но и в связи с традиционно-историческими чередованиями. Последние приводят к тому, что в разных формах слова и в родственных словах одна и та же непроизводная основа может выступать то как открытая, то как закрытая (ср.: ***мять*** и ***мнешь, пить и пью***), превращаться из звукового комплекса в один звук (***прошедший — шла, сгибать — гнуть***), резко менять свой фонетический облик (ср.: ***взять — возьму, шлю — посылка, иду — пройти, сон — сновидение, сесть — сяду, нести — ноша, жечь — жжение, съесть — еда***).

Особенно ярко варьирование непроизводной основы проявляется в глаголах. Нередко такого рода фонетическая трансформация постепенно приводит к тому, что соответствующие друг другу формы начинают или вообще не осознаваться как родственные, или, осознаваясь генетически связанными между собой, все же выступать как самостоятельные непроизводные основы (ср.: ***надменный — надутый, пасмурный — хмурый, лик — лицо, бряцать — бренчать, жар — гореть, звякать — звенеть, сон — спать, щука — щуренок*** и т. п.).

Непроизводные основы различаются между собой и с точки зрения присущей им способности к образованию новых слов. На базе одних непроизводных основ (например, *рука, вода, белый, везти, писать*) образованы обширные гнезда родственных слов, на базе других — единичные слова изолированного характера (например, *темя — темечко, втемяшиться; смычок — смычковые; штукатур — штукатурить, штукатурный; галка — галчонок, галочий, галочка*). Наличие многих производных или почти полное отсутствие родственных слов зависит не столько от принадлежности слова к устойчивой части лексики, сколько от его лексико-грамматических и структурных особенностей (ср *рука, писать*, с одной стороны, и *галка, темя* — с другой).

Необходимо также иметь в виду, что существование больших гнезд слов с той или иной непроизводной основой в ряде случаев свидетельствует лишь о былой «производительности» соответствующего корня.

В современном русском языке он может быть уже и непродуктивным. Как показывает материал проведенных в последние годы исследований, в настоящее время новые слова появляются в своем подавляющем большинстве не на базе слов с непроизводной основой, а на базе слов, имеющих основу производную.

В составе сложных слов некоторые непроизводные и производные основы теряют в известной степени свое конкретно-лексическое значение и начинают выполнять функции служебной морфемы. Чаще всего это наблюдается у основ, стоящих после соединительной гласной (их называют опорными основами). В таком случае возникают морфемы переходного типа — аффиксоиды, с одной стороны, исполняющие роль суффиксов и приставок, а с другой — не порвавшие окончательно своих генетических и семантических связей с соответствующим корнем. С одной стороны, это морфемы с очень абстрактной семантикой, близкой к словообразовательному значению аффиксов. Функционально-семантическая близость такого рода морфем к аффиксам особенно ясно видна, когда имеются синонимические друг другу производные слова, образованные от одной и той же непроизводной основы с помощью как аффиксации, так и сложения (*славист — славяновед, садовник — садовод, волнистый — волнообразный, сумрак — полумрак* и т. д.). Сравнение таких слов между собой указывает на это ярко и определенно: *-образн(ый)* в *волнообразный* оказывается аналогичным по значению суффиксу *-ист(ый)* в *волнистый*; *полу-* в *полумрак* предстает перед нами идентичным по роли и значению приставке *су-* в *сумрак* и т. д.

С другой стороны, аффиксоиды, употребляясь как аффиксы, все же продолжают оставаться и четко осознаваться корневыми морфемами, или основами, сохраняющими семантические и генетические связи с соответствующими корнями. Аффиксоиды *-вод*, *-полу*, *-образный*, *-вед* и т. д. в словах типа *лесовод*, *полусвет*, *человекообразный*, *литературовед* и др. неотделимы от соответствующих морфем в словах *разводить*, *половина* и *пол*, *образ*, *ведать* и т. д.

В зависимости от того, какую роль — суффикса или приставки — выполняют аффиксоиды, их можно разделить на с у ф ф и к с о и д ы, аналогичные суффиксам (в слове они всегда, естественно, являются опорными основами): *-вед*, *-вод*, *-носец*, *-образный*, *-творный* и др., и п р е ф и к с о и д ы, аналогичные приставкам (в слове они всегда, естественно, являются первыми основами сложений); среди них в первую очередь следует назвать морфему *полу-*, имеющую значение как «половины» (того, что указано во втором компоненте сложения), так и приблизительности («не совсем», «почти», «не до конца» то, что обозначено второй частью сложения).

§ 20. Окончание. Окончание представляет собой аффикс, который не входит в основу слова, а находится за ее пределами. Оно выделяется лишь в тех словах, которые имеют формы словоизменения. Из полнозначных слов, таким образом, не распадаются на основу и окончание наречие, категория состояния и деепричастие.

Окончание является служебной морфемой, выражающей синтаксические свойства слова в предложении. В ряду других значимых единиц слова оно выступает как элемент, с помощью которого указывается

на отношение данного слова к другим словам. В связи с этим окончание резко противостоит всем другим морфемам. С его помощью образуются обычно не новые слова, а различные формы одного и того же слова.

Однако в некоторых словообразовательных типах имен окончание выступает словоформообразующей морфемой, являясь, собственно, не только окончанием, но и суффиксом. Это наблюдается, например, в существительных типа *кума*, *супруга*, *раба* и т. д., в которых окончания не только выражают синтаксические свойства слова, но и указывают на пол обозначенного словом действующего лица (ср.: *кум*, *супруг*, *раб* и др.).

За редким исключением, окончание замыкает морфемный состав слова, оформляя слово как структурно-грамматическую единицу.

Окончания могут быть как материально выраженными, так и нулевыми (см. § 9). Материальное выражение окончания представляет собой один — три звука. Однозвуковые окончания, как правило, выступают в виде гласных (*граждан-е*, *сорок-а*, *гост-и*, *семер-о*, *нес-у*, *мал-ы* и т. п.). Окончания типа *-шь*, *-т*, *-м* нерегулярны, свойственны только глаголам и встречаются в единичных словах, например: *да-шь*, *ес-т*, *созда-м*. Окончания из двух звуков являются обычно закрытыми, представляют собой сочетание гласного и согласного (*нес-ут*, *вод-ой*, *семер-ых*, *красн-ым* и др.). В качестве замыкающих согласных в закрытых двузвуковых окончаниях могут выступать лишь звуки *м*, *х*, *j*, *ф* (изображается на письме *в*), *с*, *т*, *ш*. Открытые двузвуковые окончания типа *-го*, *-ми*, *-те* и т. п. (*е-го*, *лошадь-ми*, *береги-те*) редки и непродуктивны. Окончания, являющиеся комплексом трех звуков, всегда открытые и состоят из гласного, согласного и гласного, например: *мечт-ою*, *внимательн-ыми*.

Фонетическое варьирование окончания в слове связано лишь с редукцией заударных гласных и является поэтому очень слабым.

Все употребляющиеся в настоящее время окончания воспринимаются как простые, несмотря на то что некоторые из них генетически представляют собой объединение двух и более морфем.

Выделение в слове окончания обычно трудностей не вызывает. Особенно ярко «отдельность» этой морфемы от других проявляется в категории прилагательного и глагола, в которых окончания предельно унифицированы и однотипны (в глаголах это наблюдается, несмотря на тесную спаянность суффикса с окончанием).

С точки зрения происхождения все употребляющиеся сейчас окончания представляют собой исконно русские морфемы. Заимствованных окончаний в современном русском языке нет. Употреблявшееся литературном языке XVIII—XIX вв. на правах одной из поэтических вольностей старославянское окончание род. пад. ед. числа прилагательных женск. рода *-ыя*, *-ия* (например: *С рассветом алыя денницы*. Пушкин; *Среди долины ровныя*. Мерзляков) ныне утрачено.

Состав и характер значения окончаний в разных лексико-грамматических разрядах различны. Если в глаголах, прилагательных и аналогичных им по формам словоизменения словах регулярные окончания составляют небольшую группу морфем с одинаковой возмож-

ностью употребления при самых разнообразных структурно-семантических основах, то в существительных количество окончаний значительно больше и сфера употребления их во многом зависит (помимо принадлежности к определенному роду) от специфики основы. Так, окончание *-у* способно присоединяться к любому глаголу, кроме *дать* и *есть*, независимо от того, какова основа, предшествует ли окончанию или нет тот или другой суффикс и т. д. (*пишу, сапожничаю, совершенствую, мяукаю* и т. д.). Иное наблюдается в именах существительных: наряду с продуктивными окончаниями, употребление которых зависит лишь от рода, имеется немало таких, появление которых в слове строго обусловлено его структурой и семантикой. Например, окончание им. пад. мн. числа *-е* появляется только тогда, когда существительное обозначает действующее лицо и имеет в единственном числе в составе своей основы суффикс *-ин* (например: *гражданин — граждане, волжанин — волжане, славянин — славяне*). Неударное окончание им. пад. мн. числа *-а* в существительных мужского и среднего рода появляется лишь в том случае, если основа множественного числа содержит суффикс *-j-* или *-овь-* (*брус — брусья, перо — перья, сын — сыновья* и т. д.). Слова женского рода в дат. и предл. падежах ед. числа имеют окончание *-и* только тогда, когда в слове основа оканчивается на *-й* (*эволюции, станции, линии* и т. д., ср.: *задире, сторонке, основе* и др.).

Различными являются (в разных частях речи) и значения окончаний, которые с этой точки зрения можно разделить на четыре группы: 1) л и ч н ы е окончания, указывающие на лицо и число, они наблюдаются в спрягаемых формах глаголов; 2) р о д о в ы е окончания, образующие тот или иной род и одновременно указывающие на число; они выделяются в глаголах прошедшего времени и кратких прилагательных (*читал — читала; весел — весела* и т. д.); 3) п а д е ж н ы е окончания, указывающие на падеж и число; эти окончания свойственны всем склоняемым словам; 4) ч и с л о в ы е окончания, указывающие на число (в глаголе прошедшего времени и кратких прилагательных: *просили, добры* и т. п.).

Одним из наиболее ярких признаков системы окончаний современного русского языка является богатая омонимия. Один и тот же звуковой комплекс в качестве окончания выступает для выражения самых различных грамматических значений. Например, *-а* в слове *сторона* — это окончание им. пад. ед. числа, в слове *стола* это окончание род. пад. ед. числа, в слове *городá* это окончание им. пад. мн. числа, в слове *ждала* это окончание ед. ч. женск. рода, в слове *сорока* это общее окончание всех косвенных падежей, в слове *два* это падежно-родовое окончание, указывающее на им. падеж и мужской-средний род и т. д. Более всего омонимия окончаний наблюдается в существительных.

Среди окончаний (прежде всего существительных) широко наблюдается и явление, противоположное омонимии,— синонимия. Синонимичны окончания, выражающие одно и то же грамматическое значение. Так, окончания *-а, -ы* (*снега, стены*), окончания *-ем, -им* (*возьмем, держим*) являются средством обозначения род. пад. ед. числа и 1-го лица мн. числа. Синонимичные окончания выступают чаще всего

при разных основах. Однако иногда они могут появляться в именах и при одной и той же основе. В таком случае они отличаются друг от друга или оттенками в значении, или стилистически (ср.: *чая — чаю, токари — токаря́, стеной — стеною, белой — белою, тысячей — тысячью* и др.).

Среди синонимических окончаний наблюдаются как родственные (т. е. вариантные, например, *-ою, -ой*), так и генетически друг с другом не связанные (например, *-у, -и, -е* в предл. пад. ед. числа существительных мужского рода).

Когда у слова в одном и том же падеже имеются два разных окончания, одно из них основное, другое — побочное. О с н о в н ы м называется окончание, которое имеют если не все, то подавляющее большинство слов того же склонения и рода; п о б о ч н ы м — окончание, которое характерно наряду с основным лишь для отдельных разрядов или единичных слов. Существование побочных окончаний обусловлено или взаимовлиянием прежних различных склонений (*сахара — сахару, слесари — слесаря, в лесу — о лесе* и т. п.), или, если основное и побочное окончания являются вариантными, фонетическими причинами (*молодой — молодою, душой — душою*).

§ 21. Суффикс. Суффиксом называется служебная морфема, которая располагается после непроизводной основы и служит для образования слов и их несинтаксических форм.

По функциям суффиксы аналогичны приставкам. По своей постпозиции относительно корня суффиксы сближаются с окончаниями, от которых они, однако, резко отличаются лексико-грамматическим значением и характером. Находясь после корня, суффикс может следовать как непосредственно за ним, так и после какого-либо другого суффикса (ср. суффикс *-ость* в словах *злость* и *затруднительность*).

В словах, имеющих окончание, суффикс, как правило, стоит перед окончанием: *читатели, крылатый, рассказывают* и т. д. Однако он может быть и после окончания. В таком случае некоторыми учеными он называется п о с т ф и к с о м. Суффиксы (или постфиксы) такого рода наблюдаются в глаголах и в отдельных разрядах причастий и местоимений (*умываю**сь**, съешь-**ка**, формирующий**ся**, кому-**то**, какого-**нибудь*** и т. п.).

Характерно, что все суффиксы, следующие за окончанием, по своему происхождению самостоятельные слова. Именно поэтому они нередко интерпретируются как частицы, т. е. как слова (а не морфемы), служащие для выражения различных семантико-грамматических оттенков.

Такая трактовка неверна, поскольку основывается на происхождении анализируемых языковых явлений, а не на их функционировании в современном русском языке. Не только *-ся(-сь)*, но и *-ка, -то, -нибудь* невозможны вне слова, как отдельзначимые единицы со свободным употреблением в предложении. Образующее слово и пофлексийный суффикс составляют такое же слитное целое, внутри которого вставки невозможны, как и соединение корня с суффиксами или приставками в пределах основы. Так, между образующим словом и суффиксом *-то* в *кто-то, где-то, когда-то, какой-то* и т. д. не может быть никакой вставки; этот суффикс не способен стоять то после образующего слова, то перед ним. Частица же (например, *было*) может занимать в предложении разное положение: от слова, к которому она отно-

сится, ее можно отделить другими словами и т. д. (*Я хотел* ***было*** *написать письмо, да не стал; Я* ***было*** *хотел написать письмо, да не стал; Я хотел написать* ***было*** *письмо, да не стал*).

Из пофлексийных суффиксов особого замечания требует *-ся (-сь)*. Этот аффикс наблюдается только в глаголе, действительных причастиях и деепричастиях (после основы). В большинстве случаев *-ся* выступает в виде элемента залогового значения, т. е. как формообразующая морфема (*литься, рассердиться, броситься* и т. д.). Вместе с тем в ряде образований аффикс *-ся* приобретает значение словообразующей морфемы, выступая при словопроизводстве или одновременно с приставкой (*расплакаться, разгуляться, вчитаться* и др.), или одновременно с суффиксом (*столоваться, гордиться, церемониться, хорохориться* и т. д.).

Разграничение суффиксов и окончаний из-за различных функций и значений, им присущих, трудностей не вызывает. Определенные сомнения вызывает лишь трактовка морфем *-и* и «вежливого» *-те* в формах повелительного наклонения (*бери, принеси, едемте, остановитесь* и т. п.) как окончаний. В самом деле, в современном русском языке существуют лишь две коррелятивные формы повелительного наклонения: 2-е лицо ед. числа и 2-е лицо мн. числа. Выражение повелительности формами 3-го лица ед. числа с *пусть* и 1-го лица мн. числа с особой интонацией представляет собой явление особого порядка, с двумя первыми несоотносительное. Поэтому форма 2-го лица ед. числа на *-и* должна быть признана формой с нулевым окончанием, от которой форма 2-го лица множественного числа образуется с помощью окончания *-те*, а *-и* (в *бери, несите*) является суффиксом.

Суффиксом же следует признать морфему *-те*, служащую для образования от формы повелительного наклонения формы вежливого обращения. С присоединением аффикса *-те* в слове никаких новых синтаксических свойств не возникает, меняются лишь оттенки в его значении; например, в формах 1-го лица мн. числа категорический призыв к совместному действию уступает место вежливому (ср.: *Поедем со мной* и *Поедемте со мной*).

С фонетической точки зрения суффиксы могут быть комплексами от одного до шести звуков (например: *тка-ч, пят-ер(о), хитр-ость, желт-оват(ый), пир-шеств(о), издева-тельств(о)* и быть как открытыми, оканчивающимися на гласный (*либеральн-ича(ть), ясн-ее* и пр.), так и закрытыми с конечным согласным (*лис-иц(а), тип-ичн(ый)* и др.). В именах преимущественно употребляются суффиксы закрытого характера. Исключение составляют лишь формообразующие суффиксы сравнительной степени прилагательного, среди которых наряду с закрытыми встречаются и открытые (*короч-е, старш-е, холодн-ее* и т. д.). В глаголе одинаково часты как открытые, так и закрытые суффиксы (*толк-н-у(ть), здрав-ствов-а(ть), се-j(а)-л(а)* и т. д.). В сфере наречий подавляющее большинство суффиксов открытые (например, *-о, -и, -ому(-ему), -мя: старательно, трагически, по-хорошему, ревмя*), хотя существуют и закрытые (ср.: *-ом* в слове *авансом*, *-ой* в слове *весной*). Фонетический характер суффиксов наречий целиком определяется их происхождением из окончаний.

Примечательно, что не все согласные звуки в одинаковой степени способны выступать в качестве опорных элементов, образующих суффикс как определенное фонетическое целое. Одни согласные звуки встречаются в суффиксе очень часто (например, звуки *н, к, в, т, j*), другие выступают только в отдельных, непродуктивных или малопродуктивных суффиксах (например, *п, с, д, з, ч, ж, л, б*).

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е суффиксы всегда являются материально выраженными морфемами, представляющими собой звук или комплекс звуков. Среди ф о р м о о б р а з у ю щ и х суффиксов есть два таких, которые являются нулевыми, выделяющимися в слове лишь по сопоставлению форм, имеющих материально выраженные суффиксы. Это глагольные суффиксы для образования формы мужск. рода ед. числа прошедшего времени от глаголов типа *нести* и повелительной формы 2-го лица ед. числа от глаголов типа *бросить*. Нулевые суффиксы в таком случае всегда сопровождаются нулевым окончанием.

Нулевой суффикс повелительного значения в словах *брось, засмейся, подвинься* выделяется по соотношению с формами *возьми, читай, держись*, содержащими суффиксы *-и, -j* соответствующего значения. Следует разграничивать формы типа *читай* с суффиксом *-j* (ср. *читать*) и типа *засмейся* с нулевым суффиксом (ср.: *засмеяться, засмеюсь, засмеявшись* и т. п.): *-j* здесь является суффиксом, отграничивающим глагольную основу от именной, где его нет: *сме-х*.

Нулевой суффикс, указывающий на форму прошедшего времени глагола в словах *нес, греб, оглох, продрог, затих* и т. д., выделяется по соотношению с формами *несла, гребла, оглохли, продрогли, затихла*, с одной стороны, и *носил, правил, вздрогнул, услышал, стихнул* и т. п.— с другой. Таким образом, например, в слове *продрог* было бы совершенно неверным выделять две морфемы. Это слово состоит из четырех морфем: приставки *про-*, непроизводной основы *-дрог-*, нулевого суффикса (для указания на прошедшее время глагола) и нулевого окончания (для указания на мужск. род. ед. числа). Нулевой суффикс, как и сопровождающее его нулевое окончание, возникли на базе материально выраженных суффикса *-л* и окончания *-ъ* в результате утраты слабых редуцированных и отпадения *л* после согласного в конце слова (ср. древнерусск. *высохлъ* — *высохл* — совр. *высох*).

Со структурно-генетической точки зрения суффиксы делятся на простые и составные. П р о с т ы е суффиксы выступают как морфемы, осознаваемые как неразложимые и целостные с точки зрения внутреннего строения (*-и-, -тель, -изм, -ат, -а-, -ти* и т. д.). С о с т а в н ы е суффиксы, являясь целым, чувствуются все же как образования, возникшие путем объединения двух суффиксов. Таковы суффиксы *-тельн- (упоительный), -овник (шиповник), -тельств(о) (надругательство), -ница- (паясничать)* и т. п., в структуре которых ясно осознается их происхождение из *-тель* и *-н-, -овн-* и *-ик, -тель* и *-ств(о), -ник* и *-а-*. Ср. два разных суффикса в словах *представи-тель-н-ый (образ правления)* от *представитель, вин-ов-н-ик* от *виновный, (все) учи-тель-ств-о* от *учитель, сапож-нич-ать* от *сапожник* и т. п.

Употребляющиеся в русском языке суффиксы в своей подавляющей массе исконно русские, возникшие на базе существующего в нем мате-

риала или унаследованные им из более древнего языкового источника. Таковы, например, суффиксы в наречиях, по происхождению представляющие собой разнообразные окончания: *-и* в *дружески* восходит к *-ы*, старому окончанию тв. пад. мн. числа именных прилагательных мужск. и ср. рода; *-ому (-ему)* является окончанием дат. падежа полных прилагательных мужск. и ср. рода; *-о* восходит к старому окончанию им. падежа именного прилагательного ср. рода.

Однако наряду с исконно русскими суффиксами в именах и глаголе имеется определенное количество заимствованных. Процесс заимствования суффиксов (как и служебных морфем в целом) не следует понимать как процесс перенимания самих суффиксов. Заимствуются слова, содержащие эти суффиксы. Выделение суффиксов происходит уже потом, когда рядом с заимствованными словами появляются родственные, содержащие ту же непроизводную основу (например, суффикс *-ант* в слове *диверсант* — есть *диверсия*, *-ад(а)* в слове *блокада* — есть *блокировать*, *-есс(а)* в слове *поэтесс(а)* — есть *поэт* и т. д.), в силу чего происходит процесс усложнения их основы.

В случае, если в русском языке появляется хотя бы небольшая группа одноструктурных слов, пришедших в него вместе с родственными, суффиксы начинают осознаваться как суффиксы регулярные, образующие словообразовательную модель. Это приводит иногда к тому, что заимствованные суффиксы становятся производящими в русском языке и свободно образуют новые слова даже от исконно русских основ (например, старославянский по происхождению суффикс *-ущ-* (*-ющ-*) в причастиях, древнегреческий по происхождению суффикс *-изм* в существительных и т. д.).

Следует, однако, иметь в виду, что иноязычные суффиксы занимают в словообразовательной системе современного русского языка весьма скромное место. Это определяется не только их сравнительно небольшим количеством, но и специфическими словообразовательными связями и продуктивностью. Характерно, что заимствованные суффиксы почти всегда наблюдаются в таких словах, которые, как правило, не являются общеупотребительными и представляют собой словарные единицы иноязычного происхождения (например, суффиксы *-ит*, *-ат*, *-ант*, *-ионер* и др.). Довольно редко (и далеко не все) суффиксы легко соединяются с исконно русскими основами, образуя целые словообразовательные ряды и тем самым ярко проявляя свою продуктивность в русском языке. Таковы, например, суффиксы *-ист* (*баянист*, *значкист*, *очеркист*, *пушкинист*, *связист*, *хвостист*, *уклонист* и т. д.), *-иров-* (*яровизировать*, *военизировать*), *-аж* (*листаж*, *подхалимаж*) и т. д. Обычно же они если и встречаются за пределами иноязычных по происхождению слов, то лишь в единичных случаях (например, такие слова, как *ухажер*, *славянофил*, *старостат*, *болтология*, *теплофикация*, *верхотура*, *старушенция*, *шагистика* и т. п.).

Для большинства иноязычных по происхождению морфем не менее характерным является и тот факт, что они очень часто бытуют в связанных основах и в ряде случаев выделяются с большим трудом.

В связи с тем что при заимствовании глаголов и прилагательных всегда происходит словообразовательное переоформление, в них чисто

иноязычных суффиксов нет. Появляющиеся в результате усвоения слов суффиксы в этих категориях всегда представляют собой составное единство наполовину из заимствованного, наполовину из русского суффикса. При заимствовании немецкого глагола marschieren в русском языке к его основе (для того чтобы ввести этот глагол в русскую грамматическую систему) прибавляется суффикс *-ов-/-у-*. Слово приобретает вид *маршировать* и в связи с употреблением рядом существительного *марш* выделяет суффиксы *-иров-* и *-а(ть)*. К суффиксам, появившимся в русском языке на базе иноязычных, кроме указанного, относятся, например, глагольный суффикс *-изиров-а(ть)*, ряд суффиксов прилагательных: *-ичн(ый)*, *-ическ(ий)*, *-альн(ый)*, *-ивн(ый)* и др.

Определяют суффиксальную специфику современного русского языка, однако, суффиксы исконно русские. Они распадаются на три группы:

1. Суффиксы, возникшие на базе старых окончаний. Это суффиксы наречий.

2. Суффиксы, образовавшиеся в результате морфемизации слов. Сюда относятся все указанные выше пофлексийные суффиксы, суффиксы единичности *-ин*, *-ин(а)* (ср. слова *инок*, *инорог*, *иной*, в которых это корень), суффикс *-жды* в *дважды* (*-жды* восходит к корню *-шьд-* и родственно словам *шел*, *шедший*) и т. п.

3. Суффиксы, унаследованные русским языком из общеславянского языка-основы и возникшие на базе общеславянских в силу процессов переразложения. Образование новых суффиксов в результате переразложения основы является важнейшим способом пополнения суффиксального фонда в русском языке.

В силу специфики происхождения суффиксы современного русского языка в своей совокупности образуют не параллельные и независимые ряды морфем, а целостную систему, основное ядро которой образует несколько обширных гнезд родственных суффиксов, регулярных и продуктивных. Именно с помощью этих суффиксов создается в настоящее время основная масса новообразований. Остальные суффиксы находятся как бы на периферии словообразовательной системы, являются обычно непродуктивными и нередко даже нерегулярными (например, суффиксы существительных *-им*, *-д(а)*, *-еж*, *-ель* и др. в словах *отчим*, *вражда*, *грабеж*, *купель* и т. д.).

Среди суффиксов есть такие, которые всегда в слове выступают в одной форме, и такие, которые могут варьироваться. Например, суффиксы *-тель*, *-ость*, *-нича-*, *-ер(о)* (*писатель*, *вечность*, *либеральничать*, *пятеро*) разновидностей не имеют, у них всегда один и тот же фонемный состав, и изображаются на письме они всегда одинаково. Суффиксы же *-к(а)* (*пометка*), *-ец* (*сырец*), *-н(ый)* (*памятный*), *-ов-а-*(*пировать*), *-j(а)* (*прыгунья*) и др. имеют различное звучание и написание в зависимости от того, в какой форме они выступают. В род. пад. мн. числа суффикс *-к(а)* появляется в виде *-ок* (*пометок*), в косвенных падежах суффикс *-ец* — в виде *-ц-* (*сырца*), в краткой форме суффикс *-н(ый)* — в виде *-ен* (*памятен*), в настоящем времени суффикс *-ов-а-* — в виде *-у-* (*пирую*), в род. пад. мн. числа суффикс *-j(а)* — в виде *-ий* (*прыгуний*) и т. д.

От разновидностей суффикса в пределах различных форм слова (т. е. от морфов) следует отграничивать вариантные суффиксы, которые, будучи связанными друг с другом генетически и имея одно и то же значение, различаются между собой или словообразовательными связями, или стилистической окраской.

Например, суффиксы *-ниј-* и *-ениј-*, будучи генетически родственными и синонимическими, отличаются друг от друга только тем, что суффикс *-ниј-* образует существительные со значением действия от глаголов на *-а-* и *-е-* (*горение*, *печатание*), а суффикс *-ениј-* — от глаголов с основой на *-и-* и согласный (*приношение*, *везение*). Суффикс *-еств(о)* выступает как словообразовательный вариант *-ств(о)*, появляющийся после основ на заднеязычные, шипящие и *ц* (ср.: *соседство*, но *творчество*, *ханжество* и т. д.). Пофлексийный суффикс (постфикс) *-сь* в качестве суффиксального варианта *-ся* наблюдается тогда, когда образующее слово оканчивается на гласный звук (ср.: *сердиться* — *сердясь*).

Варианты, различающиеся между собой словообразовательными связями, как правило, при одной и той же основе быть не могут. Исключение представляет пара *-ся* и *-сь*: суффиксальный вариант *-ся* незаконно может появляться в стихотворной речи и после гласного на месте *-сь* [1].

В качестве суффиксальных вариантов, отличающихся друг от друга стилистически, можно привести, например, суффиксы *-ниј-* и *-н'ј-* (ср.: *волнение* — *волненье*) и *-ее* — *-ей* (*сильнее* — *сильней*). Такие варианты появляются при одной основе и образуют стилистические варианты слова.

От суффиксальных вариантов, являющихся морфемами не только одного и того же значения, но и генетически родственными, следует отграничивать синонимические суффиксы. Синонимическими можно назвать такие суффиксы, имеющие общее значение, которые являются или воспринимаются с точки зрения происхождения и с точки зрения звукового оформления как совершенно самостоятельные морфемы. Так, *-ниј-* (*-ениј-*), *-к(а)*, *-тиј-*, *-еж*, *-ациј-* и др. (ср.: *пение*, *мойка*, *взятие*, *галдеж*, *мобилизация*) — синонимические суффиксы, служащие для образования имен действия; *-ов*, *-ин*, *-ск(ий)* (ср.: *дедов*, *бабушкин*, *пушкинский*) — синонимические суффиксы, с помощью которых образуются прилагательные, обозначающие принадлежность; *-н(я)*, *-льн(я)*, *-ищ(е)*, *-ник* и пр. (ср.: *пекарня*, *спальня*, *стрельбище*, *коровник*) — синонимические суффиксы, служащие для образования имен со значением места, и т. д.

Синонимические суффиксы обычно различаются между собой словообразовательными связями, кругом основ, с которыми они способны сцепляться. Однако в ряде случаев однозначные суффиксы встречаются в соединении с одними и теми же производящими основами. Есте-

---

[1] В ненормированной речи это может наблюдаться и в паре *-ть* — *-ти*: *-ть* обычно употребляющийся только тогда, когда основа оканчивается на гласный, не законно появляется иногда и после основы на согласный, т. е. на месте *-ти* (ср. просторечные *принесть*, *цвесть*, *плесть* вместо литературных *принести*, *цвести*, *плести*)

ственно, что синонимичными в таких случаях могут быть и слова, образованные с их помощью. Правда, в русском языке всегда была заметна тенденция к устранению дублетности этого рода слов, но слова-синонимы с одной и той же непроизводной основой не чужды ему и в настоящее время (ср.: *разница — разность, лукавство — лукавость, крутость — крутизна, волчиха — волчица, топонимика — топонимия, просьба — прошение, инструктаж — инструктирование, суматошный — суматошливый, напроказить — напроказничать* и т. п.). Однокорневые слова-синонимы различаются или сферой своего употребления, или стилистической окраской, или тем и другим. А так как это различие во многом определяется входящими в их состав словообразовательными морфемами, то важным является установление тех оттенков, которые присущи в однокорневых словах-синонимах словообразовательным элементам, в смысловом отношении одинаковым.

В каждом синонимическом суффиксальном ряду обычно выделяется один суффикс, в настоящее время продуктивный, все остальные малопродуктивны или непродуктивны. Так, единственно продуктивным, активно образующим новые абстрактные существительные качества и свойства является суффикс *-ость* (остальные: *-ств(о)*, *-от(а)*, *-изн(а)*, *-ин(а)*, *-ие*, *-ын(я)*, *-ица* и др.— непродуктивны); в сфере суффиксов, образующих абстрактные существительные со значением действия, неограниченной и яркой продуктивностью обладают суффиксы *-ниj(е)*, *-ениj(е)* и т. д.

В отличие от приставок большинство суффиксов выступает в русском языке как морфемы однозначные, способные выражать одно какое-нибудь значение, например: *-ость*, *-ыва-* (*-ива-*), *-аст(ый)*, *-ист*, *-ин*, *-нича-*, *-л* (в глаголе), *-ер(о)* (в числительных), *-жды* (в наречиях), *-иров-*, *-ниj(е)*, *-ениj(е)*, *-льн(я)*, *-ин(ый)*, *-енок*, *-ул(я)*, *-л(о)*, *-щин(а)*, *-чин(а)*, *-очк(а)* и т. п. Однако есть и такие суффиксы, которые могут иметь несколько значений, т. е. употребляться для образования не одной, а двух или нескольких семантико-грамматических групп слов. Например, суффикс *-тель* выделяется как в словах со значением действующего лица (*писатель*, *водитель* и т. п.), так и в словах со значением действующего предмета (*выключатель*, *распылитель* и т. п.). Два значения имеет и суффикс прилагательных *-оват-* (*-еват-*) (ср.: *зеленоватый*, *твердоватый* и *плутоватый*, *крючковатый*).

От многозначных следует строго отличать омонимические суффиксы (или омосуффиксы). Это такие одинаковые по звучанию и написанию морфемы, значения которых совершенно различны и не связаны друг с другом как основное и производное. Так, омосуффиксами являются суффиксы в словах *ручка* (*-к(а)* — суффикс субъективной оценки), *лакировка* (*-к(а)* — суффикс имен действия), *студентка* (*-к(а)* — суффикс для обозначения лица женского пола), *техничка* (*-к(а)* — суффикс, превращающий в слово сочетание существительного и прилагательного) и т. д. Омосуффиксы выделяются в глаголах *бросать* и *летать*: в первом *-а-* — суффикс, указывающий на несовершенный вид глагола (ср. *бросить*), во втором *-а-* — суффикс, указывающий на многократность движения (сравни выражение единичного действия в глаголе *лететь*).

В качестве омонимичных могут быть названы также суффиксы *-ик*, *-е-*, *-j-* и др. В слове *историк* *-ик* является суффиксом действующего лица, тогда как в слове *листик* выделяется уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*; в глаголе *видеть* *-е-* лишь указывает на класс глагола, в глаголе *синеть* *-е-* является суффиксом, с помощью которого он образован от прилагательного; в слове *бегунья* *-j-* — словообразующий суффикс женского пола, в слове же *братья* *-j-* представляет собой формообразующий суффикс, характеризующий основу множественного числа, и т. д.

Образуя новые слова и формы слова, суффиксы присоединяются не к целому слову, а к его основе. Этот способ присоединения суффикса наблюдается и тогда, когда образование слова происходит от предложно-падежной формы или словосочетания: *по ту сторону* — *потусторонний* (суффикс *-н-*), *от себя* — *отсебятина* (суффикс *-ятин(а)*, *вне плана* — *внеплановый* (суффикс *-ов-*), *по дороге* — *подорожник* (суффикс *-ник*).

К целому слову, включая окончание, присоединяются только агглютинативные суффиксы. Присоединение других суффиксов к слову в целом возможно только в том случае, если образующее слово представляет собой чистую основу, окончания не имеющую (например, *потомство*, *вчерашний*, *баюкать*).

Если образование слова с помощью суффикса происходит от глагола, то инфинитивное *-ть* отбрасывается: *мечта-ть* — *мечта-тельный*, *свертыва-ть* — *свертыва-ние*, *тка-ть* — *тка-ч* и т. д. Мнимыми исключениями являются такие слова, как *женитьба*, *блюститель*, *растительн(ый)*, в которых суффиксы *-ба*, *-тель*, *-тельный* осознаются как морфемы, присоединенные к целому инфинитиву На деле это производные от *блюстити*, *растити* и аналогическая переделка старого *женитва* (под влиянием слов на *б(а)* типа *свадьба*<*сватьба*).

К инфинитивной основе глагола без *-ть* (*-ти*) суффиксы могут присоединяться как с сохранением классового показателя (*гулять* — *гуляка*, *молчать* — *молчание*, *акать* — *акание* и т. п.), так и с его устранением (*подписать* — *подписка*, *тереть* — *терка*, *говорить* — *говорливый* и т. д.). Если образующая основа оканчивается на гласный звук, к ней может быть присоединен только прикрытый суффикс, т е. суффикс, начинающийся с согласного (*ломака*, *мяукать*, *блистательный* и др.). В том случае, когда основа оканчивается на согласный, суффикс, присоединяющийся к ней, может быть как прикрытым (*ударник*, *прыгнуть*, *тявкать*, *темный* и пр.), так и неприкрытым, начинающимся с гласного (*баранина*, *ахать*, *чудак* и др.).

По своему значению суффиксы (как и приставки) могут быть формообразующими и словообразовательными. Четкость и определенность значения суффикса зависят от того, является ли это значение свободным или оно выступает как связанное, является ли суффикс в данном слове или форме производящим элементом или же он достался им «по наследству» от образующей основы.

В глаголах, прилагательных, числительных, наречиях все суффиксы (не только формообразующие, но и словообразовательные) имеют абстрактное категориальное значение. Имеются с таким значением суф-

фиксы и в именах существительных. Однако в них наблюдается и ряд словообразовательных суффиксов с весьма конкретным значением, например: «суффиксы жены» (*ш(а) — генеральша, -их(а) — мельничиха*), «суффикс болезни» (*-ит — плеврит, бронхит* и т. п.), «суффикс мяса» (*-ин(а) — баранина, свинина, лососина* и др.), суффиксы, указывающие на пол действующего лица (*-ниц(а) — учительница, -ш(а) — кондукторша* и т. д.).

§ 22. Приставка. В качестве служебной морфемы приставка, как и суффикс, служит для образования слов или их несинтаксических форм. Среди приставок выделяются те же разряды: словообразовательные (*соавтор, проформа, выносить, антирелигиозный, дисгармонировать* и т. д.), формообразующие (*презабавный, наилучший, поближе, испугать, сформировать* и т. п.) и приставки синкретического характера (например, *по-* и *за-* в словах *понести, запеть*).

Приставки отличаются от суффиксов, прежде всего, своим местоположением в слове: приставки находятся в слове перед непроизводной основой: или непосредственно (*сумрак, проамериканский, зажмурить, разлить, паклен* и др.), или перед другой приставкой (например, приставки *раз-, по-* в словах *разнесчастный, понабросать*). Только тогда, когда приставка превращается в носителя лексического значения производящего слова в целом, она может оканчивать основу производного слова. Например, в слове *ликбез* (ликвидация безграмотности) *без* выступает уже не как приставка, а как сокращение основы *безграмотность.*

Препозитивное положение приставок по отношению к непроизводной основе обусловливает и другие свойства, отличающие их от суффиксов, именно: бóльшую их самостоятельность в качестве значимой части слова, способ присоединения при словопроизводстве и формообразовании и характер образуемых с помощью префиксов слов. Суффиксы выступают как образующие элементы вместе с окончаниями, тогда как приставки всегда употребляются сами по себе. Приставки образуют слова и их синтаксические формы от целого слова (*проформа,* от *форма, аморальный* от *моральный*).

С помощью приставок (в отличие от суффиксов) можно образовать лишь слова того же самого лексико-грамматического разряда, что и образующее слово (от глагола *ходить* — только глаголы *приходить, исходить, заходить, уходить* и т. д.; от существительного *отдел* — существительное *подотдел*; от прилагательного *научный* — прилагательное *антинаучный* и т. д.). Нет ни одной приставки в русском языке, с присоединением которой можно было бы образовать слово другой части речи, нежели образующее.

Приставки в значительно большей степени, чем суффиксы, в своей продуктивности зависят от образующего слова (например, *побежать, прибежать, отбежать, перебежать, выбежать, сбежать, недобежать* и т. д., но только *покраснеть, закраснеть* и *раскраснеться* — приставка *раз-* присоединяется одновременно с суффиксом *-ся*). Это зависит от большей реальности значения приставок.

С фонетической точки зрения приставки, если они не являются однозвуковыми (*а-, о-, у-, с-, в-*), представляют собой звуковой комп-

лекс из двух — пяти звуков (*па-*, *раз-*, *пере-*, *ультра-* и др.) [1] и могут быть как открытыми, т. е. оканчивающимися на гласную, так и закрытыми, т. е. оканчивающимися на согласную. Отдельные приставки могут выступать то как открытые, то как закрытые (ср.: *разорвать* — *разрыть*, *вобрать* — *внести*, *отойти* — *отбежать* и т. д.). Однозвуковые приставки являются или гласными (*а-*, *о-*, *у-*), или фрикативными согласными (*в-*, *с-*). Последние до падения редуцированных в древнерусском языке были двузвуковыми приставками *вь-*, *съ-*. Присоединение приставок к образующему слову не зависит от характера начального звука образующей основы и конечного звука приставки: рядом могут быть как согласные, так и гласные (*раскрыть*, *подстанция*, *приоткрыть* и др.).

Автономность приставок как значимых частей слова (за редким исключением типа *приду*, *разевать*) очень четка и ясна. В качестве производящих морфем они могут выступать и самостоятельно, и вместе с суффиксом: *паклен* — *пасынок*, *сумрак* — *суглинок*, *раструб* — *распутье*, *разнести* — *разбежаться*, *влить* — *вжиться* и т. д.

От приставок, образующих слова и их несинтаксические формы и существующих в качестве определенных морфем словообразовательной системы, необходимо отличать приставки, возникающие в словах на базе предлогов при суффиксации предложно-падежных форм. В словах *подзаголовок*, *придавить*, *призвук* наблюдаются настоящие приставки, с помощью которых данные слова образованы от слов *заголовок*, *давить*, *звук*. В словах *подводный*, *приморье под-* и *при-* являются предлогами, ставшими приставками в слове в результате суффиксации предложно-падежных форм *под водой* и *при море*.

Фонетически приставки трансформируются слабо. Видоизменение их зависит лишь от действующих законов редукции гласных и оглушения согласных. Ср., например, *подкоп*, *подкуп*, *подрезать*, где приставка *под-* соответственно звучит [път], [пат], [пот], [пад]. Префиксальные варианты наблюдаются редко и в основном связаны с характером начальных звуков образующего слова.

В структурно-генетическом отношении приставки, как и суффиксы, могут быть простыми (*пере-*, *из-*, *без-* и т. д.) и составными (*недо-*, *обез-*). Однако в отличие от суффиксов среди приставок составные почти не наблюдаются. Две вышеуказанные являются единственно регулярными и продуктивными. Система приставочных морфем современного русского языка образуется приставками, структурно-генетически между собой не связанными, образующими параллельные ряды морфем, в то время как в суффиксах наблюдается система целого ряда гнезд, связанных между собой единством функций и происхождения.

Реальное или чисто грамматическое значение особенно четко выступает в приставках тогда, когда они употребляются как средство словопроизводства или формообразования и являются продуктивными или регулярными. Это значение оказывается в них ослабленным (а ино-

---

[1] Шестизвуковая приставка *экстра-* заимствованного характера с трудом выделяется в настоящее время только в словах *экстраординарный* (ср. *ординарный*), *экстраполировать* (ср. *интерполяция*).

гда и трудноопределимым) в двух случаях. Во-первых, если приставка в данном слове необразующая. Таковы приставки в словах *засол, напев*, образованных безаффиксным способом от *засолить, напевать* и т. д. Во-вторых, если приставка представляет собой нерегулярную морфему, слова с которой не образуют четко выраженного словообразовательного ряда (например, приставки в словах *раскосый, прожилка, закоулок, сюрреализм* и т. д.).

Иноязычных приставок, вошедших в русский язык в составе заимствованных слов, в современной словообразовательной системе немного; встречаются они в немногочисленных словах (в основном с нерусской непроизводной основой) и непродуктивны не только в сфере имен, но и в глаголе. Основную массу приставок составляют исконно русские. Только две приставки возникли на базе слияния более ранних приставок. Это появившиеся в результате переразложения на стыке приставки и производящего слова, содержащего приставку, составные приставки *недо-* и *обез-* (*недооценить, недовыполнить, обезболить, обезлюдеть* и т. д.). Все остальные приставки по происхождению — слова (прежде всего предлоги и частицы), ставшие морфемами. К частицам восходят, например, *не-* (*ненужный, неурожай, нездоровится* и т. д.), *ни-* (*ничто, никуда, нигде* и др.), *кое-* (*кое-как, кое-кто, кое-какой* и т. п.) [1].

Бóльшая часть приставок произошла из предлогов. Реальное значение многих приставок соотносительно с пространственно-временны́м значением предлогов. Генетическое родство приставок и предлогов проявляется, в частности, в их тавтологическом повторении при сочетании глагола и предложно-падежной формы, например: ***войти в** город, **добежать до** финиша, **изгнать из** города, **подсунуть под** дверь* и т. д. Несколько особо стоят именные приставки *па-, су-, пра-* (*патрубок, паклен, сукровица, прадед, прародина, праславяне*), однако и они генетически связаны с предлогами *по, с, про*.

Приставки могут формироваться и на базе полнозначных слов. Таковы приставки *сверх-* (*сверхмощь, сверхнизкий* и т. д.) и архаическая *низ-* (*низводить, нисходить, ниспровергать* и др.).

Преимущественной сферой использования приставок является глагол. В других частях речи приставки как образующие морфемы встречаются значительно реже. Но и в глаголе не все приставки активны, и не все глаголы одинаково способны соединяться с приставками. Способностью свободно соединяться с приставками обладают глаголы, являющиеся или осознающиеся сейчас как слова, непроизводная основа которых исконно глагольная. Глаголы, образованные от имен существительных и прилагательных, образуют приставочные формы скупо. Так, глагол *сапожничать* допускает присоединение к себе лишь приставки *по-*, глагол *зверепь* — приставки *о-* и т. д. Естественно, что, как только глагол перестает осознаваться как отыменное образование,

---

[1] Слова, образованные с такими приставками, обладают весьма нехарактерной для слов особенностью: между этими приставками и образующим словом возможны вставки служебных слов, приводящие как бы к «распадению» единого слова на две словарные единицы: *никто — ни к кому, ни с кем; нездоровится — не совсем здоровится; кое-что — кое в чем* и т. п.

от него сразу же свободно начинают образовываться приставочные. Например, глаголы *работать*, *делать*, образованные от *работа* и *дело*, имеют производные с целым рядом приставок: *пере-*, *с-*, *за-*, *от-*, *раз-* и т. д. Учитывая, что образование новых глаголов осуществляется в основном с помощью суффиксации от других частей речи, а не с помощью приставок (число которых ограничено), нельзя переоценивать приставочный способ образования и в области глагола.

Как и среди суффиксов, среди приставок наблюдаются синонимические морфемы, имеющие одно и то же реальное или чисто грамматическое значение (*__вы__бросить — __из__гнать, __по__лететь — __за__играть, __пре__скверный — __наи__лучший, __не__грамотный — __а__ритмичный, __о__слабеть — __на__точить, __у__жалить — __при__сниться — __воз__мужать* и т. д.), однако большие синонимические ряды наблюдаются только для отдельных разрядов, именно для приставок степени и отрицания (в именах) и совершенного вида (в глаголе).

Реальное или чисто грамматическое значение приставки в глаголе неразрывно связано с тем, что́ представляет собой в структурно-семантическом отношении соответствующий бесприставочный глагол. В глаголах с исконно глагольной непроизводной основой приставки, как правило, имеют реальные — пространственно-временны́е — значения. В глаголах, производных от слов других частей речи, те же приставки обычно образуют соотносительные глаголы совершенного вида, например: *унести — усовершенствовать, полететь — покраснеть, запеть — заржаветь, приоткрыть — приготовить* и т. д.

Конкретный характер и значение глагольной приставки могут быть выявлены (даже если это регулярная и продуктивная морфема) только в соответствующем глаголе. Последнее положение обусловлено и чрезвычайно богатой омонимией приставок.

Во многих словах приставки в связи с опро́щением на стыке приставки и корня уже не выделяются. Например, в словах *навоз, позвонок, исчезать, обожать, несусветный, пасмурный* и т. п. приставки можно выделить лишь этимологически.

§ 23. Соединительные гласные *о/е*. В качестве служебных морфем соединительные гласные (интерфиксы) *о/е* выделяются лишь в производных основах сложных слов. Это свойство резко отграничивает их от суффиксов и приставок, которые могут быть как в сложных, так и в простых словах. В отличие от суффиксов и приставок, которые могут быть как словообразовательными, так и формообразующими аффиксами, соединительные гласные *о/е* являются специфически с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м и морфемами. В отличие от суффиксов и приставок, имеющих всегда (если они являются регулярными) определенное лексико-грамматическое значение, соединительные гласные *о/е* обладают таким значением, которое выступает как чисто словообразовательное и сводится к выражению идеи соединения. По своей семантике (совершенно независимой в отличие от значения суффиксов и приставок от образующих основ) соединительные гласные *о/е* аналогичны соединительным союзам.

В отдельных случаях соединительные гласные *о/е* приобретают характер семантически пустых звуков, появляющихся в слове лишь

в силу фонетических причин. Так, если в словах *железобетон*, *рыболов*, *сухофрукты* соединительный гласный *о* — связочная морфема, обусловленная определенными правилами словообразования (сложение полных основ и слов осуществляется, как правило, с помощью соединительных гласных), то в слове *технорук* он, со словообразовательной точки зрения, представляет собой явление незаконное (ибо сложение сокращенных основ осуществляется без посредства соединительных гласных *о/е*; ср.: *политрук*, *военрук*, *физрук*) и никакого значения не имеет. Звук *о* здесь лишь средство избежать неудобопроизносимого стечения согласных (*технрук* — *технорук*).

Соединительные гласные *о/е* выступают чаще всего как фонетически обусловленные варианты: если первая основа сложения оканчивается на парный твердый согласный, то в качестве соединительного гласного выступает *о* (*растворомешалка*, *водовоз* и т. д.); если же первая основа сложения оканчивается на мягкий согласный, на твердый шипящий или *ц*, то используется соединительный гласный *е* (*мореплаватель*, *пешеход*, *овцевод* и т. д.). Появление *е* после твердых шипящих и *ц* исторически оправдано: шипящие *ж*, *ш* и *ц* были в древнерусском языке мягкими и отвердели лишь в XIV—XV вв., когда отмечаемое словообразовательное правило употребления *о/е* было уже прочной традицией.

Однако в целом ряде сложных слов, первая основа которых оканчивается на мягкий согласный *н*, *р*, *т* или *в*, на месте ожидаемого *е* наблюдается «незаконное» *о*: *коновязь*, *зверолов*, *звероподобный*, *каменотес*, *каменоломня*, *честолюбие*, *властолюбие*, *костоед*, *плотоядный*, *кровообращение*, *кровопийца*, *кровожадный*, *песнопение*, *баснописец* и т. д. Рядом с такого рода словами существуют и слова, где после той же первой основы закономерно появляется соединительный гласный *е*: *коневод*, *конезавод*, *камнеобработка*, *камнерезный*, *костедробильный*, *кровеносный*, *веснетворчество* и т. д. Все эти слова являются значительно более поздними образованиями, нежели родственные им по первой основе слова с соединительным гласным *о*.

О безраздельном господстве словообразовательной модели с *о/е* в производстве сложных слов свидетельствуют прежде всего многочисленность и разнообразие типов сложений с *о/е* по сравнению со сложениями без соединительной гласной. Почти все новообразования сложного характера, появившиеся в последнее время (как среди существительных, так и среди прилагательных; в сфере глагола способа сложения не наблюдается), являются словами с соединительными гласными *о/е*.

Соединительные гласные *о/е* необходимо четко отграничивать от явлений, внешне их напоминающих. Так, слова *малоупотребительный*, *дикорастущий*, *нижеследующий* и т. п., возникающие при помощи лексико-синтаксического способа словообразования (о нем см. § 31), соединительных гласных не содержат: *о/е* в них являются наречными суффиксами (*о* — словообразующим, *е* — формообразующим). В словах *автозавод*, *велогонка*, *авторегулятор*, *метеосводка* *о* является такой же неотъемлемой частью сокращенных основ (*автомобильный*, *велосипедная*, *автоматический*, *метеорологическая*), как

согласные *ф*, *т*, *р* в словах *профсоюз*, *партактив*, *зарплата*. В фонетическом отношении для соединительных гласных *о/е* характерна безударность. В сложных словах ударение всегда наблюдается на корневых морфемах (*пылесóс*, *водопровóд*, *морóзоустóйчивый*, *машúностроéние* и т. п.).

Соединительные гласные *о/е* как значимые части слова могут быть выделены, естественно, только в том случае, если анализируемое слово осознается как сложное. Если же слово пережило процесс опрóщения или переразложения, то никаких связочных морфем в нем нет. Так, не выделяются уже в качестве значимых морфем соединительные гласные в словах *столпотворение* (возникло путем эллипсиса на базе фразеологического оборота *вавилонское столпотворение*), *дикобраз* (сложение *дикий* и *образ*), *кругозор* (сложение *круг* и *зор* — от *зреть*), *психолог*, *библиотека* и т. д. Соединительного гласного нет в некоторых сложных словах, испытавших процесс выпадения одного из слогов, например: *табакур*, *знаменосец* (первоначально *табакокур*, *знаменоносец*).

ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

§ 24. Исторический характер словообразовательной структуры слова. Слова в процессе своего употребления нередко меняют не только значение и фонетический облик, грамматические свойства, характер и сферу применения, но и присущую им словообразовательную структуру Так, слова *мгла*, *бледный*, *льгота* сейчас имеют непроизводные основы. Возникли же они в русском языке с помощью суффиксального способа словообразования и первоначально представляли собой слова с основой производной: *мгла* является существительным, образованным посредством суффикса *-л(а)* от слова *мга* — «мгла, туман, тьма», *бледный* — прилагательным, образованным посредством суффикса *-ьн-* (совр. *-н*, *-ен*) от слова *блѣдый* — «бледный», *льгота* — существительным, образованным посредством суффикса *-от(а)* от *льга* — «свобода, легкость», в диалектах еще известного.

Слово *бедствие* членится в современном русском языке на морфемы *бед-ствиj(е)* и осознается как производное от существительного *беда*. В действительности же оно возникло на базе ныне исчезнувшего существительного *бедство* (ср. еще у И. А. Крылова: «Безумный плачет лишь от *бедства*») и в связи с этим ранее имело не один суффикс *-ствиj-*, а два: *-ств-* и *-иj-*.

Существительное *ехидна* и глагол *молоть*, имеющие ныне членимые, производные основы (ср.: *ехид-н-а*, *ехид-ств-о*; *мел-ю*, *по-мол* и т. д.), в свое время имели непроизводные основы, и суффиксы *-н-* (*ехидна*) и *-о-* (*молоть*) в них не выделялись. Существительное *лошадь*, имевшее в древнерусском языке свободную непроизводную основу *лош-* и суффикс *-адь*, так как рядом было слово *лоша* с тем же значением (ср. укр. *лоша* — «жèребенок»), выделяет сейчас по соотношению с существительным *лошак* наряду с суффиксом *-адь* уже связанную основу *лош-* и т. д.

Именно этим объясняется тот факт, что довольно часто определение современной словообразовательной структуры слова не совпадает

с определением его действительного происхождения, в результате чего оказывается принципиально важным разграничение словообразовательного анализа и анализа этимологического.

Все наблюдающиеся в словообразовательной структуре слова изменения следует охарактеризовать как процессы опрóщения, переразложения, усложнения основы, декорреляции, диффузии и замещения морфем. Они происходят в слове в результате того или иного нарушения или, напротив, установления прямых соотносительных связей между производной и производящей основами.

§ 25. Опрóщение. Под о п р ó щ е н и е м следует понимать такое изменение в морфологическом строении слова, при котором производная основа, ранее распадавшаяся на отдельные значимые части, превращается в непроизводную, нечленимую. Слово теряет способность делиться на морфемы (см. приведенные выше слова *льгота, мгла, бледный*).

Этот словообразовательный процесс неразрывно связан с утратой словом прежних смысловых связей, в результате чего слово из мотивированного названия того или иного предмета объективной действительности становится немотивированным. Так, слова *забор, отлынивать, лучший* выступают сейчас в качестве совершенно условных названий соответствующих предметов, действий и признаков. В настоящее время, характеризуя основы приведенных слов как непроизводные, мы не можем также сказать, почему этот предмет, действие и признак так названы, хотя ранее образ, положенный в основу указанных названий, был в них совершенно ясным и определенным.

Забор назван так по функции. Слово *забор* было образовано с помощью суффикса -ъ от ныне исчезнувшего глагола *zaborti*, являющегося префиксальной формой *borti* (ср. совр. *бороть(ся)*, *(по)бороть* и т. п.). *Забор*, таким образом, как и старославянское слово *забрало* (ср. древнерусск. *забороло* — «крепостная стена»), образованное от того же глагола с помощью суффикса *-dlo* (совр. *-л(о)*,— то, что защищает, ограждает.

В процессе опрóщения можно наметить (оставляя в стороне множество переходных случаев) две основные ступени, резко друг другу противопоставленные: опрóщение полное и неполное. П о л н ы м опрóщением является такая потеря основами слов былой их способности члениться на морфемы, в результате которой возникшие в слове новые непроизводные основы предстают перед нами как чистые корни. Разложить такие непроизводные основы на значимые части можно только с помощью глубокого и всестороннего этимологического анализа, привлекая сравнительно-исторические данные. При н е п о л н о м опрóщении новые непроизводные основы все же сохраняют следы своей прежней производности. Разделить такие непроизводные основы на значимые части можно легко, и это часто приводит на практике к смешению словообразовательной и этимологической точек зрения.

В качестве основных причин, вызывающих процесс опрóщения, следует назвать, во-первых, семантические и фонетические изменения и, во-вторых, архаизацию родственных слов (с последующим полным выпадением всех их из употребления).

Очень часто опрощение происходит в силу совершающихся в языке изменений в семантике, в результате утраты старого и развития нового значения или в производном слове, или в производящем, или в родственных производному словах. Например, в словах *бойкий*, *воспитать*, *околеть* опрóщение произошло в силу того, что они по сравнению с производящими словами *бой*, *питать*, *кол* получили новые значения, с первоначальными не соотносительные. Напротив, опрóщение в словах *жабры*, *наречие*, *гребень* произошло оттого, что производящие слова *жаба*, *речь*, *грести* утратили некоторые свои старые значения: слово *жаба* — значение «рот» (жаба названа этим словом по большому рту), слово *речь* — значение «глагол», слово *грести* — значение «чесать волосы» и т. д.

Не менее важным процессом, который также приводит к опрóщению, является архаизация отдельных лексических единиц. Слово подвергается опрóщению только в том случае, если происходит окончательное исчезновение из употребления не только производящего слова, но и всех других слов, так или иначе осознающихся как родственные (в том случае, если из языка выпадает только производящее слово, а выступающие как родственные слова остаются, соответствующее производное сохраняет свой составной, членимый характер и переживает процесс переразложения или процесс декорреляции — см. § 26, 28).

Так, именно в силу выхода из современного литературного употребления производящих слов *жадый* (ср. древнерусск. *жадоба* — «жажда, желание, скупость» и т. д.), *перек* (ср. древнерусск. *перекъ* — «перечень»), *рясно* (ср. древнерусск. *рѧсьно* — «ресница», *рѧсьнъ* — «бахрома»), *жужель* (ср. древнерусск. *жужель* — «жук, жужелица», диал. *жужь* — «гусеница, насекомое») пережили процесс опрóщения слова *жадный*, *перечень*, *ресница*, *жужелица*, превратившись в слова с непроизводной основой.

Довольно часто к опрóщению ранее производных слов приводят звуковые изменения. В качестве единственной причины опрощения фонетическое переоформление производных и родственных им слов (в первую очередь образующих) выступает, например, в словах *жижа* (образовано от *жидый* — «жидкий» с помощью суффикса — *-j-*, *dj>ж*), *затхлый* (от *задъхнутися* — «задохнуться»; в *задъхлый* *д* перед *х* после падения редуцированных изменилось в *т*).

Названные причины опрóщения сравнительно редко выступают изолированно. Как правило, они выступают вместе, переплетаясь друг с другом настолько тесно, что иногда очень трудно установить, что же было в данном случае определяющим.

Процесс опрóщения наблюдается в слове и на стыке корня и приставки (*прелесть*, *воздух*, *нелепый* и т. д.), и на стыке корня и суффикса (см. примеры выше), и между корнем и окончанием (при морфолого-синтаксическом способе словообразования, например: *хотя*, *почти*, *суть* и т. п., см. § 33).

В общей системе словообразования русского языка опрóщение имеет очень большое значение, так как именно благодаря ему язык обогащается новыми корневыми словами.

§ 26. Переразложение. Переразложение можно охарактеризовать как перераспределение морфемного материала внутри слова при сохранении им производного характера. Слова, оставаясь составными, начинают члениться по-другому, не так, как они делились раньше.

Процесс переразложения наблюдается чаще всего на стыке образующей основы и суффикса, возможен он и между образующей основой и окончанием, образующей основой и приставкой, между двумя корневыми морфемами. Основная причина переразложения — выход из употребления соответствующей данному слову производящей основы при сохранении в языке других родственных образований. Так, глагол *обессилеть* членится в настоящее время на морфемы *обес-сил-е(ть)* и воспринимается как суффиксально-префиксальное образование от существительного *сила*. Однако такое строение у этого слова является следствием переразложения, которое произошло в нем вследствие исчезновения производящего глагола *бессилеть* — «слабеть, изнемогать, лишаться сил».

В существительном *голытьба* выделяется сейчас непроизводная основа *гол-* и нерегулярный суффикс — *-ытьб(а)*. Такая морфологическая структура этого слова обязана своим возникновением также процессу переразложения, пережитому существительным *голытьба* (у В. Даля — *голыдьба*) в результате исчезновения производящей основы *голыдь* — «беднота» (от *голый*, ср. *злыдь* в *злыдень* — от *злой*). По этой же причине произошло переразложение слова *бедствие*.

Значительно реже приводят к переразложению процессы аналогии, заключающиеся в воздействии на морфологическую структуру того или иного слова (чаще всего этимологически изолированного) продуктивной словообразовательной модели (ср. судьбу слова *вожатай*, § 5).

Переразложение в производном слове может происходить и в результате опрóщения образующей основы. Например, основа слова *бодрость*, сейчас членимая на *бодр-ость*, до опрóщения прилагательного *бодрый* (от *бъдѣти* — «бодрствовать», ср. совр. *бдеть*) распадалась на морфемы *(бъд-р)-ость*; основа слова *убожество*, сейчас разлагающаяся на *убож-* и *-еств(о)*, до опрóщения прилагательного *убогий*, (от *богъ* — «богатство, имущество» с отрицательной приставкой *у-*) делилась на морфемы *(у-бож)-ьств(о)* и т. д. В этом случае при переразложении наблюдается растворение служебной морфемы в корне.

В отдельных случаях при переразложении происходит поглощение служебной морфемой, образующей данное слово, того словообразовательного аффикса, который содержится в производящей основе. Обычно это приводит к слиянию двух рядом стоящих суффиксов (например, *-ствиј-* в слове *бедствие*), исключительно редко — к объединению в одну двух приставок (например, *обес-* в глаголе *обессилеть*). Появившиеся таким образом новые суффиксы [1] нередко становятся регулярными и более продуктивными, чем те, на базе которых они

[1] Среди регулярных и продуктивных приставок такого рода можно отметить лишь *обез-* и *недо-* (*обездолить, недовыполнить* и т. п.).

возникли, например: суффикс *-ость*, возникший в результате слияния суффиксов *-от(а)* и *-ть*, суффикс *-ниj-* (*-ениj-*), появившийся на основе суффикса страдательных причастий *-н-* (*-ен-*) и суффикса абстрактных существительных *-иj-*, суффиксы *-чик*, *-щик*, представляющие собой объединение суффикса относительных прилагательных *-ск-* и суффикса *-ик*.

Благодаря процессу переразложения наш язык получает возможность обогащаться новыми моделями образования слов, новыми исконно русскими суффиксами.

§ 27. Усложнение. Процесс усложнения противоположен процессу опрощения. Усложнение — это превращение ранее непроизводной основы в производную. В результате слово, в момент своего появления в русском языке имевшее непроизводный характер, становится делимым на морфемы.

Усложнение может происходить иногда по тем же причинам, которые вызывают переразложение. Так, усложнение основы существительного *ехидна* произошло в результате воздействия на него кратких прилагательных женского рода с суффиксом *-н-* (*-ьн-*), усложнение основы глагола *молоть* — в результате того, что это слово после развития в древнерусском языке полногласия изменило свой звуковой облик и т. д.

Однако в подавляющем большинстве слов процесс усложнения происходит не в результате аналогичных или фонетических изменений, а в силу появления в процессе заимствования рядом с тем или иным иноязычным словом родственного ему, содержащего ту же непроизводную основу, в результате осознания словообразовательно-семантической связи одного заимствованного слова с другим. Так, существительное *агитация* появилось в русском литературном языке в XIX в. из немецкого языка (ср. нем. Agitation) в виде слова с непроизводной основой. Когда же рядом с ним в нашей речи стало употребляться однокоренное слово *агитатор*, его основа пережила процесс усложнения и стала члениться на непроизводную основу *агит-* и суффикс *-ациj-*.

Французское по происхождению существительное *гравюра* пришло в наш язык как непроизводное. Однако в связи с наличием в системе русского языка родственных ему слов *гравировать* и *гравер* оно также испытало процесс усложнения, и его основа стала делиться на непроизводную основу *грав-* и суффикс *-юр-*.

Естественно, что подобный процесс усложнения происходит одновременно (если он не произошел в них ранее) и в соответствующих родственных словах.

Семантико-словообразовательные соотношения могут установиться как между одновременными заимствованиями из одного языка-источника, так и между разновременными заимствованиями (даже из различных языков, если слова осознаются и воспринимаются как родственные), а при «народной» этимологии — также между заимствованными и исконно русскими словами.

Из изложенного ясно, какое большое значение имеет процесс усложнения для развития словообразовательной системы: русский язык

получает возможность усвоения иноязычных словообразовательных морфем, обогащает свой словообразовательный «инвентарь» за счет иноязычного аффиксального материала.

§ 28. **Декорреляция.** Кроме «внешних» процессов опрóщения, переразложения и усложнения, непосредственно отражающихся в изменении морфемного состава слова, следует учитывать, рассматривая разнообразные изменения в словообразовательной структуре, также «внутренний» процесс — декорреляцию. Под декорреляцией понимается изменение характера или значения морфем и соотношений их в слове. Декорреляция не приводит к изменению морфемного состава слова как такового. Слово продолжает члениться так же, как членилось ранее, в нем выделяется столько же морфем, сколько выделялось при его образовании. Однако составляющие слово морфемы оказываются по своему значению или характеру совершенно иными, находятся в совершенно иных связях друг с другом.

Так, декорреляция в словах *ловец*, *заморозки*, *любовь* привела к тому, что образующие основы *лов-*, *замороз-*, *люб-* стали восприниматься (ср.: *ловить*, *заморозить*, *любить*) как глагольные, хотя эти слова соответственно образованы от существительного *ловъ* — «ловец» (ср.: *рыболов*, *зверолов*, *птицелов* и т. п.), существительного *заморозы* — «первые морозы» и прилагательного *любъ* — «милый, любимый». Соответственно изменили в этих словах свой характер и суффиксы. Например, суффикс *-к(и)* в слове *заморозки* стал выступать как словообразующий элемент, хотя вначале он был уменьшительно-ласкательным и образовывал «форму субъективной оценки».

Декорреляция в глаголах *медлить*, *жужжать* привела к превращению словообразовательных суффиксов *-и-*, *-а-*, с помощью которых эти глаголы были образованы от прилагательного *мьдлыи* — «медленный» и существительного *жузг* (ср.: *визг* — *визжать*), в простые показатели глагольных классов.

В слове *портной* после превращения его из прилагательного в существительное *-ой* из чистого окончания им. пад. ед. числа стало нерасчленимой морфемой, указывающей также и на мужской пол действующего лица (ср. *портниха*); слово *сердитый* начало соотноситься с глаголом *сердиться* (в действительности же оно образовано посредством суффикса *-ит-* от утраченного существительного *сьрдь* (откуда *сердце*) — «гнев» (ср. *в сердцах*), так же как *нарочитый* от *нарокъ* — «намерение») и т. д.

Очень часто декорреляция приводит к появлению на месте свободных непроизводных основ связанных. Так, бывшие ранее свободными основы *пас-* (в *запасти*, *припасти*), *бел-* (в *белка*, *беличий*) (ср. древнерусск. слова *пасти* — «запасать», *бѣла* — «белка») превратились в связи с изменением значения глагола *пасти* и исчезновением существительного *бела* в связанные.

В развитии словообразовательной системы русского языка декорреляция играет очень важную роль. Это объясняется тем, что она часто захватывает целый ряд слов, принадлежащих к одному и тому же структурному типу, в результате чего происходит трансформация словообразовательной модели в целом. Например, слова на *-ба* (*ходь-*

ба, резьба и т. д.) из отыменных образований, какими они являются по происхождению (ср. *иноходь*, древнерусск. *рѣзь* — «резьба» и пр.), превратились в отглагольные; суффикс *-ш(а)*, имевший раньше лишь значение «жены» (в *генеральша, султанша* и т. п.), развил значение лица женского пола (*призерша, лифтерша, великанша* и др.) и т. д.

§ 29. Диффузия. Диффузию морфем можно охарактеризовать как взаимопроникновение морфем при сохранении ими в то же время четкой самостоятельности и особенности значимых частей слова. В результате этого процесса производная основа по существу продолжает члениться на те же морфемы, что и раньше, однако отдельность выделенных в слове морфем в определенном звене словообразовательной цепочки ослабляется из-за частичной фонетической аппликации одной морфемы на другую.

Важнейшей и почти единственной причиной явления диффузии морфем являются различные звуковые изменения (прежде всего стяжение одинаковых гласных или согласных), причем диффузия, возникшая в результате этого, может на письме не обозначаться и тем самым существовать лишь в устной речи (ср.: *сшить* [шыт'], *детский* [д'е́цкъй] и т. д.), но может получать отражение и в орфографии, являясь, таким образом, фактом языка в обеих его формах.

Диффузия морфем наблюдается обычно на стыке приставки и непроизводной основы или на стыке непроизводной основы и суффикса, но возможна и на стыке двух непроизводных слов. Фонетическую аппликацию приставки на непроизводную основу можно видеть в словах *приду* и *разевать*. В глаголе *приду* диффузия возникла в результате стяжения в один звук двух *и* (ср. в древнерусском языке: *И приде вѣсть къ Москвѣ*. В глаголе *разевать* (ср. *раззява*) фонетическая спайка морфем возникла после стяжения в один звук двух *з*.

В одном случае диффузия непроизводной основы и суффикса охватила целую словообразовательную модель, ставшую особым структурным типом. Это инфинитивы на *-чь* типа *печь, мочь, стеречь, беречь, стричь, течь* и др., в которых еще в дописьменную эпоху в звуке [ч'] были объединены в одно целое конечный согласный корня [к] или [г] и инфинитивное *-ти*. И здесь диффузия морфем является результатом фонетического изменения, приведшего к слиянию двух звуков в один.

Своеобразно проявление диффузии морфем в слове *бескозырка*. В современном русском литературном языке это существительное соотносится со словами *без козырька* и входит в тот же словообразовательный ряд, что и существительное *безрукавка*, в соответствии с чем *-к-* в нем должно быть интерпретировано и как принадлежность непроизводной основы *козырек — козырька*, и как предметный суффикс *-к-*, аналогичный тому, который свободно выделяется в слове *безрукавка*. Такая фонетическая аппликация элемента основы на суффикс возникла здесь в результате процесса переразложения, пережитого этим словом после исчезновения из литературного языка образующего существительного *козырь* «козырек», в связи с установлением прямых словообразовательных связей с бывшим уменьшительно-ласкательным *козырек — бес-козыр-к(а) — бес-козырк-(а)*.

Диффузия морфем, одновременная процессу словопроизводства, наблюдается и в других случаях. Так, в словах *розоватый*, *коричневатый*, *бежеватый*, *лиловатый* и т. п. *-ов-*, *-ев-* являются одновременно принадлежностью как образующей основы исходного прилагательного, так и суффикса неполноты качества *-оват-* (*-еват-*).

Слияние в одном звуковом комплексе *ск* двух *ск* (суффикса города и суффикса относительных прилагательных) наблюдается в процессе образования прилагательных от топонимических названий на *-ск*: *омский*, *пятигорский*, *витебский* и др.

Диффузию морфем в момент словопроизводства в отличие от диффузии значимых частей слова, происходящей с течением времени на базе соположения особых по отношению друг к другу морфем, можно назвать аппликацией. Аппликация выступает как одно из средств объединения морфем в слове в процессе образования и с диффузией как одной из разновидностей изменения в морфологической структуре слова совпадает лишь внешне, но не по существу.

§ 30. Замещение. Довольно часты случаи, когда слово начинает делиться с течением времени по-другому Эта иная словообразовательная структура представляет собой результат замены одной морфемы другой.

Такой процесс может быть назван замещением. В результате этого процесса морфемный состав производной основы в количественном отношении остается прежним, меняется лишь одно из звеньев словообразовательной цепочки, но тем самым и словообразовательная структура слова в целом.

Основными причинами замещения морфем являются: 1) аналогические процессы воздействия на морфологическую структуру того или иного слова продуктивной словообразовательной модели и этимологически родственной ему лексической единицы; 2) народно-этимологическое сближение разнокорневых слов.

Пример замещения основ в результате второй из названных причин представляет слово *свидетель* — «очевидец, человек, бывший непосредственным наблюдателем какого-либо события или происшествия», в котором основа *-вид-* (глагола *видеть*) заменила в древнерусском языке исходную *-вѣд-* (*вѣдѣти* — «знать»), ср. древнерусск. *съвѣдѣтель* — «очевидец, свидетель на суде».

Процесс замещения основы буквально на наших глазах пережило слово *бесталанный*, образованное с помощью суффикса *-н-* от предложно-падежного сочетания *без талана* — «без счастья». Под влиянием прилагательного *бесталантный* оно получило значение «не имеющий таланта, бездарный». В «Словаре современного русского литературного языка» (т. I, 1950) этот факт еще не отмечался, прилагательное *бесталанный* толкуется в нем как архаическое и областное с одним лишь этимологическим значением — «неудачливый, несчастный, обездоленный».

Однако ошибочное с генетической точки зрения употребление этого слова превратилось уже в нормативное, и сейчас прилагательное *бесталанный* является общеупотребительным словом, семантически

прямо и непосредственно связанным со словом *талант*. Новое значение отражено уже в «Словаре русского языка» (т. 1, 1957). Основа *-талан-* в *бесталанный* оказывается фонетическим вариантом (перед следующим далее *н*) основы *-талант-*.

Слово *силком* распадается в настоящее время по соотношению с существительным *силой* на морфемы *сил-* и *-ком* (ср.: *сила, насильно*; *пешком, тайком, ползком* и т. д.). В процессе словоупотребления оно испытало как переразложение, так и замещение. Образовалось слово *силком* морфолого-синтаксическим способом на базе тв. падежа ед. числа слова *силок* — «петля» (ср. *кубарем*, от *кубарь* — «волчок») и первоначально употреблялось в выражениях *поймать силком, тащить силком* и т. д.

Развитие на основе значения «посредством петли» семантики «насильно, силой» повлекло за собой переэтимологизацию наречия *силком*, вследствие которой оно перестало осознаваться как родственное слову *силок* и стало выступать как однокорневое словам *силой, насильно*.

Процесс замещения корневой морфемы пережило еще в общеславянскую эпоху слово *синица<зиница* (от звукоподражания *зинь*), в котором под влиянием народно-этимологического сближения его с *синий* корень *зинь-* был заменен корнем *син-*.

Замещение основы может быть и менее радикальным, нежели в приведенных словах. Оно может, в частности, свестись к замене в том или ином слове одной формы морфемы другой. В таком случае корневая морфема, как таковая, в слове не меняется, а лишь начинает выступать в нем в измененном виде. Примерами могут служить многочисленные диалектизмы типа *сожмать* (из *сжать* под влиянием *сожму, сожмешь, сожмет* и т. д.), *нагинать* (из *нагибать* под влиянием *нагну* и др.; ср.: *начинать — начну*), *пекёшь* (из *печешь* под влиянием *пеку*) и т. п.

Процесс замещения основы указанного типа демонстрируют и многочисленные случаи так называемого аналогического подравнивания основ, связанные с процессом падения редуцированных *ь* и *ъ* (ср.: *швеца* вместо *шевца* под влиянием *швец<шьвьць, рва, льда* вместо *рова, леда* под влиянием *сон — сна, день — дня, Смоленск* вместо *Смольнеск* под влиянием косвенных падежей, *сота<съта* вместо *ста* под влиянием *сот* и т. д.), устранением чередования заднеязычных и свистящих в парах типа *мухе — мусѣ, рука — руцѣ, нога — нозѣ, пастухъ — пастуси* и т. д.

Замещение основ наблюдается в глаголах *грести, скрести*, современные формы которых на *-сти* возникли у них из более древних *грети, скрети*.

Что касается аналогического замещения служебных морфем, то его иллюстрируют, например, слова *обмануть<обманить* и *лестница<лѣствица* (от *лѣзтва*).

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Чаще всего слова образуются на базе отдельных лексических единиц, слов, как таковых, взятых в их исходной форме. Так, от глагола *ткать* с помощью суффикса *-ч-* было образовано существительное *ткач*, от существительного *внук* посредством приставки *пра-* — существительное *правнук*, от прилагательного *красный* путем присоединения суффикса *-е(ть)* — глагол *краснеть*, от существительного *боль* посредством приставки *обез-* и суффикса *-и(ть)* — глагол *обезболить*, от существительного *атом* (по модели *пароход*, *теплоход*, *электроход* и др.) — существительное *атомоход* и т. д. Такое образование слов является самым распространенным, однако не единственно продуктивным.

Слова могут возникать и на базе различных сочетаний лексических единиц: во-первых, на базе предложно-падежных сочетаний: *под снегом* — *подснежник* (с помощью суффикса *-ник*), *на столе* — *настольный* (с помощью суффикса *-н-*), *за рекой* — *заречье* (с помощью суффикса *-j-*), *с начала* — *сначала*, *в виду* — *ввиду* и т. д.; во-вторых, на базе свободных сочетаний слов: *способный к работе* — *работоспособный*, *с ног сшибать* — *сногсшибательный*, *задержание снега* — *снегозадержание*, *редкий лес* — *редколесье* и т. п.; в-третьих, на базе фразеологических оборотов: *за благо рассудится* — *заблагорассудится*, *зажмурить глаза* — *зажмуриться*, *голова кружится* — *головокружение*, *или пан, или пропал* — *напропалую* и т. д. В последнем случае производящий фразеологический оборот может отражаться в слове либо полностью (*головокружение*, *заблагорассудится*), либо частично (*зажмуриться*, *напропалую*, в которых соответственно нет компонентов *глаза* и *пан* и налицо лишь части *зажмурить*, *пропал*).

В общем процессе образования слов следует выделять два качественно разных явления. В русском языке существует словообразование в буквальном смысле этого слова и то, что можно охарактеризовать как словопроизводство. Именно посредством последнего прежде всего происходит обогащение русского языка новыми словами.

Слова могут возникать в языке сами по себе, в процессе их употребления, независимо от сознательной словотворческой деятельности человека. Этот процесс можно назвать с о б с т в е н н о с л о в о о б р а з о в а н и е м. Слова, ранее выступавшие в качестве самостоятельных лексических единиц, в процессе длительного их употребления рядом друг с другом с течением времени перестают осознаваться как отдельные, становятся частями одного структурного целого, сливаются в новое слово. Именно так из сочетания слов *сего дня* — «этого дня» образовалось *сегодня*, из предложно-падежного сочетания *до тла* — «до основания» явилось *дотла*, из *долго жданный* родилось *долгожданный*, из *три ста* — *триста*, из *здраво мыслящий* — *здравомыслящий*, из *тот час* — *тотчас*, из *что бы* — *чтобы*, из *за муж* — *замуж*, из *не льзя* (буквально «не можно») — *нельзя* и т. д.

Слова могут сознательно создаваться говорящими в тот или иной

момент их речевой деятельности. Этот процесс является уже **словопроизводством**. Используя сложившиеся в русском языке приемы и правила, человек намеренно (или для наименования новых предметов и явлений, или в силу неудовлетворенности старыми названиями) создает из существующего языкового материала новые слова.

Между возможной базой образования слов и различными способами словообразования существуют четкие соотношения, своеобразное распределение «сфер влияния». Так, путем слияния слов в одно лексическое целое новые слова возникают на базе предложно-падежных сочетаний, свободных сочетаний слов и фразеологических оборотов. Что касается различных способов словопроизводства, то каждый из них опирается на свою лексико-фразеологическую базу, использует свои средства образования новых слов.

§ 31. Лексико-синтаксический способ словообразования. Под лексико-синтаксическим способом словообразования подразумевается возникновение новых слов в результате сращения в одно слово двух или более лексических единиц. Таким образом, слова лексико-синтаксического способа словообразования представляют собой слияние в одно словесное целое либо устойчивого словосочетания, т. е. фразеологизма, либо сочетания самостоятельного слова со служебным (в первую очередь с предлогом или отрицанием).

Возникновение с помощью этого способа новых лексических единиц сопровождается потерей исходными образованиями своей самостоятельности, фонетических, семантических и грамматических свойств отдельных слов. Поэтому посредством его язык обогащается словами, новыми не только с точки зрения лексической, но и с точки зрения фонетической и морфологической.

Очень часто в возникших с помощью сращения словах происходит не только утрата мотивированности названия соответствующего предмета объективной действительности, но и серьезное изменение звуковой оболочки (*если* из *есть ли*, *одиннадцать* из *один на десяте* и т п.).

В результате лексико-синтаксического словообразования новыми словами пополняются самые различные лексико-грамматические разряды, однако продуктивно оно сейчас лишь в рамках наречий и служебных слов. В качестве примеров назовем слова *ибо* (из *и* и *бо* — «так как»), *вышеуказанный* (из *выше* и *указанный*), *итого* (из *и* и *того*), *скоропортящийся* (из *скоро* и *портящийся*), *времяпровождение* (из *время* и *провождение*), *вдребезги* (из *в* и *дребезги*, где *дребезги* — вин. пад. мн. числа существительного *дребезг* «осколок», ныне известного лишь в диалектах), *долгожданный* (из *долго* и *жданный*), *вышеупомянутый* (из *выше* и *упомянутый*) и т. п.

Среди слов лексико-синтаксического способа словообразования особенно многочисленными являются слова, возникшие на базе предложно-падежных сочетаний (в своем большинстве это наречия), и слова, представляющие собой сращение в целостную лексическую единицу различных фразеологизмов.

§ 32. Лексико-семантический способ словообразования. С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются

в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайне мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано.

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов.

В первом случае новое слово возникает как следствие переосмысления исходного. Так возникли, например, слова *сигнал* — «предупреждение», *самотеком*, *титан* — «кипятильник», *либеральный* — «нетребовательный», *участок* — «область, сфера, отрасль какой-либо общественной деятельности», *подоплека* — «тайная причина»<*подоплека* — «подкладка», *гнет* — «эксплуатация»<*гнет* — «груз для отжима или прессования», *трафаретный* — «избитый»<*трафаретный* — «сделанный по трафарету» и т. д.

Во втором случае новое слово с помощью лексико-семантического способа словообразования возникает благодаря «опущению» грамматически зависимых слов и концентрации значения фразеологического оборота в целом на опорном слове. Происходит то, что можно охарактеризовать как сжатие фразеологического оборота в слово. В советское время так возникли, например, слова *осадки* (атмосферные осадки), *партия* в значении «КПСС» (Коммунистическая партия), *плитка* (электрическая плитка), *песок* (сахарный песок), *переживать* (переживать горе), *нарушитель* (нарушитель границы, порядка, закона), *освободить* (освободить от работы) и т. д. Того же происхождения слова *болтать* «говорить» (болтать языком), *столпотворение* (вавилонское столпотворение), *помешаться* (помешаться в уме), *городить* (городить вздор) и т. п., появившиеся в русском языке ранее.

При образовании нового слова лексико-семантическим способом производящее слово может выступать и в совокупности всех своих словоформ, и лишь в какой-то части своей парадигмы, и, наконец, даже в какой-либо одной форме (ср.: *часы* — *час*, *часы*; *леса* — *лес*, *леса* и др.).

§ 33. Морфолого-синтаксический способ словообразования. Под морфолого-синтаксическим способом словообразования, являющимся, по своей сути, разновидностью лексико-семантического способа, понимается образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой.

В переходе слов одного грамматического класса в другой следует различать два подтипа: лексикализацию отдельной грамматической формы (т. е. превращение ее в новую лексическую единицу) и семантико-грамматическое переоформление целой парадигмы. При лексика-

лизации какой-либо отдельной грамматической формы новое слово получает все признаки, присущие той части речи, в которую оно переходит. При семантико-грамматическом переоформлении целой парадигмы формы словоизменения нового слова в известной мере остаются прежними (например, возникшие в результате субстантивации существительные продолжают склоняться как прилагательные).

В качестве примеров лексикализации грамматической формы можно привести существительное *суть* (возникло на основе формы 3-го л. мн. числа глагола *быть* в настоящем времени), наречие *прямиком* (появилось на базе формы тв. пад. ед. числа ныне утраченного существительного *прямик*), модальное слово *правда* (этимологически идентично форме им. пад. ед. числа существительного *правда*), просторечно-диалектную частицу *больно* «очень, слишком» (восходит к краткой форме ср. рода прилагательного *больной*), союз *благодаря* (возник на базе деепричастия). В результате лексикализации грамматической формы возникли и многие междометия: *пли!*<*пали!* (повелительная форма от *палить* — «стрелять»), *будет!*, *хватит!*, *чу!* (повелительная форма от *чути* — «слышать»), *ужас!* и др.

Примеры семантико-грамматического переоформления целой парадигмы — существительные *передняя*, *гостиная*, *набережная*, *мостовая*, *трудящиеся* и т. п., возникшие на базе соответствующих прилагательных в результате «опущения» определяемых ими существительных.

От субстантивированных прилагательных, т. е. существительных, появившихся в результате выпадения существительного и концентрации семантики оборота в целом на прилагательном, следует отличать слова, возникшие морфологическим (суффиксальным) способом словообразования, по модели (ср., например, слово *столовая*, возникшее морфолого-синтаксическим путем на основе сочетания *столовая комната*, и слова *пирожковая*, *сосисочная*, *чебуречная*, *пельменная*, *шашлычная* и др., образованные морфологическим способом словообразования по аналогии со словами типа *столовая*, *чайная*, *гостиная*). От субстантивированных прилагательных и причастий следует отличать также слова, появившиеся в русском языке в результате калькирования (например, *вселенная*, *насекомое* и т. п.).

Семантико-грамматическое переоформление целой парадигмы представляет собой и явление перехода причастий в разряд прилагательных, например: *открытое (лицо)*, *знающий (инженер)*, *подходящий (момент)*, *заискивающая (улыбка)*, *руководящая (работа)*, *колючий*, *трескучий*, *живучий*, *сушеный*, *соленый*, *граненый* и т. п. Основной причиной перехода причастий в прилагательные является изменение ими семантики (на смену прямому значению, полностью соотносительному с глагольным, приходит переносное значение и расширение словесных связей). Именно ею определяются факты утраты таким причастием видовременны́х значений и способности глагольного управления.

Морфолого-синтаксический способ словообразования совершенно нехарактерен лишь для глагола, причастия и деепричастия. В некоторых лексико-грамматических категориях слов этот способ словообразования является по существу единственно эффективным сред-

ством, с помощью которого они обогащают свой состав (категория состояния, частицы, междометия). Наиболее заметным и интенсивным, хотя по сравнению с другими способами явно второстепенным, является морфолого-синтаксический способ словообразования в сфере существительных и прилагательных, поскольку они относятся к наиболее «открытым» для новых единиц частям речи.

§ 34. Морфологический способ словообразования. Морфологический способ словообразования представляет собой словопроизводство в полном смысле этого слова. Под этим способом словообразования понимается образование новых слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных аффиксов. С помощью морфологического способа словообразования образуются такие лексические единицы, которые являются новыми во всех отношениях. Этим объясняется тот факт, что данный способ словообразования — наиболее продуктивный, творческий и действенный. Однако необходимо отметить, что и морфологическое словопроизводство не приводит к появлению в языке абсолютно новых слов, оно оперирует по существу лишь новыми видами комбинирования того, что уже существовало в отдельности раньше. Например, слово *лунник*, имеющееся в настоящее время в русском языке, несомненно, неологизм (оно появилось в 1959 г.), однако это не абсолютно новое слово, так как основа *лун-* (в словах *луна*, *лунный*, *лунатик*) и суффикс *-ник* (в словах *градусник*, *пыльник* и т. п.), при помощи которых образовано данное слово, были известны русскому языку и раньше.

Основные типы морфологического словообразования, существующие сейчас в русском языке,— сложение, аффиксация, безаффиксный способ словообразования, аббревиация и обратное словообразование. Все эти типы словообразования, включая даже подавляющее большинство их частных разновидностей, представляют собой явление исторически устойчивое и столь же в своем существе характерны для словообразовательной системы русского языка предшествующих периодов его развития, сколь и для современного ее состояния.

Сложение представляет собой образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух и более основ (*лесоразработки*, *рельсоукладчик*, *каменотес*, *машинопись*, *льноволокно*, *грязеводолечебница*, *научно-технический*, *идейно-воспитательный*, *учебно-педагогический* и т. д.).

Образующие слова основы могут быть как полными (см. вышеприведенные), так и сокращенными (*комсомол*, *вуз*, *леспромхоз*, *кожимит* и т. д.). Объединение в пределах одного структурного целого полных основ приводит к появлению сложных слов, объединение в одной лексической единице сокращенных основ — к появлению сложносокращенных слов. Последние известны лишь в сфере имен существительных, сложные слова по своим лексико-грамматическим свойствам являются более разнообразными.

Сложение полных основ происходит, как правило, с помощью соединительных гласных *о/е*, сложение основ сокращенных — без посредства этих соединительных гласных. Удвоение, или повтор, т. е. сложение в одно словесное целое одних и тех же основ, в современном

русском языке используется только для производства образований, обозначающих высшую степень того, что выражается производящим словом (*только-только, очень-очень, черный-черный, ходил-ходил, тихо-тихо* и т. д.). Такая редупликация в ряде случаев может одновременно сопровождаться префиксацией или суффиксацией (*злой-презлой, дурак-дураком* и т. п.).

Переходный между сложными и сложносокращенными словами тип образуют слова, которые возникли путем сложения сокращенной и полной основ. Его образуют (подобно сложносокращенным словам) только имена существительные (*партбилет, автостанция, медсестра, пластмасса, агитпункт* и т. д.).

Слова, образованные сложением, следует отличать, во-первых, от слов, образованных путем аффиксации, а во-вторых, от слов, представляющих собой сращение словосочетания в одно слово.

Не всякое слово, имеющее в своем составе два корня или больше, образовано сложением: наблюдаются слова, произведенные от сложных путем прибавления того или иного аффикса. Например, слова *водопроводчик, коневодческий, разноголосица* и т. п. не сложные по своему образованию, а суффиксальные; они только образованы от сложных слов (*водопровод, коневод, разноголосый* и т. п.+ суффиксы *-чик, -ческ(ий), -иц(а)* и др.).

Сложение как один из способов морфологического словообразования не является одинаково продуктивным в пополнении словаря русского языка различными категориями слов. Например, новые глаголы этим способом в современном русском языке совершенно не образуются. Напротив, сложение чрезвычайно продуктивно в образовании имен существительных и прилагательных (особенно первых).

В пределах рассматриваемого способа следует различать чистое сложение и сложение основ с одновременной суффиксацией; в последнем случае слова возникают в результате объединения двух основ с одновременной суффиксацией опорной основы (*редколесье, черноморец* и др.).

Безаффиксный способ словообразования среди других типов морфологического способа является наименее действенным и распространенным: с его помощью образуются (и то слабо) только имена существительные. Безаффиксный способ словообразования можно определить как такой способ производства слов, когда образующая основа без добавления каких-либо аффиксов становится основой имени существительного. В качестве образующих основ могут выступать лишь основы глаголов и прилагательных. Трансформация основ глаголов и прилагательных в основы имен существительных иногда сопровождается тем или иным фонетическим переоформлением (изменением конечного согласного, переносом ударения).

Продуктивен безаффиксный способ словообразования лишь в образовании существительных мужского рода от префиксальных глаголов, не являющихся явно отыменными (*разбег* — от *разбегаться, присед* — от *приседать, обжиг* — от *обжигать, взрыв* — от *взрывать, обогрев* — от *обогревать, заплыв* — от *заплывать, накал* — от *накалиться, причал* — от *причалить* и т. д.). В образовании существительных женского

рода от прилагательных и глаголов в настоящее время он непродуктивен (примеры: *бездарь*, *удаль*, *гниль*, *перекись*, *прорезь*, *перемена* и т. п.)

А ф ф и к с а ц и я — это создание нового слова посредством присоединения к основе образующего слова или к слову в целом тех или иных аффиксов. Аффиксальный способ словообразования является самым продуктивным и богатым видом морфологического словопроизводства

Выделяется три разновидности аффиксации:

с у ф ф и к с а л ь н ы й способ словообразования — образование нового слова посредством присоединения к образующей основе суффикса;

п р е ф и к с а л ь н ы й способ словообразования — образование нового слова путем прибавления к целому производящему слову префикса;

с у ф ф и к с а л ь н о - п р е ф и к с а л ь н ы й (или циркумфиксный) способ словообразования — производство нового слова (от образующей основы или образующего слова в целом) путем одновременного присоединения приставки и суффикса, выступающих как единое деривативное целое, которое можно назвать циркумфиксом.

Слова *возникновение*, *убедительно*, *отнести*, *пасынок*, *прилуниться* образованы путем аффиксации, но *возникновение*, *убедительно* — посредством суффиксов (*возникновение* — от глагола *возникнуть* с помощью суффикса *-ениj-*; *убедительно* от прилагательного *убедительный* посредством суффикса *-о*); *отнести* — соответственно посредством приставок *анти-* и *от-* (от слов *общественный* и *нести*); *пасынок*, *прилуниться* — посредством суффиксально-префиксального способа словообразования (от слов *сын* и *луна*). Наиболее продуктивным является суффиксальный способ, характерный для всех категорий полнозначных слов.

Различие между отдельными разновидностями аффиксации наблюдается и в способе производства слов при их помощи: при суффиксальном способе словообразования новое слово образуется от основы слова, при префиксальном — от целого слова, при суффиксально-префиксальном — от основы слова (имена существительные и имена прилагательные) и от целого слова (глаголы).

Эти разновидности аффиксации различаются также в своих возможностях образования новых слов с точки зрения чисто грамматической. При помощи префиксального способа словообразования образуются слова только того же грамматического класса; это же может быть отмечено и для суффиксально-префиксального способа образования слов от глаголов. При помощи же суффиксально-префиксального способа словообразования от имен и при помощи суффиксации возможно образование слов и иного грамматического класса.

Как правило, к суффиксально-префиксальному способу словообразования относят производство новых слов путем суффиксации предложно-падежной формы или сочетания с отрицанием, в которых предлог и отрицательная частица в процессе словообразования превращаются в приставку (например, *заречье*, образованное с помощью суффикса *-j-* от *за рекой*; *досрочный*, образованное с помощью суффикса *-н-* от *до срока*;

неистребимый, образованное с помощью суффикса *-м-* от *не истребить*, и т. д.). В таких случаях имеют в виду прежде всего морфемный состав производного слова, но не реальный способ словообразования, посредством которого оно создано. Логичнее такие образования отграничивать от слов, представляющих собой лексические единицы суффиксально-префиксальной структуры в полном смысле этого слова, например: *созвездие*, *раздолье*, *перелесок*, *спеться*, *заземлить*, *обездолить* и т. п.

А б б р е в и а ц и я представляет собой образование новых слов с помощью чистого сокращения. В целом она является для русского языка непродуктивной, ограничена сферой имен существительных. С помощью аббревиации существительные образуются сейчас от существительных и субстантивных фразеологизмов. Все такого рода слова появляются как вариантные и первоначально стилистически ограниченные образования от полных слов и оборотов. В качестве примеров исконно русских сокращенных слов можно привести, в частности, существительные *Питер* (Петербург), *унтер* (унтер-офицер), *баки* (бакенбарды), *противогаз* (противогазовая маска), *самоцвет* (самоцветный камень), *спец* (специалист), *зам* (заместитель), *домоуправ* (домоуправляющий), *зав* (заведующий), *неуд* (неудовлетворительно), *баскет* (баскетбол), *супер* (суперобложка), *перманент* (перманентная прическа), *актив* (активные члены), *член-корр* (член-корреспондент), *корабел* (корабельный мастер), *агропром* (агропромышленный комплекс) и др.

Образование новых слов с помощью аббревиации может происходить не только в результате сокращения конца слова (см. приведенные выше примеры), но и в результате «опущения» его начала или середины. Так, в результате сокращения начала слова у существительных *пионервожатый*, *хлебозаготовки* возникли существительные *вожатый*, *заготовки*; в результате сокращения середины слова *радиостанция* — существительное *рация* и др. Однако такого рода случаи встречаются в русском языке значительно реже, нежели финальное сокращение.

Естественно, что в качестве сокращенного слово осознается лишь до тех пор, пока в языке существует полное слово (или оборот), от которого оно образовалось. В противном случае оно начинает функционировать как обычная несокращенная лексическая единица.

В качестве особого способа словообразования аббревиация выступает как произвольное и независимое от структуры производящего слова сокращение его фонетического состава с последующим оформлением остаточной части в синонимическое имя существительное.

От сокращенных слов, возникших на базе полных наименований в русском языке, следует отграничивать сокращенные слова, заимствованные из других языковых систем. Так, было бы неправильным считать русскими сокращениями существительных *килограмм*, *метрополитен*, *бригантина*, *автомобиль* и т. п. слова *кило*, *метро*, *бриг*, *авто* и др., пришедшие к нам из западноевропейских языков. Процесс аббревиации в данном случае произошел уже в языке-источнике.

В современном русском языке образование слов с помощью аббревиации их «заключительного» отрезка, несомненно, оживилось под влиянием западноевропейских языков, в особенности английского, в

котором этот способ словопроизводства является продуктивным. О живой производительности аббревиации конца слова в русском языке свидетельствуют возникающие в литературе и устной речи пока еще случайные слова соответствующей структуры (*маг — магнитофон, абитур — абитуриент* и т. п.).

От слов, образованных с помощью аббревиации как определенного морфологического типа словопроизводства, следует отличать лексические единицы, возникшие в разговорном стиле речи по фонетическим причинам (*грит* из *говорит*, *вишь* из *видишь*, *бишь* из *баишь*, *мол* из *молвит*, *пли!* из *пали!* и т. д.).

Нельзя, конечно, смешивать сокращенные слова и аббревиатуры если понимать под последними сложносокращенные слова. Аббревиация и сложение сокращенных основ — принципиально различные способы словопроизводства. Если с помощью аббревиации сокращенные слова образуются путем простого сокращения слова или фразеологического оборота до определенного звукового комплекса на согласный, сразу входящего в систему склоняемых существительных мужского рода (существительные на гласный всегда являются иноязычными), то аббревиатуры, т. е. сложносокращенные слова, образуются посредством сложения и выступают как сложные слова, правда, особого рода, поскольку при их образовании слагаются не полные основы, а сокращенные. Именно поэтому нельзя толковать как сокращенные слова аббревиатуры типа *га (гектар)*, *тэц (теплоэлектроцентраль)* и т. п.: элементы этих лексических единиц являются не условными представителями исходных целых, а передают составляющие их составные части (*г — гект*, *а — ар*, *т — тепло*, *э — электро*, *ц — централь* и т. д.). Надо лишь помнить, что сложносокращенные слова могут возникать не только на базе словосочетаний, но и на базе сложных слов.

О б р а т н о е   с л о в о о б р а з о в а н и е (или редеривация) — это такое словопроизводство, посредством которого новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего. Возникшая благодаря обратному словообразованию лексическая единица выступает по отношению к слову, на основе которого она появилась, как нечто более простое по структуре.

Одним из обратных образований было, например, слово *вдохновить*, возникшее как нововведение 20-х годов XIX в. на базе слов *вдохновение*, *вдохновенный* по модели *возвышение*, *возвышенный* — *возвысить*; *выражение*, *выраженный* — *выразить*; *благословение*, *благословенный* — *благословить* и т. д.

С помощью обратного словообразования возникли и такие слова, как зонт (< *зонтик*), *фляга* (< *фляжка*), *трудоустроить* (< *трудоустройство*), *пускать* (< *пущать*), *дояр* (< *доярка*).

Примером недавних обратных образований, являющихся стилистическими неологизмами, может служить созданное Ю. Нагибиным индивидуально-художественное название лица мужского пола, соотносительное слову *русалка* в переносном смысле: «И мы увидели его, старого русала, барахтающегося в воде близ гранитных ступенек» (Ю. Нагибин. Маленькие рассказы). Ср. также *нянь* < *няня* (В. Маяковский), *нимф* < *нимфа* (Ильф и Петров).

Особым способом морфологического словообразования является **к а л ь к и р о в а н и е**. Оно отличается от разобранных выше тем, как происходит с его помощью процесс деривации и на основе каких именно слов и образцов он осуществляется. Словопроизводство, например, путем суффиксации, префиксации, основосложения или словосложения происходит на базе каких-либо исконных или заимствованных лексических единиц путем присоединения к основе слова, целому слову или словосочетанию суффикса, приставки или сложения основ и слов. Так, существительное *организованность* образовано присоединением суффикса *-ость* к основе прилагательного *организованный* (по модели *взволнованный — взволнованность, организованный — организованность*); глагол *зафиксировать* посредством присоединения приставки *за-* к образующему глаголу *фиксировать* (по образцу *писать — записать*); слитные сложные слова *сортообновление, КВН* — путем сложения полных и сокращенных основ: *сорт, обновление* и *клуб веселых и находчивых*, а составные сложные слова, например, *платье-костюм* — посредством объединения в одну лексему слов *платье* и *костюм* (по образцу *мирозоззрение, МГУ, фабрика-кухня*). Иначе протекает лексическая деривация путем калькирования. Слова с его помощью образуются не присоединением к производящей основе образующих морфем (*ускорить — ускорение, программировать — запрограммировать* и т. д.), а путем поморфемной съемки структуры того или иного иноязычного слова. Морфемы складываются при этом в целостное слово последовательно, одна за другой, как, скажем, отдельные кубики в ряд. Чужое слово «рубится» на части, и эти части передаются по очереди соответствующими по значению синонимическими морфемами (ср. франц. subdivision — sub- «под-», divis «раздел», -ion «-ение» — подразделение).

Как показывают процессы, происходящие в словообразовательной системе русского языка, слова различных частей речи в нем образуются по-разному (и в количественном отношении, и с точки зрения использования тех или иных способов деривации).

Наиболее интенсивно словопроизводство происходит в сфере открытых и основных частей речи — существительных, прилагательных, наречий и глаголов. Самыми разнообразными по использованию способов словопроизводства являются существительные. Они активно образуются с помощью всех способов деривации, кроме лексико-синтаксического. Особенно часто их пополнение новыми словами идет за счет аффиксации, сложения и лексико-семантического способа словопроизводства.

Глаголы в основном образуются аффиксальным и лексико-семантическим способом, причем — если говорить об аффиксальной деривации — более всего посредством суффиксации.

Когда говорят об особой продуктивности приставок в сфере глагола, смешивают воспроизводство старых слов с образованием новых. Примеры *выходить, заходить, отход, переход, уход* и т. д. совершенно не показательны, так как здесь речь идет о старых (нередко — общеславянских) словах, которые мы сейчас не создаем, а извлекаем по наследству из нашей памяти.

Прилагательные возникают в настоящее время в основном с помощью суффиксального сложения и лексико-семантического способа словообразования. Новые наречия, кроме лексико-семантического способа, как правило, образуются путем суффиксального и суффиксально-префиксального способа словообразования. Прилагательные и деепричастия образуются от соответствующих глаголов только посредством суффиксации. Числительные и местоимения по существу являются закрытыми категориями, отдельные инновации в них связаны с суффиксацией. Остальные части речи пополняются лишь за счет лексико-семантического и лексико-синтаксического способов словообразования.

РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

§ 35. Современные процессы в русском словообразовании. Развитие словообразовательной системы языка нагляднее и ярче всего проявляется в тех изменениях, которые происходят в сфере его словообразовательных моделей и касаются в первую очередь способов словопроизводства и инвентаря словообразовательных морфем.

Изменения на словообразовательном уровне могут быть то бóльшими, то меньшими. Многое здесь определяется самой внутренней логикой развития словообразовательной системы. Однако в еще большей степени это находится в прямой зависимости от интенсивности эволюционных процессов, происходящих в языке в целом. Особенно важными оказываются сдвиги в лексической системе и в способах номинации, обусловленные изменениями в общественной жизни.

Именно поэтому словообразовательная система языка меняется быстрее и серьезнее в те эпохи, когда кардинальные изменения наблюдаются в социальной сфере и сознании говорящих.

Великая Октябрьская социалистическая революция представляет собой совершенно особый — переломный — этап в развитии общества. Именно поэтому она привела к резким изменениям в словарном составе и формах называния явлений окружающей нас объективной действительности, а тем самым и в словообразовательной системе русского языка.

Преобразования в области политической и экономической жизни, развитие социалистического производства, расцвет науки и техники, культуры и искусства, сдвиги в общественном сознании — все это повлекло за собой хотя и не революцию, однако весьма глубокую и многоплановую перестройку лексической системы русского языка, что неизбежно вызвало также и определенные инновации в словообразовании.

Нового в русском словообразовании советской эпохи довольно много, все сюда относящееся нельзя даже перечислить. Остановимся на том, что является наиболее ярким и важным.

Самым заметным и в то же время значительным процессом, происходящим в лексике современного русского литературного языка, является процесс пополнения ее новыми словами. Вызванные к жизни

появлением в нашей советской действительности новых предметов и понятий, эти словарные инновации отражают те огромные изменения, которые произошли в политической, экономической и культурной жизни нашей Родины после Октябрьской революции.

Подавляющая масса лексических неологизмов советской эпохи выступает как новообразования, возникшие с помощью тех способов словопроизводства и по тем правилам и моделям, которые существовали в русском языке как образующие и даже продуктивные и прежде. Сложившийся в течение целого ряда эпох словопроизводный механизм продолжает действовать в общем и в наше время, и новые слова создаются преимущественно по старым образцам, по аналогии с образованиями, принадлежащими к давним регулярным и продуктивным типам, в пределах старых моделей и рядов. В качестве примеров подобного рода слов — послереволюционных по времени своего возникновения — можно назвать такие производные, как *тепловоз, атомоход, сухофрукты, новостройка, оперативность, газоснабжение, программирование, болельщик, чекист, целинник, звеньевой, антифашист, допризывник, стахановец, вузовец, бульдозерист, передовик, октябренок; долгоиграющая, нестандартный, околоземное, комсомольский, телевизионный; сработаться, прилуниться, шефствовать, отфутболить, перевыполнить, отгружать; по-товарищески, по-быстрому, самокритично* и т. д.

Особенно много новых слов, образованных при помощи продуктивных и ранее способов словопроизводства, появилось среди имен существительных с суффиксами *-ние (-ение), -ость, -ик, -щик (-чик), -ист, -ка* (для обозначения женского пола лица), а также сложных. Однако в советскую эпоху словообразование начинает осуществляться во многих случаях и посредством таких способов, которые до революции либо проявляли себя слабо, либо — как определенная модель — отсутствовали вовсе.

Такие принципиально новые способы словообразования наблюдаются лишь в сфере имен существительных. Это сложение сокращенных основ, сложение сокращенной основы и полного слова, словосложение, приводящее к возникновению (в отличие от основосложения) раздельно оформленных, сложносоставных слов, и аббревиация.

Сложносокращенные слова в качестве отдельных лексических единиц были известны русскому языку и до революции (ср. относящиеся еще к концу XIX в. слова *ЦК, ЦО; эсер, кадет;* вошедшие в общее употребление во время первой мировой войны слова *главковерх, комбат, начдив, командарм* и др.). Тем не менее этот структурный тип слов и соответственный ему способ словообразования справедливо считаются одной из наиболее ярких инноваций русской словообразовательной системы, поскольку формирование сложносокращенных слов как регулярной и, более того, продуктивной словообразовательной модели произошло действительно только после Октябрьской революции.

Все существующие в настоящее время типы сложносокращенных слов сложились в качестве словообразовательных образцов в 20-е годы XX в., когда создание и возникновение аббревиатур было особен-

но интенсивным и свободным. Сейчас выделяется четыре типа сложносокращенных слов: инициально-звуковой, который составляют сложения из начальных звуков слов полного наименования (*вуз*, *дот*, *загс*, *МХАТ*, *СЭВ*, *ООН*, *СМУ*, *ГЭС*, *ТАСС*, *ГАИ*, *ГЭК*, *АЭС*, *ЛЭП*, *МОК*, *ГУМ* и т. д.), инициально-буквенный, в который входят сложения из начальных букв слов исходного сочетания (*КПСС*, *СССР*, *МГУ*, *МВД*, *МК*, *ВДНХ*, *БСЭ*, *ВЦСПС*, *кпд*, *ГТО* и др.), слоговой, к которому относятся сложения из начальных слогов или частей слов полного названия (*нарком*, *спецкор*, *медсанбат*, *комбат*, *истмат*, *колхоз*, *парторг*, *комсомол*, *полпред*, *литфак*, *ликбез*, *гост*, *прораб* и т. п.), и смешанный, который образуют слова, представляющие собой комбинированные сложения; среди них многочисленную группу составляют лишь слого-звуковые существительные, вроде *главк*, *районо*, *сельпо*, *самбо*, *лавсан* (*Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук СССР*) и пр.; звуко-слоговые, букво-звуковые и звуко-слого-звуковые типа *ГИТИС* (*Государственный институт театрального искусства*), *ЦДСА* (*Центральный Дом Советской Армии*) единичны. Продуктивность этих типов разная (активнее всего сейчас себя проявляют инициальные способы), однако все они являются производящими.

Не менее яркое словообразовательное новшество, чем сложносокращенные слова, представляют собой близкие им по структуре и лексическому характеру существительные, образованные путем соединения сокращенной основы прилагательного (очень редко причастия) и полной основы существительного, также в качестве регулярной и продуктивной модели сформировавшиеся в советскую эпоху. Несмотря на то что исходный материал, на базе которого такого рода существительные создаются, ограничен рамками атрибутивных словосочетаний, их образование происходит чрезвычайно интенсивно и свободно. Сложение основ при этом, как правило, осуществляется по образцу сложносокращенных слов, т. е. без помощи соединительных гласных (ср.: *партбилет*, *стенгазета*, *стройматериалы*, *автозавод*, *профсоюз*, *агитпункт*, *горсовет*, *медсестра*, *хозрасчет*, *зарплата*, *мультфильм*, *танцплощадка*, *метеосводка*, *детсад*, *авиапочта*, *пединститут* и т. д.), однако встречаются случаи, аналогичные сложениям из полных основ, т. е. имеющие «межоснóвный» гласный (ср.: *эвак**о**пункт* < *эвакуационный пункт*, *куб**о**метр* < *кубический метр*, *лес**о**полосы* < *лесные полосы*, *стекл**о**посуда* < *стеклянная посуда*, *рыб**о**продукты* < *рыбные продукты* и др.).

Как послереволюционный по своему возникновению в качестве регулярной и продуктивной модели может быть охарактеризован и такой способ словообразования, как словосложение модели «определяемое + определяющее». В отличие от основосложения, приводящего к возникновению единооформленных слов, распадающихся на морфемы (ср.: *железобетон*, *рельсоукладчик*, *льноволокно* и т. д.), с помощью словосложения образуются сложносоставные слова, членимые по составу уже не на морфемы, а на словные компоненты, имеющие самостоятельное структурно-грамматическое оформление (ср.: *изба-читальня*, *фабрика-кухня*, *мать-героиня*, *диван-кровать*, *булочная-кондитерская* и т. п.). Сложносоставные слова очень похожи на сочетания определяе-

мого слова с приложением, однако их четко и определенно отличает наличие одного, а не двух основных ударений, отсутствие синтаксических отношений между составляющими их частями и свойственная им смысловая цельность.

Особенно интенсивно образуются сложносоставные слова, принадлежащие к типу «определяемое + определяющее», в последние годы. В настоящее время это, пожалуй, самый активный способ образования сложных существительных вообще. В качестве характерных примеров подобных образований можно указать: *город-герой*, *телефон-автомат*, *вечер-встреча*, *самолет-снаряд*, *ракета-носитель*, *матч-реванш*, *школа-интернат*. Следующим способом словообразования существительных, ставшим в наше время из периферийного если не продуктивным, то по крайней мере весьма заметным и ярким, является аббревиация. До революции образование существительных аббревиацией было редким и спорадическим и осуществлялось только путем сокращения «заключительного» отрезка образующего слова или оборота (ср.: *Питер* < *Петербург*, *Каспий* < *Каспийское море*, *унтер* < *унтер-офицер*, *экс* < *экспроприация* и пр.).

В советскую эпоху (в последнее время, несомненно, не без влияния западноевропейских языков) словообразовательная деятельность аббревиации резко возросла, сокращение стало четко осознаваться как особый способ словообразования, в речи стали появляться не только «финальные» аббревиатуры, но и образования, созданные сокращением середины (ср., например, *тол* < *тринитротолуол*, *рация* < *радиостанция*) и даже начала слова (*вожатый* < *пионервожатый*, *плитка* < *электроплитка* и др.).

В качестве примеров аббревиатур, образованных после Октября усечением «финальных» отрезков образующих слов и оборотов, можно привести существительные *спец* < *специалист*, *зав* < *заведующий*, *Волго-Балт* < *Волго-Балтийский канал*, *Октябрь* < *Октябрьская революция*, *уд* < *удовлетворительно*, *хор* < *хорошо*, *стационар* < *стационарное отделение*, *интим* < *интимность*, *примитив* < *примитивность*, *плекс* < *плексиглас* и т. д.

Отмеченная выше общая тенденция к сжатию словосочетаний в слова (сосуществующая, правда, с противоположными процессами разложения слов на перифрастические выражения) объясняет также и очень резкую активизацию в послеоктябрьский период некоторых — бывших производящими и ранее — словообразовательных моделей.

Здесь следует сказать, во-первых, о сложениях, в качестве первой основы которых выступают иноязычные (по распространению и характеру интернациональные) корневые элементы, выполняющие роль «определяющих морфем», и, во-вторых, о существительных с суффиксом *-ка*, возникших на базе словосочетаний «прилагательное + существительное».

Тип сложных существительных с иноязычной «определяющей морфемой» как определенная словопроизводная модель возник на основе образований, представляющих собой сложение сокращенной основы (прилагательного) и полного слова (существительного) исходного словосочетания. Поэтому среди слов с иноязычным корневым

элементом в первой части эти два генетически связанных между собой способа следует четко разграничивать. Так, если слова *автоколонна*, *авиабомба*, *зоосад*, *микроорганизмы* были образованы путем сложения сокращенной основы прилагательных *автомобильная*, *авиационная*, *зоологический*, *микроскопические* и соответствующих существительных, то существительные *автоцистерна*, *авиапочта*, *зоогигиена*, *микроклимат* возникли уже от слов *цистерна*, *почта*, *гигиена*, *климат* непосредственно, с помощью «определяющих морфем» (*авто*, *авиа*, *зоо*, *микро*).

Среди последних наиболее частотными являются *радио*, *кино*, *фото*, *теле*, *авто* (*автомобильный*), *авиа*, *электро*, *микро*, *авто* (*автоматический*), *агро*, *вело*, *гидро* и *аэро* (ср.: *радиотехника*, *кинонеделя*, *фотолюбитель*, *телебинокль*, *автослесарь*, *авиаспортсмен*, *электроаппаратура*, *микрорайон*, *автопилот*, *агрогород*, *велокросс*, *гидростанция*, *аэровокзал* и т п.). Созданные по только что указанной модели новые существительные появляются, как правило, в публицистике и терминологии, переходя затем в какой-то своей части в общее употребление.

Совершенно из иной сферы приходят возникающие как сжатие оборота в слово существительные с суффиксом *-ка*. Как и ранее, они поступают в литературный словарный стандарт из разговорно-обиходной речи.

Способ стяжения сочетания «прилагательное + существительное» посредством суффикса *-ка* в слово, в результате которого функции опорного слова исходного оборота (*сезонный билет* > *сезонка*, *зачетная книжка* > *зачетка*, *электрический поезд* > *электричка* и т. д.) берет на себя названный суффикс, был продуктивным давно. Достаточно указать на производные типа *винтовка*, *антоновка*, *тимофеевка* *ветрянка*, *треуголка*, *овсянка*, *двустволка* и пр.[1].

Однако в советскую эпоху деривационная активность суффикса *-ка* стала особенно яркой. Не являясь принципиально новой, данная словообразовательная модель выступает все же как одна из наиболее характерных черт словообразовательной системы русского языка нашего времени. Ср. хотя бы такие образования, как *шоссейка*, *зенитка*, *фугаска*, *дежурка*, *тушенка*, *пятилетка*, *десятилетка*, *комиссионка*, *многотиражка*, *моторка*, *взрывчатка*, *мореходка*, *неотложка* и т. п.

Следует здесь же отметить и одну словообразовательную инновацию в сфере имен прилагательных. Это не менее частое и распространенное, чем в существительных, производство сложносоставных производных, объединяющих в своем составе для выражения целостного понятия равноправные прилагательные (не только качественные, но и относительные). Раньше такие прилагательные встречались в общелитературном употреблении очень редко и были характерны прежде всего — в качестве отдельных индивидуально-авторских неологизмов— для стиля художественной литературы. Сейчас в общеязыковой фонд прилагательных они поступают из публицистической речи, причем в последние годы все больше и разнообразнее (ср.: *марксистско-ленин-*

---

[1] Исходными словосочетаниями для этих слов являются *винтовое ружье*, *антоновское яблоко*, *тимофеева трава*, *ветряная оспа*, *треугольная шляпа*, *овсяная каша*, *двуствольное ружье*.

ский, идейно-теоретический, отчетно-выборный, историко-революционный, комсомольско-молодежный, морально-политический, образцово-показательный, культурно-бытовой, инженерно-технический, научно-исследовательский, декоративно-прикладной, планово-экономический, трамвайно-троллейбусный, административно-хозяйственный и т. д.).

Развитие словообразовательной системы языка, помимо сдвигов в способах словообразования, особенно наглядно проявляется в тех изменениях, которые наблюдаются в составе, «творческом» характере и диапазоне действия словообразовательных аффиксов. И здесь заметные инновации просматриваются лишь в пределах имени существительного (в прилагательных можно отметить, пожалуй, только появление несомненной продуктивности у приставок *анти-* и *ультра-*; ср.: *антинародный, антинаучный, антисоветский*; *ультраправый, ультракороткий, ультрамодный* и т. д.). Это явление объясняется несколькими причинами, но в первую очередь классификационными свойствами суффиксов существительных и предельной унифицированностью и устойчивостью аффиксов в сфере прилагательных, глаголов и наречий, словопроизводство которых почти полностью и сейчас происходит в рамках старых словообразовательных типов.

Одной из наиболее ярких словообразовательных инноваций советского времени является утрата образующих свойств суффиксом *-ш(а)* для обозначения женщины — жены такого-то и, напротив, приобретение им продуктивности для образования названий профессии лиц женского пола. Слова типа *музыкантша, фабрикантша, опекунша, великанша*, обозначавшие лиц женского пола, были до революции единичными и появлялись спорадически. В советскую эпоху суффикс *-ш(а)* в соединении с некоторыми основами (в частности, с основами, оканчивающимися на *р*) является единственно образующим и активным (ср.: *призерша, лифтерша, юбилярша, кондукторша, партнерша* и т. д.).

В результате экстралингвистических причин в послереволюционную эпоху становится продуктивным — в связи с бурным развитием науки и техники — суффикс *-тель* со значением действующего предмета; превращается в активно образующий (в результате больших успехов в медицине и фармакологии и появления многочисленных лекарств искусственного происхождения) суффикс *-ин*.

Прежде всего в силу различных изменений в морфологической структуре слова и пополнения лексики русского языка новыми словами в качестве регулярных и образующих морфем сформировались после Октября суффикс *-аж*, начавший свободно производить новые слова, в том числе и от исконно русских основ (ср.: *инструктаж, километраж, метраж, листаж, типаж* и т. д.); суффикс *-чанин* (ср.: *ростовчанин, харьковчанин, серпуховчанин* и др.); суффикс *-емость* (ср.: *заболеваемость, успеваемость, избираемость, обращаемость, посещаемость* и т. п.); суффикс *-ность*, имеющий функцию количественно-качественной характеристики обозначаемых понятий (ср.: *этажность, сортность, цветность, адресность* и др.). По тем же причинам расширяют в советскую эпоху свои словообразовательные связи такие суф-

фиксы, как *-ик*, *-ец*, *-щик* и *-ация*. С помощью суффикса *-ик* в наше время начинается образование слов от прилагательных на *-онный*, *-альный* и *-озный* (ср.: *операционник*, *эксплуатационник*, *гриппозник* и т. д.); суффикс *-ец* начинает сцепляться, образуя новую словообразовательную модель, с основами отглагольных существительных на *-ение* (ср.: *выдвиженец*, *просвещенец*, *снабженец*, *лишенец*, *примиренец* и т. д.); формируется разряд существительных с суффиксом *-щик* пейоративного (отрицательного) значения (ср.: *зажимщик*, *перестраховщик*, *халтурщик*, *конъюнктурщик*, *анонимщик* и т. д.). Посредством суффикса *-ация* начинается активное производство существительных от глаголов на *-изировать*, в том числе также и возникших на базе исконно русских слов *яровизация*, *экранизация*, *модернизация*, *паспортизация*, *диспансеризация* и т. д.

Как видим, наиболее ощутимые изменения, касающиеся словообразовательного инвентаря, относятся к области существительных агентивного и абстрактного значения. Это и понятно: именно эти семантические разряды возникают в наше время особенно интенсивно.

Таковы основные словообразовательные новшества в русском языке советской эпохи. Не затрагивая существо прежней словообразовательной системы, они все же очень значительны, особенно для такого небольшого периода (по масштабам языкового времени).

ЛИТЕРАТУРА

В и н о г р а д о в В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике.— М., 1975.

В и н о г р а д о в В. В. Русский язык.— 2-е изд.— М., 1972.

В и н о к у р Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку.— М., 1959.

Грамматика русского языка.— М., 1952.— Т. I.

З е м с к а я Е. А. Как делаются слова.— М., 1963.

З е м с к а я Е. А. Современный русский язык: Словообразование.— М., 1973.

Л о п а т и н В. В. Русская словообразовательная морфемика.— М., 1977.

М и л о с л а в с к и й И. Г Вопросы словообразовательного синтеза.— М., 1980.

П о т и х а З. А. Современное русское словообразование.— М., 1970.

П о т и х а З. А. Строение русского слова.— М., 1981.

Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка.— М., 1968.

Русская грамматика.— М., 1980.— Т. 1.

Т и х о н о в А. Н. Основные понятия русского словообразования//Словообразовательный словарь русского языка в двух томах.— М., 1981.— Т. I.

У л у х а н о в И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания.— М., 1977.

Ш а н с к и й Н. М. Основы словообразовательного анализа.— М., 1953.

Ш а н с к и й Н. М. Очерки по русскому словообразованию.— М., 1968.

Ш а н с к и й Н. М. В мире слов.— 3-е изд., испр. и доп.— М., 1985.

Ш а н с к и й Н. М. Слова, рожденные Октябрем.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 1987.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

§ 36. **Предмет морфологии. Слово как объект морфологии.** Морфология (от греч. слова morphe — *форма* и logos — *учение*) — это грамматическое учение о слове.

Слово — основной объект морфологии.

Морфология изучает грамматические свойства слов, устанавливает, какими грамматическими значениями обладают те или иные слова, классы слов, выявляет специфику грамматических категорий у слов, относящихся к разным частям речи. Например, и существительные, и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа. Однако у имен существительных эти категории самостоятельны, а у имен прилагательных синтаксически обусловлены, зависят от рода, числа и падежа имени существительного, с которым сочетается данное прилагательное (ср.: *большой дом*, *большого дома*, *большому дому* и т. п.; *большая комната*; *большое здание*; *большие дома* и т п.).

В задачи морфологии входит определение круга слов, обладающих той или иной грамматической категорией. Грамматические категории или охватывают всю лексическую базу определенной части речи, или распространяются лишь на основной массив принадлежащих ей слов. Так, существительные pluralia tantum (*ножницы*, *сумерки*, *дрожжи* и т. п.) не обладают категорией рода, безличные глаголы не имеют категории лица. Одна из важнейших задач морфологии — выявление и описание специфики функционирования грамматических категорий в лексике различных частей речи.

Морфология устанавливает состав грамматических форм различных типов слов, выявляет правила изменения слов, распределяет слова по типам склонения и спряжения.

В морфологию входит учение о частях речи. Оно рассматривает семантические и формальные особенности слов различных разрядов, разрабатывает критерии и правила классификации слов по частям речи, определяет круг слов каждой части речи, устанавливает систему частей речи, изучает лексико-грамматические особенности слов каждой части речи, выявляет закономерности взаимодействия частей речи.

§ 37. **Грамматические значения слов.** Слово — это сложное единство лексического и грамматического значений. Например, слово *лампа* обозначает «осветительный или нагревательный прибор различного устройства». Это его лексическое значение. В смысловое содержание

слова *лампа* входят еще значения женского рода, именительного падежа и единственного числа. Это его грамматические значения

Лексическое значение слова — индивидуальный смысловой признак, отличающий его от других слов. Даже близкие по смыслу слова (ср. *лампа, фонарь*) имеют разные лексические значения. *Фонарь* имеет три значения: 1) «осветительный прибор в виде стеклянного шара, коробки со стеклянными стенками»; 2) специальное: «стеклянный просвет в крыше, а также остекленный выступ в здании»; 3) переносное: «синяк от побоев, от ушиба».

Грамматические значения характерны для целого класса слов. Так, значения женского рода, единственного числа, именительного падежа объединяют слова *лампа, вода, рыба, комната, мысль* и др., которые не имеют ничего общего в своих лексических значениях. Ср. также: 1) *бегу, лечу, прочту, подниму, пишу, прыгну*; 2) *пел, рисовал, читал, думал, плясал, стрелял*; 3) *беги, прочти, возьми, лети, вытри, купи*. Слова первого ряда обозначают разные процессы, но все они выражают грамматические значения 1-го лица, единственного числа. Слова второго ряда объединены значениями прошедшего времени, единственного числа, мужск. рода, слова третьего ряда — значениями повелительного наклонения, ед. ч. Таким образом, грамматическое значение представляет собой абстрактное значение, отвлеченное от лексического содержания слова и присущее целому классу слов.

Грамматические значения неодиночны. Одно грамматическое значение обязательно предполагает наличие другого (или других), однородного и соотносительного с ним. Например, значение единственного числа предполагает множественное число (*птица — птицы, наш — наши*); значение несовершенного вида выступает в паре со значением совершенного вида (*снять — снимать, принять — принимать*); значение им. пад. вступает в соотношения со всеми остальными падежными значениями.

Грамматические значения не изолированы от лексических. Они как бы наслаиваются на лексические (реальные, вещественные) значения слов и опираются на них. Поэтому их нередко называют сопутствующими. Так, грамматические значения рода, числа и падежа в существительном *книга* сопутствуют его лексическому значению; грамматические значения 3-го лица, ед. числа, несов. вида в глаголе *рисует* базируются на его лексическом значении. А. А. Шахматов писал: «Грамматическое значение языковой формы противополагается ее реальному значению. Реальное значение слова зависит от соответствия его как словесного знака тому или иному явлению внешнего мира. Грамматическое значение слова — это то его значение, какое оно имеет в отношении к другим словам. Реальное значение связывает слово непосредственно с внешним миром, значение грамматическое связывает его прежде всего с другими словами» [1]. Грамматические значения отражают или определенные черты явлений внешнего мира, или отношение говорящего к высказываемой им мысли, или внутриязыковые связи и взаимоотношения слов. Они, отмечает А. А. Шахма-

---

[1] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— Л., 1941.— С. 431—432.

тов, «могут основываться (1) частично на явлениях, данных в внешнем мире: например, мн. ч. *птицы* зависит от того, что мы имеем в виду представление не об одной, а о нескольких птицах... (2) Частично же сопутствующие значения основываются на субъективном отношении говорящего к определенному явлению: например, *я ходил* означает то же действие, что *я хожу*, но имеющее место, по сообщению говорящего, в прошедшем времени... (3) Частично, наконец, сопутствующие значения основываются... на формальной, внешней причине, данной в самом слове: так, женский род слова *книга* зависит только от того, что оно оканчивается на **-а**»[1].

§ 38. Средства выражения грамматических значений слова. Грамматические значения выражаются при помощи различных средств (грамматических показателей): 1) окончаний; 2) формообразующих суффиксов и префиксов; 3) ударения; 4) чередования звуков; 5) предлогов; 6) интонации; 7) вспомогательных слов.

С помощью окончания выражается: а) значение рода, числа и падежа имен существительных, прилагательных, причастий, местоимений: *голуб-**ое** неб-**о**, голуб-**ого** неб-**а***; *летящ-**ая** птиц-**а**, летящ-**ей** птиц-**ы**, летящ-**ей** птиц-**е***; *наш-**а** школ-**а**, наш-**у** школ-**у***; б) значение падежа числительных: *дв-**а**, дв-**ух**, дв-**ум**, дв-**умя***; *пять-ø, пят-**и**, пять-**ю***; в) значение лица, числа и рода глагола: *сиж-**у**, сид-**ишь**, сид-**ят***; *сидел-ø*; *сидел-**а**, сидел-**и** бы.*

Одно окончание может выражать: а) только одно грамматическое значение: *тр-**и**, тр-**ех**, тр-**ем***; *себ-**я**, соб-**ой*** (значение падежа); *читал-**и**, писал-**и*** (значение числа); б) два грамматических значения: *читал-ø, читал-**а*** (значения рода и числа); *чернил-**а**, чернил-**ами***, (значение числа, падежа); в) три грамматических значения: *рыж-**ую** лис-**у**, высок-**ий** дом-ø* (значения рода, числа и падежа).

Суффиксальным путем образуются: а) форма прошедшего времени глагола: *дума-**л**, виде-**л**, паха-**л***; б) формы видов: *узнать — узна-**ва**-ть, записать — запис-**ыва**-ть* (несов. вид); в) формы сравнительной и превосходной степени прилагательных: *белый — бел-**ее**, редкий — редч-**айш**-ий.*

В некоторых разрядах имен существительных суффикс совместно с окончанием выражает значение множественного числа: *муж — муж-**j**-а, зять — зять-**j**-а, брат — брат-**j**-а.*

В существительных, обозначающих детей и детенышей животных, значение единственного числа, кроме окончания, передается при помощи суффикса ***-онок*** (***-ёнок***), а множественного числа — при помощи суффикса ***-ат-*** (***-ят-***), например: *дошкол-**енок** — дошкол-**ят**-а, зайч-**онок** — зайч-**ат**-а*. Сюда же: *опенок — опята, масленок — маслята.*

Постфиксальным путем образуются формы залога: *мыть — мыть-**ся**, катать — катать-**ся**.*

Префиксальным путем образуются: а) формы превосходной степени прилагательных: *лучший — **наи**-лучший, высший — **наи**-*

[1] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— Л., 1941.— С. 432.

высший; б) формы совершенного вида глаголов: *чертить* — ***на****-чертить* (таблицу), *строить* — ***по****-строить* (дом).

Ударение как грамматическое средство обычно выступает совместно с аффиксами. Ср.: *создáть* — *созда-****вá****-ть*, *доказáть* — *докáз****ыва****-ть*. Самостоятельно (без других средств) ударение редко выражает грамматические значения. При помощи ударения различаются, например: а) формы ед. ч. род. пад. и мн. ч. им. пад. существительных: *дéл-****а*** (нет) и *дел-****á*** (идут хорошо); *окн-****á*** (нет) и *óкн-****а*** (выходят на улицу); б) формы видов: *насы́пать* — *насыпáть*, *разрéзать* — *разрезáть*.

Чередование звуков, как и ударение, обычно является лишь дополнительным средством различения грамматических значений. Оно сопровождает аффиксацию, например: *осве****т****-и-ть* — *осве****щ****-а-ть* ***(т-щ)***, *охла****д****-и-ть* — *охла****жд****-а-ть* ***(д-жд)***, *собрать* — *соб****и****рать* ***(ø-и)***, *послать* — *пос****ы****лать* ***(ø-ы)***.

Предлоги широко используются для выражения падежных значений имен существительных, числительных и местоимений. При этом они выступают обычно вместе с окончаниями (материально выраженными и нулевыми): ***у*** *дом-****а***, ***к*** *дом-****у***, ***на*** *дом-ø*, ***в*** *дом-ø*, ***в*** *дом-****е***; ***от*** *тр-****ех***, ***к*** *тр-****ем***; ***для*** *к-****ого***, ***к*** *к-****ому***, ***с*** *к-****ем***, ***о*** *к-****ом***.

Падежные значения неизменяемых существительных предлоги выражают самостоятельно (без окончаний): *пообедал* ***в*** *кафе* (ср. ***в*** *столов-****ой****)*, *вышел* ***из*** *кафе* (ср. ***из*** *столов-****ой****)*, *стояли* ***у*** *кафе* (ср. ***у*** *магазин-****а****)*. Однако в таких случаях в выражении падежных значений участвует не только предлог, но и управляющее слово, вся модель словосочетания. Это особенно наглядно выступает в тех случаях, когда тот или иной предлог употребляется с несколькими падежами. Ср. конструкции с предлогом ***в*** в значении направления (*зайти* ***в*** *кафе*, *войти* ***в*** *депо*, *спуститься* ***в*** *метро* — вин. п.) и места (*сидеть* ***в*** *кафе*, *работать* ***в*** *депо*, *встретиться* ***в*** *метро* — предл. пад.). Ср. также сочетания с другими предлогами: *положить* ***под*** *пальто* (вин. пад.) — *надеть* ***под*** *пальто* (тв. пад.), *сесть* ***за*** *пианино* (вин. пад.) — *сидеть* ***за*** *пианино* (тв. пад.).

С помощью управления выражено падежное значение существительных в предложениях: *Я доволен* (чем?) *пальто* (тв. пад.). *На нашей улице нет кафе* (род. пад.).

В морфологии грамматические значения редко выражаются при помощи интонации. Активную роль играет интонация в передаче разнообразных оттенков значения повелительного наклонения. Ср.: *сиди, не шевелись, не упади. Встань! Сядь! Встать! Молчать! Читай*. Основная область применения интонации для выражения грамматических значений — синтаксис.

Вспомогательные слова, т. е. не обладающие своим лексическим значением, обслуживают грамматические потребности полнозначных слов. С помощью формообразующих частиц образуются формы повелительного наклонения: ***Пусть*** *сильнее* ***грянет*** *буря!* (Горький). ***Да здравствует*** *труд!* — и сослагательного наклонения: *отдохнул бы, поспал бы*; с помощью вспомогательных глаголов формы будущего сложного: ***буду*** *стараться*, ***будете*** *читать*; с помощью наречий и прилагательных формы сравнительной и превосходной

степени: ***более чистый, менее чисто; самый красивый; наименее*** *доходящий.*

§ 39. Грамматическая форма. В традиционной грамматике этот термин употребляется в двух значениях: во-первых, им часто обозначают языковые средства, служащие для выражения грамматических значений; во-вторых, он применяется как синоним термина «форма слова, или словоформа».

Формы слова (грамматические формы слова, просто грамматические формы) — это разновидности одного и того же слова, тождественные лексически и противопоставленные друг другу по своим грамматическим значениям. Так, *пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, писал, буду писать, пиши* и т. п.— формы глагола *писать.* Они имеют одно и то же лексическое значение, обозначают один и тот же процесс (действие), но отличаются друг от друга грамматическими значениями. Форма *пишу* выражает значения 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, несовершенного вида. Формы *пишешь, пишет* противопоставлены ей значениями 2-го и 3-го лица. Остальные значения у всех трех форм совпадают. Форма *пишем* противопоставлена им по значению множественного числа. Она противопоставлена и форме *пишете* (которая также выражает значение множественного числа), но уже по значению лица: *пишем* обозначает 1-е лицо, а *пишете* — 2-е. Противопоставление форм слова по грамматическому значению всегда выражается формально — при помощи окончаний или формообразующих аффиксов. Лексическое тождество выражается в общности основ, к которым присоединяются окончания и формообразующие аффиксы.

Каждую грамматическую форму слова называют также словоформой. Словоформа — это конкретный «представитель» слова в речи.

Таким образом, слово (лексема) — это совокупность грамматических форм, или словоформ. Например, в состав форм существительного *река* входят *река, реки, реке, реку, рекой, (о) реке, ре́ки, рек, рекам, реками, (о) реках.* Грамматическими формами прилагательного *белый* являются *белый, белого, белому, белым, (о) белом, белая, белой, белое, белые, белых, белым, белыми* и др.; сюда же относятся краткие формы (*бел, бела, бело, белы*), степени сравнения (*белее, самый белый* и др.).

Не все слова имеют такой богатый набор словоформ. Например, числительное *сорок* имеет омонимичные словоформы: *сорок* для выражения значений именительного и винительного падежей и *сорока́* для выражения значений остальных падежей.

Упорядоченная совокупность (или система) грамматических форм слова называется парадигмой. Парадигму имеют только изменяемые слова.

§ 40. Способы выражения грамматических значений слова. По своему грамматическому строю русский язык относится к языкам флективным с элементами аналитизма. Поэтому большинство грамматических значений выражается в нем синтетическим способом, т. е. при помощи средств, находящихся в самом слове. К таким средствам относятся окончания, формообразующие суффиксы, префиксы, чередо-

вание звуков, ударение. Например, в предложении *Наступила зима* в словоформе *наступила* синтетически выражены значения прошедшего времени, изъявительного наклонения (суффиксом *-л-*), женского рода, единственного числа (окончанием *-а*), а в словоформе *зима* — значения женского рода, именительного падежа, единственного числа (окончанием *-а*).

В морфологии русского языка значительное место занимают случаи выражения грамматических значений а н а л и т и ч е с к и м способом, т. е. при помощи средств, находящихся вне самого слова. К таким средствам относятся предлоги, вспомогательные слова. Например, в предложении *Буду работать в колхозе* аналитически выражено значение будущего времени глагола (словом *буду*). В выражении значения предложного падежа *(в колхозе)* одновременно участвуют и аналитическое (предлог *в*), и синтетическое (окончание *-е*) средство.

С помощью вспомогательных слов образуются а н а л и т и ч е с к и е формы слова. Такие грамматические формы слова состоят из двух компонентов: один — основной — является носителем л е к с и ч е с к о г о значения слова, а другой — вспомогательный — служит для выражения г р а м м а т и ч е с к о г о значения. Так, в аналитической форме *буду читать* лексическое значение слова выражает основной компонент *читать*, а грамматические значения будущего времени, 1-го лица и единственного числа — вспомогательный компонент *буду*. Ср.: *будешь читать* (2-е л. ед. ч), *будем читать* (1-е л. мн. ч.), *будут читать* (3-е л. мн. ч.) и т. п.

Аналитические формы слова входят в его парадигму вместе с синтетическими формами. Например, в парадигму глагола *любить* входят не только *люблю*, *любил*, *люби* и т. д., но и *буду любить*, *будешь любить*, *любил бы*, *пусть любит* и т. п. В парадигму прилагательного *честный* входят *честная*, *чéстной*, *честную*, *честнее*, *честен*, *честна* и т. д. и *самый честный*, *наиболее честный* и т. п.

Часто грамматические значения одного и того же слова выражаются и синтетически и аналитически. Так, синтетически выражаются значения сравнительной и превосходной степени: *добрее*, *добрейший*, *наидобрейший*. Однако параллельно с этими формами существуют аналитические: *более добрый*, *самый добрый*, *добрее всех*.

К аналитическому способу относятся все случаи выражения грамматических значений при помощи синтаксических средств, т. е. средствами контекста, окружающих слов, например: *Красивое кашне закрывало его шею*. Значение среднего рода неизменяемого слова *кашне* выражено употреблением прилагательного *красивое* и глагола *закрывало* в форме среднего рода. Ср.: *черный кофе*, *горячее какао*, *красивый кенгуру*, *черное пальто*.

При помощи контекстуальных средств дифференцируются значения мужского и женского рода существительных общего рода (§ 50). Ср.: *Пришла твоя любимая Женя.— Пришел твой любимый Женя. Он такой неряха.— Она такая неряха.*

Некоторые слова выражают отдельные грамматические значения с у п п л е т и в н ы м способом, т. е. при помощи форм, имеющих разные корни. Например: *человек* (ед. ч.) — *люди* (мн. ч.), *говорить*

(несов. вид) — *сказать* (сов. вид), *иду* (наст. вр.) — *шел* (прош. вр.), *хороший* — *лучше* (ср. степень).

Итак, в парадигме одного слова объединяются его синтетические, аналитические и супплетивные грамматические формы. Ср.: 1) *ребенок, ребенка, ребенку...*; *ребята, ребят, ребятам... и дети, детей, детям...*; 2) *иду, идет, идем...*; *будет идти*; *пусть идет*; *шел, шел бы...*

§ 41. **Грамматическая категория.** Формально выраженные грамматические значения, находящиеся в отношениях оппозиции (противопоставления), составляют грамматическую категорию. Грамматическая категория — двусторонняя единица морфологической системы языка, которая имеет план содержания (обладает своей семантикой) и план выражения (обладает своими внешними показателями, формами, при помощи которых выражается эта семантика

С точки зрения семантической грамматическая категория представляет собой набор однородных грамматических значений. Так, общее значение категории числа имен прилагательных состоит из двух частных значений — единственного и множественного числа; общая семантика падежа имен существительных включает частные значения 6 падежей.

Частные грамматические значения в свою очередь могут быть составными, членимыми. Например, значение родительного падежа имен существительных состоит из нескольких значений: значения принадлежности (*пальто, брата*), значения части (*принеси воды*), значения субъекта (*бег лошади, работа мастера*) и т. п. Такие грамматические значения можно назвать элементарными. Они являются уже нечленимыми.

С точки зрения формальной грамматическая категория представляет собой набор грамматических форм, служащих для выражения частных грамматических значений. Так, значение ед. числа имен прилагательных выражается формами *белый, белая, белое, белого, белой* и т. п., а значение мн. числа — формами *белые, белых* и т. д. Значение им. падежа имен существительных выражают формы *книга, лес, озеро, тетрадь, книги, леса́, озёра, тетради* и т. д., значение род. падежа — *книги, ле́са, о́зера, тетради, книг, лесов, озёр, тетрадей* и т. д.

Частные грамматические значения, выражаемые грамматическими формами, образуют оппозиции (противопоставления), которые составляют сущность грамматической категории. Так, формы 1-го лица глагола (*решаю, читаю*) по значению противопоставлены формам 2-го и 3-го лица (*решаешь, читаешь* и *решает, читает*), формы 2-го лица — формам 1-го и 3-го лица, а формы 3-го лица — формам 1-го и 2-го лица. Грамматические формы, совмещающие несколько грамматических значений, вступают в оппозиции по нескольким признакам. Например, форма *открываю* выражает 6 грамматических значений: 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, несовершенного вида и действительного залога, а форма *откроют* — значения 3-го лица, множественного числа, будущего времени, изъявительного наклонения, совершенного вида и действительного залога. Совпадают у них только два грамматических значения (нак-

лонения и залога). Остальные значения образуют оппозиции: 1-е лицо — 3-е лицо, единственное число — множественное число, настоящее время — будущее время, несовершенный вид — совершенный вид.

Наиболее четко проявляются грамматические значения в формах, противопоставленных только по одному или двум признакам. Ср.: *открываю* и *открою* (отличаются видом и временем), *открывал* — *открыл* (отличаются только видом), *кофта* и *кофту* (отличаются только падежом), *решаемая (задача)* и *решенная (задача)* (отличаются только временем и видом).

Грамматические категории отличаются друг от друга не только по характеру оппозиций, но и по количеству противопоставляемых членов. Например, грамматическая категория числа имен существительных состоит из 2 членов и образует только одну оппозицию; грамматическая категория времени глагола состоит из 3 членов и образует 3 оппозиции. Самое большое число членов (6) в русском языке имеет категория падежа (15 оппозиций).

Грамматические категории принадлежат частям речи и в значительной степени определяют их специфику В русском языке существительные и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа, каждая из которых по-разному проявляется в системе существительных и прилагательных. Именам числительным в целом присуща лишь категория падежа. Местоимения обладают категориями рода, числа и падежа, которые неодинаково характеризуют разные разряды слов этой части речи. Глагол имеет категории вида, залога, наклонения, числа, времени, лица, рода. Степени сравнения характерны для имен прилагательных, наречий и категории состояния.

§ 42. Части речи как грамматические классы слов. Принципы классификации частей речи. По своим грамматическим свойствам все слова русского языка распределяются по классам, которые называются частями речи. Распределение слов по частям речи осуществляется с учетом их категориального (классифицирующего) значения, морфологических признаков и синтаксических свойств.

Под категориальным (классифицирующим) значением принято понимать общее значение слов каждой части речи. Например, у имен существительных это значение предметности, у прилагательных — значение признака, у глаголов — значение процесса и т. д. Таким значением обладают все без исключения слова данной части речи.

В отличие от лексического значения, которое принадлежит только одному конкретному слову и является его индивидуальным семантическим признаком, категориальное значение представляет собой обобщенное значение целой части речи, отвлеченное от конкретной семантики слов. Так, имена прилагательные *белый*, *розовый*, *черный* и др. обозначают цвет; *сердитый*, *добрый*, *злой* и др. — психологические свойства человека; *верхний*, *нижний*, *внутренний* и др.— пространственные отношения; *утренний*, *вечерний*, *ранний* и др.— временные отношения. Наряду с этим все приведенные прилагательные обозначают признак предмета (*белый снег*, *сердитый человек*, *верхний этаж*, *раннее утро*). Глаголы *говорить*, *картавить*, *сюсюкать* и др. обозна-

чают речь; *думать, размышлять, соображать* и др.— мысль; *чувствовать, радоваться, волноваться* и др.— чувства и состояние; *теплеть, редеть, крепнуть* и др.— изменение состояния; *светает, холодает, дождит* и т. п.— явления природы. Одновременно все эти глаголы обладают общим для них значением процесса.

К морфологическим признакам, используемым при классификации слов на части речи, относятся: 1) изменяемость/неизменяемость слов, тип и особенности изменения их (склонение, спряжение); 2) набор грамматических категорий слов и их специфика.

К изменяемым словам относятся имена существительные, прилагательные, причастия, числительные, местоимения, глаголы. Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, модальные слова, все служебные слова, звукоподражания, междометия. Кроме того, в составе некоторых изменяемых частей речи имеются неизменяемые слова. Например, среди имен существительных выделяются значительные группы так называемых несклоняемых слов (*такси, па-де-де, кино, Миссисипи*). Не склоняются отдельные имена прилагательные (***коми** язык, костюм цвета **хаки***).

Изменяемые слова различаются типом изменения: одни склоняются (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, причастия), другие спрягаются (глаголы). Неодинаковы парадигмы склонения различных частей речи. Не совпадают, например, парадигмы склонения имен существительных и прилагательных, хотя слова этих частей речи и обладают одинаковым набором грамматических категорий (род, падеж и число); существительные изменяются только по падежам и числам, в то время как прилагательные — по падежам, числам и родам. Парадигма числительных включает только формы падежа.

Части речи характеризуются разным набором грамматических категорий и их содержанием. Так, имена прилагательные имеют категории рода, числа и падежа. Этими же категориями обладают причастия. Однако у причастий имеются еще категории вида, времени и залога. Категории рода, числа и падежа у существительных и прилагательных отличаются по содержанию. У прилагательных они синтаксически зависимы, наполняются конкретным грамматическим содержанием только при сочетании прилагательного с именем существительным или местоимением. Ср., с одной стороны, *хорош-**ий**, -**ая**, -**ее**, -**ие*** и, с другой, *хорош**ий** день, хорош**ая** ручка, хорош**ее** перо, хорош**ие** дни, ручки, перья*. У имен существительных категории рода, числа и падежа не испытывают синтаксической зависимости. В полной синтаксической зависимости от определяемых слов находится категория рода причастий, местоимений типа *мой, который, каждый* и т. п.

Самое большое число грамматических категорий имеет глагол. В разных своих формах глагольное слово выражает грамматические значения числа, рода, лица, времени, наклонения, вида, залога. Типично глагольными категориями являются лицо, время, наклонение, вид, залог. Для именных частей речи они не характерны. Категориями времени, вида и залога обладают еще причастия, которые получают их от производящих глаголов.

Числительные имеют лишь одну грамматическую категорию — па-

дежа. В этом отношении к ним примыкают отдельные местоимения, например: *себя, кто, что* и т. п.

Разную морфологическую оформленность частей речи хорошо показывают случаи перехода слов из одного класса в другой. Например, при переходе прилагательных в существительные утрачивается изменяемость их по родам: *столовая* (ж. р.), *мороженое* (ср. р.), *ученый* (м. р.). Причастия при переходе в прилагательные лишаются грамматических категорий времени, вида, залога, характерной для них способности управлять другими словами, утрачивают краткие формы. Ср *вода*, ***вылитая*** (страд. прич. прош. вр., сов. вида) *из ведра*; *человек*, ***выливший*** (действ. прич. прош. вр., сов. вида) *воду из ведра*; *вода* ***вылита*** (кр. прич. страд. залога, сов. вида) *из ведра* и *дочь* — ***вылитая*** (прил.) *мать*, *сын* — ***вылитый*** (прил.) *отец*.

Существенные морфологические преобразования происходят при переходе форм изменяемых слов в наречия, категорию состояния, модальные слова, междометия. Слова выпадают из своих парадигм и застывают в одной форме, становятся неизменяемыми. Ср.: *Этим* ***летом*** (сущ.) *мы отдыхали в Башкирии* и *Здесь* ***летом*** (нареч.) *жарко*. Наречие ***летом*** употребляется только в данной форме, а существительное ***летом*** входит в ряд форм *лето, лета, лету* и т. д., оно среднего рода, употреблено здесь в форме ед. числа тв. падежа, с ним согласовано местоимение *этим*.

К синтаксическим свойствам частей речи относятся: 1) способы синтаксической связи их с другими словами; 2) синтаксические функции.

Различные части речи обладают разными способами синтаксической связи с другими словами. Так, никогда не сочетаются между собой причастие и прилагательное, прилагательное и глагол, предлог и прилагательное, предлог и наречие. Зато предлоги свободно сочетаются с существительными и отдельными разрядами местоимений, с числительными. Ср.: *на улице, с улицы, ко мне, у тебя* и т. п.

Имена прилагательные, причастия, так называемые местоимения-прилагательные обычно согласуются с другими словами (*хитрый старик, улыбающийся студент, твой отец*), в то время как наречия примыкают к другим словам (*очень умный, всегда веселый, сиди тихо*). Глагол чаще всего управляет формами других слов, к нему примыкают наречия (*вбежать в комнату, выбежать из комнаты*; *рано встал, а лег спать поздно*). Категория состояния в словосочетании выступает в роли главного слова. Другие слова или примыкают к ней, или сочетаются с ней по способу управления (*здесь темно, рукам холодно, в избе жарко, ему стыдно признаться*). Модальные слова вообще грамматически не связаны с другими словами.

Различие синтаксических связей частей речи особенно наглядно выступает при переходе слов из одной части речи в другую. Например, перейдя в существительные, прилагательные приобретают способность подчинять себе другие прилагательные. Ср.: *просторная и светлая столовая, великий ученый*.

У слов каждой части речи есть свои типичные синтаксические функции. Имена существительные чаще всего употребля-

ются в функции подлежащего или дополнения, имена прилагательные, причастия, местоимения-прилагательные — в функции определения, глаголы — сказуемого, наречия — обстоятельства. Не выполняют функций членов предложения модальные слова, междометия, звукоподражания и служебные слова.

Переход слов из одного класса в другой сопровождается изменением их типичных синтаксических функций. Например, переходя в существительное, прилагательное получает возможность выступать в роли подлежащего и дополнения: ***Столовая*** *была открыта. В нашем поселке построили* ***столовую*** *на 100 мест.*

При классификации частей речи необходимо учитывать все признаки слов: категориальное значение, морфологические и синтаксические свойства. Это особенно важно при определении границ частей речи и изучении омонимов, относящихся к разным частям речи. Например, комплексный подход нужен при определении, к какой части речи относятся выделенные слова в предложениях: 1) ***Тепло*** *сменилось холодом.* 2) *Мы с ним* ***тепло*** *попрощались.* 3) *В доме* ***тепло.*** В первом предложении слово *тепло* является существительным. Об этом свидетельствует: 1) его категориальное значение (предметность); 2) морфологические признаки — наличие категорий рода, числа и падежа, их синтаксическая независимость; 3) синтаксическая функция — подлежащее. Во втором предложении слово *тепло* — наречие: оно обозначает признак действия, не склоняется, примыкает к глаголу *попрощались*, является обстоятельством (к а к *попрощались?*). В третьем предложении слово *тепло* — категория состояния: обозначает состояние среды, управляет формой предложного падежа *(в доме)*, является сказуемым безличного предложения.

§ 43. Система частей речи в русском языке. Среди частей речи принято различать слова знаменательные (полнозначные, самостоятельные) и служебные (несамостоятельные).

К з н а м е н а т е л ь н ы м словам относятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, категория состояния. Они 1) отражают различные явления объективной действительности (предметы и их качества, процессы, состояние и т. д.), обладают номинативной (назывной) функцией; 2) являются членами предложения.

По характеру значения среди знаменательных частей речи выделяются местоимения и числительные. Местоимения ничего не называют, а только указывают на предметы, признаки, отношения, что лишь условно можно рассматривать как их номинативное значение. Числительные выражают числовое значение.

К с л у ж е б н ы м словам относятся предлоги, союзы, частицы. Они не имеют самостоятельной номинативной функции, не являются членами предложения и как бы «обслуживают» самостоятельные слова, удовлетворяя их грамматические потребности. Предлоги выражают падежные значения имен существительных. Союзы служат для связи слов и различных синтаксических конструкций. Частицы выражают разнообразные смысловые, модально-волевые, эмоционально-экспрессивные значения.

Особняком стоят в системе частей речи модальные слова, междометия и звукоподражания.

М о д а л ь н ы е с л о в а выражают отношение высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим (*очевидно, вероятно, конечно, разумеется* и т. п.). Модальные слова не изменяются, не являются членами предложения, грамматически не связаны с другими словами, в составе предложения, как правило, выделяются интонационно, обычно выполняют функцию вводных слов.

М е ж д о м е т и я служат для выражения различных чувств и волевых побуждений (*ах, ох, ну, эх, айда, цып-цып, кис-кис* и т. п.). Как и модальные слова, они не являются членами предложения, в высказывании выделяются особой интонацией. Однако в отличие от модальных слов междометия и звукоподражания, хотя и слабо, все же грамматически связаны с другими словами.

З в у к о п о д р а ж а н и я как бы воспроизводят с помощью языковых средств различные звуковые явления (*ку-ку, кукареку, мяу, динь-динь-динь, дзинь* и др.). Их нецелесообразно объединять с междометиями, так как они не обозначают ни эмоций, ни волеизъявлений.

Систему частей речи в русском языке можно представить в виде схемы (см. схему на втором форзаце).

§ 44. Из истории изучения частей речи в русском языкознании. Современное учение о частях речи формировалось в течение длительного времени и имеет традиции. Русские языковеды внесли большой вклад в разработку общей теории частей речи, создав грамматическое учение, правильно отражающее систему морфологических классов слов в русском языке.

В русском языкознании учение о частях речи возникло под влиянием античных грамматик. Однако уже в первых русских грамматиках содержатся поиски путей совершенствования этого учения, чтобы оно лучше отражало особенности русского языка. Впервые на обширном материале русского языка части речи были подвергнуты глубокому анализу в «Российской грамматике» (1755) М. В. Ломоносова. Ломоносов выделял 8 частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз и междуметие.

А. Х. Востоков, развивая учение М. В. Ломоносова, в самостоятельную часть речи выделил в «Русской грамматике» (1831) имена прилагательные (в грамматике Ломоносова они составляли с существительными единый класс имен). А. Х. Востоков вывел из состава частей речи причастия, которые он рассматривал как особый разряд прилагательных. В прилагательных А. Х. Востоков различал 5 групп: качественные, притяжательные, относительные, числительные (количественные и порядковые) и прилагательные действенные, т. е. причастия.

В труде Г. П. Павского «Филологические наблюдения над составом русского языка» (1841—1842) содержатся ценные соображения о грамматической природе глагола, местоимений и других частей речи. Г П. Павский обосновал грамматическую самостоятельность имен числительных.

В становлении учения о частях речи важное место занимает «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858) Ф. И. Буслаева, «Из записок по русской грамматике» (т. II, 1888) А. А. Потебни. Справедливо критикуя Ф. И. Буслаева, который относил местоимения и числительные к служебным словам, А. А. Потебня глубоко раскрывает грамматическую сущность этих частей речи.

Существенный вклад в учение о частях речи внесли Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов и др.

Опираясь в основном на формальные показатели, Ф. Ф. Фортунатов в составе частей речи выделял полные слова (глаголы, существительные, прилагательные, инфинитив, причастие, наречие, деепричастие), которые он делил на спрягаемые, склоняемые и несклоняемые, частичные слова (предлоги, союзы, связки, частицы, модальные слова), междометия («Сравнительное языковедение», 1901—1902).

Подробно охарактеризованы все классы слов в «Синтаксисе русского языка» (1941) А. А. Шахматова, который полагал, что части речи проявляют себя лишь в синтаксисе. Он различал слова знаменательные (существительные, прилагательные, глагол, наречие), незнаменательные (местоимения, числительные, местоименные наречия), служебные слова (предлоги, союзы, частицы, связки, префиксы), междометия. В системе частей речи А. А. Шахматова очень широко очерчены границы наречий. В эту часть речи включены модальные слова, слова категории состояния и даже отдельные междометия.

В уточнении состава частей речи и разработке принципов их классификации большая заслуга принадлежит Л. В. Щербе. Свои взгляды на части речи он изложил в статье «О частях речи» (1928). При характеристике частей речи Л. В. Щерба учитывал как лексические значения, так и грамматические свойства слов. Опираясь на совокупность лексических и грамматических показателей, он предложил выделить в особую часть речи слова категории состояния. По мнению Л. В. Щербы, самостоятельную часть речи составляет и связка (*быть*).

Исключительно важную роль в формировании современных представлений о частях речи, определении их границ сыграли исследования В. В. Виноградова, особенно его книга «Русский язык» (1947). Усилиями В. В. Виноградова в современном языкознании утвердился комплексный подход к распределению слов по частям речи, к характеристике частей речи.

В. В. Виноградов выделяет 4 основные «грамматико-семантические категории слов»: 1) слова-названия (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, категория состояния). К ним примыкают местоимения; 2) связочные, т. е. служебные, слова (частицы-связки, предлоги, союзы); 3) модальные слова; 4) междометия.

§ 45. Части речи в школьной и академической грамматиках. В школьной грамматике русского языка различается 10 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица, междометие. В ней причастие и деепричастие рассматриваются как формы глагола. Основная часть слов категории состояния обычно включается в разряд наречий. Одни модальные слова даются в наречиях, другие — в частицах, третьи изучаются только в синтаксисе — при изучении вводных слов. Звукоподражания примыкают к междометиям.

В «Русской грамматике» АН СССР (М., 1980) тоже 10 частей речи. Отличие между школьной и академической грамматиками касается только одного разряда слов — местоимения. В академической грамматике даются только местоимения-существительные.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 46. Имя существительное как часть речи. Имена существительные обозначают предмет и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять роль определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого. Важнейший синтаксический признак существительного — способность его присоединять имена прилагательные и глаголы, способность сочетаться с ними по способу согласования (*высокое дерево, зеленая трава, море волнуется, вода кипит, мальчик улыбается*). Примеры: ***Практичность*** (подл.), *по-моему, очень похвальное* ***свойство*** (сказ.) (Горький). *Вот поставлена последняя* ***гайка*** (подл.) *или последняя* ***точка*** (подл.), *творческая*

мысль (подл.) *материализовалась, стала* ***вещью*** (сказ.), ***вещь*** (подл.) *поступает к* ***людям*** (доп.), *в* ***мир*** (обст.) ***вещей*** (опр.), ***машина или поэма*** (подл.) — *это все равно*: ***процесс*** (подл.) ***творчества*** (опр.) *был одинаков* (В. Панова). ***Весть*** (подл.) *о* ***пожаре*** (опр.) *разнеслась по всему* ***околотку*** (обст.) (Пушкин).

Предметность как категориальное значение имени существительного понимается широко. Это названия конкретных предметов (*шляпа, карандаш, дом* и т. п.), лица, живые существа (*человек, космонавт, доярка, птица, насекомое, Василий Теркин, Серко* и т. п.), растения (*дуб, цветок, одуванчик* и т. п.), вещества (*золото, нефть, соль* и т. п.), географические названия (*Москва, Россия, Байкал* и т. п.), качества, свойства в отвлечении от носителя (*белизна, синь, доброта* и т. п.), явления природы (*ветер, дождь, буря* и т. п.), состояние (*грусть, веселье* и т. п.) и действие в отвлечении от субъекта (*бег, взлет, движение* и т. п.), т. е. все слова, которые отвечают на вопрос кто? или что?

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

На базе общности значений и морфологических свойств существительные объединяются в следующие лексико-грамматические разряды: 1) нарицательные и собственные; 2) личные и неличные; 3) одушевленные и неодушевленные; 4) конкретные и отвлеченные; 5) вещественные; 6) собирательные. Слова каждого лексико-грамматического разряда имеют свои общие черты.

1) Каждый разряд объединяет слова с определенной семантикой. Например, собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов (или лиц) как неделимое целое (*белье, молодежь, мебель* и т. п.); личные существительные — названия лиц — противопоставлены по своему значению всем неличным существительным (ср.: *мать, сынок, строитель* и *картофель, школа, дубок* и т. п.).

2) Слова каждого разряда обладают общими грамматическими признаками. Так, отвлеченные существительные имеют только формы единственного числа, в то время как большинство конкретных существительных изменяется по числам.

3) Лексико-грамматические разряды тесно связаны с грамматическими категориями и взаимодействуют с ними. Например, собирательные, вещественные, отвлеченные существительные выступают как слова, не изменяемые по числам, и существенно влияют на характер проявления грамматической категории числа; категория рода наполняется разным содержанием в личных и неличных, одушевленных и неодушевленных именах существительных.

4) Значения, на базе которых слова объединяются в лексико-грамматические разряды, не обязательно выражаются морфологическими средствами. Например, в одних собирательных существительных значение собирательности выражается при помощи словообразовательных суффиксов, в других отсутствуют внешние показатели (*бакалея, сор* и т. п.). Этим лексико-грамматические разряды отличаются от грамма-

тических категорий, значения которых регулярно выражаются морфологическими средствами.

§ 47. Существительные нарицательные и собственные. Нарицательные существительные являются обобщенными названиями однородных предметов: *сестра, пилот, трактор, трава, лещ, слон, букварь, сарай, бег, доброта, восстание, море* и т. п.

Собственные существительные — это названия отдельных единичных в своем классе предметов. Среди них выделяются тематические группы: 1) имена, отчества и фамилии людей: *Александр, Николаевич, Гвоздев* и т. п.; 2) клички животных: *Каштанка, Холстомер* и т. п.; 3) географические названия: *Россия, Ташкент; Волга, Байкал, Сибирь* и т. п.; 4) названия исторических событий, периодов, общественно-политических явлений: *Октябрь, Ренессанс* и т. п.; 5) названия художественных произведений, газет, журналов, издательств и т. п.: «*Хорошо!*», «*Правда*», «*Юность*» и др.; 6) названия магазинов, кафе, бытовых учреждений и т. п.: «*Светлана*» (гастроном), «*Снежинка*» (кафе) и др.; 7) названия театров, кинотеатров, клубов и т. п.: «*Россия*», «*Ударник*», «*Прогресс*», «*Москвичка*» и др.; 8) астрономические названия: *Марс, Сатурн* и др.; 9) сорта и марки различных предметов: «*Москвич*» (автомобиль), «*Сирень*» (одеколон) и др.

Нарицательные и собственные существительные отличаются по грамматическим свойствам: большинство нарицательных изменяется по числам; собственные, как правило, употребляются лишь в форме единственного (*Киев, Урал, Азия* и др.) или множественного числа (*Карпаты, Афины, Сокольники* и др.).

Употребление в форме множественного числа существительных, имеющих обычно только форму единственного числа, связано с определенной семантической нагрузкой. Так, форма *Петровы* обозначает либо множество однофамильцев, либо лиц, находящихся в родственных отношениях (*братья Петровы, род Петровых*). Наконец, форма множественного числа собственных имен используется как название разных лиц, имеющих общую черту (*Обломовы, Маниловы, Печорины* и т. п.).

Происходит постоянный процесс пополнения нарицательных имен за счет собственных и, наоборот, собственных имен за счет нарицательных. Из собственных имен перешли в нарицательные существительные: *август, ом, рентген, боржоми, болонья, палех* и т. п. К нарицательным существительным восходят собственные имена: *Рыбы, Весы* (созвездия), *Восток* (восточные страны), *Октябрь* (Великая Октябрьская социалистическая революция), *Орел* (город), «*Правда*» (газета), «*Гроза*» (драма), *Медведь* (фамилия) и др.

При переходе собственных имен в нарицательные происходит расширение объема лексической семантики слова: оно приобретает обобщенное значение и обозначает не один какой-то предмет, а класс однородных предметов. Наоборот, переход нарицательных имен в собственные связан с сужением лексической семантики: название класса предметов становится названием лишь отдельного предмета. Изменяются и грамматические свойства слов. Ср.: (генерал) *Галифе* (м. р.) и брюки *галифе* (ср. р.); *орел* (птица; мн. ч. *орлы, пять орлов*) и город

Орел (формы мн. ч. не образует, с количественными числительными не сочетается); *волк (волка, волку)* и *(Надежда) Волк* (во всех падежах одна форма: *(Надежды) Волк, (Надежде) Волк* и т. п.).

Вследствие взаимоперехода нарицательных и собственных имен образуются омонимы: *баня — «Баня», медведь — Медведь, весы — Весы* и т. п.

§ 48. Существительные личные и неличные. По значению, словообразовательным и грамматическим особенностям особую группу составляют личные существительные. Они обозначают лицо: 1) по характерному признаку, физическим данным и т. д. (*добряк, толстяк, умница, больной, старик, великан* и т. п.); 2) по национальности (*русский, чуваш, армянин* и т. п.); 3) по профессии, специальности (*шофер, связист, строитель* и т. п.); 4) по политическим убеждениям, взглядам, принадлежности к политическим партиям и т. д. (*марксист, ленинец, коммунист, социалист* и т. п.); 5) по спортивно-физкультурным занятиям (*спортсмен, физкультурник, пловец, боксер* и т. п.); 6) по месту жительства (*москвич, самаркандец, киприот* и т. п.) и другим признакам.

Названия лиц относятся к самой продуктивной группе имен существительных.

Между личными и неличными существительными нет непроходимой границы. Об этом свидетельствуют слова, в семантике которых совмещаются значения и тех и других, например: *пень, мешок, чурбан, тюфяк, лицо, тип* и др. Ср.: *В углу прямо на досках был брошен туго набитый соломой* ***тюфяк*** (Тендряков).— *Даже ни разу не поцеловать хорошенькой девушки? Да ты просто мямля и* ***тюфяк*** (Мамин-Сибиряк).

§ 49. Наименования лиц мужского и женского пола по ряду черт отличаются друг от друга. Прежде всего отличия касаются их семантического содержания. Названия лиц мужского пола могут обозначать лицо без указания на его пол, иметь обобщенное значение л и ц а. «Формой мужского рода,— отмечает акад. В. В. Виноградов,— подчеркивается не столько идея п о л а, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [1]. Например, лица обоего пола подразумеваются в выражениях: *пособие для учителя, труд колхозника, подарок первокласснику* и т. п. В таком же значении выступают существительные мужского рода в названиях праздников: *Всесоюзный день железнодорожника, День учителя, День медицинского работника* и др. Еще более выразительно передает это значение форма множественного числа: *пособие для учителей, День работников автомобильного транспорта, Международный день студентов* и т. п. Ср. также: *В 1980 году институт подготовил 30 перворазрядников — Заводу требуются культработники, фрезеровщики, нормировщики, наладчики.*

Ярким свидетельством того, что названия лица мужского рода могут быть нейтральными по отношению к его полу, являются такие па-

---

[1] В и н о г р а д о в В. В. Русский язык.— С. 59.

раллельные сочетания, как: *Мой брат врач* и *Моя сестра врач. Мой отец — учитель* и *Моя мать — учитель.*

Нейтрализация значения мужского пола невозможна в тех случаях, когда половой признак является компонентом лексического значения слова: *отец, братишка, муж, парень, усач* и т. п.

Личные существительные женского рода используются лишь для обозначения лиц женского пола. Они не могут выступать как общее название лиц обоего пола. Ср.: *машинистка*, но *переписчик на машинке.*

Большинство названий лица образует словообразовательные пары, в которых производящим является существительное мужского рода, а производным — женского рода: 1) *супруг — супруга, кум — кума, раб — раба, Александр — Александра* и т. п.; тип непродуктивный; 2) *пионер — пионерка, кассир — кассирша, внук — внучка, ткач — ткачиха, плут — плутовка, герой — героиня, поэт — поэтесса* и т. п.; не все суффиксы продуктивны; продуктивные суффиксы имеют разную активность; 3) *заготовщик — заготовщица, комсомолец — комсомолка, очевидец — очевидица, старик — старуха* и т. п.; не все суффиксы продуктивны, продуктивные суффиксы имеют разную активность; 4) *русский — русская, больной — больная, дежурный — дежурная, звеньевой — звеньевая* и т. п.; тип продуктивный.

Вне этой системы остаются значительные пласты названий лица мужского рода, у которых отсутствуют соотносительные существительные женского рода. Поэтому многие названия профессий, должностей, званий мужского рода типа *архитектор, зоолог, прокурор, парторг, инженер* употребляются и по отношению к женщинам.

Отсутствие родовой соотносительности в названиях лиц объясняется разными причинами. Так, представители женского рода не принимают участия в некоторых видах деятельности, и, естественно, в таких случаях в языке отсутствуют названия лиц женского пола. Например, при словах *маршал, воин* и т. п. Наоборот, при определенной части наименований лиц женского пола нет названий лица мужского пола: *маникюрша, машинистка, сиделка, няня* и т. п. Специальности, занятия эти являются «женскими».

В ряде случаев соотносительность отсутствует потому, что в языке возможные соответствия имеют иную семантическую нагрузку. Ср.: *электрик* и *электричка*; *техник* и *техничка (уборщица)*; *прораб* и *прорабка* (помещение); *глазник* и *глазница* (глазная впадина) и др.

§ 50. Названия лиц общего рода. Существительные общего рода совмещают значения лица мужского и женского пола. Когда они выражают значение лица мужского пола, с ними согласуются прилагательные, местоимения, порядковые числительные, причастия, глаголы в мужском роде: *Иван* ***такой сластена. Наш гуляка вернулся.*** Употребляясь в значении лица женского пола, существительные общего рода требуют формы женского рода: *Света* ***такая сластена. Наша гуляка вернулась.***

Ядро существительных общего рода составляют склоняемые нарицательные имена с окончанием *-а (-я)*, служащие качественной характеристикой лица, обычно выражающие при этом отрицательную

оценку лица. Большинство из них связано с живой разговорной речью, сохраняет оттенок фамильярности и нередко даже вульгарности.

Категория общего рода располагает своей системой суффиксов. Это в основном малопродуктивные или непродуктивные суффиксы: *-к(а)*; *-аг(а)/-яг(а)*; *-ыг(а)*; *-уг(а)/-юг(а)*; *-х(а)*; *-ох(а)*; *-с(а)*; *-он(я)*; *-ул(я)*; *-ук(а)/-юк(а)*; *-шк(а)*; *-ашк(а)/-яшк(а)*; *-ушк(а)*; *-ишк(а)* и др. В качестве производящих обычно выступают имена существительные, прилагательные, глаголы. Примеры: *задавака, бедняга, торопыга, хитрюга, неумеха, плакса, тихоня, роднуля, грязнуля, злюка, замарашка, соседушка, хвастунишка* и др Наибольшую продуктивность проявляют отглагольные образования с суффиксом *-л(а)*: *подпевала, запевала, зазывала, воображала, заправила, заводила, мазила, зубрила* и др. Малопродуктивны безаффиксные имена, образующиеся на базе глагола: *растрепа, рева, зуда, задира, подлиза, разиня, проныра, пролаза, заика* и др.

Ряд существительных общего рода относится к непроизводным словам (*неряха, прощелыга, скряга, ханжа, забияка* и др.). Вычленение в них суффиксов общего рода неправомерно, так как нет однокоренных слов, в сопоставлении с которыми можно было бы вычленить суффиксы.

К существительным общего рода относятся также ласкательные личные имена типа *Саша, Шура, Валя* и т. п., которые совмещают значения названий лиц как мужского, так и женского пола. Всеми свойствами слов общего рода обладают несклоняемые фамилии иноязычного происхождения, оканчивающиеся на гласные. Ср.: *(Ирен) Жолио-Кюри писала — (Фредерик) Жолио-Кюри писал.*

В системе названий лиц особое место занимают существительные типа *врач, инженер, автор, агроном, академик, геолог, Герой Советского Союза, директор, зав, профорг, ревизор, секретарь, товарищ* и т. п. Склоняются они так же, как и другие существительные на твердые согласные, по типу мужского склонения. В то же время у них развивается способность к сочетанию с глаголом в форме не только мужского, но и женского рода. Эта тенденция получила широкое распространение в разговорной речи и хорошо представлена в современной периодической печати, художественной литературе, например: ***Кондуктор***, *пожилая женщина, внимательно смотрела на него и у л ы б а л а с ь* (Л. Леонов). *По-видимому, приисковый* ***счетовод*** *серьезно з а б о л е л а* (А. Коптяева). Здесь согласование не выражено с помощью грамматических форм существительных. Поэтому его принято называть «согласованием по смыслу». Значение рода существительного в таких случаях передается а н а л и т и ч е с к и — формой согласуемого глагола.

Прилагательные и другие определяющие слова могут согласовываться с существительными типа *врач* по смыслу. Например: ***Директор*** *очень с т р о г а я* (В. Панова). Сочетания *строгая директор* и т. п. встречаются сравнительно редко и употребляются в основном в разговорной речи. Их употребление пока ограничено формой именительного падежа. Этим слова типа *врач* отличаются от обычных существительных общего рода.

За пределами существительных общего рода остаются оценочные слова женского рода, представляющие собой экспрессивные характеристики человека независимо от его пола: *лиса, пила, змея, шляпа, свинья, голова, башка, бестия* и др. Например: — *Ну, брат, Василий Павлович — это, брат,* ***голова***! (Гусев). *А Суслов уехал,— шептала Варвара.— Он, вероятно, знал, что будет обыск. Он — такая хитрая* ***лиса*** (Горький). ***Шляпа*** *вы,— замечает он тонким певучим голосом,— вы же своего подводите таким ходом. Вы даже в игре* ***шляпа***! (Павленко). Такие слова выступают только как существительные женского рода, поэтому другие слова согласуются с ними только в форме женского рода. Ср.: *Она — такая хитрая лиса* и *Он — такая хитрая лиса.*

§ 51. Существительные одушевленные и неодушевленные. К одушевленным существительным относятся названия лиц и животных: *человек, дочь, сын, Вера, Петров, Дима, дежурный, корова, козел, гусь, скворец, сазан, паук* и т. п. Это в основном существительные мужского и женского рода. Существительные среднего рода немногочисленны: *дитя, существо* (в значении «живой организм»), *лицо* (в значении «человек»), слова на *-ище (чудище, страшилище)*, субстантивированные прилагательные и причастия *(животное, насекомое, млекопитающее)*. В качестве определяющего признака одушевленных существительных нередко отмечается способность называемых ими «предметов» самостоятельно перемещаться, передвигаться, которой не обладают неодушевленные предметы.

Эта семантическая классификация не совпадает с научным делением всего существующего в природе на живое и неживое: в науке о природе к живому относятся и растения. Не укладывается она и в рамки «бытового» понимания живого и неживого. Так, к одушевленным существительным относятся слова *мертвец, покойник,* казалось бы, вопреки логике. *(Вареная) утка, (жареный) гусь* в грамматике тоже являются одушевленными. Сюда же относятся *кукла, шар* (в языке биллиардных игроков), *туз, козырь, валет* и т. п.— слова, не имеющие ничего общего с миром живого. В разряд неодушевленных входят существительные, обозначающие совокупность живых существ (*народ, толпа, взвод, стая, рой, группа* и др.), а также собирательные существительные типа *молодежь, крестьянство, детвора, пролетариат* и др., обозначающие совокупность лиц.

Деление существительных на одушевленные и неодушевленные строится не только на семантических основаниях, но и на грамматических. Винительный падеж множественного числа у одушевленных существительных совпадает с родительным, а у неодушевленных — с именительным. Ср.:

вижу *деревья, горы, реки, облака, стада*	вижу *людей, коров, птиц, насекомых, гусей*
куплю *огурцы, тетради, кнопки*	куплю *овец, голубей, кукол*
ел *мандарины, апельсины*	ел *цыплят, раков*
подали (*жареные*) *баклажаны*	подали (*жареных*) *куропаток*

В единственном числе различие между одушевленными и неодушевленными существительными последовательно выражено морфологически у слов мужского рода. Ср.:

неодушевленные существительные	одушевленные существительные
сварю *суп, бульон*	сварю *гуся, петуха*
провожаем *пароход*	провожаем *друга*
посадить *картофель*	посадить *гостя*

Исключением являются слова мужского рода на *-а*. У них, как и у существительных женского рода, винительный падеж не совпадает ни с родительным, ни с именительным. Ср.: И.— *юноша, девушка*; Р.— *юноши, девушки*; В.— *юношу, девушку*.

У одушевленных существительных среднего рода, как и у неодушевленных, в единственном числе форма винительного падежа совпадает с формой им. падежа. Например: *Ах, как я люблю это пустое* ***существо***! — *простонал Павел Петрович* (Тургенев). То же самое наблюдается у существительных женского рода с нулевым окончанием в им. пад.: *вижу* ***рысьø***, *мышьø*.

Отступлением от основной нормы выражения значения одушевленности является образование форм вин. пад. мн. ч. с предлогом *в* у существительных — названий лиц, выражающих отношение к определенной социальной группе: *студент, нянька, животновод* и т. п. В конструкциях со значением «стать (делать) кем» эти слова образуют форму вин. пад. как неодушевленные существительные: *произвести в генералы, избрать в академики, кандидат в депутаты* и т. п.

Между одушевленными и неодушевленными существительными колеблются названия микроорганизмов: *микроб, бацилла, инфузорий, бактерия, амеба* и т. п. Они имеют по две формы винительного падежа: *(изучать) микробов* и *микробы*; *(рассматривать) вирусов* и *вирусы (в микроскоп)*; *(уничтожать) бацилл* и *бациллы*. В профессиональном языке такие слова обычно употребляются как одушевленные существительные, а в непрофессиональной сфере как неодушевленные.

Одно и то же существительное в одном своем значении может относиться к одушевленным, в другом — к неодушевленным. Так, названия рыб в прямых значениях являются одушевленными существительными: *(поймать) карася*. Употребляясь как названия кушаний, они выступают как неодушевленные существительные: *(есть) шпроты* и т. п.

Своеобразно проявляется одушевленность/неодушевленность в словах *болван, кумир, идол, истукан* и др. которые переносно обозначают людей. В значении «статуя» эти слова явно тяготеют к неодушевленным, а в переносном значении лица — к одушевленным существительным. Правда, эта черта выражена непоследовательно. Ср.: *Из бритья бороды он создает себе* ***кумир*** (Салтыков-Щедрин) и... *делать* ***кумира*** *из этого старого бесполезного человека* (Л. Толстой).

Названия художественных произведений по их героям выступают как одушевленные существительные. Ср.: *позвать Рудина* и *читать «Рудина»* и т. п.

Ср. также: *видеть змея, пускать (запустить) змея* и *сделать змей*.

Имена античных богов являются существительными одушевленными, а омонимичные с ними наименования светил — неодушевленными: *разгневать Марса* и *смотреть на Марс, чтить Юпитера* и *видеть Юпитер* и др.

Употребляются как неодушевленные существительные слова *тип*, *образ*, *характер*, выступающие в роли названий действующих лиц художественных произведений: *создать сильный* ***характер***; *охарактеризовать отрицательные* ***типы*** *и положительные* ***образы***. Ср.: *перечислить действующих* ***лиц*** *романа*, ***героев*** *сказки*, ***персонажей*** *басни*, но: *вывести комический* ***персонаж***.

§ 52. Существительные конкретные и отвлеченные (абстрактные). Среди нарицательных существительных по своим лексическим значениям и грамматическим свойствам выделяются конкретные и отвлеченные слова.

Конкретные существительные обозначают предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Они могут подвергаться счету: *дом (один, два, три... дома)*, *корова (одна, две, три... коровы)*, *повар (один, два, три... повара)*, *удар (один, два, три... удара)*. Сочетаемость с количественными числительными и изменяемость по числам *(дом — домá, корова — коровы, повар — поварá, удар — удары)* являются основными признаками конкретных существительных.

В составе конкретных существительных особую группу образуют единичные (единично-считаемые) существительные (сингулятивы). Они обозначают один экземпляр чего-либо, выделенный из однородных предметов: *крестьянин* (ср. *крестьянство*), *студент* (ср. *студенчество*), *тряпка* (ср. *тряпье*), *лист* (ср. *листва*). Здесь единичность выражена в противопоставлении сингулятивов собирательным существительным. Единичность выражается также при помощи специальных суффиксов *-ин(а)*, *-инк(а)*: *соломина, жемчужина, росинка, пушинка, снежинка* и др.

Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают абстрактные понятия — свойства, качества, а также действия и состояния: *храбрость, новизна, желтизна, почет, борьба, чтение, радость* и т. п. Семантика отвлеченных существительных не допускает представления о счете. Они употребляются только в единственном числе. Формы множественного числа образуются только в тех случаях, когда они обозначают конкретные проявления отвлеченных качеств и действий. Ср.: *чувство* ***радости*** и *маленькие* ***радости***, ***радости*** *жизни* (события, вызывающие радость); ***красота*** *девушки* и ***красоты*** *природы* (красивые места); ***чтение*** *книги* и *педагогические* ***чтения***, *Виноградовские* ***чтения***. В конкретных значениях абстрактные существительные сочетаются с количественными числительными, например: *Теперь у нас были* ***три заботы***: *первая — найти воду, вторая — найти топливо и третья — найти защиту от ветра* (Арсеньев). *Знаю я сладких* ***четыре отрады*** (Брюсов).

В основных своих значениях отвлеченные существительные, как правило, не сочетаются с количественными определителями. Однако некоторые из них могут определяться при помощи неопределенно-количественных слов (*мало* ***радости***, *капельку* ***терпения***, *много* ***внимания***, *много* ***бед*** *натворил*, *немало* ***глупостей*** *сказал* и др.).

Отвлеченные существительные образуются при помощи суффиксов *-ость(-есть)*, *-к(а)*, *-от(а)*, *-изн(а)*, *-ев(а)*, *-ин(а)*, *-ниj*, *-тиj*, *-отн(я)*,

-ств(о), -изм, -ациj(а) и др., например: *выносливость, заточка, темнота, новизна, синева, низина, разоружение, развитие, толкотня, упорство, формализм, ориентация.*

§ 53. Существительные вещественные. Вещественные существительные обозначают однородные по составу вещества (однородную массу чего-либо), материалы, которые делятся на части, сохраняющие свойства целого, и которые можно измерять (но не считать): *тесто, глина, железо, молоко, сметана, курятина* и т. п. Выделяются тематические группы слов: названия химических элементов и их соединений (*водород, марганец, сера, вода, соль* и т. п.), пищевых продуктов, кормов (*сало, сыр, крупа, говядина, сливки, силос, сено* и т. п.), растений, плодов и ягод (*лебеда, мох, рожь, инжир, алыча, смородина* и т. п.), лекарств (*аспирин, кардиамин, валерьянка* и т. п.), различных видов сырья, материалов, тканей (*нефть, шерсть, лен, хлопок, бязь* и т. п.) и др.

Вещественные существительные имеют отличительные грамматические свойства:

1) не изменяются по числам, употребляются или только в форме единственного числа (*тесто, солома, горох, силос*), или только в форме множественного числа (*опилки, консервы, стружки*);

2) могут иметь форму множественного числа, которая обозначает не множество предметов, а сорта или сплошную массу веществ: (*смазочные*) ***масла***, (*минеральные*) ***воды***, (*лечебные*) ***грязи***, (*белые и красные*) ***глины*** и т. п.;

3) не допускают счета, не сочетаются с количественными числительными (нельзя сказать «три мукѝ», «четыре цемента»);

4) сочетаясь со словами, выражающими меру, употребляются в форме единственного числа: (*ведро*) ***воды***, (*килограмм*) ***мяса***, (*мало*) ***соли*** в отличие от конкретных существительных, которые употребляются в форме множественного числа (ср.: (*стопка*) ***книг***, (*мало*) ***гвоздей***);

5) в родительном падеже с количественным значением (родительный части) слова мужского рода могут иметь особое окончание *-у(-ю)*: *ложка меду, килограмм сахару, метр сатину, много луку, стаканчик чайку, купить гороху, положить чесноку* и др.

§ 54. Существительные собирательные. Собирательные существительные обозначают неопределенное множество предметов или лиц как одно неделимое целое: *молодежь, родня, мошкара, беднота, белье, березняк, генералитет, листва, пролетариат* и т. п. Выделяются тематические группы — слова, обозначающие совокупность: 1) лиц (*профессура, братва, военщина* и т. п.); 2) животных (*мошкара, воронье* и т. п.); 3) растений (*ельник, ивняк* и т. п.); 4) предметов (*аппаратура, мебель, белье, хлам, старье* и т. п.).

Важнейшими грамматическими признаками собирательных существительных являются: 1) неизменяемость по числам, наличие у них только формы единственного числа; 2) неспособность сочетаться с количественными числительными.

Формы единственного числа собирательных существительных выражают множественность в отличие от форм единственного

числа конкретных существительных, которые обозначают один предмет: *студенчество* (ср. *студент*), *дубняк* (ср. *дуб*), *мошкара* (ср. *мошка*). Выражая множественность, они сближаются с формами множественного числа конкретных существительных: *студенчество* (ср. *студенты*), *дубняк* (ср. *дубы*), *мошкара* (ср. *мошка*). Однако члены таких пар не полностью совпадают по значению. Формы множественного числа *студенты, дубы, мошки* обозначают р а з д е л ь н о е множество, состоящее из отдельных и самостоятельных предметов, которые поддаются счету. Собирательные существительные *студенчество, дубняк, мошкара* выражают н е д е л и м о е множество, которое не поддается счету. Поэтому они не сочетаются с количественными числительными, но могут определяться с помощью неопределенно-количественных слов или сочетаться с дробными числительными, а также со словами, обозначающими соотношение частей и целого: *(вся) родня, (бóльшая часть) молодежи, (мало) зелени, (немало) дичи, (уйма) мелочи, (одна пятая) студенчества, (целая куча) листвы, (чемодан) белья* и т. п.

Большинство собирательных существительных — производные слова, образованные безаффиксным путем (*зелень, мелочь, ветошь, нечисть, дичь, бездарь, голь* и т. п.) и с помощью суффиксов (*агент**ура**, сырье (-**j**-), род**ня**, учитель**ство**, кус**тарник**, ореш**ник**, ив**няк**, бед**нота**, старос**тат**, секретар**иат*** и др.).

Непроизводные собирательные существительные немногочисленны: *сор, мусор, хлам, хвоя, бакалея, ботва, дрянь, знать* и т. п. В этих существительных значение собирательности является компонентом их лексической семантики.

Лексически выражается значение собирательности и в тех случаях, когда формы единственного числа конкретных существительных употребляются в функции собирательных: *С 15 июня появились молодые бекасы и дупеля, но такие стоят жары и столько **комара** и **мошки**, что охотиться нет возможности* (Некрасов).

Нередко к собирательным существительным относят слова типа *народ, группа, взвод, полк, табун, стадо, куча, созвездие, коллектив* и т. п. Эти слова не выражают собирательности. Они обозначают раздельное множество. Об этом свидетельствуют их грамматические признаки: 1) наличие формы множественного числа (*народы, группы* и т. п.); 2) сочетаемость их с количественными числительными (*два народа, пять групп, три взвода* и т. п.). Такие слова относятся к конкретным существительным.

В современном русском языке новые собирательные существительные возникают редко. В необходимых случаях значение собирательности выражается лексически, чаще всего в формах единственного числа конкретных существительных.

§ 55. Взаимосвязь лексико-грамматических разрядов имен существительных. Лексико-грамматические разряды имен существительных взаимосвязаны и в процессе функционирования языка постоянно взаимодействуют. Взаимосвязь их отражена на схеме (см. второй форзац) [1].

---

[1] Схема разработана А. И. Моисеевым (см.: М о и с е е в А. И. Русский язык.— М., 1975.— С. 135). В ней разнотипные соединительные линии использованы с тем, чтобы показать «маршруты» отдельных групп.

К собственно-предметным относятся такие конкретные неодушевленные имена существительные, как *камень*, *дерево*, *стол* и т. п. К единично-считаемым относятся слова типа *день*, *ночь*, *неделя*, *год*, *заседание* и т. п., которые также являются конкретными неодушевленными существительными. Ср.: 2—3—4 камня и 2—3—4 дня. Однако в отличие от слов первой группы они не обладают собственно-предметным значением. Слова *день*, *ночь* и т. п. в окружающей действительности не имеют соответствующих конкретных предметов.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 56. Система грамматических категорий существительного включает род, число, падеж, которые органически связаны с категориальным значением этой части речи и служат грамматическим средством выражения предметности. Входя в одну систему, они находятся в определенных отношениях (равноправия, большей или меньшей зависимости, обусловленной совместным употреблением, и т. д.) и взаимодействуют в процессе функционирования. Этому благоприятствует единая для всех категорий система грамматических форм существительного. В одной и той же словоформе существительного обычно совмещаются разные грамматические значения. Формы единственного числа могут совмещать все три грамматических значения существительного. Так, форма *рыба* выражает значения женского рода, им. падежа и ед. числа, а форма *рыбу* — значения женского рода, вин. падежа и ед. числа. Формы множественного числа способны выражать лишь значения падежа и числа, не обладают значением рода Например, словоформа *рыбам* выражает значения тв. падежа и мн. числа, а *рыб* — значения род. падежа и мн. числа. Как видно, род и число связаны в своем проявлении и обнаруживают определенную зависимость. Значения числа и падежа могут реализоваться независимо друг от друга. Ср.: *рыбу* и *рыбам*, *рыбой* и *рыбами* и т. п.

Центральное место в грамматической системе имени существительного принадлежит категории рода. Она является главным средством выражения предметности. Категория рода определяет важнейшие структурно-семантические особенности сочетаний имени существительного с согласуемыми с ним прилагательными и глаголами. Она органически связана с системой склонения всех существительных в единственном числе (кроме названий лиц мужского пола на *-а* и слов среднего рода в форме косвенных падежей). Так, флексия *-у* всегда является показателем мужского рода в родительном падеже единственного числа (*сахару*, *квасу*, *компоту* и т. п.).

Род — принадлежность всей лексемы, а не отдельной словоформы. Во всех возможных формах единственного числа имя существительное относится к одному роду. Существительное *рука* во всех своих формах женского рода, *тело* — среднего, *нос* — мужского. По родам существительные классифицируются (но не изменяются).

По падежам существительные изменяются В каждом конкретном случае употребления выбор той или иной падежной формы полностью

обусловлен господствующим словом сочетания, например: *колоть дрова, колоть топором, колоть на мелкие части*; *делать игрушки из глины* и т. п. Употребление падежных форм обусловлено синтаксически. В этом смысле падеж — категория синтаксическая.

Число, как и род, относится к несинтаксическим категориям. Употребление форм единственного или множественного числа в словосочетании не зависит от господствующего слова. Ср.: *помой ложку* и *помой ложки*. Грамматически правильны оба сочетания. Выбор формы числа зависит от того, сколько предметов охвачено действием.

КАТЕГОРИЯ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 57. Грамматическое содержание категории рода. Категорию рода в единственном числе имеют как изменяемые, так и неизменяемые слова: а) *вол, ручей, клен* — м. р.; *корова, стена, зима* — ж. р.; *лето, окно, животное* — ср. р.; б) *хинди, маэстро, пенальти* — м. р.; *мадам, авеню, МТС* — ж. р.; *шоссе, ралли, АПН* (агентство печати «Новости») — ср. р. Во множественном числе имена существительные категорией рода не обладают. Поэтому слова, употребляющиеся только во множественном числе (*сани, очки, брюки*), ни к какому роду не относятся.

Категория рода имеет разное содержание в неодушевленных и одушевленных именах существительных. В неодушевленных именах существительных она выступает как чисто грамматическое явление. Значение рода здесь является немотивированным. Слова *город, поселок, Ленинград* потому мужского рода, что в русском языке все неодушевленные существительные, оканчивающиеся на твердый согласный (за исключением шипящих) или йот, имеющие в им. падеже нулевое окончание, а в род. падеже окончание *-а(-я)*, относятся к мужскому роду. Существительные *столица, деревня, Москва* относятся к женскому роду, потому что в им. пад. ед. числа имеют окончание *-а*, в род. падеже — *-и(-ы)* и т. д. Существительное *село* среднего рода, так как в им. пад. ед. числа имеет окончание *-о*, в род. падеже — *-а* и т. д.

Нетрудно заметить, что родовые различия неодушевленных имен существительных выражаются системой флексий. Они выражаются также в формах согласования с существительными прилагательных, порядковых числительных, причастий, местоимений и глаголов в прошедшем времени. Ср.: *красивый город, первый город, строящийся город, наш город, город строился*; *красивая столица, первая столица, строящаяся столица, наша столица, столица строилась*; *красивое село, первое село, строящееся село, наше село, село строилось*

Категория рода в одушевленных существительных является лексико-грамматической. Здесь она тоже обнаруживается в формальных свойствах слов, но сама принадлежность слова к тому или иному роду определяется его лексической семантикой. Слова со значением лица мужского пола и названия самцов животных относятся к мужскому роду, а названия лиц женского пола и названия самок жи-

вотных — к женскому. Ср.: *отец — мать, корова — бык.* Грамматическое значение рода в таких случаях органически слито с лексическим значением.

§ 58. Средства выражения значений рода в русском языке. Для выражения родовых значений используются средства различных уровней: морфологические, лексические, словообразовательные, синтаксические. Поскольку категория рода — это морфологическая категория, основным средством выражения родовых различий являются собственно морфологические средства — окончания.

Каждый род располагает своей системой окончаний. Ср.: *нос∅, носа, носу, нос∅, носом,* (о) *носе* (м. р.); *голова, головы, голове, голову, головой,* (о) *голове* (ж. р.); *ухо, уха, уху, ухо, ухом,* (об) *ухе* (ср. р). Однако есть исключения. Так, окончание *-а* в им. пад. ед. числа имеют слова не только женского рода, но и некоторые разряды существительных мужского рода (*воевода, юноша; хвастунишка, шалунишка* и т. п.), слова общего рода (*неряха, кривляка* и т. п.); окончание *о*, типичное для слов среднего рода, имеют также существительные мужского рода (*умишко, хлебушко, голосишко* и т. п.).

Лексически выражена категория рода в некоторых названиях людей и животных: *отец — мать, брат — сестра, бык — корова* и т. п.

Словообразовательные средства также используются лишь в названиях людей и животных: *учитель — учительница, комсомолец — комсомолка, слон — слониха, лев — львица* и т. п.

Синтаксические средства (формы согласования) чаще всего используются наряду с морфологическими средствами (окончаниями): *большой дом, большая школа, большое помещение; мой стол, моя шапка, мое перо; клен рос, береза росла, дерево росло.* При неизменяемых словах окончания согласуемых с ними слов выступают как единственные показатели рода: *красивое кашне, дорогое пальто, маэстро встал∅, кенгуру прыгнул∅, наша Бетси, вкусный кофе, солнечный Тбилиси* и т. п.

Только с помощью форм согласования выражается род и в существительных типа *(маленький) домишко, (высокий) юноша, (такой) хвастунишка, неряха* (ср.: *такой неряха* и *такая неряха*).

§ 59. Распределение существительных по родам. Склоняемые существительные распределяются по родам с учетом их морфологических признаков. Лишь отдельные слова и группы слов относятся к тому или иному роду по значению.

К мужскому роду относятся:

а) по морфологическим признакам: 1) все существительные с основой на твердый согласный (кроме *ж, ш*) и на *-j*, имеющие нулевое окончание в им. пад. ед. числа: *мороз, стол, паштет, дуб, шкаф, чай, соловей, музей, клей* и т. п.; 2) все существительные с основой на *ж, ш* и мягкий согласный, имеющие окончание *-а(-я)* в род. пад. ед. числа: *багаж, пейзаж, камыш, выигрыш, конь, пень, день, читатель* и т. п.;

б) по значению: 1) слова с окончанием *-а(-я)* в им. пад. ед. числа, обозначающие лиц мужского пола: *слуга, юноша, Дима* и т. п.; 2) слова с увеличительными суффиксами *-ин(а), -ищ(е)*, образованные на

базе существительных мужского рода: *домина*, *домище* (ср. *дом*), *томище* (ср. *том*), *сапожище* (ср. *сапог*) и т. п.; 3) существительные с уничижительными и уменьшительными суффиксами *-ишк(о)*, *-ушк(о)*, *-ишк(а)*, образованные на базе слов мужского рода: *домишко* (ср. *дом*), *хлебушко* (ср. *хлеб*), *лгунишка* (ср. *лгун*) и т. п.; 4) слово *подмастерье*; 5) слово *путь*.

К женскому роду по морфологическим признакам относятся: 1) существительные с окончанием *-а(-я)* в им. пад. ед. числа: *дорога*, *бригада*, *сестра*, *басня* и т. п. (за исключением слов, обозначающих лиц мужского рода: *слуга*, *юноша* и т. п.; слов с увеличительным суффиксом *-ин(а)*, разносклоняемых существительных на *-мя* и слова *дитя*); 2) существительные с основой на мягкий согласный (кроме слова *путь*) и на *ж*, *ш*, имеющие окончание *-и* в род. пад. ед. числа: *зябь*, *ветвь*, *бязь*, *шинель*, *рожь*, *тушь* и т. п.

К среднему роду относятся: 1) существительные с окончанием *-о(-е)* в им. пад. ед. числа: *стекло*, *белье*, *поле* и т. п. сюда не входят: а) существительные мужского рода с суффиксами *-ишк(о)*, *-ушк(о)*, *-ищ(е)*; б) существительное мужского рода *подмастерье*; 2) разносклоняемые существительные на *-мя*: *время*, *имя*, *племя*, *семя*, *вымя*, *темя*, *бремя*, *знамя*, *стремя*, *пламя*; 3) слово *дитя*.

За исключением немногих слов, несклоняемые существительные распределяются по родам с учетом их лексического значения.

К мужскому роду относятся: 1) существительные, обозначающие лиц мужского пола: *маэстро*, *мосье*, *рантье*, *буржуа*, *атташе* и т. п.; 2) названия животных (кроме слова *цеце*): *гну*, *фламинго*, *шимпанзе*, *пони* и т. п.; 3) названия ветров: *сирокко*, *торнадо* и др.; 4) названия языков: *хинди*, *суахили*, *фиджи* и т. п.; 5) отдельные существительные разных тематических групп: *кофе*, *пенальти*, *га*, *сулугуни* (сыр), *бри* (сыр), *экю* (французская старинная монета) и др.

К женскому роду относятся: 1) существительные, обозначающие лиц женского пола: *мисс*, *фрау*, *пани*, *мадам*, *леди* и т. п.; 2) слова *цеце* (вид мухи), *салями* (колбаса), *иваси* (род сельди), *авеню* (широкая улица во Франции, Англии и США), *бере* (сорт груш), *кольраби* (капуста), *бери-бери* (болезнь).

К среднему роду относятся названия неодушевленных предметов: *кашне*, *такси*, *портмоне*, *кино*, *эскимо*, *антраша*, *амплуа*, *какао* и т. п.

К общему роду относятся: 1) названия лиц по народности (*коми*, *саами*, *манси* и др.); 2) фамилии типа *Гюго*, *Неру*, *Шевченко*, *Милых* (*Милых-младший*, *Милых-младшая*), *Чавчавадзе* (*Илья Чавчавадзе сказал. Нина Чавчавадзе сказала*) и т. п.

Род несклоняемых географических названий определяется по роду существительных, называющих родовое понятие. Так, слово *Хоккайдо* мужского рода, так как соотносится со словом *остров*; *Тбилиси*, *Туапсе*, *Дели* мужского (ср. *город*); *По*, *Миссисипи*, *Колорадо* женского (ср. *река*); *Марокко*, *Чили* среднего (ср *государство*). По этому же принципу распределяются названия газет, журналов: (газета) «*Юманите*».

Род сложносокращенных слов обычно определяется по роду опорного слова словосочетания, на базе которого образованы эти сокращения: *ЦК* мужского рода (ср. *Центральный **Комитет***), *БСЭ* женского (ср. *Большая советская **энциклопедия***), *сельпо* среднего (ср. *сельское потребительское **общество***) и т. п. Но бывает и по-другому: *БАМ* (м. р.), *ЖЭК* (м. р.).

§ 60. Колебания в роде имен существительных. Немногочисленная группа слов (около 150) имеет по две родовые формы — чаще всего окончания мужского и женского рода. Ср.: *ставень* и *ставня; заусенец* и *заусеница; вуаль*, -и (ж. р.) и *вуаль*, -я (м. р.). Очень редко встречаются параллельные формы мужского и среднего, женского и среднего рода. Ср.: *плес* и *плесо, кайла* и *кайло.*

Примеры: (*Я*) *подкрался к окну; неплотно притворенный **ставень** позволил мне видеть пирующих и расслышать их слова* (Лермонтов).— *Дождя уже не было, но ветер покрепчал; где-то хлопала **ставня*** (Фадеев). *На плече у факира сидит серый **мангуст*** (Н. Тихонов).— Моя ***мангуста** мигом вскочила на лапы. Она держала змею за хвост* (Б. Житков). *Я дробил **кайлой** затвердевшую почву* (Обручев).— ***Кайло** с силой врубалось в узкую расщелину* (Серафимович).

Родовое варьирование существительных идет на убыль. В результате конкуренции одна из форм вытесняется из языка. Поэтому большинство вариантных форм рода неравноправно. Ср.: *жираф — жирафа* (реже), *заусенец — заусеница* (реже), *перифраз — перифраза* (чаще), *рельс — рельса* (прост.), *абрикос — абрикоса* (прост.), *идиома — идиом* (устар.), *фасоль, -и — фасоль, -я* (устар.), *закут — закута* (обл.), *кювет — кювета* (спец.), *чинар — чинара* (бот.), *шлихт — шлихта* (техн.).

Стилистически не дифференцированные варианты в системе существительных современного русского языка занимают незначительное место. По данным словарей, к ним относятся: *ставень — ставня; унт — унта; спазм — спазма; лангуст — лангуста; шпрот — шпрота; лосось, -я — лосось, -и; выхухоль, -я — выхухоль, -и* и др.

Колебания в роде испытывают также несклоняемые имена существительные: *авеню* — ж. и ср. р.; *сиртаки* — м. и ср. р.; *цунами* — ж. и ср. р.; *липси* — ср. и м. р.; *болеро* — ср. и м. р.; *джерси* — ср. и м. р.; *медресе* — ж. и ср. р.; *манго* — м. и ср. р. и др. Ср.: *темпераментный сиртаки* и *темпераментное сиртаки, обрушилось цунами* и *обрушилась цунами; **Контральто** Тани звучало — низкое, ровное, густое* (Горький).— *Ее чистый, звучный **контральто** проникал до сердца* (Достоевский).

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 61. Значение категории числа. В основе категории числа — количественные отношения предметов. Она выражает противопоставление одного предмета раздельному множеству (двум и более, до бесконечности) таких же предметов. Ср.: *книга* (одна) — *книги* (две или более).

В наиболее чистом виде это противопоставление представлено в именах существительных, обозначающих считаемые предметы: *тарелка — три тарелки — тарелки, летчик — шесть летчиков — летчики, неделя — семь недель — недели* и т. п. Такие существительные изменяются по числам, т. е. имеют соотносительные формы единственного и множественного числа.

§ 62. Способы и средства выражения грамматических значений числа. Категория числа образует одну оппозицию: единственное число — множественное число. Русский язык не обладает специальными формами, которые выражали бы только значение числа. Каждое из двух значений числа выражается шестью падежными формами. Формы падежа — это одновременно формы рода и числа. Ср.: ед. ч.— *лес, леса, лесу, лес, лесом, (о) лесе;* мн. ч.— *леса, лесов, лесам, леса, лесами, (о) лесах.* Окончания существительных выступают как показатели числа, выражая одновременно и грамматические значения рода (в единственном числе) и падежа.

В отдельных группах имен существительных противопоставление единственного и множественного числа выражается с помощью суффиксов *-j-, -ов'j-, -ес-*, которые являются в них дополнительным грамматическим средством, так как выступают совместно с окончаниями: *зять — зя*[т'-j-а], *князь — кня*[з'-j-а], *сын — сын-о*[в'-j-а], *чудо — чуд-ес-а, небо — неб-ес-а* и др.

В существительных с составным суффиксом *-ан/ин (-ян/ин), -чан/ин* в ед. числе вычленяется суффикс единичности *-ин*, который является выразителем значения ед. числа совместно с окончанием, а во мн. числе этот суффикс отсутствует, и значение числа выражается только с помощью окончания: *граждан/ин/ø — граждан/е, северян/ин/ø — северян/е, сельчан/ин/ø — сельчан/е, минчан/ин/ø — минчан/е.* Ср. также: *армянин — армяне, болгарин — болгары* и т. п.

В названиях детенышей ед. число выражается с помощью суффикса *-онок(-енок)*, который во мн. числе чередуется с суффиксом *-ат-а (-ят-а): буйволенок — буйволята, скворчонок — скворчата, страусенок — страусята.* Реже встречаются такие соотношения в названиях детей: *казачонок — казачата, батрачонок — батрачата, барчонок — барчата* и т. п.; еще реже — в названиях грибов: *масленок — маслята, опенок — опята.*

В качестве дополнительного средства при образовании форм числа используются чередования согласных и перемещение ударения. Ср.: 1) *друг — дру*[з'-*j*-á] (*г — з'*); *ухо — уши* (*х — ш*); *око — очи* (*к — ч*); *клин — клинья* (*н — н'*); 2) *место — места, местам, местами,* (*о*) *местáх.*

Таким образом, значения числа выражаются прежде всего синтетически, т. е. с помощью внутренних ресурсов слова: окончаний, суффиксов, чередования согласных, ударения. Используются также аналитические средства — формы согласования. Ср.: *забавный лисенок — забавные лисята, мое ухо — мои уши, летит гусь — летят гуси.* Исключительно аналитически (синтаксически) выражают категорию числа несклоняемые существительные, которые не располагают своими окончаниями. Ср.: *красивое кашне — красивые*

кашне, кафе закрыто — все кафе были закрыты. Отдельные слова имеют супплетивные формы числа: *человек — люди, ребенок — дети.*

§ 63. Имена существительные, не изменяемые по числам. Большие группы существительных имеют форму только одного числа: 1) только единственного (существительные singularia tantum); 2) только множественного (существительные pluralia tantum).

Только в форме единственного числа употребляются 1) многие собирательные существительные: *листва, крестьянство, дичь, мошкара, беднота, белье* и т. п.; 2) многие отвлеченные существительные: *беготня, резка, слепота, синева, слава, тоска, пение, горе, добро* и т. п.; 3) многие вещественные существительные: *капуста, мед, чай, просо, рожь, железо, молоко, баранина, хворост* и т. п.; 4) многие собственные имена: *Россия, Башкирия, Азия, Урал, Байкал, Саратов* и т. п.

Только в форме множественного числа употребляются большие пласты существительных, относящихся к этим же лексико-грамматическим разрядам: 1) собирательные: *припасы, деньги, потроха, недра* и т. п.; 2) отвлеченные: *выборы, переговоры, побои, жмурки, каникулы, именины, хлопоты, будни* и т. п.; 3) вещественные: *сливки, отруби, чернила, консервы, щи, макароны, помои* и т п.; 4) собственные имена: *Чебоксары, Сокольники, Анды, Жигули, Близнецы, Рыбы* и т. п.

Не имеют форм единственного числа конкретные существительные, обозначающие: а) предметы, состоящие из двух однородных частей (*сани, ворота, дровни, ножницы* и т. п.) и б) предметы, состоящие из нескольких однородных или неоднородных частей (*гусли, грабли, вилы, часы* и т. п.). Эти существительные допускают счет. Они сочетаются с собирательными числительными: *двое саней, трое часов, двое вил.* Ср.: *одни сани, одни часы, одни вилы,* которые формой множественного числа обозначают один предмет. Но: *все часы проданы, получили семь штук ножниц.*

Имена существительные, не изменяемые по числам, могут образовать формы противоположного числа. Однако это всегда связано с изменением их лексических значений. Так, отвлеченные существительные образуют форму множественного числа, когда употребляются в конкретных значениях. Ср.: *глубина* и *морские глубины* (глубокие места), *шум* и *шумы в сердце.* Отличаются по значению формы ед. и мн. числа вещественных существительных. Ср.: ***мозг** обезьяны* и *на второе подали **мозги**; килограмм сливочного **масла*** и *смазочные **масла**.* Формы множественного числа обозначают или сорта веществ (*масла, стали*), или сплошную массу вещества (*мозги, жиры*), или пространство, занимаемое веществом (*пески*). Об этом см. также в § 52, 53. Во всех таких случаях категория числа является не чисто грамматической, а лексико-грамматической: формы числа здесь служат для различения лексических значений.

Имена существительные, не изменяемые по числам, иногда рассматриваются как слова, находящиеся вне категории числа. Сторонники такого подхода не учитывают, что все существительные, обла-

дающие формой ед. числа (независимо от того, изменяются они по числам или нет), в языке составляют один ряд форм, а все существительные, имеющие формы мн. числа,— другой. Весь второй ряд форм противопоставлен всему первому ряду форм. Иначе говоря, все формы единственного числа противопоставлены всем формам множественного числа. Именно поэтому различаются существительные singularia tantum и pluralia tantum.

§ 64. Переносное употребление форм числа имен существительных. Часто встречается употребление форм единственного числа в значении множественного, например: *Речь идет о настоятельной необходимости создать для детей новую, советскую, социалистическую популярно-научную и художественно яркую* ***книгу*** (Горький). В *поездке мы встретились с широким массовым* ***зрителем*** *наших национальных республик* (Н. К. Черкасов).

Формы множественного числа в значении единственного в основном употребляются в разговорной речи: *в* ***университетах*** *не учился,* ***институтов*** *не кончал* (имеется в виду один университет, институт).

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 65. Падеж как грамматическая категория. Имена существительные в связной речи вступают в синтаксические отношения с другими словами. При этом они употребляются в одной из своих падежных форм, которая выражает синтаксическое значение существительного, его синтаксическую функцию. Ср.: *Окно открыто. Закрой окно. У окна растет рябина. За окном стало темно. Отверстие для окна, большое окно* и т. п.

«Падеж — это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи... В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности» [1]. Эти связи очень разнообразны и касаются «пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений» [2] Ср.: *вбежать в дом, в доме пусто, приехать к утру, дом отца, строить дом, ошибиться из-за невнимательности, крем для рук, идти быстрым шагом, напиться чаю, заботиться о друге* и т. п.

Как видно из примеров, в реализации падежных значений участвует не только сама падежная форма имени существительного. Семантика падежей определяется: а) формой и значением управляющего слова; б) формой и значением управляемого слова; в) семантикой предлога. Ср.: а) *любить (уважать, почитать* и т. п.) *мать (брата, отца* и т. п.); *строить (воздвигать, сооружать* и т. п.) *дом (завод, театр* и т. п.); *сахару (изюму, меду) положить (взвесить* и т. п.); б) *звать сестру* и *звать сестрой; рисовать карандаш* и *рисовать карандашом; послать брату* и *послать брата;* в) *считаться другом* и *считаться с другом; ехать через город* и *ехать в город.*

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— 2-е изд.— М., 1972.— С. 139.
[2] Там же.— С. 139.

В. В. Виноградов справедливо писал: «Падежи имени существительного являются в большинстве случаев не формами простого отношения, а формами соотношения. Зависимость падежа от глагола или другого имени мотивирована двусторонне — не только формой и значением управляющего слова, но и формой и значением самого падежа» [1].

§ 66. Система падежей. Категория падежа является шестичленной. Ее составляют именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи. Они образуют 15 оппозиций: И.—Р.; И.—Д.; И.—В.; И.—Т; И.—П.; Р.—Д.; Р.—В.; Р.—Т.; Р.—П.; Д.—В.; Д.—Т.; Д.—П.; В.—Т.; В.—П.; Т.—П.

Кроме того, именительный падеж противопоставлен всем остальным. Он выражает самостоятельное, грамматически независимое положение существительного в речи, т. е. нулевое отношение, и называется прямым. Остальные падежи косвенные. Являясь формой выражения управления, они обозначают грамматически зависимое положение имени существительного, выражают разнообразные синтаксические отношения к другим словам.

Именительный падеж в основном используется для выражения субъекта, а формы косвенных падежей выражают объектные, обстоятельственные и определительные значения.

В русской грамматической традиции существуют различные мнения о количестве косвенных падежей. Так, в пределах родительного падежа некоторые русские грамматисты (В. А. Богородицкий, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов и др.) выделяют два падежа — собственно родительный (*ручка* ***двери****, чтение* ***книги****, вой* ***ветра*** и т. п.) и количественно-отделительный (*немного* ***сахару****, горсть* ***песку****, навалило* ***снегу****, купить* ***хлеба****, налить* ***воды*** и т. п.). На два падежа расщепляется предложный падеж — изъяснительный (*о друге, о дороге* и т. п.) и местный (*в лесу, в углу, на снегу, на лугу, на дому, на полу* и т. п.).

Для признания самостоятельности количественно-отделительного и местного «падежей» как будто имеются все основания: и семантические (по значению количественно-отделительный падеж отличается от собственно родительного, а местный — от предложного), и формальные (окончание *-у* отличает количественно-отделительный падеж от собственно родительного, а местный — от предложного). Тем не менее формы на *-у* с количественно-отделительным и местным значением не образуют особых падежей. Они охватывают лишь небольшие группы имен существительных, т. е. не распространяются на все существительные. Количественно-отделительные формы на *-у(-ю)* образуют некоторые вещественные, собирательные и абстрактные имена существительные мужского рода, а особой формой на *-у(-ю)* с местным значением обладают обычно только отдельные типы односложных существительных мужского рода. Кроме того, многие формы на *-у(-ю)* с количественно-отделительным значением испытывают колебания: при них имеются параллельные образования с вариантными окончаниями *-а(-я)*. Во множественном числе вообще отсутствуют особые формы для выражения количественно-отделительного и местного значения.

В связи с определением статуса «местного падежа» уместно вспомнить рассуждения В. В. Виноградова, который, подводя итоги всем «за» и «против», пришел к выводу, что пока нет достаточных оснований для выделения форм с местным значением в самостоятельный падеж.

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 55.

§ 67. Значения падежей. Каждый падеж обладает определенным набором значений, выражает определенные синтаксические отношения и выступает в характерных для него синтаксических функциях.

Именительный падеж в независимом употреблении выступает в качестве: а) подлежащего: ***Грачи*** *улетели*, ***Лес*** *обнажился*, ***поля*** *опустели* (Некрасов); б) главного члена назывных предложений: *Земская* ***больница***. *За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин* (Чехов).

В синтаксически зависимом положении именительный падеж употребляется в функции сказуемого или приложения: *Ты будешь* ***царь*** *земли родной* (Пушкин). *Но в самом деле* ***победитель*** *Был рок, упорный мой* ***гонитель*** (Пушкин). *Зловещая* ***старуха***, *судьба, глядит в окно* (Бальмонт).

Формы именительного падежа употребляются также в функции обращения. В этом случае они не имеют грамматической связи с другими словами и не выражают синтаксических отношений, например: *Юная* ***бабушка***, *кто целовал ваши надменные губы?* (Цветаева). *Я молод,* ***друг*** *мой, в цвете лет, Но я изведал жизни море* (Веневитинов).

Родительный падеж имеет разные значения, когда употребляется при глаголах и именах.

Применный родительный обозначает: 1) принадлежность: *сад соседа, книга брата, стихотворение Лермонтова, следы волков, шкура медведя;* 2) субъект действия: *атака противника, вой ветра, труд ученого, пение соловья;* 3) объект действия: *подписание договора, чтение книги, строительство дороги;* 4) носителя признака: *доброта матери, храбрость воина, белизна снега;* 5) количество: *стакан молока, килограмм масла, стая волков, много книг, взвод солдат, бочка меду;* 6) определительные отношения: *начальник смены, водитель автобуса, мужчина пожилого возраста.*

Приглагольный родительный выражает: 1) прямой объект, на часть которого распространяется действие: *отрезать хлеба, налить молока, выпить воды, положить соли;* 2) прямой объект при глаголах с отрицанием *не*: *не писал письма, не собирал ягод, не слышал выстрела;* 3) косвенный объект действия (при глаголах удаления, лишения, достижения, желания и т. п.): *бояться волков, опасаться простуды, избегать встреч, лишиться спокойствия, добиваться успеха, ждать свидания.* К пережиточным явлениям относится родительный даты: *третье апреля, восьмого марта, девятое мая.*

Дательный приглагольный обозначает косвенный объект, на который направлено действие: *подарить девушке цветы, купить сыну пальто, помогать товарищу.* При безличных глаголах и словах категории состояния обозначает состояние лица или предметов: *маме не спится, мальчику нездоровится, Мише скучно, ногам жарко, цветам холодно.*

Приименный дательный падеж выражает косвенный объект: *служение родине, письмо родителям.*

Винительный падеж употребляется только при глагольных формах и обозначает объект действия: *соорудить памятник, строить мосты, сеять пшеницу, собирать ягоды, рвать бумагу, по-*

грузить машину, продать товар, сушить сено, поймать карася. Реже винительный падеж употребляется для выражения меры времени и пространства, для обозначения количества: *прожить век, ждать целый день, пройти километр, объехать всю страну, напоминать тысячу раз.*

Творительный приглагольный обозначает: 1) орудие действия (творительный инструментальный): *схватить рукой, колоть (ударить) топором, писать мелом, толкнуть ногой;* 2) деятеля, а также действующий предмет (в страдательных оборотах): *Картина написана профессиональным художником; Смета утверждена министром; Гвоздь вбит молотком;* 3) объект действия: *заниматься музыкой, руководить работой, наполнить водой;* 4) пространственные и временные отношения: *возвращаться полем, ехать берегом, мчаться степью, уезжать ранним утром, гулять поздними вечерами;* 5) способ и образ действия: *дышать полной грудью, вышивать крестом, петь басом, говорить шепотом;* 6) сравнение: *кричать петухом, мяукать котенком; Время летит птицей.*

В составе сказуемого широко употребляется творительный предикативный: *был старостой группы, стал инженером, является начальником смены, будет летчиком.* Ср. также: *избран председателем, назначен директором* и т. п.

Творительный приименный в основном выражает те же значения, что и приглагольный. Ср.: *удар топором, руководство работой, прогулки вечерами, пение басом, вышивание крестом* и т. п.

При именах прилагательных творительный падеж обозначает, что названный признак ограничен в своем проявлении: *слаб здоровьем, высокий ростом, сильный духом.*

Предложный приглагольный обозначает: 1) объект речи, мысли, чувства: *говорить о деле, думать о детях, жалеть о прошлом, заботиться о молодежи;* 2) орудие действия: *добраться на машине, играть на баяне, кататься на велосипеде;* 3) место действия: *жить в деревне, стоять на улице, расти в огороде, играть в комнате, лежать на полу;* 4) время действия: *приехать в марте, закончил в прошлом году, начал на этой неделе.*

Приименный предложный выражает в основном те же значения, что и приглагольный. Ср.: *разговор о деле, забота о молодежи, игра на баяне, жизнь в деревне, приезд в марте* и т. п. Формы предложного падежа с предлогами *на, в* характеризуют предмет с точки зрения его признака, качества: *стол на трех ножках, шуба на меху, пряники на меду, рисунок на стекле, девушка в очках, парень в костюме, мальчик в сапогах.*

§ 68. Способы и средства выражения падежных значений. Синтетический способ представлен окончаниями, перемещением ударения и чередованием звуков. Окончание — главное синтетическое средство выражения падежных значений. Ср.: *шуб-а, шуб-ы, шуб-е, шуб-у, шуб-ой, шуб-ø, шуб-ам* и др.

Ударение при образовании падежных форм нередко перемещается: а) с основы на окончание (ср.: *у́гол — угл-а́, угл-у́, угл-ы́, угл-о́в, угл-а́м*);

§ 67. **Значения падежей.** Каждый падеж обладает определенным набором значений, выражает определенные синтаксические отношения и выступает в характерных для него синтаксических функциях.

Именительный падеж в независимом употреблении выступает в качестве: а) подлежащего: ***Грачи*** *улетели,* ***Лес*** *обнажился,* ***поля*** *опустели* (Некрасов); б) главного члена назывных предложений: *Земская* ***больница****. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин* (Чехов).

В синтаксически зависимом положении именительный падеж употребляется в функции сказуемого или приложения: *Ты будешь* ***царь*** *земли родной* (Пушкин). *Но в самом деле* ***победитель*** *Был рок, упорный мой* ***гонитель*** (Пушкин). *Зловещая* ***старуха****, судьба, глядит в окно* (Бальмонт).

Формы именительного падежа употребляются также в функции обращения. В этом случае они не имеют грамматической связи с другими словами и не выражают синтаксических отношений, например: *Юная* ***бабушка****, кто целовал ваши надменные губы?* (Цветаева). *Я молод,* ***друг*** *мой, в цвете лет, Но я изведал жизни море* (Веневитинов).

Родительный падеж имеет разные значения, когда употребляется при глаголах и именах.

Приименный родительный обозначает: 1) принадлежность: *сад соседа, книга брата, стихотворение Лермонтова, следы волков, шкура медведя;* 2) субъект действия: *атака противника, вой ветра, труд ученого, пение соловья;* 3) объект действия: *подписание договора, чтение книги, строительство дороги;* 4) носителя признака: *доброта матери, храбрость воина, белизна снега;* 5) количество: *стакан молока, килограмм масла, стая волков, много книг, взвод солдат, бочка меду;* 6) определительные отношения: *начальник смены, водитель автобуса, мужчина пожилого возраста.*

Приглагольный родительный выражает: 1) прямой объект, на часть которого распространяется действие: *отрезать хлеба, налить молока, выпить воды, положить соли;* 2) прямой объект при глаголах с отрицанием *не*: *не писал письма, не собирал ягод, не слышал выстрела;* 3) косвенный объект действия (при глаголах удаления, лишения, достижения, желания и т. п.): *бояться волков, опасаться простуды, избегать встреч, лишиться спокойствия, добиваться успеха, ждать свидания.* К пережиточным явлениям относится родительный даты: *третье апреля, восьмого марта, девятое мая.*

Дательный приглагольный обозначает косвенный объект, на который направлено действие: *подарить девушке цветы, купить сыну пальто, помогать товарищу.* При безличных глаголах и словах категории состояния обозначает состояние лица или предметов: *маме не спится, мальчику нездоровится, Мише скучно, ногам жарко, цветам холодно.*

Приименный дательный падеж выражает косвенный объект: *служение родине, письмо родителям.*

Винительный падеж употребляется только при глагольных формах и обозначает объект действия: *соорудить памятник, строить мосты, сеять пшеницу, собирать ягоды, рвать бумагу, по-*

грузить машину, продать товар, сушить сено, поймать карася. Реже винительный падеж употребляется для выражения меры времени и пространства, для обозначения количества: *прожить век, ждать целый день, пройти километр, объехать всю страну, напоминать тысячу раз.*

Творительный приглагольный обозначает: 1) орудие действия (творительный инструментальный): *схватить рукой, колоть (ударить) топором, писать мелом, толкнуть ногой;* 2) деятеля, а также действующий предмет (в страдательных оборотах): *Картина написана профессиональным художником; Смета утверждена министром; Гвоздь вбит молотком;* 3) объект действия: *заниматься музыкой, руководить работой, наполнить водой;* 4) пространственные и временные отношения: *возвращаться полем, ехать берегом, мчаться степью, уезжать ранним утром, гулять поздними вечерами;* 5) способ и образ действия: *дышать полной грудью, вышивать крестом, петь басом, говорить шепотом;* 6) сравнение: *кричать петухом, мяукать котенком; Время летит птицей.*

В составе сказуемого широко употребляется творительный предикативный: *был старостой группы, стал инженером, является начальником смены, будет летчиком.* Ср. также: *избран председателем, назначен директором* и т. п.

Творительный приименный в основном выражает те же значения, что и приглагольный. Ср.: *удар топором, руководство работой, прогулки вечерами, пение басом, вышивание крестом* и т. п.

При именах прилагательных творительный падеж обозначает, что названный признак ограничен в своем проявлении: *слаб здоровьем, высокий ростом, сильный духом.*

Предложный приглагольный обозначает: 1) объект речи, мысли, чувства: *говорить о деле, думать о детях, жалеть о прошлом, заботиться о молодежи;* 2) орудие действия: *добраться на машине, играть на баяне, кататься на велосипеде;* 3) место действия: *жить в деревне, стоять на улице, расти в огороде, играть в комнате, лежать на полу;* 4) время действия: *приехать в марте, закончил в прошлом году, начал на этой неделе.*

Приименный предложный выражает в основном те же значения, что и приглагольный. Ср.: *разговор о деле, забота о молодежи, игра на баяне, жизнь в деревне, приезд в марте* и т. п. Формы предложного падежа с предлогами *на, в* характеризуют предмет с точки зрения его признака, качества: *стол на трех ножках, шуба на меху, пряники на меду, рисунок на стекле, девушка в очках, парень в костюме, мальчик в сапогах.*

§ 68. Способы и средства выражения падежных значений. Синтетический способ представлен окончаниями, перемещением ударения и чередованием звуков. Окончание — главное синтетическое средство выражения падежных значений. Ср.: *шуб-а, шуб-ы, шуб-е, шуб-у, шуб-ой, шуб-ø, шуб-ам* и др.

Ударение при образовании падежных форм нередко перемещается: а) с основы на окончание (ср.: *у́гол — угл-а́, угл-у́, угл-ы́, угл-о́в, угл-а́м*);

б) с окончания на основу (ср.: *сестр-á, сестр-ы́, сестр-é*, но *сёстр-ы, сестёр-ø, сёстр-ам; окн-ó, окн-á, окн-ý*, но: *óкн-а, óкон-ø, óкн-ам).*

Ударение обычно участвует в выражении падежных значений совместно с другими (грамматическими) средствами. Самостоятельно оно различает падежные формы редко. Ср.: *рек-и́* и *рéк-и, дóм-а (нет)* и *дом-á.*

Для различения форм падежей используется также чередование звуков. Ср.: *год — гóда; голова — голов; мороз - морóза; посол — посла; день — дня; окно — в окне; ковер — на ковре* и т. п.

К аналитическим средствам выражения падежных значений относятся предлоги. Как правило, они выступают вместе с окончаниями. Ср.: *окн-о — из окн-а, к окн-у, перед окн-ом, в окн-е; изба — до изб-ы, к изб-е, в изб-у, в изб-е.*

В случаях омонимического совпадения падежных форм предлоги являются единственным средством их различения. Ср.: *к угл-ý* (д. п.) и *в угл-ý* (п. п.); *к стéп-и* (д. п.), *из стéп-и* (р. п.) и *о стéп-и* (п. п.); *к рук-é* (д. п.) и *в рук-é* (п. п.); *из тетрáд-и* (р. п.), *к тетрáд-и* (д. п.) и *о тетрáд-и* (п. п.).

С помощью предлогов различаются также разные значения одного и того же падежа. Ср.: *для брат-а* (сделать что-либо), *у брат-а* (жить), *около брат-а* (находиться), *за брат-а* (заступился), *от брат-а* (возвращаться); *в рук-е* и *о рук-е.*

Только при помощи предлогов выражаются синтаксические отношения несклоняемых слов. Ср.: *пуговицы для пальто, заплатить за пальто, выйти в пальто, подойти к пальто.*

Употребляясь наряду с окончаниями, предлоги не просто дублируют падежные значения. Они конкретизируют их, обогащают падежные формы семантически. «Сочетания с предлогом,— пишет В. В. Виноградов,— расширяют и обогащают разнообразными смысловыми оттенками круг значений падежной формы. Кроме того, двойственность употребления (беспредложного и предложного) падежной формы ведет к богатой синонимике падежных конструкций. В языках переходного аналитико-синтетического строя, как в современном русском, одни и те же отношения могут выражаться формами падежей беспредложно и с предлогами, например: *видный собой* и *видный из себя...* Пушкин в «Пиковой даме» писал: «Он сын бывшего управителя *у старой графини*». Исключение предлога *у* лишь изменило бы некоторые смысловые оттенки зависимости. С развитием аналитических отношений, расширяющих функции предлогов и усложняющих значения падежей, груз грамматического выражения перекладывается с падежной формы на предлог» [1].

Это особенно наглядно подтверждают сочетания предлогов с формами предложного падежа типа *на лугу, о луге, при луге, в луге, по луге* (*тосковать по зеленом луге*), в которых предлоги выступают как «грамматикализованная» часть аналитической формы, являются своего рода «падежными префиксами», так как «уже почти вполне слились с формой существительного в одно целое» [2]

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 139—140.
[2] Там же.— С. 172.

§ 69. Типы склонения имен существительных. По сходству и различиям в наборе падежных форм единственного числа имена существительные объединяются в словоизменительные типы, которые принято называть склонениями. Распределение существительных по склонениям основывается на их родовой классификации. Однако распределения существительных по родам и склонениям не совпадают: слова одного и того же рода относятся к разным склонениям и в одно и то же склонение входят слова разных родов.

К первому склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием в им. падеже (исключая слово *путь*) и существительные среднего и мужского рода с окончаниями им. падежа *-о(-ё)*, *-е*: *дуб*, *сын*, *клей*, *конь*, *товарищ*, *волчонок*, *крестьянин*, *Петров*; *окно*, *поле*, *здание*, *плечо*, *копье*; *домишко*, *домище* и т. п.[1].

Ко второму склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с окончанием *-а(-я)* в им. пад.: *стена*, *дыня*, *статья*, *линия*, *Маша*; *Ваня*, *юноша*, *дедушка*; *тихоня*, *плакса* и т. п.

К третьему склонению относятся существительные женского рода с основой на мягкие согласные и шипящие, которые в им. пад. имеют нулевое окончание: *дверь*, *смелость*, *мышь*, *рожь*, *речь*, *помощь* и т. п. Сюда же относятся слова *дочь*, *мать*.

В зависимости от твердости/мягкости конечных согласных основы различаются твердая и мягкая разновидности склонений. Ср.: *дуб*, *сын* и *конь*, *зверь* (1-е склонение); *стена*, *рыба* и *дыня*, *соня* (2-е склонение). Эти различия в 1-м и 2-м склонении проявляются не всегда последовательно, но они оформлены орфографически (ср.: *-а/-я*, *-о/-е*, *-ы/-и*, *-у/-ю*, *-ом/-ем*, *-ой/-ей* и т. п.). В 3-м склонении мягкая и твердая разновидности характерны лишь для существительных с основой на шипящие, однако здесь они не различаются орфографически (ср.: *мыши* и *ночи*, *мышей* и *ночей*, *мышам* и *ночам* и т. п.).

Распределение существительных по склонениям опирается на систему окончаний единственного числа, так как во множественном числе различие между существительными 1, 2 и 3-го склонения четко не выражены. Формы дательного, творительного и предложного падежей мн. ч. являются общими для существительных всех склонений. Ср.:

	Твердое склонение			Мягкое склонение		
	1-е	2-е	3-е	1-е	2-е	3-е
Д.	*сын-ам*	*стен-ам*	*мыш-ам*	*кон-ям*	*тет-ям*	*медал-ям*
Т.	*сын-ами*	*стен-ами*	*мыш-ами*	*кон-ями*	*тет-ями*	*медал-ями*
П.	*(о) сын-ах*	*(о) стен-ах*	*(о) мыш-ах*	*(о) кон-ях*	*(о) тет-ях*	*(о) медал-ях*

Каждое склонение имеет характерный для него набор окончаний в ед. числе. Ср.:

---

[1] В вузовском курсе, так же как в русской научной традиции (в работах А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. А. Шахматова, в академической «Грамматике русского языка» 1953 г., в «Грамматике — 80» и др.) слова *стол*, *конь*, *окно*, *поле*, *домишко* и т. п. принято относить к основному, I типу склонения. В школьном курсе I и II склонения поменены местами.

	1-е склонение	2-е склонение	3-е склонение
И.	*-ø, -о (-е)*	*-а (-я)*	*-ø*
Р.	*-а (-я)*	*-ы (-и)*	*-и*
Д.	*-у (-ю)*	*-е, -и*	*-и*
В.	*-ø, -о (-е)* (одушевл.) *-а (-я)* (неодушевл.)	*-у (-ю)*	*-ø*
Т.	*-ом (-ем)*	*-ой (-ей)*	*-ью*
П.	*-е, -и*	*-е, -и*	*-и*

В пределах каждого склонения отдельные слова или небольшие группы слов имеют особенности в образовании некоторых падежных форм. Так, существительные 1-го скл. *дочь* и *мать* во всех падежных формах, кроме им. и вин. пад. ед. числа, имеют между корнем и окончанием наращение *-ер-* (*у мат-ер-и, к мат-ер-и, мат-ер-ей, мат-ер-ям* и т. п.). Отдельные существительные 2-го скл. с основой на *ж, ш* в род пад. мн. числа имеют не нулевое окончание, а флексию *-ей: левша — левшей, юноша — юношей.*

ТАБЛИЦЫ СКЛОНЕНИЙ

1-е склонение

1) Склонение имен существительных мужского рода

а) с твердой и мягкой основой

Единственное число

	Твердое склонение		Мягкое склонение	
И.	*сын-ø*	*океа́н-ø*	*конь-ø*	*пень-ø*
Р.	*сы́н-а*	*океа́н-а*	*кон-я́*	*пн-я*
Д.	*сы́н-у*	*океа́н-у*	*кон-ю́*	*пн-ю*
В.	*сы́н-а*	*океа́н-ø*	*кон-я́*	*пень-ø*
Т.	*сы́н-ом*	*океа́н-ом*	*кон-ём*	*пн-ём*
П.	*(о) сы́н-е*	*(об) океа́н-е*	*(о) кон-е́*	*(о) пн-е*

Множественное число

И.	*сыновь-я́*	*океа́н-ы*	*ко́н-и*	*пн-и*
Р.	*сынове́й-ø*	*океа́н-ов*	*кон-е́й*	*пн-ей*
Д.	*сыновь-я́м*	*океа́н-ам*	*кон-я́м*	*пн-ям*
В.	*сынове́й-ø*	*океа́н-ы*	*кон-е́й*	*пн-и*
Т.	*сыновь-я́ми*	*океа́н-ами*	*кон-я́ми*	*пн-я́ми*
П.	*(о) сыновь-я́х*	*(об) океа́н-ах*	*(о) ко́н-ях*	*(о) пн-ях*

б) с основой на шипящие, *ц* и *j*

Единственное число

И.	*плащ-ø*	*това́рищ-ø*	*ткач-ø*	*па́лец-ø*	*ге́ний-ø*	*у́лей-ø*
Р	*плащ-а́*	*това́рищ-а*	*ткач-а́*	*па́льц-а*	*ге́ни-я*	*у́ль-я*
Д.	*плащ-у́*	*това́рищ-у*	*ткач-у́*	*па́льц-у*	*ге́ни-ю*	*у́ль-ю*
В.	*плащ-ø*	*това́рищ-а*	*ткач-а́*	*па́лец-ø*	*ге́ни-я*	*у́лей-ø*
Т.	*плащ-о́м*	*това́рищ-ем*	*ткач-о́м*	*па́льц-ем*	*ге́ни-ем*	*у́ль-ем*
П.	*(о) плащ-е́*	*(о) това́рищ-е*	*(о) ткач-е́*	*(о) па́льц-е*	*(о) ге́ни-и*	*(об) у́ль-е*

Множественное число

И.	*плащ-и́*	*това́рищ-и*	*ткач-и́*
Р.	*плащ-е́й*	*това́рищ-ей*	*ткач-е́й*
Д.	*плащ-а́м*	*това́рищ-ам*	*ткач-а́м*
В.	*плащ-и́*	*това́рищ-ей*	*ткач-е́й*
Т.	*плащ-а́ми*	*това́рищ-ами*	*ткач-а́ми*
П.	*(о) плащ-а́х*	*(о) това́рищ-ах*	*(о) ткач-а́х*

И.	*па́льц-ы*	*ге́ни-и*	*у́ль-и*
Р.	*па́льц-ев*	*ге́ни-ев*	*у́ль-ев*
Д.	*па́льц-ам*	*ге́ни-ям*	*у́ль-ям*
В.	*па́льц-ы*	*ге́ни-ев*	*у́ль-и*
Т.	*па́льц-ами*	*ге́ни-ями*	*у́ль-ями*
П.	*(о) па́льц-ах*	*(о) ге́ни-ях*	*(об) у́ль-ях*

в) с суффиксами *-анин(-янин)*, *-онок(-енок)*, *-ин*

Единственное число

И	*горожа́нин-ø*	*северя́нин-ø*	*мышо́нок-ø*	*утёнок-ø*	*осети́н-ø*
Р	*горожа́нин-а*	*северя́нин-а*	*мышо́нк-а*	*утёнк-а*	*осети́н-а*
Д.	*горожа́нин-у*	*северя́нин-у*	*мышо́нк-у*	*утёнк-у*	*осети́н-у*
В.	*горожа́нин-а*	*северя́нин-а*	*мышо́нк-а*	*утёнк-а*	*осети́н-а*
Т	*горожа́нин-ом*	*северя́нин-ом*	*мышо́нк-ом*	*утёнк-ом*	*осети́н-ом*
П.	*(о) горожа́нин-е*	*(о) северя́нин-е*	*(о) мышо́нк-е*	*(об) утёнк-е*	*(об) осети́н-е*

Множественное число

И.	*горожа́н-е*	*северя́н-е*	*мыша́т-а*	*утя́т-а*	*осети́н-ы*
Р	*горожа́н-ø*	*северя́н-ø*	*мыша́т-ø*	*утя́т-ø*	*осети́н-ø*
Д.	*горожа́н-ам*	*северя́н-ам*	*мыша́т-ам*	*утя́т-ам*	*осети́н-ам*
В.	*горожа́н-ø*	*северя́н-ø*	*мыша́т-ø*	*утя́т-ø*	*осети́н-ø*
Т	*горожа́н-ами*	*северя́н-ами*	*мыша́т-ами*	*утя́т-ами*	*осети́н-ами*
П.	*(о) горожа́н-ах*	*(о) северя́н-ах*	*(о) мыша́т-ах*	*(об) утя́т-ах*	*(об) осети́н-ах*

2) Склонение имен существительных среднего и мужского рода с окончаниями *-о(-е)*

а) с твердой и мягкой основой

Единственное число

	Твердое склонение			Мягкое склонение	
И.	*окн-о́*	*крыл-о́*	*доми́шк-о*	*по́л-е*	*мо́р-е*
Р.	*окн-а́*	*крыл-а́*	*доми́шк-а*	*по́л-я*	*мо́р-я*
Д.	*окн-у́*	*крыл-у́*	*доми́шк-у*	*по́л-ю*	*мо́р-ю*
В.	*окн-о́*	*крыл-о́*	*доми́шк-о*	*по́л-е*	*мо́р-е*
Т.	*окн-о́м*	*крыл-о́м*	*доми́шк-ом*	*по́л-ем*	*мо́р-ем*
П.	*(об) окн-е́*	*(о) крыл-е́*	*(о) доми́шк-е*	*(о) по́л-е*	*(о) мо́р-е*

Множественное число

И.	*о́кн-а*	*кры́ль-я*	*доми́шк-и*	*пол-я́*	*мор-я́*
Р.	*о́кон-ø*	*кры́ль-ев*	*доми́шек-ø*	*пол-е́й*	*мор-е́й*
Д.	*о́кн-ам*	*кры́ль-ям*	*доми́шк-ам*	*пол-я́м*	*мор-я́м*
В.	*о́кн-а*	*кры́ль-я*	*доми́шк-и*	*пол-я́*	*мор-я́*
Т.	*о́кн-ами*	*кры́ль-ями*	*доми́шк-ами*	*пол-я́ми*	*мор-я́ми*
П.	*(об) о́кн-ах*	*(о) кры́ль-ях*	*(о) доми́шк-ах*	*(о) пол-я́х*	*(о) мор-я́х*

б) с основой на шипящие, *ц* и *j*

Единственное число

И.	*домищ-е*	*крыльц-ó*	*ружь-ё*	*плáть-е*	*здáни-е*
Р.	*домищ-а*	*крыльц-á*	*ружь-я́*	*плáть-я*	*здáни-я*
Д.	*домищ-у*	*крыльц-ý*	*ружь-ю́*	*плáть-ю*	*здáни-ю*
В.	*домищ-е*	*крыльц-ó*	*ружь-ё*	*плáть-е*	*здáни-е*
Т.	*домищ-ем*	*крыльц-óм*	*ружь-ём*	*плáть-ем*	*здáни-ем*
П.	*(о) домищ-е*	*(о) крыльц-é*	*(о) ружь-é*	*(о) плáть-е*	*(о) здáни-и*

Множественное число

И.	*домищ-а*	*крыльц-а*	*рýжь-я*	*плáть-я*	*здáни-я*
Р.	*домищ-ø*	*крылéц-ø*	*рýжей-ø*	*плáть-ев*	*здáний-ø*
Д.	*домищ-ам*	*крыльц-áм*	*рýжь-ям*	*плáть-ям*	*здáни-ям*
В.	*домищ-а*	*крыльц-а*	*рýжь-я*	*плáть-я*	*здáни-я*
Т.	*домищ-ами*	*крыльц-áми*	*рýжь-ями*	*плáть-ями*	*здáни-ями*
П.	*(о) домищ-ах*	*(о) крыльц-áх*	*(о) рýжь-ях*	*(о) плáть-ях*	*(о) здáни-ях*

2-е склонение

1) Склонение имен существительных с твердой и мягкой основой

Единственное число

	Твердое склонение			Мягкое склонение		
И.	*стен-á*	*юнош-а*	*плáкс-а*	*дын-я*	*кýхн-я*	*тихóн-я*
Р.	*стен-ы́*	*юнош-и*	*плáкс-ы*	*дын-и*	*кýхн-и*	*тихóн-и*
Д.	*стен-é*	*юнош-е*	*плáкс-е*	*дын-е*	*кýхн-е*	*тихóн-е*
В.	*стéн-у*	*юнош-у*	*плáкс-у*	*дын-ю*	*кýхн-ю*	*тихóн-ю*
Т.	*стен-óй*	*юнош-ей*	*плáкс-ой*	*дын-ей*	*кýхн-ей*	*тихóн-ей*
П.	*(о) стен-é*	*(о) юнош-е*	*(о) плáкс-е*	*(о) дын-е*	*(о) кýхн-е*	*(о) тихóн-е*

Множественное число

И.	*стéн-ы*	*юнош-и*	*плáкс-ы*	*дын-и*	*кýхн-и*	*тихóн-и*
Р.	*стен-ø*	*юнош-ей*	*плáкс-ø*	*дынь-ø*	*кýхонь-ø*	*тихóнь-ø*
Д.	*стéн-ам*	*юнош-ам*	*плáкс-ам*	*дын-ям*	*кýхн-ям*	*тихóн-ям*
В.	*стéн-ы*	*юнош-ей*	*плáкс-ø*	*дын-и*	*кýхн-и*	*тихóнь-ø*
Т.	*стен-áми*	*юнош-ами*	*плáкс-ами*	*дын-ями*	*кýхн-ями*	*тихóн-ями*
П.	*(о) стен-áх*	*(о) юнош-ах*	*(о) плáкс-ах*	*(о) дын-ях*	*(о) кýхн-ях*	*(о) тихóн-ях*

2) Склонение имен существительных с основой на шипящие, *ц* и *j*

Единственное число

И.	*лýж-а*	*крыш-а*	*тýч-а*	*ýлиц-а*	*стáди-я*	*семь-я́*
Р.	*лýж-и*	*крыш-и*	*тýч-и*	*ýлиц-ы*	*стáди-и*	*семь-и́*
Д.	*лýж-е*	*крыш-е*	*тýч-е*	*ýлиц-е*	*стáди-и*	*семь-é*
В.	*лýж-у*	*крыш-у*	*тýч-у*	*ýлиц-у*	*стáди-ю*	*семь-ю́*
Т.	*лýж-ей*	*крыш-ей*	*тýч-ей*	*ýлиц-ей*	*стáди-ей*	*семь-ёй*
П.	*(о) лýж-е*	*(о) крыш-е*	*(о) тýч-е*	*(об) ýлиц-е*	*(о) стáди-и*	*(о) семь-é*

Множественное число

И.	*лýж-и*	*крыш-и*	*тýч-и*	*ýлиц-ы*	*стáди-и*	*сéмь-и*
Р.	*лýж-ø*	*крыш-ø*	*тýч-ø*	*ýлиц-ø*	*стáдий-ø*	*семéй-ø*
Д.	*лýж-ам*	*крыш-ам*	*тýч-ам*	*ýлиц-ам*	*стáди-ям*	*сéмь-ям*
В.	*лýж-и*	*крыш-и*	*тýч-и*	*ýлиц-ы*	*стáди-и*	*сéмь-и*
Т.	*лýж-ами*	*крыш-ами*	*тýч-ами*	*ýлиц-ами*	*стáди-ями*	*сéмь-ями*
П.	*(о) лýж-ах*	*(о) крыш-ах*	*(о) тýч-ах*	*(об) ýлиц-ах*	*(о) стáди-ях*	*(о) сéмь-ях*

3-е склонение

Единственное число

И.	*дверь-ø*	*вещь-ø*	*мышь-ø*	*речь-ø*	*мать-ø*
Р.	*двéр-и*	*вéщ-и*	*мыш-и*	*рéч-и*	*мáтер-и*
Д.	*двéр-и*	*вéщ-и*	*мыш-и*	*рéч-и*	*мáтер-и*
В.	*дверь-ø*	*вещь-ø*	*мышь-ø*	*речь-ø*	*мать-ø*
Т.	*двéрь-ю*	*вéщь-ю*	*мышь-ю*	*рéчь-ю*	*мáтерь-ю*
П.	*(о) двéр-и*	*(о) вéщ-и*	*(о) мыш-и*	*(о) рéч-и*	*(о) мáтер-и*

Множественное число

И.	*двéр-и*	*вéщ-и*	*мыш-и*	*рéч-и*	*мáтер-и*
Р.	*двер-éй*	*вещ-éй*	*мыш-éй*	*реч-éй*	*матер-éй*
Д.	*двер-я́м*	*вещ-áм*	*мыш-áм*	*реч-áм*	*матер-я́м*
В.	*двéр-и*	*вéщ-и*	*мыш-éй*	*рéч-и*	*матер-éй*
Т.	*двер-я́ми (-ьми́)*	*вещ-áми*	*мыш-áми*	*реч-áми*	*матер-я́ми*
П.	*(о) двер-я́х*	*(о) вещ-áх*	*(о) мыш-áх*	*(о) реч-áх*	*(о) матер-я́х*

§ 70. Варианты падежных окончаний. Чаще всего одна падежная форма существительного имеет одно окончание. Встречаются случаи, когда одно имя существительное в одном и том же падеже имеет два окончания — основное и вариантное. Основное окончание — такое, которым обладает большинство слов, относящихся к данному склонению. Вариантным является окончание, которое встречается лишь в небольших разрядах слов или в отдельных словах. Вариантные формы падежей обычно отличаются от основных или семантически, или стилистически, или одновременно в обоих планах.

Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание их *-а(я)*, вариантное — *-у(-ю)*. Такие варианты характерны: 1) для значительной части (по данным толковых словарей, около 400) вещественных и некоторых собирательных существительных (*кусочек сыру, метр бархату, горсть изюму, кружка кумысу, мешок рису, мало меду; подать чаю, налить супу, отведать кваску, много народу* и т. п.); 2) для небольшой группы отвлеченных существительных (*нагнать страху, двигаться без шуму, прибавить ходу, лишить покою* и др.); 3) для некоторых конкретных существительных (*поднять с полу, уйти из дому, задохнуться от дыму* и т. п.); 4) для многих существительных в составе фразеологических оборотов: *не давать спуску, ни шагу назад, с миру по нитке, без роду и племени* и т. п.

Нередко в устойчивых оборотах одинаково употребительны формы с окончанием *-у(-ю)* и *-а(-я): не давать проходу (прохода), не подавать виду (вида), комар носу (носа) не подточит, отбою (отбоя) нет, спору (спора) нет* и т. п.

Варианты окончаний творительного падежа единственного числа существительных женского рода 2-го склонения: *стеной — стеною, душой — душою, красотой — красотóю, волей — волею* и т. п. Окончание *-ой(-ей)* является общеупотребительным, нейтральным, а вариантное окончание *-ою(-ею)* употребляется обычно в книжной (чаще поэтической) речи.

Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание *-е*. Вариантное окончание *-у́(-ю́)* в основном используется в неодушевленных именах существительных, имеющих односложную непроизводную основу. Падежная форма сочетается с предлогами *в* и *на* и служит для выражения пространственных отношений: *в боку, на боку, в плену, в бою, на лбу, во лбу, в носу, на носу, в снегу, на снегу, в углу, на углу, в меду, на меду, в саду, в тылу* и т. п. Ср. параллельные формы предложного падежа на *-у(-ю)* и *-е*: *на клею* и *на клее, в жиру* и *в жире, в хлеву* и *в хлеве, на ветру* и *на ветре, в отпуску* и *в отпуске, в цеху* и *в цехе*. Например: *Арбузов забылся в прерывистом, тревожном лихорадочном* ***бреде****. Но в* ***бреду****, как и наяву, он испытывал такую же чередующуюся смену впечатлений* (Куприн). Формы на *-у(-ю)* встречаются в составе фразеологических оборотов: *вариться в собственном соку, остаться в долгу, быть на хорошем счету, на подножном корму* и т. п.

Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание *-и* (*-ы*), вариантное окончание *-а́(-я́)*. Примеры: *токари — токаря, инструкторы — инструктора, слесари — слесаря, инженеры — инженера, лекари — лекаря, прожекторы — прожектора, секторы — сектора, шомполы — шомпола* и т. п. Формы на *-а(-я)* имеют разговорный оттенок, употребительны в профессиональной речи. В нормах употребления происходит изменение. По наблюдениям К. С. Горбачевича, «многие формы на *-я́* (*векселя́, вензеля́, кителя́, тополя́, трензеля́, флигеля́, шенкеля́, штабеля́, штемпеля́, штепселя́* и др.) стали уже ведущими вариантами, другие (*вентиля́, дизеля́, ниппеля́, рашпиля́, ригеля́, стапеля́, трюфеля́, шницеля́* и т. д.) сохраняют приуроченность к разговорно-обиходной или профессиональной речи» [1]. Параллельные формы иногда закрепляются за разными значениями существительных: *счеты* (приспособление для счисления) — *счета* (документы), *лагери* (общественно-политические группировки) — *лагеря* (пионерские, туристские) и др.

Варианты окончаний родительного падежа множественного числа существительных мужского, женского, среднего рода и pluralia tantum. По данным толковых словарей, сюда относится около 300 вариантных пар: 1) *грамм — граммов, апельсин — апельсинов, помидор — помидоров* и т. п.; 2) *доль — долей, свеч — свечей* и т. п.; 3) *низовий — низовьев; волоконец — волоконцев, щупалец — щупальцев* и т. п.; 4) *будней — буден, граблей — грабель, яслей — ясель* и др. Выбор ведущего варианта осуществляется для каждой пары отдельно

§ 71. Разносклоняемые существительные. К разносклоняемым существительным относится 10 слов среднего рода на *-мя*

---

[1] Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма.— Л., 1978.— С. 185—186.

(бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя) и существительное *путь*.

Имена существительные на *-мя* во всех падежных формах, кроме им. и вин. п. ед. числа, имеют наращение *-ен-* между корнем и окончанием. В единственном числе они склоняются, как существительные 3-го склонения, отличаясь от них только формой творительного падежа. Во множественном числе склоняются так же, как и существительные среднего рода на *-о* (1-го склонения).

Слово *путь* склоняется, как имена существительные 3-го склонения, и отличается от них лишь формой творительного падежа *(путем)*.

	Единственное число			Множественное число		
И.	*им-я*	*знам-я*	*путь-ø*	*имен-á*	*знамён-а*	*пут-и́*
Р.	*и́мен-и*	*зна́мен-и*	*пут-и́*	*имён-ø*	*знамён-ø*	*пут-е́й*
Д.	*и́мен-и*	*зна́мен-и*	*пут-и́*	*имен-а́м*	*знамён-ам*	*пут-я́м*
В.	*и́м-я*	*зна́м-я*	*путь-ø*	*имен-а́*	*знамён-а*	*пут-и́*
Т.	*и́мен-ем*	*зна́мен-ем*	*пут-ём*	*имен-а́ми*	*знамён-ами*	*пут-я́ми*
П.	*(об) и́мен-и*	*(о) зна́мен-и*	*(о) пут-и́*	*(об) имен-а́х*	*(о) знамён-ах*	*(о) пут-я́х*

Слово *дитя* (ср. р.) в косвенных падежах единственного числа имеет наращение *-ят-* и склоняется так же, как и существительные на *-мя*, отличаясь от них лишь формой творительного падежа: И. В.— *дит-я*; Р., Д., П.— *дит-ят-и*; *Т.— дит-ят-ею.*

§ 72. Склонение субстантивированных прилагательных и причастий. Субстантивированные прилагательные и причастия (*рулевой, учительская, мороженое, учащийся* и т. п.) изменяются по падежам так же, как они изменялись, будучи прилагательными и причастиями.

§ 73. Основные типы ударения имен существительных.

I. Во всех падежных формах существительные имеют устойчивое ударение на основе: *брат — бра́та, бра́тья, бра́тьев; блю́дце — блю́дца, блю́дец; пти́ца — пти́цы, птиц; ель — е́ли, е́лей* и т. п.

II. Во всех падежных формах ударение падает на окончание: *бинт — бинта́, бинты́, бинто́в; статья́ — статьи́, стате́й* и т. п.

III. В формах единственного и множественного числа прямых и косвенных падежей ударение может не совпадать, т. е. может быть разноместным:

а) ударение переходит с основы на окончание во всех падежных формах мн. числа: *долг, до́лга — долги́, долго́в; де́ло, де́ла — дела́, дела́м* и т. п.;

б) ударение переходит с окончания на основу во всех падежных формах мн. числа: *ведро́, ведра́ — вёдра, вёдер; гроза́, грозы́ — гро́зы, гро́зам* и т. п.;

в) ударение переходит с окончания на основу в формах им.-вин. пад. мн. числа: *губа́, губы́, губа́м,* но: *гу́бы* и т. п.;

г) ударение переходит с основы на окончание в косвенных падежах множественного числа: *ко́рень, ко́рня — ко́рни,* но: *корне́й, корня́м; вещь, ве́щи,* но: *веще́й, веща́м* и т. п.

Легко заметить, что в существительных III типа ударение используется как дополнительное средство выражения падежных значений в формах множественного числа.

Таким образом, с помощью ударения в именах существительных осуществляется противопоставление форм прямых и косвенных падежей, падежных форм единственного и множественного числа.

§ 74. **Несклоняемые существительные.** Вне системы склонений остаются так называемые несклоняемые существительные, выражающие значения рода, числа синтаксически, с помощью форм согласуемых с ними слов (об этом см. с. 103—107). Синтаксические отношения их к другим словам выражаются предлогами (см. с. 112). По данным словарей, в современном русском языке таких существительных более 1000 (не включая сокращения и собственные имена).

Среди несклоняемых существительных выделяются: 1) слова, оканчивающиеся на гласные: *депо, кино, коммюнике, интервью, бра, алоэ, пианино; шимпанзе, кенгуру, какаду; комильфо, атташе, буржуа*; собственные существительные: *Осло, Перу, Миссисипи, Золя, Кити* и др.; 2) иноязычные фамилии лиц женского пола на согласный: *Сталь, Мюллер, Грюнберг* и т. п.; 3) русские, украинские и белорусские фамилии типа *Седых, Дурново, Белаго, Шевченко, Хитрово* и т. п.; 4) сложносокращенные слова типа *КПСС, СССР, облоно, ГДР, ЛГУ, НОТ, ТАСС* и т. п.; сюда же: *завклубом, завкафедрой, помдиректора, комвзвода* и т. п. Многие разряды несклоняемых слов в современном русском языке активно пополняются.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 75. **Имя прилагательное как часть речи.** Имена прилагательные обозначают признак предмета и выражают грамматическую зависимость признака от предмета в формах согласования с существительным в роде, числе и падеже; выступают в функции определения или именного сказуемого. Например: *Какой* ***миленький*** *носик у твоего барина* (Гоголь). *Пчелы ему дались, рука у него была* ***легкая*** (Тургенев). *Ну, ну, восторг* ***преждевременен*** (Тендряков). *Что* ***красивее*** *цветка на свете из предметов* (Вересаев).

Значение признака — это категориальное (классифицирующее) значение имени прилагательного как части речи. Под признаком принято понимать широкий круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Это внешние качества людей и животных (*молодой, хромой, слепой, худой, сухопарый* и др.), внутренние (психологические) черты людей (*добрый, злой, мудрейший, гордый* и др.), пространственные отношения (*высокий, узкий, здешний* и др.), временные отношения (*утренний, прошлогодний, минутный* и др.), цвет (*белый, темно-синий, песочный, рыжий* и др.), разнообразные свойства вещей (*мягкий, сладковатый* и др.), отношение к количеству (*пятое место справа, многоступенчатая ракета* и др.), отношения между предметами (*мамин платок, лисий хвост, дождливая погода* и т. п.), характеристика предметов по действию (*вертлявый, пугливый, ломкий, ноский* и др.) и многие другие.

Слова, выражающие качества, свойства безотносительно к их носителям — предметам, не являются прилагательными, например: *новизна, чистота, смелость* и т. п. Это существительные, обозначающие опредмеченные признаки. Значение признака в них не оформлено грамматически. Ср.: ***новая*** *проблема* — ***новизна*** *проблемы,* ***чистый*** *воздух* — ***чистота*** *воздуха* и т. п. В этих сочетаниях существительные *новизна, чистота* имеют н е з а в и с и м ы е от сочетающихся с ними слов грамматические категории рода, падежа, числа, управляют формой родительного падежа этих слов. Прилагательные *новая, чистый* имеют з а в и с и м ы е от существительных род, падеж и число, с о г л а с у ю т с я с существительными. Ср.: *новая проблема,* но: *новый вопрос, новые проблемы* и т. п.

Имена прилагательные для каждого из трех родов имеют особое окончание: в им. пад. *-ый* (*-ий*, *-ой*) для мужского, *-ая* (*-яя*) для женского, *-ое* (*-ее*) для среднего рода. Иначе говоря, имя прилагательное в единственном числе и з м е н я е т с я п о р о д а м, тогда как существительное относится к одному определенному роду. Во множественном числе прилагательные, как и существительные, не выражают родовых различий и имеют одно общее для всех родов окончание *-ые* (*-ие*).

Как и существительные, имена прилагательные изменяются по ч и с л а м и п а д е ж а м. Свойством изменяемости по падежам обладают только п о л н ы е формы прилагательных. К р а т к и е формы изменяются лишь по родам и числам. Ср.: 1) *высокий дом, высокая башня, высокое здание; высокие дома, башни, здания; высокого дома, высокому дому...;* 2) *дом высок, башня высока, здание высоко; дома, башни, здания высоки.*

Обычно имена прилагательные лишь дублируют значения рода, падежа и числа существительных. Однако, выполняя роль сказуемого при подлежащем-местоимении, неспособном выражать отношение к роду (полу) и числу, прилагательное выступает как единственный выразитель грамматических значений рода и числа. Ср.: 1) *Ты еще* ***молодой*** *и* ***неопытный*** (м. р.) и *Ты еще* ***молодая*** *и* ***неопытная*** (ж. р.); *Я знал вас* ***маленьким*** (м. р.), *Я знал вас* ***маленькой*** (ж. р.) и *Я знал вас* ***маленькими*** (мн. ч).

Самостоятельную семантическую функцию может выполнять и форма падежа прилагательных. Ср.: *Ты красивый и умный. Ты вырос красивым и умным.*

Способность прилагательных самостоятельно выражать грамматические значения рода, числа и падежа ограничена лексически (кругом слов, выступающих в роли подлежащего) и синтаксически (тесными рамками определенных типов конструкций).

Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью о к о н ч а н и й, которые в единственном числе обычно совмещают все их грамматические значения, а во множественном числе выступают лишь как показатели числа и падежа.

Окончания морфологически оформляют прилагательные как «признаковые» слова, являются «знаками качества» (В. В Виноградов). «Если в *туманный,*— писал А. М. Пешковский,— простая основа обо-

значает предмет (*туман-*), а суффикс — отношение к этому предмету (*-н-*), то, очевидно, значение качества может быть заключено только во флексии *-ый*, т. е. в том аффиксе, который именно и делает его прилагательным. Таким образом, даже и в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности» [1]. Как отмечает В. В. Виноградов, в относительных прилагательных окончание «служит средством качественного обобщения предметно-относительных значений» [2]

§ 76. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных. По грамматическим, словообразовательным и лексическим свойствам имена прилагательные делятся на качественные и относительные.

К а ч е с т в е н н ы е прилагательные являются прямыми названиями различных признаков предметов. Чаще всего они представляют собой наименования таких свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: 1) *сладкий, горький горячий;* 2) *белый, синий, рыжий;* 3) *звонкий, тихий, шумный;* 4) *мягкий, гладкий, жесткий;* 5) *узкий, длинный, высокий* и др.; обозначают свойства характера и особенности психологического склада: *мудрый, добрый, коварный, любезный* и др.; выражают оценку: *хороший, прочный, великолепный, отвратительный* и др. Такие признаки обычно проявляются в разной степени в разных предметах, могут изменяться. Ср.. *очень горький, более горький, самый горький* и т. п. Лишь немногие качественные прилагательные выражают а б с о л ю т н ы й признак предмета, который является неизменным, постоянным: *глухой, хромой, женатый, пеший, карий, вороной* и т. п.

О т н о с и т е л ь н ы е прилагательные являются не прямыми, а опосредованными названиями признаков предметов. Признак предмета в них указывает на разнообразные о т н о ш е н и я: к п р е д м е т у (ср.: ***железная*** *кровать — кровать из железа;* ***дынный*** *запах — запах дыни;* ***машинная*** *уборка хлопка — уборка хлопка машинами*), к л и ц у (ср.: ***мамино*** *пальто — пальто мамы,* ***отцова*** *шапка — шапка отца*), к м е с т у (ср.: ***загородная*** *поездка — поездка за город;* ***подземная*** *дорога — дорога, устроенная под землей*), к о в р е м е н и (ср.: ***утренние*** *сообщения — сообщения, сделанные утром;* ***весенние*** *работы — работы, выполняемые весной*), к д е й с т в и ю как свойству (ср.: ***сверлильный*** *станок — станок, предназначенный для того, чтобы сверлить;* ***раздвижной*** *стол — стол, который раздвигается*), к ч и с л у (ср.: ***шестой*** *стол — шесть столов;* ***седьмой*** *день — семь дней*) и др.

Все относительные прилагательные обозначают постоянные, неизменяемые признаки предметов: ложки не могут быть более (или менее) деревянными, ограды — самыми железными, а сок — наиболее (или наименее) березовым.

Иногда в особые разряды выделяют притяжательные, качественно-относительные и относительно-притяжательные прилагательные.

---

[1] П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— С. 102.
[2] В и н о г р а д о в В. В. Русский язык.— С. 159.

П р и т я ж а т е л ь н ы е прилагательные (*мамин, отцов, лисий, гусиный*) выражают отношение одного предмета к другому. Ср.: *гусиное перо — перо гуся, верблюжий пух — пух верблюда, сестрин муж — муж сестры*. Учитывая специфическую семантику (значение принадлежности) и особености склонения отдельных типов этих слов (например, слова на *-ин, -ов*), их следует выделять как особую группу относительных прилагательных.

К а ч е с т в е н н о - о т н о с и т е л ь н ы е и о т н о с и т е л ь н о - п р и т я ж а т е л ь н ы е прилагательные не составляют особых разрядов. Качественно-относительные прилагательные обладают качественным и относительным значением. Ср.: *стальная проволока* (отн.) и *стальные нервы* (кач.); *деревянный дом* (отн.) и *деревянное лицо* (кач.). Качественные значения развиваются как результат переносного употребления относительных прилагательных.

К относительно-притяжательным относятся прилагательные, совмещающие значения относительных и притяжательных. Ср.: *лисья морда* (прит.) и *лисья шуба* (отн.), *баранья шкура* (прит.) и *баранья шапка* (отн.). В семантике некоторых прилагательных совмещаются притяжательное, относительное и качественное значения. Ср.: *медвежья лапа* (прит.), *медвежья шуба* (отн.) и *медвежья услуга* (кач.); *заячья нора* (прит.), *заячья шуба* (отн.), *заячья душонка* (кач.).

Слова типа *третий, десятый, сороковой, миллионный* и т. п. обычно рассматриваются как п о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е. Эти слова образуются от количественных числительных и опираются на их семантику, но этого недостаточно, чтобы считать их числительными. Ведь слово *сверлильный* мы не относим к глаголу на том лишь основании, что оно образовано на базе глагола и его семантика мотивирована значением глагола. Точно так же слово *храбрец* не относится к прилагательным, хотя оно формально и семантически мотивировано словом *храбрый*. Для отнесения того или иного слова к определенной части речи необходимы грамматические основания. Слова *третий, десятый* и т. п. обозначают признак предмета: выражают о т н о ш е н и е к ч и с л у так же, как выражают отношение к предмету прилагательные *железный, деревянный* и др. Значит, они обладают категориальным значением имени прилагательного. Другие их грамматические признаки также совпадают с грамматическими свойствами прилагательных: они 1) изменяются по типу прилагательных (например, слово *третий* склоняется как прилагательное *волчий*, а *пятый* — как *женатый*); 2) имеют те же синтаксически зависимые категории рода, числа и падежа, что и прилагательные; 3) выступают в качестве определения, согласуясь с существительным в роде, числе и падеже (ср.: *пятый дом, пятой квартиры, на пятые сутки*).

«Порядковые» слова имеют ту же словообразовательную структуру, что и обычные относительные прилагательные. Ср. слова: 1) с нулевым суффиксом: *добрый* (ср. *добро*) и *девятый* (ср. *девять*); 2) с суффиксами *-н-, -ов-, -ий-*: *желез**н**ый* и *тысяч**н**ый*, *век**ов**ой* и *сорок**ов**ой*, *лис**ий*** и *трет**ий***.

Слова типа *третий, сороковой, тысячный* и т. п. должны рассматриваться как о т н о с и т е л ь н ы е п р и л а г а т е л ь н ы е.

Нередко к прилагательным относят так называемые местоимения-прилагательные и причастия. Так, В. В. Виноградов среди имен прилагательных выделяет особую группу местоименно-указательных слов: *тот, этот, чей, мой, свой, такой, каждый* и т. п. [1].

Местоименно-указательные слова, являющиеся «морфологическим и лексическим пережитком в строе современного русского языка» [2], нецелесообразно объединять с настоящими прилагательными (нормальными живыми словами) в одной части речи.

Что же касается причастий, то их не позволяет включать в прилагательные наличие таких грамматических свойств, какие отсутствуют у прилагательных. Это глагольные категории вида, времени и залога. Причастия образуют самостоятельный разряд слов, отличный как от прилагательных, так и от глаголов.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 77. Отличительные признаки качественных прилагательных.

I. Морфологические признаки.

1) Обычно качественные прилагательные имеют и полную, и краткую форму (*бледный, бледная, бледные — бледен, бледна, бледно, бледны*).

2) В основной своей массе изменяются по степеням сравнения (*красивый — красивее, более (менее) красивый, красивейший*).

II. Синтаксический признак.

3) Сочетаются с наречиями степени (*необыкновенно красивый, очень бледный, вполне воспитанный*).

III. Словообразовательные признаки.

4) В отличие от относительных качественные прилагательные могут быть непроизводными (*белый, хромой, узкий*).

5) Бо́льшая часть качественных прилагательных образует наречия на *-о, -е, -и* (*светло, похоже, отечески*).

6) Подавляющее большинство качественных прилагательных образует абстрактные имена существительные, т. е. имена качества (*смелость, упорство, новизна, чернота, синева, синь*).

7) Многие качественные прилагательные образуют формы субъективной оценки (*беленький, беловатый, белый-белый, премилый, сверхмощный, развеселый; темный-темный*).

IV. Лексический признак.

8) Качественные прилагательные легко вступают в антонимические пары (*глупый — умный, низкий — высокий, скупой — щедрый*).

Некоторые прилагательные обладают всеми названными признаками, например: *бедный* (непроизводное) — *беден, беднее очень бедный, бедно, бедность, бедненький, бедноватый*, антоним *богатый* (который также имеет все названные выше признаки). Встречаются прилагательные, которые вообще имеют только один признак качественности — непроизводность (*гнедой, каурый, пегий* и т. п.). См. таблицу:

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 168.
[2] Там же.— С. 169.

Качественные прилагательные	Краткие формы	Степени сравнения	Сочетаемость с наречиями степени	Непроизводность	Наречия на -*о*(*е*), -*и*	Имена качества	Формы оценки	Антонимы
холодный	+	+	+	—	+	+	+	+
близкий	+	+	+	+	+	+	+	+
новый	+	+	+	+	—	+	+	+
горбатый	+	—	—	—	—	+	+	—
гордый	+	—	+	+	+	+	—	—
острый	+	+	+	+	+	+	+	+
белый	+	+	+	+	+	+	+	+
коричневый	—	—	—	+	—	—	+	—
кустарный	—		—	—	+	+	—	—
холостой	+			+	—	—		+
женатый	+	—	—	—	—	—		+
приветливый	+	+	+	—	+	+	—	+
вежливый	+	+	+	+	+	+	+	+
косолапый	+	—	—	—	—	+	+	—
узковатый	+				+	+	—	+
детский	—		—	—	+	+		+
сонливый	+	—	+	—	+	+		—
мертвый	+	—	—	+	+	—	—	+
голодный	+	+	+	—	+	—	+	+

КРАТКИЕ ФОРМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 78. Образование кратких форм прилагательных. Краткие формы образуются от основ полных форм путем прибавления к ним особых окончаний: в единственном числе в мужском роде — нулевого окончания: *бодр, молод, строг;* в женском роде — *-а(-я): бодра, молода, строга*; в среднем роде — *-о(-е): бодро, молодо, строго*; во множественном числе — *-и(-ы): бодры, молоды, строги.*

Основы на согласные, которым предшествуют гласные, не претерпевают изменений: *пуглив-ый — пуглив, сед-ой — сед.*

Если в конце основы имеется стечение согласных, то между конечными согласными при образовании краткой формы мужского рода появляются беглые гласные: *о* — между твердым согласным (кроме *ж*) и *к(кротк-ий — кроток, низк-ий — низок)*; *е* — 1) между шипящим, мягким согласным и *к (тяжк-ий — тяжек, стойк-ий — стоек, горьк-ий — горек)*; 2) перед *н (нежн-ый — нежен, умн-ый — умен).*

Беглый гласный не появляется перед конечными *р, л (добр-ый — добр, смугл-ый — смугл).* Исключения: *тепел, остер, светел, кисел, хитер.*

У слов на *-нн(ый)* краткие формы могут оканчиваться:

1) на *-нен*, если прилагательное образовано с помощью суффикса *-н-* от существительного с основой на *-н* или *-ниј (длин-а — длин**н**-ый — длин**ен**, сомнен-и-е — несомнен**н**-ый — несомнен**ен**)*, от глагола с основой на *-н (сохран-и-ть — сохран**н**-ый — сохран**ен**)* и с помощью суффикса *-енн-* от существительных с основой на *-н (жизнь — безжизнен**н**-ый — безжизн**ен**)*;

2) на *-ен*, если прилагательное образовано от именных основ с двумя и более конечными согласными с помощью суффикса *-енн-* (*бедствие — бедств**енн**-ый — бедств**ен***).

Широко развиты параллельные формы кратких прилагательных на *-ен* и *-енен*: *безнравствен* и *безнравственен*, *бездействен* и *бездейственен*, *бесчувствен* и *бесчувственен*, *ветрен* и *ветренен*, *двусмыслен* и *двусмысленен*, *женствен* и *женственен*, *мужествен* и *мужественен*, *родствен* и *родственен*, *таинствен* и *таинственен* и др.

Не образуют кратких форм качественные прилагательные:

1) с суффиксами *-ск-*, *-ов-*: *дружеский*, *отеческий*, *детский*, *комический* и т. п.; *рядовой*, *передовой* и др.;

2) с суффиксом *-н-*: *кляузный*, *кровный*, *площадно́й* и др. (но: *жирный — жирен*, *грешный — грешен* и т. п.);

3) с суффиксом *-л-* (образованные от глаголов): *горелый*, *облезлый*, *отсталый*, *увялый*, *полинялый*, *остылый* и т. п. (но: *чахлый — чахл*, *хриплый — хрипл* и др.);

4) с суффиксами *-ущ-* (*-ющ-*), *-енн-*, префиксом *раз-*, обозначающие высокую степень проявления признака: *толстущий*, *хитрющий*, *толстенный*, *разлюбезный* и т. п.;

5) прилагательные на *-ш(ий)*, восходящие к формам сравнительной степени и утратившие свое прежнее значение: *больший*, *младший*, *старший* и др.;

6) прилагательные цвета, образованные от существительных: *шоколадный*, *кофейный*, *кремовый*, *сиреневый* и т. п.;

7) прилагательные, обозначающие масти животных: *буланый*, *вороной*, *гнедой*, *каурый*, *сивый*, *соловый* и т. п.

Отдельные прилагательные имеют не весь набор кратких форм. Так, у прилагательных *хворый*, *древний* нет формы женского рода; у прилагательного *разный* отсутствуют краткие формы единственного числа во всех родах.

Образование кратких форм иногда встречает препятствия со стороны семантики. Так, *глухой* в значениях «не обладающий способностью слышать», «неотзывчивый» образует краткие формы (*она глуха, давно не слышит; он глух ко всем просьбам*), но не имеет их в значениях «смутный, затаенный, скрытый» (*глухое недовольство*), «тихий, без проявления жизни» (*глухая улица*), «сплошной, без отверстий» (*глухая стена*). Не во всех значениях обладают краткой формой прилагательные *бедный*, *грамотный*, *голый*, *дикий*, *фальшивый* и т. п. Ср.: *голый мальчик* (*мальчик гол*) и *голая истина; фальшивые слова* (*слова ее были фальшивы*) и *фальшивые деньги*.

Некоторые прилагательные употребляются только в краткой форме: *рад*, *горазд*, *надобен*. Слово *должен* в полной форме встречается только во фразеологических оборотах: *на должном уровне*, *воздать должное*, *в должной мере* и т. п.

§ 79. Семантика кратких форм прилагательных. Качественные прилагательные в полной форме обозначают постоянный, в краткой — временный признак предмета. Ср.: 1) *Он **злой** человек* и *Он **зол** на меня;* 2) *Она **больная*** и *Она **больна***.

Эти смысловые различия могут служить благодатной почвой для

более глубоких семантических расхождений; в результате полные и краткие формы часто оказываются несоотносительными по значению. Ср.: ***способный*** *студент* и *он на все* ***способен; видный*** *ученый* и *отсюда хорошо* ***виден*** *лес; свободный человек* и *я сегодня* ***свободен***.

§ 80. **Морфологические и синтаксические особенности кратких форм.** Краткие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе — по родам. Ср.: *коридор узок, дорога узка, окно узко; коридоры, дороги, окна узки.* Краткие формы не изменяются по падежам, т. е. не склоняются.

В составе сказуемого с помощью связок краткие формы (как и полные) выражают значение времени: *он богат* (наст. время), *он был богат* (прош. время), *он будет богат* (буд. время).

В предложении краткие прилагательные всегда выступают в функции сказуемого и согласуются с подлежащим в роде и числе: ***Глубоки*** *наши светлые* ***воды, широка*** *и* ***привольна земля*** (Исаковский).— *Я вот что предлагаю... Я* ***согласен.*** *— А я не* ***согласна.*** *— Почему же* ***вы*** *не* ***согласны?*** (Тургенев).

В роли определения они сохранились только в устойчивых сочетаниях: *на босу ногу, средь бела дня, по белу свету* и т. п.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 81. **Система степеней сравнения.** Форма положительной степени выступает как исходная, на базе которой образуются формы сравнительной и превосходной степени. Ср.: *добр(ый) — добрее, более (менее) добрый; добрейший, самый добрый, добрее всех.* Она выражает признак данного предмета вне сравнения с признаком другого предмета, по отношению к степени проявления признака является нейтральной.

Формы сравнительной степени обозначают: 1) признак, который в одном предмете проявляется в большей степени, чем в другом или других: *Задача теории — вести к новой,* ***более высокой*** *форме общественной жизни* (из газет); *Счастлив тот, кто жизнью мир пленяет. Но стократ* ***счастливей*** *тот, чей прах Веру в жизнь бессмертную вселяет И цветет легендами в веках* (Бунин); 2) признак, который в одном и том же предмете в разное время проявляется неодинаково, содержится то в большей, то в меньшей степени: *Вера стала* ***более сдержанной,*** *чем была.*

Формы превосходной степени выражают признак, который в данном предмете проявляется в наивысшей степени или больше, чем во всех остальных предметах: *В этой группе Иванов —* ***самый*** *способный* и ***трудолюбивый*** *студент. Ты сегодня* ***лучше всех***.

§ 82. **Формы сравнительной степени.** Простые формы образуются при помощи суффиксов *-ее (-ей), -е, -ше.* Продуктивным является суффикс *-ее(-ей): светл(ый) — светлее, бережлив(ый) — бережливее, рациональн(ый) — рациональнее* и т. п.

Суффикс *-е* сочетается лишь с основами на заднеязычные *д, т, ст.* При этом происходит чередование согласных и усечение конечных

-к-, *-ок-*. Ср.: *сух(ой)* — *суше*, *туг(ой)* — *туже*, *част(ый)* — *чаще*, *молод(ой)* — *моложе*, *выс(ок-ий)* — *выше*, *низ(к-ий)* — *ниже*.

Непродуктивный суффикс *-ше* используется в узком кругу слов: *дал(ек-ий)* — *дальше*, *ран(н-ий)* — *раньше*, *тон(к-ий)* — *тоньше*; сюда же: *дольше*, *меньше*, *больше*.

Некоторые прилагательные имеют вариантные простые формы степеней сравнения. Ср.: *большой* — *более* и *больше*, *маленький* — *менее* и *меньше*, *далекий* — *далее* и *дальше*, *долгий* — *долее* и *дольше*, *поздний* — *позднее* и *позже*.

Простые формы сравнительной степени с приставкой *по-* выражают «смягчение» степени преобладания качества: *Не мог угадать, какой надо взять голос — **повыше** или **пониже*** (Федин). *Не ищи легкой жизни, готовься взять на себя ношу **потяжелее**.*

Не имеют простой формы сравнительной степени качественные прилагательные с суффиксами *-ск-*, *-ов-*, *-н-*, *-л-* (у которых нет и кратких форм): *дружеский*, *массовый*, *кровный*, *исхудалый* и т. п. Сюда же относятся прилагательные с суффиксом *-к-* типа *плавкий*, *громоздкий*, *тяжкий*, отдельные непроизводные слова (*плоский*, *ветхий*, *гордый*, *отлогий*), все слова, обозначающие масти животных (*каурый*, *саврасый* и т. п.).

Составные (аналитические) формы сравнительной степени представляют собой сочетание слов *более* и *менее* с положительной формой. Они образуются от всех качественных прилагательных, которые обозначают признаки, способные проявляться в разной степени: *более (менее) высокий*, *более (менее) качественный*, *более (менее) важный* и т. п. *Он бегал, и отчаянные вопли ребят заставляли его быть еще **более ловким**, бегать еще быстрее* (С. Антонов). Чаще всего слово имеет обе формы сравнительной степени — простую и аналитическую: *крепкий* — *крепче*, *более крепкий*; *глубокий* — *глубже*, *более глубокий* и т. п.

Простая форма несогласуема и употребляется в функции сказуемого, а составная — в роли определения.

В случаях, когда простая форма в языке отсутствует, значение сравнительной степени выражается аналитически: *более (менее) жестокий*, *более (менее) трагический*, *более (менее) массовый*, *более (менее) усталый* и т. п.

Употребительность простой и составной форм сравнительной степени зависит от лексических значений одного и того же прилагательного. Так, прилагательное *короткий* в значении «небольшой по длине» имеет обе формы (*Эта дорога **короче** той. Эта дорога **более короткая**, чем та*), а в значении «приятельский, дружески близкий» употребляется только в составной форме (*У меня с ним **более короткие** отношения, чем у тебя*).

§ 83. Формы превосходной степени. П р о с т ы е формы образуются при помощи суффикса *-ейш-* (после *г*, *к*, *х* — *-айш-*). Присоединение суффикса сопровождается чередованием звуков, усечением конечных согласных основы. Ср.: *нов(ый)* — *новейший*, *сильн(ый)* — *сильнейший*, *прост(ой)* — *простейший*, *строг(ий)* — *строжайший*, *глубок(ий)* — *глубочайший*, *тих(ий)* — *тишайший*, *близ(к-ий)* —

ближайший. Отдельные слова имеют индивидуальные особенности в образовании формы превосходной степени: *дорог(ой) — дражайший, коротк(ий) — кратчайший, тяжкий — тягчайший.*

Не образуют простой формы превосходной степени в основном те же слова, у которых отсутствуют краткие формы и простые формы сравнительной степени. Это прилагательные с суффиксами *-ск*, *-н-*, *-ов-* (*-ев*), *-к-* (*дружеский*, *родной*, *деловой*, *громкий* и др.). Не имеют простых форм превосходной степени качественные прилагательные с суффиксами *-аст-*, *-ист-* (*горластый*, *цветастый*, *раскидистый*, *породистый* и т. п.), многие слова с суффиксами *-лив-*, *-чив-*, *-оват-* (*-еват-*) др. (*бурливый*, *разговорчивый*, *беловатый* и др.).

Простые формы превосходной степени обозначают: 1) высшую степень качества, которая выделяет предмет из ряда других, что очень часто подчеркивается с помощью предлогов *из*, *среди*, *в* (***величайший из*** *художников*, ***способнейший среди*** *учеников*, ***крупнейшая в*** *республике школа*); 2) предельную степень качества без сравнения с другими предметами (***важнейший*** *этап*, ***ценнейшее*** *предложение* и т. п. составе устойчивых выражений: ***добрейшая*** *душа*, ***злейший*** *враг*, ***мельчайшие*** *подробности* и т. п.).

Приставка *наи-* усиливает степень проявления признака: *наистрожайший запрет*, *наибыстрейшее решение* и т. п.

Составные формы превосходной степени образуются от положительной степени: 1) присоединением к ней местоимения *самый*: ***самый радостный*** *день моей жизни*, ***самая трогательная*** *встреча*, ***самое высокое*** *дерево*; 2) присоединением слов *наиболее*, *наименее*: *Поезд представлялся* ***наиболее надежным*** *убежищем* (Панова); *Коммунистическое движение превратилось в* ***наиболее влиятельную*** *силу современности* (из газет). Ср. еще: ***наименее желательный*** *исход*. Эти формы обозначают высшую степень качества, которая выделяет один предмет из всех остальных.

Выделительное значение особенно ярко выступает в аналитических формах превосходной степени, которые состоят из форм род. падежа местоимения *весь* (*все*) и формы сравнительной степени качественных прилагательных, например: *Ленин и теперь* ***живее всех*** *живых. Наше знанье — сила и оружие* (Маяковский). Ср. еще: *строже всех*, *быстрее всех* (*всего*).

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Среди притяжательных прилагательных выделяются две группы слов, которые отличаются друг от друга по семантическим, а также грамматическим свойствам: 1) собственно притяжательные прилагательные (*мамин брат*, *бабушкина шуба*, *тестев дом* и т. п.); 2) притяжательно-относительные прилагательные (*медвежья берлога*, *коровье молоко*, *птичий гомон* и т. п.).

§ 84. Собственно притяжательные прилагательные обозначают принадлежность одному лицу. К ним относятся прилагательные с суффиксами *-ов(-ев)*, *-ин(-ын)/-нин*: ***женихова*** *мать*, ***князев*** *двор*, ***нянькины*** *сказки*, ***мужнино*** *желание* и др.

В «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) отмечено около 220 слов, относящихся к этой группе. Судя по материалам словарей, образования на *-ин* уже почти не пополняются. Суффикс *-ин* не утрачивает продуктивности, только соединяясь с собственными именами типа *Верин, Мишин, Анисьин.* Редко возникают (в основном в разговорной речи) новые слова на *-ов(-ев)* типа *председателев, инженеров* и т. п.

Оба суффикса сочетаются также с названиями животных: *ястребов, буйволов, воронов; бабочкин, ласточкин, кошкин, мартышкин* и др.

Значение единичной принадлежности выражает также суффикс *-ск(ий)*, который сочетается в этом случае с фамилиями: *Лермонтов — лермонтовский, Пушкин — пушкинский*; ср. также: *Даль — далевский, Гёте — гётевский, Герцен — герценовский* и т. п. В современном русском языке притяжательные прилагательные вытесняются формами родительного падежа личных существительных, притяжательно-относительными и относительными прилагательными. Ср.: *хозяинов сын — сын хозяина, хозяйский сын; пастухов рожок — рожок пастуха, пастуший рожок; дочерино желание — желание дочери; братовы (братнины) ботинки — ботинки брата* и т. п.

§ 85. **Притяжательно-относительные прилагательные** в своей семантической структуре совмещают притяжательные и собственно относительные значения. Они образуются от названий людей и животных при помощи суффикса *-j- (-ий, -ья, -ье; -ьи): враг — вражий, охотник — охотничий, старушка — старушечий, рыбак — рыбачий, человек — человечий, вдова — вдовий, сокол — соколий, олень — олений, корова — коровий, собака — собачий, телята — телячий.*

Эти прилагательные выражают не индивидуальные признаки лиц и животных, а характерные для них свойства (родовые признаки): ***заячьи*** *следы,* ***медвежья*** *лапа,* ***кабанья*** *морда,* ***коровье*** *вымя.* Однако они могут обозначать свойства и конкретного лица или животного: *Лиса скрылась в чаще. Вскоре в кустах мы заметили* ***лисью*** *морду, с любопытством разглядывающую нас.* Наряду с этим в них легко развивается относительное значение «приготовленный, выделанный из чего-нибудь»: ***медвежья*** *шуба,* ***лисий*** *воротник,* ***рыбий*** *жир* и т. п. Многие притяжательные прилагательные на *-ий* обладают также качественными значениями: ***рачьи*** *глаза,* ***медвежья*** *услуга,* ***волчий*** *закон,* ***волчий*** *аппетит,* ***девичья*** *память* и др.

Другую большую группу притяжательно-относительных прилагательных составляют образования с суффиксом *-ин(ый)*. Производящей базой для них служат только названия животных. Кроме притяжательного значения, эти прилагательные также имеют относительные и качественные значения: *утиный суп, куриный бульон, ослиное упрямство, петушиный задор, орлиный нос, лебединая песня* и др.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Склонение прилагательных включает изменение их не только по падежам и числам, но и по родам (в единственном числе). Мужской и средний род отличаются в именительном и винительном падежах, а в остальных падежах имеют общие формы.

Особенность склонения прилагательных составляет более последовательное, чем у существительных, выражение категории одушевленности. В сочетаниях прилагательных с существительными мужского рода на *-а(-я)* формы родительного и винительного падежей прилагательных совпадают, а у существительных они различаются. Ср.:

И.	*верн-ый слуг-а*	*добр-ый дедушк-а*
Р.	*верн-ого слуг-и*	*добр-ого дедушк-и*
В.	*верн-ого слуг-у*	*добр-ого дедушк-у*

§ 86. Типы склонения прилагательных. По склонению прилагательные делятся на три типа: 1) качественные и относительные с окончаниями мужск. р. им. пад. ед. числа *-ый (-ий)*, *-ой(алый, синий, летний; земной, густой)*; 2) притяжательно-относительные прилагательные с суффиксом *-ий (-j-)* и нулевым окончанием в им. п. ед. ч. мужск. рода *(птичий, волчий, лисий, козий)*; 3) собственно притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов*, *-ин* и нулевыми окончаниями в им. п. ед. ч. мужск. рода.

Основной тип первый. В нем различаются два подтипа — твердый и мягкий. К т в е р д о м у типу относятся прилагательные с основой на твердые согласные *(ал-ый, худ-ой, прям-ой)*, а к м я г к о м у типу — прилагательные с основой на мягкие согласные *(ранн-ий, летн-ий)*. Прилагательные с основой на *г, к, х* образуют с м е ш а н н ы й тип склонения, так как в одних падежах конечный согласный основы мягкий, а в других — твердый. Ср.: *строг-ий, строг-им*, но *строг-ого, строг-ому*.

Притяжательно-относительные прилагательные с суффиксом *-j-* *(-ий)* имеют окончания кратких форм в именительном и винительном падежах обоих чисел. Во всех остальных падежах единственного и множественного числа они обладают окончаниями мягкого типа склонения. В именительном падеже в мужском роде у них нулевое окончание *(волч-ий-ø)*, в женском роде *-я(волч-j-а)*, в среднем *-е (волч-j-е)*, а во множественном числе *-и (волч-j-и)*. В винительном падеже единственного числа *волч-ий-ø, волч-j-его* (м. р.), *волч-j-е* (ср. р.), *лис'-j-у* (ж. р.), множественного числа *лис'-j-и, лис'-j-их*.

Прилагательные с суффиксами *-ов(-ев)*, *-ин(-ын)* имеют окончания имен существительных не только в именительном и винительном падежах обоих чисел, но и в родительном и дательном падежах единственного числа мужского и среднего рода.

Окончания *-а*, *-у* (род. и дат. падежей мужск. и ср. рода ед. числа прилагательных на *-ин*) в современном русском языке постепенно вытесняются окончаниями полных прилагательных *-ого* и *-ому*. Вместо *папина, Машина, Сашина* (р. п. м. и ср. р.) и *папину, Машину, Сашину* (д. п. м. и ср. р.), теперь обычно употребляют *папиного, Машиного, Сашиного* и *папиному, Машиному, Сашиному*. Ср. также: *дядина* и *дядиного, дядину* и *дядиному; бабушкина* и *бабушкиного, бабушкину* и *бабушкиному*. В этом надо видеть тенденцию к унификации склонения имен прилагательных с суффиксом *-ин*, так как в таком случае устраняются некоторые различия, обособляющие склонение этих слов в общей системе словоизменения прилагательных.

В словоизменении полных форм имен прилагательных в отличие от существительных ударение не используется как средство различения форм падежа и числа. Прилагательные т в е р д о г о склонения имеют ударение или только на основе (*áлый, нóвый*), или только на окончании (*прямóй, роднóй*), а прилагательные м я г к о г о склонения — только на основе (*лéтний, дáльний*).

Образцы склонения имен прилагательных

I. а) С твердой основой:

	Единственное число					
	М. р.	Ср. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*áл-ый*	*áл-ое*	*зл-óй*	*зл-óе*	*áл-ая*	*зл-áя*
Р.	*áл-ого*		*зл-óго*		*áл-ой*	*зл-óй*
Д.	*áл-ому*		*зл-óму*		*áл-ой*	*зл-óй*
В.	*áл-ый* и *áл-ого*	*áл-ое*	*зл-óй* и *зл-óго*	*зл-óе*	*áл-ую*	*зл-ýю*
Т.	*áл-ым*		*зл-ым*		*áл-ой* (*-ою*)	*зл-óй* (*-óю*)
П.	(*об*) *áл-ом*		(*о*) *зл-óм*		(*об*) *áл-ой*	(*о*) *зл-óй*

	жественное число	
И.	*áл-ые*	*зл-ые*
Р.	*áл-ых*	*зл-ых*
Д.	*áл-ым*	*зл-ым*
В.	*áл-ые* и *áл-ых*	*зл-ые* и *зл-ых*
Т.	*áл-ыми*	*зл-ыми*
П.	(*об*) *áл-ых*	(*о*) *зл-ых*

б) С мягкой основой:

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*лéтн-ий*	*лéтн-ее*	*лéтн-яя*	*лéтн-ие*
Р.	*лéтн-его*		*лéтн-ей*	*лéтн-их*
Д.	*лéтн-ему*		*лéтн-ей*	*лéтн-им*
В.	*лéтн-ий* и *лéтн-его*	*лéтн-ее*	*лéтн-юю*	*лéтн-ие* и *лéтн-их*
Т.	*лéтн-им*		*лéтн-ей*	*лéтн-ими*
П.	(*о*) *лéтн-ем*		(*о*) *лéтн-ей*	(*о*) *лéтн-их*

II. С основой на *г*, *к*,

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*ýзк-ий*	*ýзк-ое*	*ýзк-ая*	*ýзк-ие*
Р	*ýзк-ого*		*ýзк-ой*	*ýзк-их*
Д.	*ýзк-ому*		*ýзк-ой*	*ýзк-им*
В.	*ýзк-ий* и *ýзк-ого*	*ýзк-ое*	*ýзк-ую*	*ýзк-ие* и *ýзк-их*
Т.	*ýзк-им*		*ýзк-ой*	*ýзк-ими*
П.	*(об) ýзк-ом*		*(об) ýзк-ой*	*(об) ýзк-их*

III. а) С основой на *ж*, *ш*:

Единственное число

	М. р.	Ср.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*рыж-ий*	*рыж-ее*	*чуж-óй*	*чуж-óе*	*рыж-ая*	*чуж-áя*
Р.	*рыж-его*		*чуж-óго*		*рыж-ей*	*чуж-óй*
Д.	*рыж-ему*		*чуж-óму*		*рыж-ей*	*чуж-óй*
В.	*рыж-ий* и *рыж-его*	*рыж-ее*	*чуж-óй* и *чуж-óго*	*чуж-óе*	*рыж-ую*	*чуж-ýю*
Т.	*рыж-им*		*чуж- úм*		*рыж-ей*	*чуж-óй*
П.	*(о) рыж-ем*		*(о) чуж-óм*		*(о) рыж-ей*	*чуж-óй*

Множественное число

И.	*рыж-ие*	*чуж-úе*
Р.	*рыж-их*	*чуж-úх*
Д.	*рыж-им*	*чуж-úм*
В.	*рыж-ие* и *рыж-их*	*чуж-úе* и *чуж-úх*
Т.	*рыж-ими*	*чуж-úми*
П.	*(о) рыж-их*	*(о) чуж-úх*

б) С основой на *ц*:

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*кýц-ый*	*кýц-ее*	*кýц-ая*	*кýц-ые*
Р.	*кýц-его*		*кýц-ей*	*кýц-ых*
Д.	*кýц-ему*		*кýц-ей*	*кýц-ым*
В.	*кýц-ый* и *кýц-его*	*кýц-ее*	*кýц-ую*	*кýц-ые* и *кýц-ых*
Т.	*кýц-ым*		*кýц-ей (-ею)*	*кýц-ыми*
П.	*(о) кýц-ем*		*(о) кýц-ей*	*(о) кýц-ых*

IV а) С суффиксом *-ов(-ев)*:

	Единственное число			жественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*дёдов-∅*	*дёдов-о*	*дёдов-а*	*дёдов-ы*
Р.	*дёдов-а*		*дёдов-ой*	*дёдов-ых*
Д.	*дёдов-у*		*дёдов-ой*	*дёдов-ым*
В.	*дёдов-∅* и *дёдов-а*	*дёдов-о*	*дёдов-у*	*дёдов-ы* и *дёдов-ых*
Т.	*дёдов-ым*		*дёдов-ой (-ою)*	*дёдов-ыми*
П.	*(о) дёдов-ом*		*(о) дёдов-ой*	*(о) дёдов-ых*

б) С суффиксом *-ин(-ын)*:

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*дя́дин-∅*	*дя́дин-о*	*дя́дин-а*	*дя́дин-ы*
Р.	*дя́дин-а*		*дя́дин-ой*	*дя́дин-ых*
Д.	*дя́дин-у*		*дя́дин-ой*	*дя́дин-ым*
В.	*дя́дин-∅* и *дя́дин-а*	*дя́дин-о*	*дя́дин-у*	*дя́дин-ы* и *дя́дин-ых*
Т.	*дя́дин-ым*		*дя́дин-ой*	*дя́дин-ыми*
П.	*(о) дя́дин-ом*		*(о) дя́дин-ой*	*(о) дя́дин-ых*

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 87. Имя числительное как часть речи. Имена числительные — это склоняемые слова, называющие отвлеченное число (8 — *восемь*, 1 000 000 — *миллион*, 15 — *пятнадцать*), выражающие счет (*один*, *два*, *три*, *четыре*, *пять* и т. д.), обозначающие количество предметов в виде целых единиц или дробных величин (*двадцать деревьев*, *две машины*; *три четвертых дыни*). В предложении имена числительные выступают в функции подлежащего, сказуемого, дополнения, определения: ***Сто*** (подл.) *делится на* ***двадцать*** (доп.). *Дважды два* — ***четыре*** (сказ.). *Библиотекарь вернулся с* ***двумя*** (опр.) *книгами*.

Абстрактно-количественная семантика резко отличает числительные от других частей речи. Числительные обозначают точное количество предметов. Этим они существенно отличаются от слов типа *много*, *мало*, которые выражают неопределенное количество предметов (*мало деревьев*, *немного сахару*) и не обладают функцией названия отвлеченного числа.

Имена числительные склоняются, т. е. изменяются по падежам. Значит, понятие склонения здесь имеет самое узкое содержание среди слов всех именных частей речи. У числительных отсутствуют грамматические категории рода и числа. Лишь отдельные слова

этого разряда обладают формами рода и числа: *один* (ср.: *одна, одно, одни*), *два* (ср. *две*), *тысяча, миллион, миллиард, полтора* (ср. *полторы*). О них подробнее см. в § 90. Склонение числительных характеризуется разнообразием типов.

У числительных нет единства синтаксических признаков даже в пределах одного какого-либо разряда. Так, одни количественные числительные согласуются с существительным, а другие управляют им. Ср.: *один дом, одно окно, одна комната*; *два дома, два окна* и *две комнаты*; но: *пять домов, окон, зданий*; *к пяти домам, окнам, зданиям* т. п.

В сочетании с существительным числительное обычно образует нечленимое синтаксическое целое и выступает вместе с ним в функции одного члена предложения: *В песчаных степях аравийской земли* ***Три*** *гордые* ***пальмы*** (подл.) *высоко росли* (Лермонтов). *У ней б ы л о* ***четверо сыновей*** (подл.) (Пушкин). *Капитан Джиббинс закрыл глаза и увидел жену и* ***двоих детей*** (доп.) (Лавренев). *Уже* ***двое суток*** (обст.) *ревел шторм* (Станюкович).

§ 88. Разряды имен числительных. К о л и ч е с т в е н н ы е числительные обозначают абстрактное число, а также количество предметов в целых единицах, используются при счете. Значение абстрактного ч и с л а в них реализуется вне сочетания с существительными (*дважды* ***два — четыре***, ***сто*** *не делится на* ***три*** *без остатка* и т. п.). С ч е т н о е значение не требует употребления имени существительного. Однако при счете предметы хотя и не называются, но всегда имеются в виду. Ср.: *одна, две, три, четыре... (книги), одно, два, три, четыре... (пера)*. К о л и ч е с т в е н н о е значение реализуется только в сочетании с существительными. Ср.: *восемь огурцов, сорок коней, миллион рублей.*

Д р о б н ы е числительные обозначают ту или иную часть целого: *одна третья, пять шестых, три четвертых ведра.*

С о б и р а т е л ь н ы е числительные обозначают количество предметов как определенную совокупность, как одно целое: *двое ребят, шестеро парней.*

Традиционно выделяются еще п о р я д к о в ы е числительные: *первый, второй* и т. п. Однако эти слова, хотя и имеют отношение к числу, являются прилагательными (см. § 76). Не относятся к числительным и н е о п р е д е л е н н о - к о л и ч е с т в е н н ы е слова типа *много, мало* (см. § 87).

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 89. Структура и лексический состав количественных числительных. К н е п р о и з в о д н ы м (простым) относятся числительные, состоящие из корня и окончания (материально выраженного или нулевого), например: *один* + ø (ср.: *одн-а, одн-о, одн-и*), *дв* + *а*, *деся*[т'] + ø, *сорок* + ø, *ст* + *о*, *тысяч* + *а*, *миллион* + ø.

Среди п р о и з в о д н ы х числительных выделяются: 1) суффиксальные слова; 2) сложные слова; 3) составные слова.

С у ф ф и к с а л ь н ы е числительные образованы от непроизводных с помощью суффиксов *-надцать* и *-дцать*: *один-надцать, дв-е-надцать, дв-а-дцать, тр-и-дцать*.

К с л о ж н ы м числительным относятся слова типа *пять-десят* и *пять-сот*. В них вычленяются по две основы (корня) и по два нулевых окончания. Ср.. *шес*[т']*-ø-десят-ø* и *шест-**и**-десят-**и***. В словах *двести, триста, четыреста* также выделяются по два окончания. Ср.: *дв-**е**-ст-**и**, дв-**ух**-сот-ø, дв-**ум**-ст-**ам*** и т. п.

С о с т а в н ы е числительные образуются путем сочетания простых и сложных. В них царит строгий порядок следования одних слов за другими и невозможны никакие вставки: *сто двадцать пять, две тысячи пятьсот двадцать семь*. Важнейшей чертой таких числительных является интонационная целостность.

Лексический состав простых и производных числительных в современном русском языке не пополняется. Что же касается составных числительных, то количество их предопределено составом первых двух групп числительных.

§ 90. Морфологические особенности количественных числительных. У количественных числительных нет категории ч и с л а; понятие числа входит в их лексическое значение. Форма множественного числа *одни* не выражает значения множественности. В сочетаниях с существительными pluralia tantum, а также с существительными, обозначающими парные предметы (*одни сани, одни часы, одни руки* — ср.: *двое саней, трое часов*), форма *одни* используется как чисто формальное средство выражения согласования, лишенное грамматического содержания.

Количественные числительные в целом не имеют и категории р о д а, так как они лишены значения предметности. Формами рода обладают лишь числительные *один, два, тысяча, миллион, миллиард*.

Числительное *один* изменяется по родам и, подобно прилагательным, согласуется с именами существительными в роде: ***один** клен, **одна** липа, **одно** дерево*. Ср.: *высокий клен, высокая липа, высокое дерево*.

Числительное *два* имеет только две формы рода: одну — для женского рода (*две липы*), другую — для мужского и среднего (*два клена, два дерева*). Это числительное выражает родовые различия лишь в формах именительного и винительного падежей, сочетаясь с неодушевленными существительными. Ср.: И.— *два клена (дерева), две липы* и В.— *два клена (дерева), две липы*. В сочетаниях с одушевленными существительными оно выражает значение рода только в именительном падеже. Ср.: И.— *два ученика* и *две ученицы*, но: В.— *двух учеников, учениц*. Формы всех остальных падежей не обладают значением рода, так как требуют после себя существительных в форме множественного числа. Ср.: Р.— *двух кленов, лип, учеников, учениц*. Ограниченные возможности выражения родовых различий ставят числительное *два* ближе к другим числительным, нежели к прилагательным.

У числительных *тысяча, миллион, миллиард* формы рода и падежа совпадают с формами рода и падежа существительных. Ср.: *туча (тучи, туч)* и *тысяча (тысячи, тысяч), стадион (стадионы, стадионов)*

и *миллион (миллионы, миллионов)*, *авангард (авангарды, авангардов)* и *миллиард (миллиарды, миллиардов)*. На этом основании данные числительные (а также слово *один*) часто рассматриваются как имена существительные. Особенно близки они к так называемым с ч е т н ы м существительным (ср.: *сотня* и *тысяча*, *сотни* и *тысячи*, *сотен* и *тысяч*).

Однако числительные *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* во многих отношениях отличаются от счетных существительных:

1) Числительные, употребляясь без существительных, обозначают а б с т р а к т н ы е числа, в то время как счетные существительные при таком употреблении имеют п р е д м е т н о е значение. Ср.: *К **миллиону** прибавим еще одну **тысячу*** и *получил **пятерку**, поеду на **двадцатке**.*

2) Будучи названием абстрактных чисел, числительные имеют цифровые обозначения: *один* — 1, *два* — 2, *сто* — 100, *тысяча* — 1000, *миллион* — 1 000 000. Счетные существительные (*единица*, *пара*, *десяток*, *дюжина* и др.) своих цифровых обозначений не имеют.

3) Числительные выступают как единственные обозначения соответствующих единиц счета. Ср.: *один*, *два*, *три*, *четыре*,   , *сто*,   , *тысяча*,   , *миллион*,   *миллиард*. Счетные существительные в этот ряд не входят.

4) В отличие от счетных существительных слова *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* являются компонентами составных числительных: *одна **тысяча** сто сорок **один**; два **миллиона** шестьсот тысяч.*

5) Числительные *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* сочетаются со всеми конкретными существительными, т. е. с названиями предметов, способными подвергаться счету. Счетные существительные имеют строго ограниченный круг слов, с которыми могут сочетаться. Например: *пара* (*лошадей*, *сапог*, *туфель*, *ботинок* и т. п.), но нет сочетаний «пара волос», «пара носов» и т. д.; *десяток яиц*, *книг*, но нет «десяток зданий», «десяток дворцов» и т. п.; *дюжина ножей (вилок, ложек)*, *платков* и т. п., но нет «дюжина килограммов», «дюжина кинотеатров» и т. д.

6) Качественные прилагательные не сочетаются со словами *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, а при счетных существительных являются обычными определениями: *резвая тройка*, *твердая пятерка*, *дружная тройка правит хозяйством*.

7) Числительные *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* имеют соотносительные с ними порядковые прилагательные: *первый*, *тысячный*, *миллионный*, *миллиардный*. Прилагательные *парный*, *сотенный*, *двоечный*, образованные от счетных существительных, не обладают «порядковым» значением.

8) *Один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* — непроизводные слова, счетные же существительные (за исключением слов типа *пара*, *дюжина*) — это производные слова, созданные на базе количественных числительных (ср.: *два* — *двойка*, *пять* — *пяток*, *сто* — *сотня* и др.).

Определяя слова *один*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* как числительные, следует отграничить их от омонимов, возникших в результате перехода в другие части речи. Ср.: 1) Имя числительное: *Прибавь три к **одному**; У каждого только **одни** руки*. 2) Имя существительное: ***Один** в поле не воин* (посл.). ***Одного** недоставало молодым супругам: детей у них не было* (Тургенев). 3) Имя прилагательное: а) «тот же самый, одинаковый». *Рад, что вы **одного** мнения со мною* (Гоголь); б) «целостный, единый»: *(Толпа) только шевелилась, гудела, вздыхала и казалась **одним** существом* (Скиталец). 4) Местоимение: *Мы обедали сегодня у **одного*** (ср. *некоего*) *Голушкина* (Тургенев). 5) Частица: *Роскошь утешает **одну*** (ср.: *только*, *лишь*) *бедность* (Пушкин).

Слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, обозначая огромное количество, неопределенное множество предметов, выступают в функции существительного. При этом они употребляются обычно в форме множественно-

го числа: *У меня* **тысячи** *причин плакать, однако же, я не плачу* (Чехов).— *У нашей тети Паши* **миллион** *предрассудков,— сказала мама* (Панова). *По нашим следам* **миллионам** *идти* (Яшин). *Там, вверху, ярко мелькают* **миллиарды** *звезд* (Решетников).

§ 91. Синтаксические особенности количественных числительных. Разные группы количественных числительных обладают различными синтаксическими признаками.

Числительное *один* согласуется с именами существительными в роде, числе и падеже. Ср.: *один дом, одной комнаты, одним брюкам.*

Числительные *два, три, четыре* в именительном и винительном падежах управляют существительными, требуя их употребления в форме родительного падежа единственного числа. В остальных падежах они согласуются с существительными. Ср.:

И.-В.	*два дома*	*две комнаты*	*два здания*
Р.	*двух домов*	*двух комнат*	*двух зданий*
Д.	*двум домам*	*двум комнатам*	*двум зданиям*

Исключение составляют субстантивированные прилагательные. В именительном и винительном падежах числительные *два, три, четыре* требуют употребления субстантивированных прилагательных мужского и среднего рода в форме родительного падежа множественного числа (*два лесничих, три военных; четыре насекомых*), а женского рода — в форме именительно-винительного или родительного падежа множественного числа (*две запятых* и *две запятые, три столовых* и *три столовые, четыре кладовых* и *четыре кладовые*).

Числительные, начиная с *пяти*, в именительном и винительном падежах требуют употребления существительных в форме родительного падежа множественного числа, а в остальных падежах согласуются с существительными. Ср.:

И.-В.	*пять домов*	*пять комнат*	*пять зданий*
Р.	*пяти домов*	*пяти комнат*	*пяти зданий*
Д.	*пяти домам*	*пяти комнатам*	*пяти зданиям*

При числительных *тысяча, миллион, миллиард* существительные употребляются только в форме родительного падежа множественного числа. Ср.:

И.-В.	*тысяча*	*домов*	*миллион*	*домов*	*миллиард*	*домов*
Р.	*тысячи*		*миллиона*		*миллиарда*	
Д.	*тысяче*		*миллиону*		*миллиарду*	

Имена существительные, вступающие в сочетания с количественными числительными, могут иметь определения. В сочетаниях с числительными *два, три, четыре* в косвенных падежах определение с о г л а с у е т с я с существительным:

Р.	*двух высоких парней*	*двух стройных девушек*
Д.	*двум высоким парням*	*двум стройным девушкам*
Т.	*двумя высокими парнями*	*двумя стройными девушками*

Падеж прилагательного в сочетаниях с этими числительными в именительном и винительном падежах зависит от рода существительного:

а) при существительных мужского и среднего рода прилагательное употребляется в форме родительного падежа *(два* ***высоких*** *парня, три* ***легких*** *вопроса, четыре* ***больших*** *окна)*;

б) при существительных женского рода прилагательное употребляется в форме именительного падежа *(две* ***стройные*** *девушки, три* ***трудные*** *задачи, четыре* ***большие*** *комнаты)*.

В сочетаниях с остальными числительными определение всегда согласуется с существительным:

И.	*пять высоких парней*	*пять стройных девушек*
Р.	*пяти высоких парней*	*пяти стройных девушек*
Д.	*пяти высоким парням*	*пяти стройным девушкам*

§ 92. Склонение количественных числительных. В склонении числительных выделяется несколько парадигм.

1) Склонение числительного *один:*

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*оди́н-ø*	*одн-о́*	*одн-а́*	*одн-и́*
Р.	*одн-ого́*	*одн-ого́*	*одн-о́й*	*одн-и́х*
Д.	*одн-ому́*	*одн-ому́*	*одн-о́й*	*одн-и́м*
В.	*оди́н-ø* и *одн-ого́*	*одн-о́*	*одн-у́*	*одн-и́* и *одн-и́х*
Т.	*одн-и́м*	*одн-и́м*	*одн-о́й*	*одн-и́ми*
П.	*(об) одн-о́м*	*(об) одн-о́м*	*(об) одн-о́й*	*(об) одн-и́х*

2) Склонение числительных *два, три, четыре:*

И.	*дв-а, дв-е*	*тр-и*	*четы́р-е*
Р.	*дв-ух*	*тр-ех*	*четыр-ёх*
Д.	*дв-ум*	*тр-ем*	*четыр-ём*
В.	*дв-а, дв-е* и *дв-ух*	*тр-и* и *тр-ех*	*четы́р-е* и *четыр-ёх*
Т.	*дв-умя́*	*тр-емя́*	*четырь-мя́*
П.	*(о) дв-ух*	*(о) тр-ех*	*(о) четыр-ёх*

3) Склонение числительных *5—10, 11—20, 30*:

И.-В.	*пять-ø*	*во́семь-ø*	*оди́ннадцать-ø*	*пятна́дцать-ø*
Р., Д. П.	*пят-и́*	*восьм-и́*	*оди́ннадцат-и*	*пятна́дцат-и*
Т	*пять-ю́*	*восемь-ю́ (восьмь-ю́)*	*оди́ннадцать-ю*	*пятна́дцать-ю*

4) Склонение числительных *40, 90, 100*:

И.-В.	*со́рок-ø*	*девяно́ст-о*	*ст-о*
Р., Д., Т., П.	*сорок-а́*	*девяно́ст-а*	*ст-а*

5) Склонение числительных *50*, *60*, *70*, *80*:

И.-В.	*пять-ø-деся́т-ø*	*во́семь-ø-десят-ø*
Р., Д., П.	*пят-и́-десят-и*	*восьм-и́-десят-и*
Т.	*пять-ю-десять-ю*	*восемь-ю-десять-ю* (*восьмь-ю-десять-ю*)

6) Склонение числительных *200—900*:

И.-В.	*дв-е́-ст-и*	*тр-и́-ст-а*	*восемь-ø-со́т-ø*
Р.	*дв-ух-со́т-ø*	*тр-ех-со́т-ø*	*восьм-и-со́т-ø*
Д.	*дв-ум-ст-а́м*	*тр-ем-ст-а́м*	*восьм-и-ст-а́м*
Т.	*дв-умя-ст-а́ми*	*тр-емя-ст-а́ми*	*восемь-ю-ст-а́ми* *восьмь-ю-ст-а́ми*
П.	(*о*) *дв-ух-ст-а́х*	(*о*) *тр-ех-ст-а́х*	(*о*) *восьм-и-ст-а́х*

7) Числительные *тысяча*, *миллион*, *миллиард* склоняются, как существительные *туча*, *стадион*, *авангард*. Варианты форм творительного падежа дифференцированы по семантике: *тысячью* — форма числительного (*с* ***тысячью*** *рублями уже можно начать дело*), а *тысячей* — форма счетного существительного (*с одной* ***тысячей*** *такой город не возьмешь*).

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 93. Основные признаки дробных числительных. Дробные числительные обозначают дробные величины: 1) число, состоящее из частей единицы: а) правильную дробь (меньше единицы): *одна пятая, восемь сотых*; б) неправильную дробь (больше единицы): *четыре целых две десятых, две целых три сотых*; 2) количество предметов меньше или больше единицы: *одна четвертая участка, две третьих книг, две целых три сотых гектара, полтора аршина сукна.*

По структуре дробные числительные образуют пеструю группу: 1) одно п р о с т о е слово: *полтора*; одно с л о ж н о е слово: *полтораста*; 2) названия правильной дроби — с о с т а в н ы е числительные, представляющие собой сочетания, состоящие из количественного числительного и субстантивированного относительного прилагательного: *три четвертых, семь десятых, пятнадцать сотых*; 3) названия неправильной дроби — сочетания количественного числительного, субстантивированного прилагательного *целый* и названия правильной дроби: *одна целая три десятых, четыре целых одна десятая.* К дробным числительным относят также сочетания, состоящие из количественного числительного и существительных *треть, четверть*: *две трети класса, три четверти огорода.* В этих сочетаниях слова *треть, четверть* являются синонимичными субстантивированным прилагательным *третьих, четвертых.* Ср.: *две трети* (*третьих*) *класса.*

Дробные числительные в количественном значении сочетаются не только с существительными, обозначающими считаемые предметы, но и с вещественными и собирательными существительными: *три четвертых комнаты, две третьих воды, одна третья масла, три четверти учительства.* Они управляют существительными в форме родительного падежа единственного или множественного числа: *одна третья города, четырем пятым апельсина, одной второй книг.*

При склонении дробных числительных по падежам изменяются все их компоненты. Сочетающиеся с ними существительные не склоняются: *четыр-е десят-ых малинника, четыр-ех десят-ых малинника, четыр-ем десят-ым малинника.*

Числительные *полтора, полтораста* имеют только по две падежные формы: *полтора, полтораста* для именительного и винительного падежей и *полутора, полутораста* для всех остальных. Кроме того, слово *полтора* обладает двумя родовыми формами: форма *полтора* используется при сочетании с существительными мужского и среднего рода; *полторы* — при сочетании с существительными женского рода. Ср.: *полтора лимона* и *полтора яблока*, но: *полторы дыни.*

Форма *полторá* имеет ударение на окончании *-а*. Однако в сочетании *пóлтора суток* ударение перемещается на первый слог.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 94. Основные признаки собирательных числительных. К собирательным числительным относятся слова *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро.* Они обозначают совокупность предметов, состоящую из такого количества, которое названо производящим количественным числительным. Ср.: *два рыбака* и *двое рыбаков*; *четыре сына* и *четверо сыновей.*

Собирательные числительные, употребленные без существительных, обозначают совокупность лиц: ***Семеро** одного не ждут* (пословица). *Самолет за один рейс может взять только **шестерых*** (Б. Полевой).

Все собирательные числительные образуются на базе количественных числительных: *дв(а)* — *дв-о[j]-е* (суффикс *-oj-*); *четыре* — *четв-ер-о*, (суффикс *-ер-*).

Собирательные числительные легко сочетаются с названиями лиц мужского, а также общего рода: *пятеро водителей автобуса, шестеро мальчиков, двое сирот* и т. п. Ограничения носят лишь стилистический характер: эти сочетания имеют разговорный оттенок. Поэтому в строго нормированной речи не встречаются сочетания типа «двое генералов», «четверо академиков».

Собирательные числительные сочетаются также с существительными *люди, дети (трое детей, четверо людей)*, с личными местоимениями *мы, вы, они (позвали нас двоих, их осталось двое)*.

Употребление собирательных числительных носит обязательный характер в сочетаниях с субстантивированными прилагательными со значением лица: *двое дневальных, трое военных, четверо смелых, пятеро русских, шестеро пленных.*

Собирательные числительные не сочетаются с названиями лиц женского пола и с названиями животных (не говорят «двое девушек», «трое волков»). Однако вполне допустимо употребление их при назывании детенышей животных: *трое козлят, двое щенят, четверо поросят* (ср.: *три козленка, два щенка, четыре поросенка)*.

Исключительно с собирательными числительными *двое, трое, четверо* сочетаются: 1) существительные, употребляющиеся только во мно-

жественном числе: *двое суток, трое саней, четверо щипцов*; 2) существительные, обозначающие парные предметы: *трое перчаток, двое чулок.*

Начиная с *пятеро*, собирательные числительные сочетаются с существительными pluralia tantum наряду с количественными: *пятеро суток* и *пять суток, шестеро саней* и *шесть саней, семеро ножниц* и *семь ножниц*. Сочетания с количественными числительными в косвенных падежах более правильны: *трех суток* (а не «троих суток»), *четырех щипцов* (а не «четверых щипцов»).

Сочетания типа *двое брюк, трое перчаток* в современном русском языке уступают по употребительности сочетаниям *две п а р ы брюк, три п а р ы перчаток*. В косвенных падежах сочетания с количественными числительными являются единственно правильными: *двух пар брюк* (а не «двоих брюк»).

Собирательные числительные *двое, трое* склоняются, как прилагательные с мягкой основой во множественном числе, остальные — как прилагательные с твердой основой:

И.	*дво́-е*	*тро́-е*	*че́твер-о*	*де́сятер-о*
Р.	*дво-и́х*	*тро-и́х*	*четвер-ы́х*	*десятер-ы́х*
Д.	*дво-и́м*	*тро-и́м*	*четвер-ы́м*	*десятер-ы́м*
В.	*дво́-е* и *дво-и́х*	*тро́-е* и *тро-и́х*	*че́твер-о* и *четвер-ы́х*	*де́сятер-о* и *десятер-ы́х*
Т.	*дво-и́ми*	*тро-и́ми*	*четвер-ы́ми*	*десятер-ы́ми*
П.	*(о) дво-и́х*	*(о) тро-и́х*	*(о) четвер-ы́х*	*(о) десятер-ы́х*

Нередко к собирательным числительным относят слово *оба (обе)*. Это слово имеет сходство с числительным *два (две)*: указание на количество, наличие форм рода, некоторые синтаксические свойства. Тем не менее это не числительное. Оно не обозначает количества, а лишь у к а з ы в а е т на ранее названные (или известные говорящему) два предмета, имеет значение «и тот и другой»: *Пред испанкой благородной Д в о е р ы ц а р е й стоят, Оба смело и свободно В очи прямо ей глядят* (Пушкин). Это типичное местоименное значение, что дает основание рассматривать слово *оба (обе)* как местоимение.

§ 95. Неопределенно-количественные слова и числительные. Под термином «неопределенно-количественные слова» принято понимать слова *мало (немало), много (немного), сколько (несколько), столько*[1] Отнесение их к той или иной части речи вызывает споры. В. В. Виноградов называет их «неопределенно-количественными именами числительными»[2], А. Н. Гвоздев — «неопределенными числительными»[3]. В академической грамматике 1953 г. они отнесены к числительным[4].

Существует и другое мнение: слова *мало (немало), много (немного)* являются наречиями, а слова *сколько (несколько), столько* — местоимениями[5]. Целесообразность такого понимания приведенных слов подтверждают их лексические и грамматические особенности.

Слова *мало (немало), много (немного)* сочетаются со всеми разрядами существительных. Ср.: *мало (много) тетрадей, ручек, времени, соли, опилок, радости, моло-*

---

[1] В широком понимании этого термина сюда относятся также слова типа *тьма, уйма, про́пасть, бездна, масса, море, океан* и т. п. или *капля (капелька), крошка (крошечка)* и т. п. в их неопределенно-количественном значении, например: *тьма народу, уйма денег, лес рук, рой мыслей, капелька терпения* и т. п.

[2] В и н о г р а д о в В. В. Русский язык.— С. 311—315.

[3] Г в о з д е в А. Н. Современный русский литературный язык.— Ч. 1.— С. 254—255.

[4] См.: Грамматика русского языка.— М. 1953.— Ч. 1.— С. 268.

[5] См.: Г а л к и н а Ф е д о р у к Е. М. Г о р ш к о в а К. В., Ш а н с к и й Н. М. Современный русский язык.— М., 1957.— С. 312—315.

дежи. Нет разряда числительных, которые имели бы такую неограниченную сочетаемость.

Слова *мало (немало)*, *много (немного)* не обладают основным свойством количественных числительных: они не способны выражать точное количество предметов, не имеют счетно-числового значения. Наоборот, в них ярко выражены признаки наречий: 1) способность определять глагол (*мало занимаешься*, *много рисует*, *немного подумайте*, *немало потрудились*); 2) наличие форм сравнительной степени (ср.: *много читай — больше читай*, *мало рисуешь — меньше рисуй*); 3) наличие форм субъективной оценки (*немного потерпи — немножко потерпи*, *мало времени — маловато времени*); 4) способность сочетаться с наречиями степени (*очень мало*, *очень много работаешь*); 5) отсутствие падежных форм.

Не относятся к числительным и слова *сколько (несколько)*, *столько*. Они обладают местоименными (обобщенно-указательными) значениями: *сколько* — вопросительно-относительное, *несколько* — неопределенное, а *столько* — указательное местоимение. В отличие от числительных они образуют формы оценки (*столечко*, *сколечко*), могут сочетаться с отвлеченными существительными (*столько счастья*, *внимания*, *терпения*; *сколько печали*, *труда*, *находчивости* и т. п.).

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 96. Местоимение как часть речи. Местоимения — это склоняемые именные слова, которые не называют предметов, их признаков и количества, а только указывают на них, например: *А паром уходит все дальше и дальше. Наконец,* ***он*** *пристает к тому берегу* (Серафимович). *Общее мнение о Белецком было то, что он милый и добродушный малый. Может быть, он и действительно был* ***такой*** (Л. Толстой). *Свези еще ей восемь ожерельев. И* ***столько*** *же кусков парчи на платье* (А. Островский). Существительное *паром* — это название предмета, прилагательные *милый* и *добродушный* — названия признаков, числительное *восемь* — название количества. Эти знаменательные слова обладают номинативным значением. В отличие от них местоимения *он*, *такой*, *столько* имеют чисто указательное значение. В приведенных контекстах они указывают на конкретный предмет (*он* — паром), признак (*такой* — милый и добродушный), количество (*столько* — восемь).

Значение местоимения контекстуально, ситуативно обусловлено. Так, местоимение *он* может соотноситься с любыми существительными мужского рода (*Ваня*, *Петров*, *город*, *горох*, *страх*, *глагол* и т. п.), *такой* — с любым признаком предмета, *столько* — с любым конкретным количеством.

Значения местоимений обобщенные, абстрактные. В. И. Ленин о местоимениях писал: «„Это"? Самое общее слово». «Кто *это*? *Я*. Все люди я». «„Этот"?? Всякий есть „Этот"» [1].

По степени абстрактности значений местоимения близки к категориальным значениям именных частей речи. Не случайно они используются как мерило этих частей речи. Например, вопросительные местоимения *кто? что?* — это мерило предметности существительных (субстантивности), *какой?* — мерило прилагательных (адъективности), *сколько?* — мерило числительных (нумеративности).

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 249.

Местоимения часто замещают существительные, прилагательные и числительные (см. приведенные выше примеры). Об этом свидетельствует также их название — *местоимение* (калька с лат. pronomen — *вместо имени*). Однако против такого узкого понимания местоимений справедливо выступал еще Г Павский: «Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей... только намекают на них» [1]

Кроме того, далеко не у всех местоимений имеются такие даже весьма условные «прототипы» среди именных слов. Они отсутствуют у местоимений *я*, *ты*, *мы*, *вы*, *все*, *никто*, *сам*, *кто*, *самый* и др.

По семантике местоимения не образуют однородного класса слов. Даже в одном каком-либо разряде объединяются слова разнообразных семантических типов. Ср. по значению *весь*, *каждый* и *сам* в составе определительных местоимений.

Неоднородны местоимения по морфологическим свойствам и синтаксическим функциям. Так, местоимения *я*, *ты*, *себя* и др. склоняются, как существительные, с другими словами сочетаются тоже, как существительные. Для них типичны функции подлежащего и дополнения. Местоимения *какой*, *каждый* и т. п. изменяются, как прилагательные, выступают в функции определения. Местоимения *оба (обе)*, *несколько* и др. грамматически ведут себя, как числительные. Ср.: *два стола* и *оба стола*, *двух книг* и *обеих книг* и т. п.

Учитывая близость различных разрядов местоимений к разным именным частям речи, все местоимения принято делить на три типа: 1) местоимения-с у щ е с т в и т е л ь н ы е (*я*, *ты*, *он*, *вы*, *мы*, *они*, *кто*, *что*, *никто*, *ничто*, *что-то*, *кто-то*, *себя* и др.); 2) местоимения-п р и л а г а т е л ь н ы е (*какой*, *чей*, *который*, *какой-то*, *никакой*, *наш*, *ваш*, *свой*, *твой*, *такой* и т. п.); 3) местоимения-ч и с л и т е л ь н ы е *(оба (обе)*, *сколько*, *столько*, *несколько)*.

Однако грамматические свойства местоимений часто не совпадают с грамматическими свойствами существительных, прилагательных, числительных. Так, в отличие от существительных местоимения-существительные не могут определяться прилагательными. При них могут быть только обособленные определения: *Сколько я*, *б е д н а я*, *плакала* (Островский). При неопределенных местоимениях *некто*, *кто-либо*, *кто-то*, *нечто* и др. определения возможны. Они употребляются при них постпозитивно: *нечто удивительное*, *некто низенький*, *кто-то другой* и т. п.

§ 97. Лексико-грамматические разряды местоимений. В основном по значению, отчасти по типам связи с другими словами местоимения делятся на 9 разрядов:

1) Личные: *я*, *ты*, *мы*, *вы*; лично-указательное местоимение *он (она*, *оно*, *они)*.

2) Возвратное: *себя*.

---

[1] П а в с к и й Г Филологические наблюдения над составом русского языка.— СПб., 1850.— С. 249.

3) Указательные: *этот, тот, такой, таков, таковой, этакий; столько; оба (обе)*; устар. *сей, оный.*

4) Притяжательные: *мой, наш, твой, ваш, свой.*

5) Определительные: *сам, самый, весь (все, всё), каждый, иной, всякий, всяческий, всяк.*

6) Вопросительные: *кто, что, какой, каков, который, чей, сколько.*

7) Относительные — это все вопросительные местоимения, употребляемые для связи частей сложноподчиненных предложений. Слово *каковой* употребляется только как относительное местоимение.

8) Отрицательные: *никто, ничто, ничей, никакой, никоторый, некого, нечего, нисколько.*

9) Неопределенные: *некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, чей-то, который-то; кто-либо, что-либо, какой-либо, который-либо; кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, который-нибудь, чей-нибудь; кое-кто, кое-что, кое-какой; несколько, сколько-то, сколько-нибудь.*

§ 98. Личные местоимения. Личные местоимения указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему: *я* указывает на говорящего; *ты* — на собеседника; лично-указательное местоимение *он (она, они)* указывает на лицо, не участвующее в речи, которое упоминает говорящий.

Местоимения *мы* и *вы* по лексическому значению резко отличаются от местоимений *я* и *ты*. *Мы* обозначает группу лиц, включающую говорящего, например: ***Нас** было двое: брат и я. Росли **мы** вместе* (Пушкин). *Все **мы** — и я, и ты, и дядя... это **мы** всех тревожим* (Горький).

Сочетаясь с предлогом *с* и творительным падежом других местоимений и существительных, *мы* обозначает говорящего вместе с каким-либо другим лицом: *мы с отцом* (я и отец), *мы с тобой* (я и ты). В авторской речи *мы* употребляется вместо *я*: ***Мы** сказали в начале статьи, что видим в романе Гончарова знамение времени* (Добролюбов). В разговорной речи *мы* употребляется вместо *ты* или *вы*, когда говорящий хочет выразить сочувствие кому-либо:— *А, милый юноша! — встретил его доктор.— Ну, как **мы** себя чувствуем?* (Чехов).

Местоимение *вы* обозначает совокупность лиц: *вы* — это несколько собеседников, а также все лица, которых говорящий объединяет с собеседниками («ты + другие»). *Вы* служит также формой вежливого обращения к одному лицу: *В кухне он называл меня на «вы», и мне это понравилось, а теперь вдруг на «ты»* (Каверин).

Глубокие семантические расхождения между словами *я* и *мы*, *ты* и *вы* не позволяют считать их формами числа одного слова (см. ниже).

Во всех случаях употребления сказуемое согласуется с *мы* и *вы* в форме множественного числа.

Личные местоимения не могут замещать существительные. «Вместо» существительных может употребляться лишь лично-указательное местоимение *он (она, оно, они).*

В грамматическом отношении личные местоимения стоят ближе всего к существительным. Однако очень специфично отражается в местоимениях грамматический род. Личные местоимения *я, ты* не имеют форм рода, в то же время они могут иметь значение любого рода. Их

род всегда определяется полом лица. Ср.: *я пришел* и *я пришла*; *какой ты смешной* (мальчик) и *какая ты смешная* (девочка).

Местоимения *я*, *ты*, *мы*, *вы* являются показателями лица, когда сочетаются с формой прошедшего времени глаголов (*я пришел, пришла*; *ты пришел, пришла*; *мы, вы пришли*) Для обозначения животных и предметов они используются обычно при олицетворении. Лично-указательное местоимение *он* не участвует в дифференциации категорий лица и не-лица. Это местоимение обозначает всех и все: лиц, животных и предметы.

Личные местоимения склоняются, формы падежей у них, как и у существительных, являются независимыми. В предложении в форме именительного падежа они выполняют функцию подлежащего, а в форме косвенных падежей — дополнения: ***Я*** *лиру посвятил народу моему* (Некрасов).— *Как* ***мне*** *быть? ведь* ***я*** *невеста. Для* ***меня вы*** *все равны* (Пушкин).

Склонение личных и лично-указательного местоимений характеризуется наличием супплетивных падежных форм. В формах косвенных падежей местоимений *мы*, *вы* выделяются непродуктивные и нерегулярные окончания.

И.	*я*	*ты*	*мы*	*вы*
Р.	*мен-я́*	*теб-я́*	*на-с*	*ва-с*
Д.	*мн-е*	*теб-е́*	*на-м*	*ва-м*
В.	*мен-я́*	*теб-я́*	*на-с*	*ва-с*
Т.	*мн-ой (-о́ю)*	*тоб-о́й (-о́ю)*	*на́-ми*	*ва́-ми*
П.	*(обо) мн-е́*	*(о) теб-е́*	*(о) на-с*	*(о) ва-с*

Местоимение *он* изменяется по числам, а в единственном числе — по родам. Формы косвенных падежей имеют варианты с начальным *н-*, которые употребляются после предлогов.

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*он*	*оно́*	*она́*	*они́*
Р.	*его́ (от него́)*		*её (от неё)*	*их (от них)*
Д.	*ему́ (к нему́)*		*ей (к ней)*	*им (к ним)*
В.	*его́ (про него́)*		*её (про неё)*	*их (про них)*
Т.	*им (с ним)*		*ею/ей (с ней, с нею)*	*и́ми (с ни́ми)*
П.	*(о) нём*		*(о) ней*	*(о) них*

В сочетаниях с производными предлогами употребление *н-* обязательно не во всех случаях. После предлогов *благодаря, вопреки, навстречу, подобно, согласно* и т. п. к местоимению *н-* не прибавляется: *благодаря ему (ей, им), вопреки ему (ей, им)*. Но: *вместо него (нее, них), за счет него (нее, них)*.

§ 99. Возвратное местоимение. Местоимение *себя* указывает на тождество объекта с субъектом. Оно не имеет форм рода и числа. Не обладая формой именительного падежа, в предложении оно всегда является дополнением, т. е. выражает объект, который одновременно выступает и как субъект действия.

Местоимение *себя* в роли дополнения связано с подлежащим, и его

реальное содержание определяется значением подлежащего. Оно может относиться ко всем лицам в единственном и множественном числе: *Я (ты, он) недоволен собой*; *Мы (вы, они) недовольны собой.*

Местоимение *себя* склоняется, как местоимение *ты*: Р.— *себя*, Д.— *себе*, В.— *себя*, Т.— *собой (-ою)*, П.— *о себе.*

§ 100. Указательные местоимения. Местоимения *этот, тот* имеют значение указания на предмет или признак, выделяя их среди других таких же предметов, признаков. *Этот* указывает на предмет, находящийся вблизи кого- или чего-либо, а *тот* — на предмет, более отдаленный, чем другой подобный (обычно парный) предмет: *Голос с* ***того*** *берега: «Коля, что у тебя?» С* ***этого*** *берега негромкий ответ: «Сом»* (А. Н. Толстой). Ср. также: *Дайте мне вот* ***эту*** *шапку* и *Дайте мне вон* ***ту*** *шапку* (обычно сопровождается указательным жестом).

Местоимение *такой* обозначает «именно этот, подобный тому, о чем уже сообщалось или будет сказано, станет известно», т. е. указывает на тождество признаков двух предметов: *Какие мысли были у мужа,* ***такие*** *и у нее* (Чехов). При прилагательных и существительных обозначает высокую степень признака или оценки: *Он никак не ожидал, что* ***такая*** *важная и красивая барыня,* ***такая*** *аристократка в состоянии заинтересоваться им* (Тургенев).

Местоимение *таковой* является книжным. Слова *сей, оный* относятся к устаревшей лексике, *этакий* — к разговорной.

Местоимение *столько* обозначает количество, названное (упомянутое) ранее: *купил килограмм яблок для себя и* ***столько*** *же для тебя.* Оно имеет также значение большого количества: *Увы! подруга* ***стольких*** *лет... С ней навсегда разлучена* (Пушкин).

Местоимение *оба (обе)* обозначает «и тот, и этот», «и то, и другое»: *Василий Карпович поднял* ***обеими*** *руками ведро и стал пить* (С. Антонов).

Слова *этот, тот, такой, таковой* склоняются по образцу прилагательных с твердой основой. Местоимение *этакий* склоняется, как прилагательное *узкий*. Слово *таков* не склоняется.

И.	*сто́льк-о*	*о́б-а*	*о́б-е*
Р.	*сто́льк-их*	*об-о́-их*	*об-е́-их*
Д.	*сто́льк-им*	*об-о́-им*	*об-е́-им*
В.	*сто́льк-о* и *сто́льк-их*	*о́б-а* и *об-о́-их*	*о́б-е* и *об-е́-их*
Т	*сто́льк-ими*	*об-о́-ими*	*об-е́-ими*
П.	*(о) сто́льк-их*	*(об) об-о́-их*	*(об) об-е́-их*

§ 101. Притяжательные местоимения делятся на две группы: 1) личные притяжательные местоимения *(мой, наш; твой, ваш)*; 2) возвратное притяжательное местоимение *свой*. Личные притяжательные местоимения обозначают принадлежность предмета 1-му лицу *(мой, наш)* и 2-му лицу *(твой, ваш)*. Принадлежность 3-му лицу выражается при помощи форм родительного падежа лично-указательного местоимения *он*: *его, ее, их*. Например: *его пальто, ее шапка, их вещи. Князь Андрей заехал в Лысые Горы, которые были на самой* ***его*** *дороге* (Л. Толстой). *Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к* ***ее*** *двери* (Лермонтов).

Местоимение *свой*, подобно возвратному *себя*, обозначает принадлежность любому лицу: *Вы оставайтесь при* ***своем*** *мнении, а я при* ***своем*** (Писемский). Ср.: *Мы любим* ***свою*** *родину. Ты любишь* ***свою*** *родину. Она любит* ***свою*** *родину.*

Притяжательные местоимения *мой*, *твой*, *свой* склоняются, как прилагательное *волчий*, а *наш*, *ваш* — как прилагательное *хороший* (в косвенных падежах).

§ 102. Определительные местоимения. Местоимение весь определяет предмет как нечто нераздельное, взятое в полном объеме, указывает на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, явлений, лиц: *Ты, папа,* ***всю*** *эту сказку рассказал? До конца?* (Куприн). *Славься, вовеки живая, Славься во* ***всех*** *уголках, Наша страна трудовая, Славься на* ***всех*** *языках* (Исаковский).

Слова *каждый*, *всякий* обозначают один предмет, выделенный из совокупности однородных предметов. *Всякий* обозначает: 1) «любой из многих»: *Капитан* ***всякую*** *минуту заглядывал в компас* (Катаев); 2) «разный, самый разнообразный»: *По воде плыли ветки, обломанные бурей, и* ***всякий*** *мусор* (Арсеньев). Последним значением обладает также местоимение *всяческий*: *На трех сдвинутых вместе столах были уже расставлены* ***всяческие*** *закуски* (Кетлинская).

Местоимение *каждый* обозначает «один из всех в данном ряду предметов, любой из себе подобных» (в сравнении со словом *всякий* имеет оттенок усиления): *Ему был известен* ***каждый*** *человек,* ***каждая*** *семья, ...****каждый*** *переулок этой большой рабочей окраины* (Катаев).

Местоимение *сам* указывает на лицо или предмет, который непосредственно участвует в действии как его источник или объект: *Отец* ***сам*** *вез Тему* (Гарин-Михайловский). Оно имеет также выделительное значение («даже»): *В* ***самом*** *несчастии видим мы одну поэтическую сторону* (Белинский).

Слово *самый* подчеркивает в предмете главное, обладает значением «именно, как раз»: *В ту* ***самую*** *минуту сильный порыв ветра раздвоил тучу* (Григорович).— *Петр Николаевич, вы? — обратилась к нему Марья Дмитриевна.— Я* ***самый***,*— сказал Каменев* (Л. Толстой).

Определительные местоимения изменяются, как прилагательные. Местоимение *всяк* не склоняется.

Склонение местоимений *весь* и *сам*

	Единственное число						Множественное число	
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.		
И.	*весь-∅*	*вс-ё*	*вс-я*	*сам-∅*	*сам-о́*	*сам-а́*	*вс-е*	***са́м-и***
Р.	*вс-его́*		*ес-ей*	*сам-ого́*		*сам-о́й*	*ес-ех*	***сам-и́х***
Д.	*вс-ему́*		*ес-ей*	*сам-ому́*		*сам-о́й*	*ес-ем*	***сам-и́м***
В.	*весь-∅* и *вс-его́*	*вс-ё*	*вс-ю*	*сам-∅* и *сам-ого́*	*сам-о́*	*сам-оё* и *сам-у́*	*вс-е* и *вс-ех*	***са́м-и*** и ***сам-и́х***
Т.	*вс-ем*		*вс-ей (-е́ю)*	*сам-и́м*		*сам-о́й*	*вс-е́ми*	***сам-и́ми***
П.	*(обо) вс-ём*		*(обо) вс-ей*	*(о) сам-о́м*		*(о) сам-о́й*	*(обо) вс-ех*	***(о) сам-и́х***

Форма винительного падежа *саму* является разговорной.

§ 103. Вопросительные местоимения. В основном своем значении вопросительные местоимения служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях: ***Кто*** *это сказал?* ***Какое*** *сегодня число?* ***Который*** *час?* ***Чье*** *это пальто?* ***Сколько*** *у тебя книг?*

Местоимение *какой* в восклицательных предложениях выражает высокую эмоциональную оценку или степень качества: *Погляди-ка, р а з д о л ь е-т о* ***какое!..*** *Волга!* (Гладков).

Местоимения *какой*, *который* склоняются, как прилагательные с твердой основой (*городской*, *белый*), *чей* — как *лисий*. Слово *каков* не склоняется. Оно изменяется лишь по родам и числам (*кaкóв*, *каковá*, *каковó*, *каковы́*). Местоимение *сколько* изменяется, как *столько* (см. § 100).

Склонение местоимений *кто* и *что*: И.— *кто*, *что*; Р.— *к-огó*, *ч-егó*; Д.— *к-омý*, *ч-емý*; В.— *к-огó*, *что*; Т.— *к-ем*, *ч-ем*; П.— *(о) к-ом*, *(о) ч-ём*.

Кто относится к одушевленным предметам (людям и животным), а *что* — к неодушевленным предметам. Местоимения *кто*, *что* не имеют форм рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем *кто* обычно ставится в форме мужск. рода ед. числа: — *А* ***кто*** *вас п р и с л а л?* — *А меня п р и с л а л а сестрица Соня,— отвечала девочка* (Достоевский). *А если* ***кто*** *для меня непонятен, так это моя б а б у ш к а, графиня Анна Федоровна* (Пушкин). ***Кто*** *из сестер тебе помогал?* Однако, если *кто* употребляется в функции союзного слова, сказуемое может с ним согласоваться во мн. числе: *Те,* ***кто*** *о с т а в а л и с ь, решали сами с собой, что им надо было делать* (Л. Толстой). При слове *кто* местоимение *такой* употребляется в форме мужск. и женск. рода ед. и мн. числа: *кто такой*, *кто такая*, *кто такие*.

Местоимение *что* всегда сочетается со сказуемым в форме ср. р. ед. ч.: *Что это такое? Что произошло?*

§ 104. Относительные местоимения отличаются от вопросительных по синтаксической функции: в качестве союзного слова присоединяют придаточные предложения к главному.

§ 105. Отрицательные местоимения выражают отсутствие предмета или признака. Все они производные, образованы при помощи приставок *не-* и *ни-*: *кто* — *никто*, *который* — *никоторый* и т. п. Местоимения *некого*, *нечего* соотносятся с формой родительного падежа местоимений *кто*, *что*.

Все отрицательные местоимения склоняются по образцу своих производящих. *Нéкого*, *нéчего* не имеют формы им. падежа.

При склонении отрицательных местоимений предлоги вставляются между *ни-*, *не-* и падежной словоформой: *никого* — *ни от кого*, *ничему* — *ни к чему*.

§ 106. Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные предметы, признаки, неточное количество предметов, неполноту чего-либо: *Ему казалось, что он уже понял сущность искусства лучше, чем* ***кто-либо*** *другой* (Федин). ***Какая-то*** *еще не вполне осоз-*

нанная **м ы с л ь**, *жестокая, мучительная, вдруг застучала в Сережкином сердце* (Фадеев).

Все неопределенные местоимения являются производными. Они образованы от вопросительных местоимений с помощью приставок *не-*, *кое-* (*нéкто*, *кое-что* и др.) и аффиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь* (*кто-то*, *кто-либо*, *кто-нибудь* и т. п.).

Неопределенные местоимения склоняются, как их производящие. Местоимение *некто* употребляется лишь в форме именительного падежа, а *нечто* имеет только форму им. и вин. падежей: *Ему мерещится, что его манит* ***некто*** (А. Островский). *Я чрезмерно нафантазировал, хотя под этими фантазиями лежит* ***нечто*** (им. пад.), *над чем я думаю не первый десяток лет* (Горький). *Коновалов устроил из моей солдатской шинели* ***нечто*** (вин. пад.) *вроде ширм* (Горький).

Местоимения с приставкой *кое-* допускают вставку предлога после приставки. Ср.: *кое-кто* и *кое у кого*, *кое от кого*.

Некоторые особенности в склонении имеет устаревшее местоимение *некий*, которое изменяется по родам и числам.

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	*нéк-ий*	*нéк-ое*	*нéк-ая*	*нéк-ие*
Р.	*нéк-о-его*		*нéк-о-ей, нéк-ой*	*нéк-о-их, нéк-их*
Д.	*нéк-о-ему*		*нéк-о-ей, нéк-ой*	*нéк-о-им, нéк-им*
В.	*нéк-ий* и *нéк-о-его*	*нéк-ое*	*нéк-ую*	*нéк-ие* и *нéк-о-их, нéк-их*
Т.	*нéк-о-им* и *нéк-им*		*нéк-о-ей, нéк-ой*	*нéк-о-ими, нéк-ими*
П.	*(о) нéк-о-ем*		*(о) нéк-о-ей, нéк-ой*	*(о) нéк-о-их, нéк-их*

ГЛАГОЛ

§ 107. Глагол как часть речи. Глаголы обозначают процесс и выражают это значение в формах вида, залога, лица, числа, рода, времени, наклонения, выступают в функции сказуемого.

Понятие п р о ц е с с а предполагает те или иные изменения. Любые изменения происходят во времени. Значение времени, временнóй протяженности является характерным признаком любого глагола.

Под процессом подразумеваются разнообразные явления: действие (*читать письмо*, *ткать ковер*, *бороться за свободу*, *построить дом* и т. п.), состояние (*спать*, *радоваться*, *знобить* и т. п.), перемещение в пространстве (*бежать*, *прилететь*, *добраться* и т. п.), речь, а также различные звуковые явления (*говорить*, *шептать*, *шуметь*, *свистеть*, *мычать*, *кукарекать* и т. п.), проявление и изменение признака (*теплеть*, *умнеть*, *полнеть*, *стареть*, *светлеть* и т. п.), мысль (*думать*, *понимать*, *размышлять* и т. п.), восприятие (*видеть*, *слушать*, *слышать* и т. п.). Значением процесса обладают также глаголы, обозначающие взаимоотношения людей (*любить*, *уважать*, *обожать*, *презирать* и т. п.). В виде процесса представлены в языке и значения гла-

голов типа *обладать, иметь, стоить, отсутствовать, состоять, знать* др. При помощи своих грамматических форм такие слова обозначают изменения, осуществляющиеся во времени. Ср.: *любил, люблю* и *буду любить*; *имел, имею* и *буду иметь*.

Значением процесса обладают и многие имена существительные, образованные от глаголов и сохраняющие с ними живые смысловые связи: *ходить* и *ходьба*, *звать* и *зов*, *читать* и *чтение*, *резать* и *резка*, *подогревать* и *подогревание* и т. п. Ср. также отдельные имена существительные, не соотносительные с глаголом: *гул, гам, мятеж, возмездие, смятение* и др. Но значение процессуальности в именах существительных грамматически не выражено. У них отсутствуют грамматические формы для выражения процессуальности. В глаголе значение процесса выражается в формах лица, времени, наклонения, залога и вида. Отдельным глагольным формам присущи категории рода и числа.

Всем без исключения глагольным формам свойственны видовые и залоговые значения. Пронизывая всю систему глагола, вид и залог выступают как наиболее важные и яркие грамматические категории данной части речи.

В сравнении с остальными частями речи глагол имеет самый богатый набор грамматических категорий. Имена существительные и прилагательные имеют три грамматические категории (рода, числа и падежа), числительные — лишь категорию падежа. У глагола семь грамматических категорий. Это в свою очередь обусловливает разветвленную систему грамматических форм глагола.

Многие из форм глагола способны выражать до 6 грамматических значений. Например, форма *построит* в предложении *Колхоз построит дом культуры* выражает значения совершенного вида, действительного залога, изъявительного наклонения, будущего времени, третьего лица, единственного числа.

Наименьшее число грамматических значений имеет глагол в форме инфинитива. В этой форме он обозначает только вид и залог: *строить* — несовершенного вида, действительного залога.

Грамматические формы глагола делятся на два разряда: 1) неопределенная форма (инфинитив); 2) спрягаемые формы.

С п р я г а е м ы е формы выражают значения вида, залога, лица, числа, времени, наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения обладают также значением рода. Спрягаемые формы называются еще л и ч н ы м и формами, так как они способны выражать значение лица. Учитывая, что эти формы, как правило, в предложении выполняют функцию простого глагольного сказуемого, т. е. предиката, их называют п р е д и к а т и в н ы м и.

И н ф и н и т и в является неспрягаемой (неличной) формой глагола.

Для всех форм глагола характерна не только лексическая, но и грамматическая общность. Спрягаемые формы и инфинитив одного глагола имеют одно и то же видовое и залоговое значение. Так, инфинитив *строить (дом)*, форма 1-го лица ед. ч. *(я) строю (дом)* одинаково обладают значением несовершенного вида и действительного залога.

Все грамматические формы одного глагола управляют одним и тем

же падежом имени: *любить брата, люблю брата, люби брата; заниматься спортом, занимаюсь спортом, занимайся спортом.*

Одно и то же слово может примыкать ко всем грамматическим формам одного и того же глагола: *регулярно заниматься (спортом), регулярно занимаюсь (спортом), регулярно занимайся (спортом).*

В предложении спрягаемые формы глагола выступают в функции простого глагольного сказуемого. Известно, что в функции сказуемого могут употребляться и слова других частей речи. Однако только глагол способен выражать отношение процесса к действующему лицу (деятелю), например: *Я* ***пришел*** *к тебе с приветом, Рассказать, что* ***солнце встало****, Что* ***оно*** *горячим светом По листам* ***затрепетало*** (А. Фет). *Красавица* ***зорька*** *В небе* ***загорелась****, Из большого леса* ***Солнышко выходит*** (А. Кольцов).

Неопределенная форма глагола употребляется в роли сказуемого, подлежащего и второстепенных членов предложения, например: *Жизнь* ***прожить*** (подл.) — *не поле* ***перейти*** (сказ.) (пословица). *Ее преследовала тайная м е ч т а* ***уйти*** (опред.) *в партизанское подполье* (А. Фадеев).— *Я попрошу вас* ***говорить*** (доп.) *по существу дела,— сухо заметил старичок* (М. Горький). *Душно стало в сакле, и я вышел на воздух* ***освежиться*** (обст.) (Лермонтов).

§ 108. Неопределенная форма глагола (инфинитив). Эта форма глагола получила название неопределенной потому, что она, обозначая процесс, действие, не указывает на лицо, которое осуществляет это действие. Идея процесса в этой форме глагола выражена в наиболее чистом виде. Поэтому, когда просто надо назвать какое-либо действие, пользуются формой инфинитива. Инфинитив содержит минимальную грамматическую информацию, выражает только значения вида и залога. Он имеет более простой состав, чем другие формы глагола. Ср. *чита-ть* и *чита-j-у (читаю)* На его базе образуются другие грамматические формы глагола (например, прошедшего времени сослагательного наклонения). Учитывая все это, инфинитив называют и с х о д н о й (словарной) формой глагола.

Неопределенная форма глагола оканчивается на *-ть, -ти, -чь*. Среди них самым распространенным показателем инфинитива является *-ть*. Все вновь возникающие глаголы оформляются только с помощью этого элемента, например: *вживать (вживлять), катапультировать, кольцеваться* и др.

В небольшой группе глаголов инфинитив оформлен при помощи непродуктивного *-ти*: *идти, везти, ползти, пасти, спасти, расти, вести, цвести, плести, мести, нести, брести, грести, скрести, трясти.* Во всех непроизводных глаголах этот элемент находится под ударением. Ударение на нем сохраняется в образованных от них префиксальных глаголах совершенного вида: *завезти́, навезти́, обвезти́, подвезти́, развезти́, привезти́, довезти́, провезти́.* Исключение составляют лишь образования с приставкой *вы́-*, на которую перемещается ударение: *вы́йти, вы́везти, вы́лезти, вы́ползти, вы́нести* и т. п.

Неопределенная форма на *-чь* встречается в небольшой группе глаголов. В нее входят *жечь, лечь, влечь, печь, беречь, стеречь, сечь, течь, стричь, волочь, толочь, мочь, помочь, пренебречь, обречь, наречь, пре-*

дречь, застичь, настичь, достичь, постичь, помочь, напрячь, впрячь, выпрячь, подпрячь, перепрячь, припрячь, сопрячь, распрячь, отпрячь, упрячь, спрячь. Сюда же относятся производные от этих слов: *зажечь, подожечь, прижечь, сжечь, поприжечь* и т. п. В приведенных глаголах *-чь* — конечная фонема корня. Ср.: ***влечь*** — *влеку, влекла*; ***печь*** — *пеку, пекла*, где *ч* чередуется с *к* в составе корня.

§ 109. Основы глагола. Каждое имя существительное, имя прилагательное в русском языке обычно имеет о д н у формообразующую основу Так, в прилагательном *белый* вычленяется основа *бел-*, а в существительном *дело* — основа *дел-*, которые являются общими для всех грамматических форм этих слов. Ср.: *бел-ый, бел-ого, бел-ая, бел-ые, бел-ø, бел-а, бел-ы* и т. п.; *дел-о, дéл-а, дел-á, дел-ø* и т. п.

В отличие от имен существительных и прилагательных глагол, как правило, обладает д в у м я формообразующими основами, которые у большинства глагольных слов последовательно отличаются по своему составу. О с н о в а н е о п р е д е л е н н о й ф о р м ы остается, если отбросить суффиксы инфинитива *-ть* и *-ти*. О с н о в а н а с т о я щ е г о в р е м е н и получается путем отделения окончаний 3-го л. мн. ч. в форме настоящего (или простого будущего) времени, например:

Неопределенная форма	Основа	Форма настоящего или простого будущего времени	Основа
дела-ть	*дела-*	*делај-ут (делают)*	*делај-*
сдела-ть	*сдела-*	*сделај-ут (сделают)*	*сделај-*
черне-ть	*черне-*	*чернеј-ут (чернеют)*	*чернеј-*
крича-ть	*крича-*	*крич-ат*	*крич-*
шипе-ть	*шипе-*	*шип'-ат (шипят)*	*шип'-*
поло-ть	*поло-*	*пол'-ут (полют)*	*пол'-*
пухну-ть	*пухну-*	*пухн-ут*	*пухн-*
би-ть	*би-*	*б'ј-ут (бьют)*	*б'ј-*
пе-ть	*пе-*	*пој-ут (поют)*	*пој-*
бели-ть	*бели-*	*бел'-ат (белят)*	*бел'-*

Основа инфинитива в приведенных в таблице примерах оканчивается на гласный, поэтому ее называют еще в о к а л и ч е с к о й основой. Основа настоящего времени оканчивается на согласный, поэтому ее называют к о н с о н а н т н о й основой.

Основа на гласный по отношению к основе на согласный выступает в качестве исходной, основа на согласный является производной от нее: *дела-* — *дела+ј-*, *черне-* — *черне+ј-*. Консонантная основа является производной и в случаях типа *крича-* — *крич-*, *шипе-* —*шип -*, где она короче вокалической. В таких парах консонантная основа образуется путем усечения гласного вокалической основы.

Исключением из этих соотношений являются основы некоторых непродуктивных групп глаголов: 1) на *-сть, -зть*; 2) на *-ти*; 3) на *-чь* и др.

Неопределен форма	Основа	Форма настоящего или простого будущего времени	Основа
прочес-ть *пас-ть* *клас-ть*	*прочес'-* *пас'-* *клас'-*	*прочт-ут* *пад-ут* *клад-ут*	*прочт-* *пад-* *клад-*
грыз-ть *лез-ть*	*грыз'-* *лез'-*	*грыз-ут* *лез-ут*	*грыз-* *лез-*
нес-ти *вез-ти*	*нес'-* *вез'-*	*нес-ут* *вез-ут*	*нес-* *вез-*
печь *течь*	*печь* *течь*	*пек-ут* *тек-ут*	*пек-* *тек-*

Здесь обе основы глагола оканчиваются на согласную фонему. У некоторых слов основы неопределенной формы и настоящего времени материально совпадают. Ср.: *пас(ти)* (неопр. форма) и *пас(ут)* (наст. вр.). И в таких случаях основы настоящего времени являются производными от основ инфинитива.

Взаимоотношения основ часто осложняются чередованиями корневых гласных и согласных, выпадением и вставкой фонем. Ср.: *тере(ть)* и *тр(ут)*, ***жечь*** и *жг(ут)*, *зва(ть)* и *зо**в**(ут)*, *собра(ть)* и *со**бер**(ут)*, *рез**а**(ть)* и *ре**ж**(ут)*, *на**ча**(ть)* и *на**чн**(ут)*, *жи(ть)* и *жи**в**(ут)*, *де(ть)* и *де**н**(ут)*, *да(ть)* и *да**д**(ут)* и т. п.

Основа инфинитива обычно совпадает с основой прошедшего времени глагола. Ср.: *чита(ть)* и *чита(л)*, *сине(ть)* и *сине(л)*, *би(ть)* и *би(л)*, *мы(ть)* и *мы(л)* Однако в отдельных разрядах глаголов они различаются. Слова, относящиеся к таким разрядам, имеют не по две, а по три основы. Таковы глаголы с полногласным *-ере-*: *тере(ть)*, *тр(ут)* и *тер*; *запере(ть)*, *запр(ут)* и *запер*; *умере(ть)*, *умр(ут)* и *умер* (прош. вр.); ряд глаголов на *-ну(ть)*· *глохну(ть)*, *глохн(ут)* и *глох* (прош. вр.); *мокну(ть)*, *мокн(ут)* и *мок*; *оглохну(ть)*, *оглохн(ут)* и *оглох*.

От каждой основы образуется строго определенный набор форм: от основы инфинитива — формы прошедшего времени, сослагательного наклонения *(сдела(ть) — сдела + л, сдела + л бы; мы(ть) — мы + л, мы + л бы)*, от основы настоящего (простого будущего) времени — формы настоящего и простого будущего времени, повелительного наклонения *(делаj- — делаj + у, делаj + эшь, делай)*.

§ 110. Продуктивные классы и непродуктивные группы глаголов. Распределение глаголов по классам строится на соотношении основ инфинитива и настоящего времени. Если глагол имеет такое соотношение основ инфинитива и настоящего времени, которое встречается у вновь возникающих в современном русском языке слов, то он отно-

сится к продуктивным классам. Например, глагол *приземлиться* относится к продуктивному классу, так как в современном русском языке создаются слова с тем же соотношением основ (основа инфинитива оканчивается на *и*, которое выпадает в основе настоящего времени). Ср.: *приземли-ться — приземл-ятся* и *прилуни-ться — прилун-ятся, ужесточи-ть — ужесточ-ат.*

Если же глагол имеет соотношение двух основ, которое не встречается у вновь образуемых слов, то он входит в одну из непродуктивных групп. Так, глагол *петь* относится к непродуктивной группе: новые слова с соотношением основ *е: oj (пе-ть — noj-ут)* в современном языке не возникают.

Выделяется пять продуктивных классов глаголов.

К I классу относятся слова с основой инфинитива на *а(я)* и основой настоящего времени на *а(я)+j*: *прыг**а**(ть) — прыг**а** + **j** (ут), гул**я**(ть) — гул**я** + **j**(ут), чит**а**(ть) — чит**а** + **j**(ут), проч**ита**(ть) — прочит**а** + **j**(ут).* Глаголы I класса имеют неподвижное ударение во всех своих формах, например: *потеря́ть — потеря́ю, потеря́ешь, потеря́ла* и т. п.

II класс образуют слова с основой инфинитива на *е* и основой настоящего времени на *е + j*: *худ**е**(ть) — худ**е** + **j**(ут), бел**е**(ть) — бел**е** + **j**(ут), леден**е**(ть) — леден**е** + **j**(ут), обледен**е**(ть) — обледен**е** + **j**(ут).* Ударение постоянное на *суффиксе -е-*, например: *худе́ть — худе́ю, худе́ешь, худе́ла* и т. п. Суффикс *-е-* является безударным лишь в глаголах, образованных от прилагательных, имеющих суффиксы *-ав(ый), -ат(ый), -ив(ый), -ов(ый)*, и в глаголах с приставками *без-, обез-, вы-*, например: *крова́веть, мохна́теть, черви́веть, суро́веть, безу́меть, обесси́леть.* Неударяемое *е* имеют также отдельные производные глаголы, сохраняющие ударение своих производящих: *и́ндеветь, румя́неть, посты́леть* (ср.: *и́ней, румя́ный, посты́лый)*

III класс составляют слова с основой инфинитива на *-ова(-ева)* и основой настоящего времени на *у(ю) + j*: *зим**ова**(ть) — зим**у** + **j**(ут), дн**ева**(ть) — дн**ю** + **j**(ут), корч**ева**(ть) — корч**у** + **j**(ут), к**ова**(ть) — к**у** + **j**(ут).* Глаголы III класса обычно имеют неподвижное ударение на гласном суффикса *(штурмова́ть, штурмова́ла, штурму́ю)* или корня *(бесе́довать, бесе́довала, бесе́дую).*

Глаголы IV класса имеют основу инфинитива на *и*, которое выпадает в основе настоящего времени: *воз**и**(ть) — воз(ят), исцел**и**(ть) — исцел(ят).* Глаголы этого класса имеют два типа ударения — неподвижное и подвижное. Неподвижное ударение может быть на суффиксе или на слоге, предшествующем суффиксу: *храни́ть*, но: *сла́вить, ра́нить.* В глаголах с ударным *и* в личных формах ударение падает на окончание: *храни́ть — храни́ла*, но: *храню́, храни́шь, хранят.* В глаголах с подвижным ударением в неопределенной форме и в 1-м лице ед. ч. настоящего (простого будущего) времени ударение падает на последний слог, а во всех остальных формах настоящего (простого будущего) времени падает на основу, например: *носи́ть, ношу́*, но: *но́сишь, но́сит, но́сим.* Формы прошедшего времени, повелительного наклонения имеют ударение на *-и-*: *носи́ла, носи́.*

V класс составляют слова, имеющие суффикс *-ну-* в основе ин-

финитива и *-н-* (*у* подвергается усечению) в основе простого будущего времени: *крикну(ть) — крикн(ут)*, *прыгну(ть) — прыгн(ут)*, *шагну(ть) — шагн(ут)*

В глаголах этого класса отчетливо выделяется суффикс *-ну-* с однократным значением совершенного вида. Глаголы типа *вянуть*, *стынуть*, *сохнуть*, *пухнуть* и т. п., обозначающие длительность, постепенность процесса, вычленяют другой, омонимичный суффикс *-ну-*, который выражает значение несовершенного вида. Эти глаголы являются непродуктивными, они не входят в V класс.

К V классу примыкают глаголы: *гнуть*, *льнуть*, *тонуть*, *тянуть*, *пнуть*, *минуть*, в которых уже не выделяется суффикс *-ну-*. Лишены четких границ между корнем и суффиксом также глаголы *обмануть*, *помянуть*.

Ударение в глаголах V класса неподвижное. Оно падает на суффикс (*качну́ть — качну́ла*, *качну́*) или на корень (*ка́пнуть — ка́пнула*, *ка́пну*). Подвижное ударение имеют лишь 4 глагола: *помяну́ть*, *обману́ть*, *тону́ть*, *тяну́ть*, например, *тяну́*, но: *тя́нешь*.

Соотношение основ в продуктивных классах глаголов

Классы	Показатель основы инфинитива	Показатель основы настоящего (простого будущего) времени
I	**а** *чита́(ть)*	**а+j** *чита́+j(ут)*
II	**е** *владе́(ть)*	**е+j** *владе́+j(ут)*
III	**ова(ева)** *целова́(ть)*, *горева́(ть)*	**у(ю)+j** *целу́+j(ут)*, *горю́+j(ут)*
IV	**и** *вози́(ть)*	без **и** *во́з(ят)*
V	**ну** *пры́гну(ть)*	**н** *пры́гн(ут)*

Вне пяти продуктивных классов остается более 400 непроизводных глаголов, а также их префиксальные производные. Они объединяются в непродуктивные группы.

При образовании основы настоящего (простого будущего) времени глаголов некоторых непродуктивных групп происходит чередование корневых согласных и гласных, встречаются различные нестандартные изменения (выпадение, вставка фонем), усечение основ. Основы отдельных глаголов не имеют четких морфемных границ. В ряде слов неясны границы между основой и окончанием. Некоторые глаголы имеют особенности в образовании личных форм.

1-я непродуктивная группа включает глаголы I спряжения (160)[1] с основой инфинитива на гласный *а(я)*, который отсутствует в основе настоящего времени. При образовании основы настоящего времени часто чередуются корневые согласные и гласные фонемы: *иска(ть) — ищ(ут)*, *писа(ть) — пиш(ут)*, *бормота(ть)— бормоч(ут)*, *клевета(ть) — клевещ(ут)*, *колеба(ть) — колебл'(ут)*, *реза(ть) — реж(ут)*, *сея(ть) — сеј(ут)*, *бра(ть) — бер(ут)*, *зва(ть) — зов(ут)*.

2-я группа состоит из глаголов II спряжения (35) с основой инфинитива на гласный *а(я)*, который отсутствует в основе настоящего времени: *ворча(ть) — ворч(ат)*, *слыша(ть) — слыш(ат)*, *стоя(ть)— стој(ат)*, *боя(ть)ся — боj(ат)ся*.

3-я группа состоит из глаголов II спряжения (45) с основой инфинитива на гласный *е*, который отсутствует в основе настоящего времени: *виде(ть) — вид(ят)*, *сиде(ть) — сид(ят)*.

4-я группа объединяет глаголы (60) с основой инфинитива на *ну* и основой настоящего времени на *н*: *мокну(ть) — мокн(ут)*, *мерзну(ть) — мерзн(ут)*. По соотношению двух основ глаголы этой группы не отличаются от глаголов V продуктивного класса (см. об их различии по значению на с. 156).

Глаголы 4-й группы имеют существенную формальную особенность: у них обычно не совпадают основы инфинитива и прошедшего времени. Формы прошедшего времени образуются преимущественно без суффикса *-ну-*, особенно в префиксальных глаголах. Ср.: *мерзну(ть) — мерз + + ø*, *замерзну(ть) — замерз + ø*, *примерзну(ть) — примерз + ø*. Многие глаголы (особенно бесприставочные) образуют параллельные формы прошедшего времени (с суффиксом *-ну-* и без суффикса *-ну-*): *мокну(ть) — мок + ø//мокну + л*, *гибну(ть) — гибну + л//гиб + + ø* (ср.: *гиб + л + а*, *гиб + л + о*, *гиб + л + и*).

В эту непродуктивную группу входят отдельные префиксальные глаголы совершенного вида, при которых в современном русском языке соответствующие им бесприставочные глаголы отсутствуют, а также глаголы, в составе которых приставки уже не вычленяются: *ввергнуть*, *низвергнуть*, *застигнуть*, *исторгнуть*, *отвыкнуть* (ср.: *привыкнуть*, *свыкнуться*), *исчезнуть* и т. п.

5-я группа включает глаголы (7), в которых суффиксы инфинитива *-ть*, *-ти* следуют непосредственно за корнем на *з*, *с*: *везти*, *грызть*, *лезть*, *пасти*, *ползти*, *нести*, *трясти*. Основа настоящего времени совпадает с основой инфинитива и прошедшего времени. Ср.: *вез(ти) — вез — вез(ут)*.

6-я группа объединяет глаголы (16) с инфинитивом на *-чь*, которому в основе настоящего и прошедшего времени соответствуют *к* и *г*. Ср.: *течь — тек — тек(ут)*, *стричь — стриг — стриг(ут)*. Противопоставление основ настоящего и прошедшего времени здесь

---

[1] Цифры в скобках обозначают количество непроизводных глаголов, входящих в каждую группу. Эти данные взяты из книги В. В. Виноградова «Русский язык» (М., 1972.— С. 356—359). Состав глаголов 1-й группы дается по учебнику А. Н. Гвоздева «Современный русский язык».— Ч. I.— М., 1958.— С. 334.

выражено при помощи чередований корневых гласных *е—о* и *ø—о*: *пек(ут) — пек, жг(ут) — жег.*

7-я группа состоит из глаголов (около 30) с инфинитивом на *-сть, -сти*, с основой настоящего времени на *т, д, б* и с формой прошедшего времени на *л* (без предшествующего согласного *с*). Ср.: *бре**сти** — бре-**л** — бре**д**(ут), ме**сти** — ме-**л** — ме**т**(ут), гре**сти** — гре**б** — гре**б**(ут).* Сюда же: *кля**сть** — кля-**л** — кля-**н**(ут), ра**сти** — рос — ра**ст**(ут).*

8-я группа объединяет глаголы (около 70) с основой инфинитива на *ва*, которому в основе настоящего времени соответствует *j*: *да**ва**(ть) — да-**j**(ут), вста**ва**(ть) — вста-**j**(ут), зазна**ва**(ть)ся — зазна-**j**(ут)ся.*

9-я группа включает односложные глаголы (5) с основой инфинитива на *и* и основой настоящего времени на *j* (вместо инфинитивного *и*): *б**и**(ть) — б'**j**(ут), вить, лить, пить, шить.* К этой группе примыкают *бр**и**(ть) — бре**j**(ут), гн**и**(ть) — гни**j**(ут).*

10-я группа объединяет односложные глаголы (6) с основой инфинитива на *ы* и с основой настоящего времени на *оj*: *в**ы**(ть) — в**оj**(ут), ныть, крыть, мыть, рыть.* Сюда же: *п**е**(ть) — п**оj**(ут).*

11-я группа включает глаголы (3) с основой инфинитива на *у* и с основой настоящего времени на *у+j*: *д**у**(ть) — д**у**-**j**(ут), разуть, обуть.*

12-я группа объединяет глаголы (3) с основой инфинитива на *и(ы)* и с основой настоящего времени на *и(ы)+в*: *ж**и**(ть) — жи-**в**(ут), плыть, слыть.*

13-я группа состоит из глаголов (10) с основой инфинитива на *е, а(я)* и с основой настоящего времени на *е, а(я)+н*: *д**е**(ть) — де-**н**(ут), раздеть, задеть, поддеть, вздеть, воздеть, продеть, сдеть, стать, застрять.*

14-я группа объединяет глаголы (46) с основой инфинитива на *а(я)* и с основой настоящего времени на *н, м, им*: *ж**а**(ть) — ж**м**(ут), ж**а**(ть) — ж**н**(ут), м**я**(ть) — м**н**(ут), сн**я**(ть) — сн**им**(ут), зан**я**(ть) — за**йм**(ут).*

15-я группа включает глаголы (5) с основой инфинитива на *-оро(ть), -оло(ть)* и с основой настоящего времени на *-ол' -ор'*: *к**оло**(ть) — к**ол'**(ут), б**оро**(ть)ся — б**ор'**(ут)ся, полоть, пороть.* Сюда же: *м**оло**(ть) — м**ел'**(ут).*

16-ю группу образуют глаголы (4) с инфинитивом на *-ере(ть)*, имеющие основу прошедшего времени на *-ер* и основу настоящего времени на *-р*. При образовании основы настоящего времени корневое *е* чередуется с *ø*: *ум**ере**(ть) — ум**ер** — ум**р**(ут), тереть, (за)переть, простереть.*

За пределами перечисленных групп остаются одиночные глаголы, имеющие изолированные от общей системы основы и обладающие специфическими особенностями в спряжении: *бежать, ошибиться* (*ушибиться* и т. п.), *реветь, хотеть, ехать, быть, дать, создать, есть.*

Итак, распределение глаголов по продуктивным классам и непродуктивным группам осуществляется с опорой на тип соотношения двух основ глагола. Поэтому, чтобы определить, к какому классу или груп-

пе относится глагол, необходимо учитывать приметы обеих его основ. Так, глаголы *ловить* и *вить* имеют один и тот же внешний признак инфинитива *и*, но глагол *лови(ть)* с основой настоящего времени без *и* относится к IV продуктивному классу, а глагол *ви(ть)* с основой настоящего времени *в'j(ут)* — к 9-й непродуктивной группе. Однокоренные глаголы *звать* и *подзывать* в инфинитиве одинаково имеют основу на *а*. Между тем *звать* относится к 1-й непродуктивной группе, а *подзывать* — к I продуктивному классу

§ 111. Спряжение глагола. Парадигма форм глагола. В русском языкознании спряжение понимается по-разному [1] В узком понимании с п р я ж е н и е — это изменение глагола по лицам и числам (в настоящем и простом будущем времени). Принято различать два спряжения — I и II, которые отличаются друг от друга гласными окончаний форм 2-го и 3-го лица ед. ч. и 1, 2, 3-го лица мн. ч. под ударением. В 1-м лице ед. ч. окончания глаголов I и II спряжения совпадают. К I спряжению относятся глаголы с окончаниями *-у(-ю)*, *-ешь*, *-ет*, *-ем*, *-ете*, *-ут(-ют)*, ко второму спряжению — с окончаниями *-у(-ю)*, *-ишь*, *-ит*, *-им*, *-ите*, *-ат(-ят)*.

Глаголы всех продуктивных классов и непродуктивных групп относительно легко распределяются по этим двум спряжениям. Вне их остается небольшое число слов. Глаголы *бежать*, *хотеть* и все их префиксальные производные (*вбежать*, *добежать*, *захотеть*, *расхотеть* и др.) называются р а з н о с п р я г а е м ы м и. Они совмещают окончания обоих спряжений. Глагол *бежать* имеет окончания II спряжения во всех лицах ед. и мн. ч. (*бег-у*, *беж-ишь*, *беж-ит*, *беж-им*, *беж-ите*), кроме 3-го лица мн. ч., где он имеет окончание I спряжения (*бег-ут*). Глагол *хотеть* в ед. ч. изменяется по I спряжению (*хоч-у*, *хоч-ешь*, *хоч-ет*), а во мн. ч.— по II (*хот-им*, *хот-ите*, *хот-ят*).

Нехарактерную для глаголов I и II спряжений систему окончаний имеют глаголы *есть*, *надоесть* и *дать*, *создать*.

	Единственное число		Множественное число	
1-е л.	*е-м*	*да-м*	*ед-и́м*	*дад-и́м*
2-е л.	*е-шь*	*да-шь*	*ед-и́те*	*дад-и́те*
3-е л.	*е-ст*	*да-ст*	*ед-я́т*	*дад-у́т*

Глагол *чтить* относится ко II спряжению, однако в 3-м лице мн. ч. он имеет два равноправных окончания — *-ят* (II спряжения) и *-ут* (I спряжения).

Термин с п р я ж е н и е в широком значении охватывает все грамматические формы глагола (лица, числа, рода, времени, наклонения, залога, вида). Инфинитив в качестве исходной формы глагола возглавляет спряжение, как именительный падеж возглавляет склонение имен.

[1] Обзор и анализ различных определений спряжения см. в статье: Т и х о н о в А. Н. О границах русского спряжения // Рус. яз. в школе.— 1967.— № 4.

Вид				Несовершенный		Совершенный	
Залог				действительный	возвратный (страдательный)	действительный	возвратный (страдательный)
Формы инфинитива				*бросáть*	*бросáть-ся*	*брóсить*	*брóсить-ся*
Изъявительное наклонение	Настоящее время	Ед.	1-е л. 2-е л. 3-е л.	*я* *ты* *он (она, оно)*	*бросá-ю(сь)* *бросá-ешь(ся)* *бросá-ет(ся)*		
		Мн. ч.	1-е л. 2-е л. 3-е л.	*мы* *вы* *они*	*бросá-ем(ся)* *бросá-ете(сь)* *бросá-ют(ся)*		
	Будущее время	Ед. ч.	1-е л. 2-е л. 3-е л.	*я* *ты* *он (она, оно)*	*буд-у* *буд-ешь* *буд-ет* } *бросáть(ся)*	*я* *ты* *он (она, оно)*	*брóш-у(сь)* *брóс-ишь(ся)* *брóс-ит(ся)*
		Мн.	1-е л. 2-е л. 3-е л.	*мы* *вы* *они*	*буд-ем* *буд-ете* *буд-ут* } *бросáть(ся)*	*мы* *вы* *они*	*брóс-им(ся)* *брóс-ите(сь)* *брóс-ят(ся)*

Вид				Несовершенный		Совершенный	
Залог				действительный	возвратный (страдательный)	действительный	возвратный (страдательный)
Формы инфинитива				*бросáть*	*бросáть-ся*	*брóсить*	*брóсить-ся*
Изъявительное наклонение	Прошедшее время	Ед. ч.	М. р. Ж. р. Ср. р.	*я (ты, он)* *я (ты, она)* *я (ты, оно)*	*бросá-л-ø(ся)* *бросá-л-а(сь)* *бросá-л-о(сь)*	*я (ты, он)* *я (ты, она)* *я (ты, оно)*	*брóси-л-ø(ся)* *брóси-л-а(сь)* *брóси-л-о(сь)*
			Мн. ч.	*мы (вы, они)*	*бросá-л-и(сь)*	*мы (вы, они)*	*брóси-л-и(сь)*
Сослагательное наклонение		Ед. ч.	М. р. Ж. р. Ср. р.	*я (ты, он)* *я (ты, она)* *я (ты, оно)*	*бросá-л-ø(ся) бы* *бросá-л-а(сь) бы* *бросá-л-о(сь) бы*	*я (ты, он)* *я (ты, она)* *я (ты, оно)*	*брóси-л-ø(ся) бы* *брóси-л-а(сь) бы* *брóси-л-о(сь) бы*
			Мн. ч.	*мы (вы, они)*	*бросá-л-и(сь) бы*	*мы (вы, они)*	*брóси-л-и(сь) бы*
Повелительное наклонение		Ед. ч.	Совм. ф. 2-е л. 3-е л.	 *ты* *он (она, оно)*	*давáй бросáть(ся)* *бросáй(ся)* *пусть бросá-ет(ся)*	 *ты* *он (она, оно)*	*брóс-им(ся)* *брóсь(ся)* *пусть брóс-ит(ся)*
		Мн. ч.	Совм. ф. 2-е л. 3-е л.	 *вы* *они*	*давáй-те бросáть(ся)* *бросáй-те(сь)* *пусть бросá-ют(ся)*	 *вы* *они*	*брóсим-те(сь)* *брóсь-те(сь)* *пусть брóс-ят(ся)*

Однако для обозначения совокупности всех форм глагола чаще пользуются термином п а р а д и г м а. В таблице (с. 160—161) приводится парадигма глагола *бросать(ся) — бросить(ся)*.

КАТЕГОРИЯ ВИДА

§ 112. Вид как грамматическая категория. Категория в и д а обозначает отношение действия к внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата, достижение известной границы. Совершенный вид при этом выступает как сильный, маркированный («отмеченный») член видового противопоставления, обозначающий предел действия, его естественный исход или результат, а несовершенный вид — как слабый, немаркированный («неотмеченный») член видового противопоставления, т. е. не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности. Ср.: 1) *Рабочие* ***строят*** (несов. вид) *дом.— Рабочие* ***построят*** (сов. вид) *дом.* 2) *Рабочие* ***строили*** (несов. вид) *дом.— Рабочие* ***построили*** (сов. вид) *дом.* 3) *Профессор* ***читает*** (несов. вид) *лекцию.— Профессор* ***прочитал*** (сов. вид) лекцию.

В системе русского глагола нет ни одной грамматической формы, которая не выражала бы видового значения. Этим в и д отличается от грамматических категорий наклонения, времени, лица, числа, рода, присущих лишь отдельным разрядам глагольных форм. Так категория времени свойственна лишь формам изъявительного наклонения, категория числа отсутствует в инфинитиве, категория рода присуща только формам прошедшего времени и сослагательного наклонения Виды такого ограничения не имеют. Категория вида органически переплетается со всеми другими грамматическими категориями глагола, образуя в их пределах четкую, последовательную, регулярную систему видовых противопоставлений. Ср.: 1) формы инфинитива: *ставить — поставить*; 2) личные формы: а) настоящего и простого будущего времени: *ставлю — поставлю, ставишь — поставишь, ставит — поставит, ставим — поставим, ставите — поставите, ставят — поставят*; б) будущего сложного и простого времени: *буду ставить — поставлю*; *будешь ставить — поставишь, будет ставить — поставит, будем ставить — поставим, будете ставить — поставите, будут ставить — поставят*; в) прошедшего времени: *ставил — поставил, ставила — поставила, ставило — поставило, ставили — поставили*; г) сослагательного наклонения: *ставил бы — поставил бы, ставила бы — поставила бы, ставило бы — поставило бы, ставили бы — поставили бы*; д) формы повелительного наклонения: *ставь — поставь, ставьте — поставьте.*

Возможность или невозможность образования тех или иных форм глагола зависит от его видового значения. Например, от инфинитива совершенного вида *поставить* образуется будущее простое *поставлю*, однако от него не образуется настоящее и будущее сложное, и, наоборот, от инфинитива *ставить* образуется настоящее и будущее сложное, но простое будущее при нем отсутствует. Таким образом, в системе

глагола вид выступает как основная грамматическая категория, определяющая состав грамматических форм глагольного слова.

§ 113. Видовые пары. Основу вида как грамматической категории составляют парные глаголы, т. е. глаголы, образующие видовую пару, или видовую к о р р е л я ц и ю (соотношение).

В и д о в у ю п а р у (корреляцию) образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие по смыслу (лексически) и имеющие разные видовые значения: одна — несовершенного вида, другая — совершенного. Члены видовых пар обозначают один и тот же факт действительности, называют две стороны одного и того же действия, одного и того же процесса — отношение действия к внутреннему пределу (совершенный вид) или длительность его, продолжительность (несовершенный вид). Ср.: *писать письмо* (несов. вид) — *написать письмо* (сов. вид); *закрыть окно* (сов. вид) — *закрывать окно* (несов. вид); *строить дом* (несов. вид) — *построить дом* (сов. вид).

В многозначных глаголах члены видовых пар обычно совпадают во всех значениях. Ср. *открыть* и *открывать*.

Семантическое совпадение — необходимое условие видовой парности глаголов. Если те или иные глагольные образования не имеют ни одного совпадающего значения, то при всей семантической близости они не составляют видовой пары. Ср.: *вдоветь* и *овдоветь*, которые имеют несовпадающие значения, но нередко ошибочно включаются в видовые пары. *Вдоветь* обозначает «жить вдовой или вдовцом», *овдоветь* — «стать вдовой или вдовцом».

Часто к видовым корреляциям ошибочно относят пары типа *ужинать — отужинать, звонить — отзвонить, петь — запеть, кричать — закричать, петь — попеть, играть — поиграть* и т. п.

В выражении видовых различий глаголов участвуют разнообразные средства: суффиксы, префиксы, ударение, чередование согласных и гласных в основе, супплетивные основы.

§ 114. Суффиксальные видовые пары. В современном русском языке это самый распространенный тип видовых пар. Их члены отличаются друг от друга суффиксами: *получ**и**ть — получ**а**ть, зарабо**та**ть — зарабат**ыва**ть, дать — да**ва**ть*.

Видовые значения членов суффиксальных пар обычно выражаются противопоставлением (или чередованием) суффиксов, т. е. тем или иным видовым значением глагольный суффикс обладает не сам по себе (если даже он встречается в составе глаголов только одного какого-либо вида), а в противопоставлении другому материально выраженному или нулевому суффиксу Ср.: *отличить — отличать* (материально выраженный суффикс *-и-* здесь противопоставлен другому материально выраженному суффиксу *-а-*), *забить — забивать* (нулевой суффикс противопоставлен материально выраженному суффиксу *-ва-*).

Самым многочисленным типом суффиксальных корреляций являются видовые пары, в которых форма несовершенного вида образуется при помощи суффикса *-ива-(-ыва-)*. Форма совершенного вида в этих видовых парах может иметь суффиксы *-а-*, *-и-*, *-е-*, *-ну-*[1], *-ну-*[2], *-ова-* (*-ева-*) Суффиксация часто сопровождается перемещением ударения и чередованием гласных и согласных корня.

Чередующиеся суффиксы	Совершенный вид	Несовершенный вид	Чередующиеся фонемы
-а-: -ыва- (-ива-)	*развязáть*	*развя́зывать*	—
	списáть	*спи́сывать*	—
-и-: -ива- (-ыва-)	*раскрáсить*	*раскрáшивать*	*с/ш*
»	*вы́бросить*	*выбрáсывать*	*о/а*
»	*вы́тащить*	*вытáскивать*	*щ/ск*
»	*восстанови́ть*	*восстанáвливать*	*о/а, в/вл*
-ну-: -ива- (-ыва-)	*расстегну́ть*	*расстёгивать*	—
»	*натяну́ть*	*натя́гивать*	*ø/г*
-ова-: (-ов-) -ыва-	*срисовáть*	*срисóвывать*	—
-е-: -ива-(-ыва-)	*подгляде́ть*	*подгля́дывать*	—
»	*рассмотре́ть*	*рассмáтривать*	*о/а*
-о-: -ыва-	*заколóть*	*закáлывать*	*о/а*

Из шести отмеченных в таблице подтипов только первые четыре являются продуктивными.

Значительное место в системе видов занимают корреляции, состоящие из форм совершенного вида с суффиксом *-и-* и из форм несовершенного вида с суффиксом *-а-(-я-)*. Как исходная в них выступает основа совершенного вида: *пустить — пускать, отпустить — отпускать, разделить — разделять, прилепить — прилеплять, нагрузить — нагружать, добавить — добавлять* и др.

Одним из продуктивных типов видовых пар являются корреляции, в которых форма совершенного вида образуется при помощи суффикса *-ну-* со значением однократности. В качестве исходной здесь выступает основа несовершенного вида, имеющая суффиксы *-а-, -е-, -о-, -и-*: *кричать — крикнуть, глядеть — глянуть, колоть — кольнуть, палить — пальнуть* и др.

Непродуктивные группы составляют глаголы, образующие видовую пару противопоставлением суффикса *-ну-* в совершенном виде и суффикса *-а-* в несовершенном виде: *воздвигнуть — воздвигать, замерзнуть — замерзать, привыкнуть — привыкать, потухнуть — потухать* и др.; образующие форму несовершенного вида с помощью суффикса *-ва-*: *разбить — разби**ва**ть, закрыть — закры**ва**ть, затвердеть — затверде**ва**ть, надеть — наде**ва**ть, обуть — обу**ва**ть, засеять — засе**ва**ть, отдать — отда**ва**ть* и др. К непродуктивным относятся также видовые пары типа: 1) *спасти — спас**а**ть, зацвести — зацвет**а**ть, залезть — залез**а**ть*; 2) *испечь — испек**а**ть, помочь — помог**а**ть*; 3) *обнять — обним**а**ть, начать — начин**а**ть*.

§ 115. Префиксальные видовые пары. Приставки в системе глагола выполняют различные функции. Они могут служить для образования новых слов, отличающихся от исходных своим смысловым содержанием. При этом приставки могут и не изменять видового значения исходных основ, т. е. не играть видообразующей роли. Как правило, в исключительно словообразовательной функции приставки выступают при сочетании с глаголами совершенного вида. Ср.: *дать — **от**дать, **вы**дать; двинуть — **при**двинуть, **с**двинуть, **ото**двинуть, **вы**двинуть.*

Однако в большинстве случаев приставка изменяет не только лексическое, но и грамматическое значение исходной основы, переводит ее из несовершенного вида в совершенный. Ср.: *строить* и *перестроить, настроить, застроить* и т. д. Исходная основа *строить* обозначает «сооружать», *перестроить* — «произвести переделку в постройке», *настроить* — «построить много», *застроить* — «занять постройками какую-либо площадь». Исходная основа *строить* несовершенного вида, все префиксальные производные совершенного. Ср. также: *брать — набрать, перебрать, выбрать*; *гнать — погнать, перегнать, угнать*. Во всех этих примерах приставки совмещают словообразовательную и видообразующую функции.

В глаголах определенного семантического содержания и морфологической структуры приставки служат средством образования формы совершенного вида. Это ч и с т о в и д о в ы е приставки.

Чистовидовые приставки отличаются от лексических тем, что, не меняя лексического значения бесприставочной производящей основы глагола, они лишь изменяют ее грамматическое значение — переводят из несовершенного вида в совершенный. Основа глагола с чистовидовой приставкой обозначает тот же самый процесс, то же самое действие, что и производящая основа несовершенного вида. Разница между ними заключается только в том, что бесприставочная основа обозначает это действие как длительное, в процессе совершения, а основа с чистовидовой приставкой выражает внутренний предел, границу этого действия, естественный исход его: *строить дом — построить дом*; *тушить пожар — потушить пожар*; *варить обед — сварить обед*; *ткать ковер — соткать ковер*. Ср. также: *сниться — **при**сниться, иллюстрировать — **про**иллюстрировать, реагировать — **от**реагировать, мыть — **вы**мыть, печь — **ис**печь, потеть — **вс**потеть, веселить — **раз**веселить, мужать — **воз**мужать* и т. п.

Как правило, исходные бесприставочные основы несовершенного вида входят в видовую пару с одной из производных приставочных основ. Например, *писать* образует видовую пару с *написать*, но *приписать, выписать, дописать* и др. не образуют видовой пары с *писать*, так как обозначают качественно иные процессы. Они входят в видовые пары с суффиксальными образованиями: *приписывать, выписывать, дописывать*.

Но встречаются случаи, когда в разных своих значениях исходные бесприставочные основы несовершенного вида коррелируют с разными приставочными основами. Ср.: *стареть — **по**стареть (он начал быстро стареть, постарел)* и *стареть — **у**стареть (истинно художественное произведение не стареет, не устареет никогда)*; *глохнуть — **о**глохнуть (после болезни старик начал глохнуть, оглох)* и *глохнуть — **за**глохнуть (сад глохнет, заглох)* и т. д.

В современном русском языке префиксация является продуктивным способом образования видовых форм глагола. Чистовидовые приставки все более и более расширяют свои сферы действия. Наиболее активны в формообразующей функции приставки *с-, за-, про-, по-, от-*. Приставки *на-, о-, у-* малопродуктивны. Непродуктивны

в чистовидовой функции приставки *вы-*, *из-*, *вз-*, *раз-*, *при-*, *пере-*, *под-*, *воз-*.

§ 116. Видовые пары префиксально-суффиксального типа. Форма совершенного вида образуется от формы несовершенного вида префиксально-суффиксальным путем: *вешать* — ***повесить*** *(флаги)*, *кланяться* — ***поклониться*** *(низко кому-либо)*, *ронять* — ***уронить*** *(деньги на пол)*, *сажать* — ***посадить*** *(картофель)*, *цепляться* — ***уцепиться*** *(за что-либо)*, *глотать* — ***проглотить*** *(пилюлю)*. В одной видовой паре префиксально-суффиксальным образованием является, наоборот, форма несовершенного вида: *купить* — ***покупать***.

§ 117. Роль ударения в образовании видовых пар. При помощи ударения различаются видовые формы префиксальных глаголов, образованных от *ре́зать* и *сы́пать*: 1) *наре́зать* (сов. вид) — *нареза́ть* (несов. вид); *обре́зать* (сов. вид) — *обреза́ть* (несов. вид) и др.; 2) *засы́пать* (сов. вид) — *засыпа́ть* (несов. вид), *насы́пать* (сов. вид) — *насыпа́ть* (несов. вид) и др. Ударение — единственное средство различения видов в инфинитиве этих глаголов и в формах, образованных от основы инфинитива,— в прошедшем времени, сослагательном наклонении. Ср.: 1) *наре́зать* — *наре́зал* — *наре́зал бы* (сов. вид); *нареза́ть* — *нареза́л* — *нареза́л бы* (несов. вид); 2) *насы́пать* — *насы́пал* — *насы́пал бы* (сов. вид); *насыпа́ть* — *насыпа́л* — *насыпа́л бы* (несов. вид). В остальных формах видовые значения различаются не только по месту ударения. Ср.: *наре́жу* (сов. вид) — *нареза́ю* (*нареза́j-у*; несов. вид), *разре́жу* (сов. вид) — *разреза́ю* (*разреза́j-у*; несов. вид).

§ 118. Чередование гласных и согласных при образовании видовых пар в большинстве случаев лишь сопровождает суффиксацию.

Чередование согласных в выражении видовых значений участвует только вместе с суффиксами: *прибавить* — *прибавлять*, *укрепить* — *укреплять*.

Чередование гласных в одних случаях лишь сопровождает суффиксацию (*запереть* — *запирать*, *удвоить* — *удваивать*), а в других случаях имеет самостоятельное видообразующее значение. Так, видовые формы некоторых глаголов в инфинитиве отличаются только чередованием гласных фонем с нулем: *собра́ть* — *собира́ть*, *назва́ть* — *называ́ть*, *посла́ть* — *посыла́ть*, *постла́ть* — *постила́ть* и т. д. Во всех формах (кроме инфинитива и образуемых от него форм) эти глаголы в совершенном и несовершенном виде отличаются суффиксами. В совершенном виде — нулевой суффикс, а в несовершенном виде — суффикс *-а-j*: *соберу*, *собери* — *собираю*, *собирай*; *назову*, *назови* — *называю*, *называй* и т. п.

Члены видовой пары могут отличаться чередованием как согласных, так и гласных. Ср.:

выскоч-и-ть	— *выскак-ива-ть*	*о/а*, *ч/к*
расспрос-и-ть	— *распраш-ива-ть*	*о/а*, *с/ш*
подготов-и-ть	— *подготавл-ива-ть*	*о/а*, *в/вл*
загород-и-ть	— *загораж-ива-ть*	*о/а*, *д/ж*

§ 119. Супплетивные видовые пары. Члены супплетивных видовых корреляций не имеют морфологических связей, один коррелят не является производным от другого. К разным словам восходят члены

следующих видовых пар: *ловить — поймать, говорить — сказать, класть — положить, брать — взять.*

Члены супплетивных видовых пар вполне отвечают общим требованиям видовой парности глаголов: являются лексически тождественными, совпадают во всех значениях или в части значений. Ср. по значению, например, *брать* и *взять.*

Видовых пар типа *брать — взять* в русском языке всего четыре (см. выше). Члены остальных супплетивных видовых пар исторически восходят к однокоренным образованиям: *лечь — ложиться, сесть — садиться, стать — становиться, лопнуть — лопаться.* В таких видовых парах один член корреляции не является уже производным от другого. Формы несовершенного вида более сложны по составу в сравнении с формами совершенного вида, однако те различия, которые существуют между ними, невозможно объяснить фонетическими и морфологическими закономерностями, действующими в современном русском языке

§ 120. Двучленные и многочленные видовые корреляции. В двучленных корреляциях одной форме каждого вида соответствует только одна форма противоположного вида, например: *чертить — начертить, забить — забивать, разрешить — разрешать.*

В многочленных корреляциях одной форме того или иного вида соответствуют две (редко три) формы противоположного вида. Например:

приготовить (сов.) *ужин* —
- *готовить* (несов.) *ужин*
- *приготовлять* (несов.) *ужин*
- *приготавливать* (несов.) *ужин*

гладить (несов.) *брюки* —
- *погладить* (сов.) *брюки*
- *выгладить* (сов.) *брюки*

мыть (несов.) *пол* —
- *помыть* (сов.) *пол*
- *вымыть* (сов.) *пол*

§ 121. Особенности образования видовых пар в глаголах движения. В современном русском языке 14 пар исходных бесприставочных глаголов движения: *бежать — бегать, идти — ходить, ехать — ездить, брести — бродить, везти — возить, вести — водить, гнать(ся) — гонять(ся), лезть — лазить, тащить(ся) — таскать(ся), лететь — летать, ползти — ползать, плыть — плавать, нести(сь) — носить(ся), катить(ся) — катать(ся).*

Оба члена таких пар несовершенного вида, поэтому видовых корреляций не образуют. Один глагол обозначает однонаправленное движение (*бежать, лезть* и др.), другой — разнонаправленное (*бегать, лазить* и др.). Однако члены пары семантически соотносительны, обозначают один и тот же способ перемещения или одинаковые действия: *бежать* и *бегать* («перемещаться бегом»), *ехать* и *ездить* («перемещаться при помощи средств сообщения») и т. д.

Бесприставочные глаголы движения семантически соотносятся, как правило, только в прямых, основных своих значениях. В переносных значениях семантическую соотносительность в одних случаях они сохраняют, в других — утрачивают. Например, со значениями гла-

гола *бегать* не соотносятся следующие значения глагола *бежать*: 1) быстро перемещаться, нестись (о дыме, облаках, тени и т. п.); 2) быстро проходить, протекать (о времени): *время бежит, часы бегут*; 3) течь, литься: *река бежит, слезы бегут*; 4) тянуться, простираться в каком-либо направлении (о дороге, тропинке и т. п.).

Глаголы однонаправленного движения обычно обозначают действие, протекающее в одном направлении, непрерывно и в определенный момент, а глаголы разнонаправленного движения — действие, совершающееся не в одном направлении или не за один прием, не в одно время. Ср.: *Я* ***ехал*** *на перекладных из Тифлиса* (Лермонтов) и *Софья Львовна все* ***ездила*** *на извозчике и просила мужа, чтобы он покатал ее на тройке* (Чехов).

Глаголы разнонаправленного движения могут обозначать, что субъект способен выполнять названное действие, что выполняемое действие для него является обычным занятием: *Маленький Петя уже* ***ползает****. Владимир хорошо* ***плавает****.* Поэтому в форме настоящего времени эти глаголы могут обозначать вневременно́е действие: *рыбы* ***плавают****, птицы* ***летают****.*

В сфере глаголов движения видовые корреляции характерны только для производных префиксальных образований. Различаются следующие типы видовых пар: 1) *внести — вносить, разнести — разносить, поднести — подносить, пронести — проносить*; 2) *втащить— втаскивать, натащить — натаскивать, вытащить — вытаскивать, оттащить — оттаскивать*; 3) *доплыть — доплывать, подплыть — подплывать, заплыть — заплывать, приплыть — приплывать*; 4) *влезть — влезать, перелезть — перелезать, вылезть — вылезать, слезть — слезать*; 5) *вбежать — вбегать, перебежать — перебегать, выбежать — выбегать, подбежать — подбегать*; 6) *въехать — въезжать, подъехать — подъезжать, выехать — выезжать, приехать — приезжать*. Примеры показывают, что образование видовых пар в глаголах движения нестандартно.

Среди производных префиксальных глаголов движения значительное количество слов не имеет видовых пар. К одновидовым глаголам относятся все глаголы с префиксом *по-*. В сочетании с разнонаправленными исходными глаголами этот префикс образует глаголы с ограниченно-длительным значением (*побегать, полетать* и т. п.), а в сочетании с однонаправленными глаголами — начинательные глаголы (*побежать, полететь* и т. п.). Префикс *с-* образует одновидовые глаголы, обозначающие движение туда и обратно («рейсовое» движение): *сбе́гать (в магазин), слетать (в Москву), сводить (детей в кино)* и др.; префикс *из-* — глаголы со значением исчерпанности действия, осуществляемого во всех направлениях: *избе́гать весь город, изъездить всю страну, исходить весь свет* и др.; префикс *за-* — глаголы с начинательным значением: *забе́гать* и т. п.

§ 122. Одновидовые глаголы. В русском языке нет глагола, глагольной формы, которая не имела бы видового значения. Однако не каждый глагол образует видовую пару Так, глаголы совершенного вида *опомниться, очутиться, хлынуть* и т. п. не имеют соотносительных форм несовершенного вида, а глаголы несовершенного вида

отсутствовать, сидеть, лежать, обитать, бездействовать и т. п. не имеют соотносительных форм совершенного вида. Такие глаголы называются одновидовыми, непарными. Они делятся на две группы: одновидовые глаголы несовершенного вида (imperfectiva tantum) и одновидовые глаголы совершенного вида (perfectiva tantum).

Одновидовые глаголы существенно отличаются от парных. Они имеют неполный состав грамматических форм, характерных для глагольного слова (см. табл.).

Состав грамматических форм парных и непарных по виду глаголов

Глагольные формы	Парные глаголы		Непарные глаголы			
			perfectiva tantum		imperfectiva tantum	
	форма совершенного вида	форма несовершенного вида	форма совершенного вида	форма несовершенного вида	форма совершенного вида	форма несовершенного вида
Инфинитив	*решить*	*решать*	*грянуть*			*ожидать*
Времена: прошедшее	*решил*	*решал*	*грянул*			*ожидал*
настоящее		*решаю*				*ожидаю*
будущее простое	*решу*	—	*гряну*	—		
будущее сложное		*буду решать*				*буду ожидать*
Повелительное наклонение	*реши*	*решай*	*грянь*		—	*ожидай*
Сослагательное наклонение	*решил бы*	*решал бы*	*грянул бы*	—	—	*ожидал бы*

Одновидовые глаголы несовершенного вида не имеют форм будущего простого и всех форм, образуемых от основ совершенного вида; одновидовые глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени, будущего сложного и всех форм, образуемых от основ несовершенного вида.

Парные глаголы имеют по две формы инфинитива, прошедшего времени, повелительного наклонения, сослагательного наклонения, тогда как одновидовые глаголы — лишь по одной.

Основной причиной непарности глаголов является семантика. Одновидовые глаголы совершенного вида обозначают такие действия, которые не мыслятся в длительности и осуществляются обычно мгновенно, неожиданно: *грянуть, хлынуть* и т. д.

Одновидовые глаголы несовершенного вида обозначают такие действия, которые обычно не предполагают результативного исхода, не направлены на достижение результата: *сожалеть, благоговеть, сострадать, сочувствовать, обожать, опасаться, ненавидеть, заискивать, недоумевать, бездействовать, ожидать, созерцать, жить, отсутствовать* и др. Не имеют форм совершенного вида многие гла-

голы состояния: *лежать, сидеть, молчать, спать, стоять* и др.; некоторые безличные глаголы: *следует, сдается, не спится, подобает* и т. п.; большая группа глаголов, обозначающих действие субъекта по занимаемой должности, профессии и т. д. (в основном глаголы на *-ствовать, -ничать*): *начальствовать, учительствовать, сапожничать, хозяйничать, столярничать, слесарничать, токарничать* и др.; все исходные глаголы движения: *бегать, ходить, ездить, бродить* и др.; *бежать, брести, везти* и др.

§ 123. **Двувидовые глаголы** в одних случаях выступают со значением совершенного вида, в других имеют значение несовершенного вида. Их видовые значения дифференцируются синтаксически в словосочетании или в предложении: *Каждый день они (фашисты)* ***казнят*** (несов. вид) *французских патриотов* (Эренбург). *Никто из родных не спал в эту ночь. Да и не только родные не спали: все знали, что в эту ночь* ***казнят*** (сов. вид) *молодогвардейцев* (Фадеев).

Многие двувидовые глаголы имеют свою специфическую видовую характеристику. Так, например, двувидовой глагол *образовать* в форме прошедшего времени употребляется только в значении совершенного вида.

Самую древнюю и самую малочисленную группу двувидовых глаголов образуют слова *казнить, женить, велеть, крестить, ранить, венчать, обещать, молвить*. Непродуктивную группу составляют также некоторые глаголы на *-овать*: *исследовать, обследовать, расследовать, наследовать, воздействовать, образовать, использовать, миновать, содействовать* и др. Глаголы этой группы в основном представляют собой старославянизмы, относятся к книжной лексике.

Основную, самую многочисленную и активно развивающуюся группу двувидовых глаголов составляют глаголы на *-овать*, заимствованные или образованные в русском языке от иноязычных и собственно русских именных основ: *организовать, атаковать, рапортовать, кодифицировать, кристаллизовать, яровизировать, складировать, коллективизировать* и т. п.

Состав двувидовых глаголов в современном русском языке постоянно пополняется. Если в четырех томах словаря под ред. Д. Н. Ушакова насчитывается 575 двувидовых глаголов, то в однотомном словаре С. И. Ожегова их уже более 600.

В сфере двувидовых глаголов наблюдается ярко выраженная тенденция к образованию видовых пар при помощи суффиксации и префиксации. Суффиксальные видовые пары занимают весьма скромное место: *конфисковать — конфисковывать, образовать — образовывать, атаковать — атаковывать, реализовать — реализовывать, ассигновать — ассигновывать* и др. Более активно в образовании видовых пар участвуют префиксы. Чаще всего используются префиксы *с-, за-, про-*, реже — *о-, от-, у-* и др.: *координировать — скоординировать, моделировать — смоделировать; консервировать — законсервировать, силосовать — засилосовать; вентилировать — провентилировать, демонстрировать — продемонстрировать; публиковать — опубликовать, штрафовать — оштрафовать; регулировать — урегулировать, комплектовать — укомплектовать* и др.

§ 124. Употребление видовых форм глагола. Сущность видов, их функциональные особенности раскрываются в основных закономерностях сочетаемости видовых форм глагола.

Условия функционирования форм совершенного и несовершенного вида, как правило, не совпадают. Однако в некоторых случаях видовые формы глагола могут употребляться в одном и том же контексте, в одном и том же окружении. Замена форм одного вида формами другого вида в таких условиях не влияет на основное содержание высказывания. При этом видовые различия окончательно не стираются Они как бы нейтрализуются в данной речевой ситуации, различение их оказывается несущественным для передачи информации. Говорящий не ставит цели сосредоточить внимание слушателя на смысловых элементах, выражаемых формами видов. Такое употребление видовых форм глагола называется «к о н к у р е н ц и е й в и д о в». Примеры: *Позвони, чтобы кушать давали* (ср.: *дали*),— *сказала старшая сестра* (Гончаров). *Скорее кончалось бы* (ср.: *кончилось бы*) *все это!* (Горький).

Свободно заменяют друг друга формы совершенного и несовершенного вида в ответных репликах диалогов следующего типа:

Ты уже выполнил задание?	— Нет, еще не выполнял (не выполнил).
— Вы сказали Иванову, что завтра заседание студсовета?	— Нет, не говорил (не сказал).

В основном для видовых форм глагола характерна и з б и р а т е л ь н а я с о ч е т а е м о с т ь с о б с т о я т е л ь с т в а м и. Каждый из видов сочетается с одними обстоятельствами и не сочетается с другими.

Обстоятельства типа *долго, целый день, весь день*, обозначающие длительность действия, употребляются обычно в сочетании с глаголами несовершенного вида, например: *долго (весь день) писал*. Нельзя сказать: «целый день написал». Иное дело: *з а ц е л ы й д е н ь* ***написал*** (сов. вид) *только одно письмо*. Ср. также: *Т р и ч а с а* ***решал*** *задачу.— З а т р и ч а с а* ***решил*** *задачу.*

Обстоятельства типа *временами, время от времени*, обозначающие нерегулярную повторяемость действия, и *ежедневно, ежечасно, по средам, каждый день*, обозначающие регулярную повторяемость действия, сочетаются обычно с глаголами несовершенного вида, например: *Я е ж е д н е в н о по часу* ***занимаюсь*** *физкультурой. П о с у б б о т а м мы* ***смотрим*** *телепередачи.*

Исключительно с формами несовершенного вида сочетаются обстоятельства, подчеркивающие нарастание, усиление или, наоборот, ослабление действия: *все выше и выше (поднимается), все реже и реже (показывается), день ото дня (худеет), с каждым днем (взрослеет)* и т. д.

Обстоятельства, обозначающие внезапность действия, обычно сочетаются с глаголами совершенного вида, например: *В д р у г светом, нестерпимо белым, ярким* ***хлестнуло*** *по глазам до слепоты* (Щипачев). *К нам н е о ж и д а н н о сегодня* ***приехал*** *обедать Гоголь* (Панаева).

Во многих случаях разные видовые формы глаголов могут соче-

таться с одними и теми же обстоятельствами. Ср.: *вчера читал (прочитал) рассказ; недавно смотрел (посмотрел) фильм; поднимитесь (поднимайтесь) вверх.*

Видовые формы избирательно сочетаются с фазисными и модальными глаголами.

Фазисными называются глаголы, обозначающие различные этапы, фазы (начало, продолжение, конец) действия: *начать — начинать, стать; продолжить — продолжать; перестать — переставать; кончить — кончать* и др. С этими глаголами сочетаются только формы инфинитива несовершенного вида: *начал (начну), начинаю (буду начинать) + писать* (несов.); *стал (стану) + читать* (несов.); *продолжим (продолжаем) + читать* (несов.); *перестал (перестану) + кричать* (несов.); *кончил (кончу), кончаю + рисовать* (несов.). Сюда же: *пустился бежать, принялся (принимался) читать* и т. п.

После глаголов *привыкнуть, надоесть, научиться, запрещаться, устать, запретить* и некоторых других всегда употребляется инфинитив несовершенного вида: *Мне надоело это **слушать*** (несов.). *Я привык **вставать*** (несов.) *рано.*

Со словами *удаться, успеть, забыть* и др. часто употребляется инфинитив совершенного вида: *Он уже успел **позавтракать*** (сов.). *Мне удалось **подняться*** (сов.) *выше других.*

Некоторые модальные слова явно предпочитают сочетаться с одним из видов. Со словами *надо, нужно, следует, должен, необходимо* и др. преимущественно употребляется инфинитив совершенного вида, например: *Мне надо **позвонить*** (сов.) *домой: Самолет должен **прилететь*** (сов.) *вовремя. Вам можно **уйти.***

Модальное слово *нельзя,* сочетаясь с глаголами разных видов, выражает различные значения. В сочетании с глаголами несовершенного вида оно обозначает запрет: *В этом месте нельзя **переходить*** (несов.) *улицу* (т. е. запрещается); когда сочетается с глаголами совершенного вида, то выражает невозможность выполнения действия: *В этом месте нельзя **перейти*** (сов.) *улицу* (т. е. невозможно).

Сочетания с отрицанием *не* типа *не надо, не нужно, не следует, не должен, не стóит, не к чему, незачем* и т. п. требуют инфинитива несовершенного вида: *Не стоит **волноваться*** (несов.), *все уладится. Ей незачем было к нему **ездить*** (несов.) (Гоголь).

В однородных глагольных сказуемых, как правило, употребляются глагольные формы одного и того же вида. Получается схема: сов. + сов. + сов. и т. д. или несов. + несов. + несов. и т. д. При этом цепочка глаголов совершенного вида обозначает последовательность законченных действий: *Самгин **вымылся, оделся** и **прошел** в переднюю* (Горький). *Михайлов еще раз кисло **улыбнулся, сконфузился** и **замигал** глазами* (Чехов).

Цепочка глаголов несовершенного вида обозначает одновременность действий: *Я часто **гуляю** в поле, **смотрю,** как там казармы **для** артиллеристов строят* (Горький) *Анна Павловна кокетливо **щурила** глаза и **рассказывала,** как она когда-то танцевала в Петербурге* (Чехов).

Одновременность действия иногда может выражаться глаголами совершенного вида, и, наоборот, глаголы несовершенного вида могут обозначать последовательность действия, например: *В девять утра она* ***уходила*** *в школу,* ***являлась*** *домой к трем; от пяти до семи* ***гуляла*** *с ребенком и книгой в саду, семь снова* ***уходила*** *заниматься с любителями хорового пения,* ***возвращалась*** *поздно* (Горький).

В видовых цепочках встречаются и смешанные ряды форм, например: *Самгин* ***остался*** *в кухне и* ***видел,*** *как она сожгла его записки* (сов. + несов.) (Горький). *По Арбатской площади* ***шел*** *прилично одетый человек и, подходя к стае голубей,* ***споткнулся, упал*** (несов. + сов. + сов.) (Горький).

СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ

§ 125. Понятие способа действия. Способы действия — это семантико-словообразовательные группировки глаголов, объединенные по общности количественно-временны́х значений, выражаемых при помощи аффиксов. Ср.: *шуметь* и *зашуметь, пошуметь, отшуметь, нашуметь, нашуметься, расшуметься.* Все префиксальные образования обозначают тот же самый процесс, что и производящий глагол (*шуметь*). Однако каждый из них характеризует этот процесс с какой-либо стороны: *зашуметь* обозначает «начать шуметь», *пошуметь* — «некоторое время шуметь», *отшуметь* — «кончить шуметь», *нашуметь* — «много шуметь» (поднять большой шум), *нашуметься* — «вдоволь (по)шуметь», *расшуметься* — «начать сильно шуметь» (шуметь и дойти до наивысшей точки проявления этого действия) Таким образом, производные глаголы, относящиеся к способам проявления действия, выражают тот же самый процесс, что и глаголы, на базе которых они созданы. Они лишь конкретизируют этот процесс с точки зрения временно́й и количественной определенности.

Основной массив глаголов различных способов действия относится к одновидо́вым образованиям. Видовая парность здесь скорее исключение, чем правило. Если ядро грамматической категории вида образуют парные глаголы, то в центре способов действия находятся одновидовые глаголы.

Категория вида и способы глагольного действия отличаются по степени охвата лексики. Категория вида охватывает все глаголы, а способы действия объединяют в своем составе только часть производных слов. Так, вне способов действия остаются все непроизводные глаголы, не выражающие особенности протекания действия: *колоть, рыть, прыгать, ныть, петь, чуять* и т. п. Не относятся к способам действия приставочные глаголы с пространственным значением, например: *вогнать, выгнать, загнать, подогнать, пригнать, угнать, разогнать, согнать* и т. п. Как правило, такие глаголы образуют видовые пары: *вогнать — вгонять, выгнать — выгонять, загнать — загонять* и т. п.

§ 126. Типы способов действия. Точный состав способов действия в русском языке до сих пор не установлен. Поэтому охарактеризуем лишь важнейшие группы глаголов, составляющие способы действия.

Способы действия (СД) делятся на два основных типа: временны́е СД и количественные СД. Одни СД имеют чисто временно́е или количественное значение, другие совмещают оба типовых значения. Например, *запеть* имеет только временно́е значение («начать петь»), *накидать* — только количественное («кидать в большом количестве один предмет на другой в одно и то же место»), но глагол *покалывать* значит: 1) «время от времени, иногда колоть» (временно́е значение); 2) «слегка, немного колоть» (количественное значение, неполнота действия).

Значение СД в контексте часто выражается при помощи специальных лексических показателей (слов или сочетаний слов). Например, в предложении *Ч у т ь - ч у т ь приотворилась дверь* наречие *чуть-чуть* подчеркивает количественное значение глагола *приотворилась*.

СД в р е м е н н о́ г о т и п а:

1. Н а ч и н а т е л ь н ы й СД включает глаголы совершенного вида с приставками *за-*, *по-*, обозначающие начало действия

Приставка *за-* охватывает самое большое число глаголов (около 900) и является продуктивной. Примеры: *забарабанить, застучать, завыть, замычать, зареветь, захрюкать, запищать, запеть* и др. *Птицы* ***зацокали.*** *Снова* ***заорали*** *ослы. За стеной шумно* ***задышали*** *буйволы* (Бородин).

Приставка *по-* в начинательном значении является непродуктивной и сочетается только с глаголами однонаправленного движения: *побежать, побрести, повезти, погнать, поехать, пойти, покатить, полезть, полететь, понести, поплыть, поползти, потащить.*

2. Д л и т е л ь н о-о г р а н и ч и т е л ь н ы й СД охватывает глаголы совершенного вида с приставкой *про-*, которые обозначают, что действие происходит в течение определенного промежутка времени и ограничено этим временем: *Достаточно наши отцы и мы сами ц е л у ю ж и з н ь* ***пробатрачили*** *на Потоцкого* (Н. Островский).

3. Ф и н и т и в н ы й СД включает глаголы совершенного вида с приставкой *от-*. Они обозначают прекращение длительного действия, доведение его до абсолютного конца: *отшуметь, отмучиться, отгореть* и т. п. *Уже* ***отгремели*** *аплодисменты и шла музыкальная передача* (Караваева). *Софья* ***отговорила.*** *Василий Васильевич встал и благодарил за милостивые слова* (А. Толстой).

4. М н о г о к р а т н ы й СД. Глаголы этого СД образуются при помощи суффиксов *-ива- (-ыва-), -ва-, -а-*, выражают нерегулярное повторение действия в отдаленном прошлом (обычно употребляются в форме прошедшего времени): *хаживал, сиживал, едал, певал, говаривал* и т. п. Все они несовершенного вида.

К о л и ч е с т в е н н ы е СД

Глаголы, относящиеся к количественным СД, обозначают различную степень проявления действия. Неполноту проявления действия, ослабление его обозначают следующие СД.

1. С м я г ч и т е л ь н ы й СД. Малую степень действия, уменьшение, ослабление его передают глаголы совершенного вида с префик-

сами *по-*, *под-*, *при-*: *поотстать* (отстать немного), *пообсохнуть* (несколько обсохнуть), *подбодрить* (несколько ободрить), *подбелить* (побелить слегка, дополнительно), *приболеть*, *притормозить* и т. п. Значение неполноты проявления действия часто подчеркивают лексические показатели: *Рассказ этот н е м н о г о* ***поосвежил*** *мою голову* (Гл. Успенский). *Собакевич с л е г к а* ***прикачнул*** *голову* (Гоголь).

2. С о п р о в о д и т е л ь н ы й СД. Глаголы несовершенного вида с приставками *при-*, *под-* и суффиксами *-ива-* *(-ыва-)*, *-ва-* обозначают действие, которое сопровождает другое действие и проявляется в слабой степени, в неполной мере: *присвистывать*, *прихрамывать*, *приплясывать*, *притопывать*, *припевать*; *поддакивать*, *подплясывать*, *подвывать*, *подпевать*, *подвизгивать*, *подмигивать* и т п. Примеры: *Он всплеснул руками и ушел, и, пока шел, все что-то* ***приговаривал*** (Чехов). *Говорит картавя,* ***присюсюкивает*** (Лесков).

Усиление, интенсивность, высокую степень проявления действия выражают следующие СД:

1. Н а к о п и т е л ь н ы й СД. Большое накопление объектов в результате действия обозначают глаголы совершенного вида с приставкой *на-*: *нарубить*, *наколоть (дров)*, *наварить (каши)*, *накупить (книг)*; *надымить*, *насорить*, *напылить (в комнате)*, *накрошить* и т. п. Мера действия часто передается с помощью лексических показателей: *Он, верно, м н о г о* ***нарассказал*** *бы дивного* (Гоголь).— *Поедемте-ка во Льгов мы там уток* ***настреляем*** *в д о в о л ь* (Тургенев).

Накопительные глаголы с вторичной приставкой *по-* обозначают последовательный (поочередный) охват действием множества объектов или просто высокую степень проявления действия: *понакидать*, *понанести*, *понаползти*, *понапихать*, *понастроить*, *понасказать* и т. п.: — *Проклятые бабы* ***понапугали*** *нас т а к, что и сказать стыдно* (Гоголь). *А с к о л ь к о там (в комнатах) разных в а з, с т а т у й, м е б е л и* ***понаставлено***! (Новиков-Прибой).

2. Т о т а л ь н ы й СД. Глаголы этого СД обозначают, что действие охватывает весь объект или субъект, все объекты или субъекты. Сюда относятся глаголы совершенного вида с приставками *из-(ис-)*, *по-*, *пере-*: *избить*, *изрубить*, *изувечить*, *исколотить (всех)*, *исписать (всю бумагу)*, *изрезать*; *повянуть*, *попáдать*, *потоптать (все цветы)*, *пораскидать (все вещи)*; *переженить*, *переколоть*, *перестрелять*, *переловить*, *перецеловать (всех)*. Глаголы с приставками *по-*, *пере-* могут обозначать распространение действия на субъекты или объекты по очереди, последовательно. Значение тотальности обычно подчеркивается различными средствами контекста: *Не знаю, зачем их столько.* ***Пооткрывали*** *у ч и л и щ а в К и е в е, О д е с с е* (Лебеденко). *Вы у меня в с е х к у р* ***поразгоняли*** (Чехов).

3. С а т у р а т и в н ы й СД объединяет глаголы совершенного вида с приставкой *на-* и постфиксом *-ся*, обозначающие полную удовлетворенность субъекта действием: *насмотреться*, *наесться*, *напиться*, *накричаться*, *наплясаться*, *наиграться* и т. п. ***Налюбовавшись*** *д о с ы т а островом... отправились мы с Евсеичем на мельницу* (Аксаков). ***Наревевшись*** *д о у т о м л е н и я, мы заснули* (Горький).

Наездился, набегался, наволновался. *Сто дел переделал, сто тысяч слов произнес* (Панова).

4. Глаголы совершенного вида с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* обозначают длительные действия, чрезмерность которых приводит субъект к отрицательным последствиям: *допрыгаться, доиграться, доплясаться* и т. п.

5. Глаголы совершенного вида с приставкой *из- (ис-)* и постфиксом *-ся* обозначают, что в результате длительного и интенсивного действия субъект находится в состоянии крайнего истощения психических и физических сил: *изголодаться, изволноваться, издрожаться, исстрадаться, исплакаться* и т. п. Примеры: *Ссоры пошли чаще и бурные — бывало* [муж и жена] ***искричатся*** *оба т а к за день, что ввечеру изнемогут, лежат в креслах, молчат* (Вовчок). *Мы бродили целый день и д о т о г о* ***измучились,*** *ч т о пришлось посидеть у менялы и съесть расстегай с луком* (Каверин).

К словам этой группы примыкают глаголы с приставкой *у-* и постфиксом *-ся*: *уходиться, умориться, убегаться, упрыгаться, укачаться* и др.

6. Глаголы совершенного вида с приставкой *за-* и постфиксом *-ся* показывают, что субъект увлечен действием и забывает все остальное, в результате чего действие переходит границы обычного, допустимого, выходит за пределы нормы: *засмотреться, заглядеться, заговориться, засидеться, заиграться, загуляться* и т. п. *Он спит, по обыкновению. Ночь спит, день спит;* ***заспался*** *совсем* (А. Островский). *Но какая ты худенькая да бледная! Ты совсем* ***заучилась.*** *Я тебя поправлю* (Потапов).

СД, с о в м е щ а ю щ и е в р е м е н н ы е и к о л и ч е с т в е н н ы е з н а ч е н и я:

1. У с и л и т е л ь н ы й СД. Глаголы совершенного вида с приставкой *раз-* и постфиксом *-ся* обозначают начало интенсивного проявления действия: *расшуметься* (начать сильно шуметь), *расшалиться, разволноваться, рассмеяться, раскалиться* и т. п. *Волгин с и л ь н о* ***раскашлялся*** (Чернышевский). *(Наташа) упала на мать и* ***расхохоталась*** *т а к г р о м к о и з в о н к о, что все, даже чопорная гостья, против воли засмеялись* (Л. Толстой).

Сюда же относятся глаголы с приставкой *вз- (вс-)*: *взреветь* (начать сильно реветь или сильно и внезапно зареветь), *взвыть* и т. п. *Медведь* ***взревел*** *и замертво упал* (Крылов).

2. О г р а н и ч и т е л ь н ы й СД. Глаголы совершенного вида с приставкой *по-* обозначают ограничение действия во времени и в степени проявления: *посидеть, побегать, поболтать, полежать, попрыгать, полетать, погулять, поговорить, помечтать, пописáть* и т. п. В выражении ограничительного значения активно участвуют лексические показатели: *Когда женюсь на тебе, то велю тебе бросить театр. Не хочешь? Ну, ладно,* ***поиграй*** *еще г о д о ч к о в п я т ь, а там видно будет* (Чехов). *Ч у т ь - ч у т ь* ***поинтриговать*** *ребячески всегда была тогда охота* (Фурманов).

3. П р е р ы в и с т о - с м я г ч и т е л ь н ы й СД. Глаголы несовершенного вида с приставкой *по-* и суффиксами *-ива-(-ыва-)*, *-ва-* обо-

значают, что действие осуществляется время от времени, иногда и слегка, в слабой степени: *посматривать, поглядывать, побаливать, позвякивать, покачивать, позванивать, поигрывать, покалывать* и др. Для передачи прерывистости действия и слабой степени его проявления используются лексические показатели: *Она недвижно сидела на своем месте, по временам вздрагивала,* ***покашливала*** *да* ***поглядывала*** *на свою дочку* (Григорович). *Чуть-чуть* ***потягивал*** *свежий утренний ветерок, слегка* ***покалывая*** *щеки* (Скиталец).

Таким образом, в русском языке исходные бесприставочные глаголы, с одной стороны, образуют видовые пары (ср.: *строить — построить, читать — прочитать, петь — спеть* и т. п.), с другой стороны, способы действия (ср.: *строить — настроить, понастроить; читать — начитаться, зачитаться, перечитать (все), почитывать, дочитаться (до слепоты); петь — запеть, попеть, пропеть, перепеть (все песни), напевать, припевать, подпевать, распеться, допеться, напеться, запеться).*

Многие глаголы видовых пар не образуют, но имеют обширный состав способов действия, например: *плакать (заплакать, поплакать, проплакать, наплакать, отплакать, переплакать, выплакаться, наплакаться, расплакаться, поплакаться, доплакаться, заплакаться, проплакаться), бегать (забéгать, побéгать, пробéгать, отбéгать, набéгаться, избéгаться, убéгаться, отбéгаться, забéгаться).*

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 127. Понятие о переходных и непереходных глаголах. Переходные глаголы обозначают действие, которое направлено на предмет, переходит на предмет (объект): *пилить бревно, рубить дрова, читать газету, шить пальто.* Такие глаголы обычно только в сочетании с названием объекта имеют законченный смысл. Указание на объект уточняет значение глагола, делает его более конкретным. Ср.: *Отец* ***пилит*** и *Отец* ***пилит*** *бревно. Портниха* ***шьет*** и *Портниха* ***шьет*** *платье.*

Объект — понятие очень широкое и весьма отвлеченное. Он охватывает и конкретные предметы, которые преобразуются или возникают в результате действия *(погладить брюки, выстроить дом),* и абстрактные понятия *(чувствовать радость, ненавидеть ложь, любить справедливость).*

Значение переходности выражается синтаксически: название объекта при переходных глаголах стоит в форме винительного падежа без предлога *(написать поэму, прочитать рассказ, любить друга).* В двух случаях прямой объект выражается формой родительного падежа: 1) если действие охватывает не весь объект, а только часть его: *съел хлеба, выпил молока;* 2) если при глаголе имеется отрицание: *не пил молока, не ел хлеба, не читал газеты, не колол дров.*

Винительный падеж без предлога, обозначая определенный промежуток времени или пространства, не выражает объекта. В этом случае он обозначает меру действия, т. е. выступает в функции обстоятельства: *сидел весь день, думал целый час, спал всю дорогу*. Здесь невозможно задавать обычные вопросы к о г о? ч т о?, на которые отвечает прямое дополнение.

Н е п е р е х о д н ы е глаголы обозначают действие, которое не переходит на объект. Они не могут иметь при себе прямого дополнения: *страдать, идти, бежать, сидеть, расти, ходить, обедать, радоваться, одеваться* и т. п.

Особый разряд составляют так называемые к о с в е н н о - п е р е х о д н ы е глаголы. К ним относятся возвратные и невозвратные глаголы, управляющие не винительным, а другими косвенными падежами существительных (без предлогов и с предлогами). Они обозначают обычно отношение к объекту или состояние субъекта, но не выражают перехода действия на предмет, воздействие субъекта на объект: *желать победы, ждать поезда, гордиться братом, надеяться на успех, верить другу, думать о победе, помогать товарищу* и т. п.

Нередко один и тот же глагол в одних лексических значениях относится к переходным, а в других — к непереходным. Так, глагол *писать* является переходным в значениях: 1) «создавать, сочинять литературное, научное и т. п. произведение» (*писать рассказы, диссертацию*); 2) «создавать произведение живописи» (*писать картину, портрет, декорацию, пейзаж*); 3) «сочинять музыкальное произведение, записывая его» (*писать музыку, оперу*) Этот же глагол выступает как непереходный, когда обозначает: 1) «уметь пользоваться письменной формой речи» (*Мальчик уже пишет*, т е. умеет писать); 2) «заниматься литературной деятельностью».

В одном и том же значении глагол одновременно может управлять разными падежами и предложно-падежными формами: *внести вещи в комнату, завернуть книгу в бумагу, брызгать воду на белье, брызгать водой на белье, писать брату письмо карандашом, рисовать на уроках портрет красками*.

Переходными или непереходными бывают целые семантические группы глаголов. Например, глаголы созидания, а также разрушения, уничтожения объекта, как правило, переходные: а) *строить (построить) дом, шить (сшить) пальто, ткать (соткать) ковер, создать (создавать) совхозы*; б) *разрушить (разрушать) старое здание, разбить (разбивать) стакан, жечь (сжечь) мусор, портить (испортить) часы* и т. п.

К непереходным относятся большие группы глаголов перемещения (*бежать, бегать, ходить, идти, лететь, летать, плыть, плавать, скакать, спешить* и т. п.), положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять, висеть* и т. п.), звучания (*греметь, ахать, гоготать, шипеть, мяукать, гудеть* и т. п.), состояния (*молчать, спать, болеть, нервничать, горевать, завидовать, кипеть, дышать* и т. п.), изменения состояния, становления (*худеть, похудеть, глупеть, поглупеть, белеть, побелеть, вянуть, увянуть, глохнуть, оглохнуть* и т. п). Непереходными являются глаголы на *-ствовать, -ничать, -ить*, обозначающие

занятие лица, названного в производящей основе (*учительствовать, геройствовать, актерствовать, профессорствовать*; *малярничать, садовничать, слесарничать*; *столярить, малярить*), глаголы поведения на *-ничать, -ствовать* (*великодушничать, кляузничать*; *малодушествовать, хулиганствовать, зверствовать*).

Таким образом, переходность/непереходность глаголов прежде всего зависит от их лексико-семантических свойств. В выражении переходности/непереходности участвуют аффиксы — постфикс, суффиксы и приставки.

Постфикс *-ся* всегда является показателем непереходности глагола. Присоединяясь к переходному глаголу, он делает его непереходным. Ср. *радовать родителей* (*успехами*) — *радоваться*, *мыть посуду* — *мыться*, *чистить пальто* — *чиститься*. Непереходные отыменные глаголы образует суффикс *-е-*. Он выражает значение постепенности накопления субъектом каких-либо свойств, признаков: *умн(ый)* — *умнеть* (становиться умным), *бел(ый)* — *белеть* (становиться белым).

Среди бесприставочных глаголов лишь треть имеет переходное значение.

Состав переходных глаголов непрерывно пополняется за счет приставочных образований. Многие приставки, присоединяясь к непереходным глаголам, превращают их в переходные. Приставка образует переходные глаголы в значении «достичь (достигать) чего-нибудь при помощи действия»: *играть* — *выиграть мотоцикл, работать* — *выработать две нормы*; приставка *за-* — в значении «довести (доводить) действием предмет (объект) до плохого состояния»: *играть* — *заиграть пластинку*.

Переходные отыменные глаголы образуются с помощью суффикса *син(ий)* — *синить белье* (делать синим), *бел(ый)* — *белить потолок* (делать белым) и т. п. Большинство глаголов этого типа является соотносительными с непереходными глаголами с суффиксом *-е-*. Ср.: *синеть* (неперех.) — *синить* (перех.), *белеть* (неперех.) — *белить* (перех.), *леденеть* (неперех.) — *леденить* (перех.). По переходности/непереходности противопоставлены также члены пар: *обессилеть* — *обессилить, обезуметь* — *обезумить, охладеть* — *охладить, ослабеть* — *ослабить* и т. п. Сюда же: *гаснуть* (*погаснуть*) — *гасить* (*погасить*), *слепнуть* (*ослепнуть*) — *слепить* (*ослепить*), *глохнуть* (*оглохнуть, заглохнуть*) — *глушить* (*оглушить, заглушить*), *лежать* — *ложить, спать* — *усыпить, стоять* — *ставить, висеть* — *вешать повесить*), *противостоять* — *противопоставить* и др. В одной только паре оба глагола являются переходными: *пить молоко* — *поить* р е б е н к а *молоком*. Вторые члены таких пар обозначают «заставлять (заставить) выполнять (выполнить) какое-либо действие», «заставлять (заставить) находиться в каком-либо состоянии». Их принято называть к а у з а т и в н ы м и глаголами (от латинского causa — «причина»).

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 128. Залог как грамматическая категория. С переходностью/непереходностью глаголов тесно связана категория залога. Залоговые формы глагола выражают отношение действия к субъекту и объекту:

Субъект (подлежащее)		Действие (сказуемое)		Объект (прямое дополнение)
Инженер	←	*составляет*	→	*проект*
Цех	←	*выполняет*	→	*план*
Самолет	←	*доставляет*	→	*почту*

В приведенных примерах все глаголы переходные. Производитель действия (субъект) выражен подлежащим, а предмет (объект), над которым производится действие, на который направлено действие,— прямым дополнением. Такие конструкции, состоящие из подлежащего (субъекта), сказуемого, выраженного переходным глаголом, и прямого дополнения (объекта), называются действительными оборотами. Глаголы, способные употребляться в таком окружении, относятся к действительному залогу. Значит, действительный залог обозначает, что действие субъекта переходит на объект. Глаголы действительного залога всегда переходные.

Конструкции с формой действительного залога легко преобразуются в конструкции, где прямое дополнение становится подлежащим, а подлежащее — косвенным дополнением, выраженным творительным падежом. Такой творительный называется творительным действующего лица (субъекта).

Подлежащее		Сказуемое		Косвенное дополнение
Проект	←	*разрабатывается*	→	*инженером*
План	←	*выполняется*	→	*цехом*
Почта	←	*доставляется*	→	*самолетом*

Такие обороты называются страдательными. Подлежащее в них не обозначает производителя действия. Оно называет объект, который испытывает действие, выраженное сказуемым, пассивно воспринимает его. Глаголы, способные употребляться в таких оборотах, относятся к страдательному залогу. Формы страдательного залога всегда непереходные, но они образуются только от переходных глаголов.

В русском языке значение страдательного залога выражается двумя способами:

1) Личные формы несовершенного вида образуют форму страдательного залога при помощи постфикса *-ся*. Обычно они употребляются в 3-м лице ед. и мн. числа.

2) Для выражения страдательного значения широко используются страдательные причастия, которые образуются от переходных глаголов при помощи суффиксов *-ем- (-им-)*, *-нн-*, *-енн-*, *-т-*. Они имеют полные и краткие формы (см. § 160).

Страдательное значение наиболее отчетливо выступает в конструкциях, где имеется творительный действующего лица, например: *Чины л ю д ь м и* ***даются,*** *А люди могут обмануться* (Грибоедов). *Широта разработки темы у Фадеева — это многосторонность, с какой* ***рассматривается*** *п и с а т е л е м жизнь* (Федин). Страдательный глагол в форме совершенного вида: *Все эти давние, необыкновенные происшествия давно* ***заменились*** *спокойною и уединенной ж и з н ь ю* (Гоголь). При отсутствии в контексте творительного действующего лица страдательное значение выступает слабо, нечетко, например: *Владимир Дубровский* ***воспитывался*** *в кадетском корпусе* (Пушкин). ***Заканчивались*** *мелкие недоделки пути,* ***подправлялись*** *бровки и насыпи* (Шолохов-Синявский). Глагол в форме совершенного вида: *Захваченная высотка* ***подверглась*** *внезапному обстрелу легкой артиллерией* (Федин).

Отношение действия к субъекту и объекту выражают не только соотносительные формы действительного и страдательного залога. Такое отношение способны выражать все возвратные глаголы, образующиеся от переходных глаголов, например: *одеть (одевать) малыша — одеться (одеваться) самому, остановить (останавливать) прохожего — остановиться (останавливаться) самому, радовать (обрадовать) мать — радоваться (обрадоваться) самому.* Это глаголы в о з в р а т н о г о (или средневозвратного) з а л о г а. Они показывают, что действие субъекта направлено на себя, оно как бы «возвращается» к самому деятелю. Субъект действия одновременно является и его объектом. Действие сосредоточено в самом субъекте. Примеры: *Ветер* ***злился*** ***и*** *гнал темные волны на берег* (Чириков). *В час ночи мы вспомнили, что пора по домам. Любаша смущенно начала* ***собираться*** *с нами* (Горбатов). *Татьяна поясок шелковый сняла,* ***разделась*** *и в постель легла* (Пушкин).

Глаголы возвратного залога по значению делятся на группы:

1) Глаголы с о б щ е в о з в р а т н ы м значением: *раскрыться (раскрываться), броситься (бросаться), подняться (подниматься), радоваться (обрадоваться), веселиться (развеселиться), удивиться (удивляться), успокоиться (успокаиваться)* и т. п. Они обозначают замкнутость действия в субъекте и сочетаются с определительным местоимением *сам (самому)*: *С а м* ***поднялся*** *по лестнице. Останови всех, и пора* ***остановиться*** *с а м о м у.*

2) Глаголы с с о б с т в е н н о - в о з в р а т н ы м значением: *купаться (искупаться), раздеться (раздеваться), бриться (побриться), одеться (одеваться), пудриться (напудриться), умыться (умываться), нарядиться (наряжаться), мыться (помыться)* Они обозначают возврат действия на самого деятеля. В этих глаголах постфикс *-ся* выражает значение, близкое к значению местоимения *себя.* Ср.: *Укрой с е б я хорошо.— Укройся хорошо. Не расстраивай с е б я понапрасну.— Не расстраивайся понапрасну. Причеши с е б я аккуратно.— Причешись аккуратно.* Сюда же: *Он сам с е б я защищал.— Он защищался. Я сам с е б я мучил.— Я мучился.*

Как отмечает В. В. Виноградов, «далеко не всегда такие парные выражения синонимичны (ср.: *убиться* и *убить себя*). Ср.: *лишиться*

жизни и *лишить себя жизни*. Ср.: *Он-то считает себя умным, а у окружающих считается круглым дураком*; ср.: *беречь себя* и *беречься* и другие подобные»[1] В отличие от сочетаний глагола с местоимением *себя* возвратные глаголы типа *убиться, уколоться, обжечься, удариться, испачкаться* и т. п. обладают оттенком случайности, непреднамеренности осуществления действия.

3) Глаголы с косвенно возвратным значением: *строиться (построиться), убраться (убираться) (в квартире), уложиться (укладываться), собраться (собираться) (в дорогу), запастись (запасаться)*. Они показывают, что действие субъекта совершается им в своих интересах. При этих глаголах прямые дополнения отсутствуют, возможны лишь косвенные дополнения.

4) Глаголы с взаимно-возвратным значением: *целоваться (поцеловаться, расцеловаться), мириться (помириться), ссориться (поссориться), ругаться (поругаться), встречаться* и т. п. Они показывают, что действие выполняется двумя и более лицами, каждое из которых одновременно выступает и как субъект, и как объект действия (испытывает действие другого лица). Постфикс *-ся* в них обозначает «друг друга» или «один другого» При взаимно-возвратных глаголах обычно употребляется творительный падеж с предлогом *с*, обозначающий соучастника действия: *помириться с товарищем, встречаться с одноклассниками. Я в коротких словах объяснил ему, что* ***поссорился*** *с Алексеем Ивановичем* (Пушкин).

Глаголы *драться (подраться), бороться (побороться)*, обладающие взаимно-возвратным значением, не имеют соотносительных по значению невозвратных глаголов. В современном русском языке нет глагола *бороть*, а *драть* («сдирать», «бить») и *драться* («бить друг друга») по смыслу не связаны.

5) Глаголы с активно-безобъектным значением: *Собака кусается. Корова бодается. Пчела жалится. Гуси клюются. Лошадь лягается. Крапива жжется.* Субъект характеризуется тем, что имеет постоянную способность активно проявлять себя в процессе названного действия.

Объект действия обычно не называется.

6) Глаголы с пассивно качественным значением: *Воск плавится. Проволока гнется. Вода испаряется. Бензин улетучивается. Железо окисляется. Палка ломается, но не сгибается. Резина сжимается и растягивается.* Они обозначают способность пассивного субъекта (предмета) подвергаться названному действию. Действие характеризует предмет как его постоянный качественный признак.

Один и тот же глагол с постфиксом *-ся* в разных лексических значениях может выражать значения разных залогов. Ср.: *Она румянилась* (собственно-возвратное значение).— *Щеки румянятся морозом* (страдательное значение).

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 496.

Глаголы	Лексическое значение	Примеры	Залог
строиться	1) Строить себе дом или другие постройки	*К весне солдат купил место у самого базара и начал* ***строиться*** (Мамин-Сибиряк)	Возвратный (косвенно-возвратное значение)
	2) Составляться, сочиняться	*Для того чтобы владеть диалогом, надо усвоить, услышать музыкальным ухом, как этот диалог* ***строится*** *автором* (Юрьев)	Страдательный
переписываться	1) Обмениваться письмами, писать друг другу письма	*Я же с ним все время* ***переписывался*** (Горький)	Возвратный (взаимно-возвратное значение)
	2) Подвергаться переписыванию	*„Слово о полку Игореве" не раз* ***переписывалось*** *русскими летописцами*	Страдательный

§ 129. Глаголы, не имеющие залоговых значений. Вне грамматической системы залогов остаются невозвратные непереходные глаголы и глаголы, образованные при помощи постфикса *-ся* от непереходных глаголов. Присоединяясь к непереходным глаголам, постфикс *-ся* подчеркивает, усиливает их непереходность и образует не залоговые формы, а новые слова: 1) *грозить — грозиться, плакать — плакаться, смотреть — смотреться (в зеркало), стучать — стучаться (в дверь)*; 2) *белеть — белеться, чернеть — чернеться, светлеть — светлеться* и т. п. Ср.: *Травка* ***зеленеет,*** *Солнышко блестит* (Плещеев). *Около крыльца между камнями* ***зеленелась*** *мшистая травка* (Л. Толстой).

В словообразовательной функции выступает постфикс *-ся* и в тех случаях, когда используется для создания безличных глаголов. Безличные глаголы образуются на базе: 1) непереходных глаголов: *дремать — ему дремлется, спать — здесь хорошо спится, сидеть — ему не сидится*; 2) переходных глаголов (реже, чем от непереходных глаголов): *есть — ему не естся, читать — ему не читается. Но я пла́чу не для вас: мне просто* ***плачется*** (Гончаров).

Постфикс *-ся* широко образует новые слова в сочетании с приставками на базе как переходных, так и непереходных глаголов: *наесться, накричаться, расплакаться, доплясаться, выспаться, спеться, ухитриться, изголодаться* и др.

Часть возвратных глаголов относится к непроизводным словам. В их составе постфикс *-ся* выделяется, но они не имеют соот-

ветствующих невозвратных глаголов: *артачиться, бороться, бояться, добиться, здороваться, касаться, каяться, кланяться, лопаться, любоваться, мерещиться, надеяться, намереваться, нравиться, остаться, пресмыкаться, расстаться, ручаться, сомневаться, соревноваться, улыбаться, ютиться* и др. (около 150 слов). В этих глаголах постфикс *-ся*, хотя и является показателем их непереходности, не выполняет ни залогообразующей, ни словообразующей функции (приведенные глаголы не имеют своих производящих).

Многие слова с постфиксом *-ся* разошлись по значению с соответствующими невозвратными глаголами: *прощать* и *прощаться*; *давить* и *давиться (костью)*; *добить* и *добиться (хороших результатов)*; *пытать* и *пытаться* (ср. *попытаться*); *расправить (крылья)* и *расправиться (с кем-либо)*; *поручить* (дать поручение) и *поручиться (за кого-либо)*; *состоять (из двух частей)* и *состояться*; *добрать* и *добраться (до города)* и т. п.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

§ 130. Лицо как грамматическая категория. Большую роль категория лица играет в синтаксической организации предложения. Вместе с категориями времени и наклонения она выражает сказуемость, т. е. оформляет синтаксическую единицу как предложение.

Категория лица выражает отношение действия к субъекту, устанавливаемое говорящим.

Субъектом действия может быть сам говорящий (1-е лицо), его собеседник (2-е лицо), лицо или предмет, не участвующие в речи (3-е лицо).

Система форм, обслуживающая собственно категорию лица, состоит из трех форм единственного числа и трех форм множественного числа.

Категория лица в глаголе выражается синтетически (при помощи личных окончаний) и аналитически (при помощи личных местоимений).

Набор форм лица и способы выражения категории лица различны: 1) в настоящем и будущем времени; 2) в прошедшем времени и сослагательном наклонении; 3) в повелительном наклонении.

В настоящем и будущем времени изъявительного наклонения глаголы имеют полный набор личных форм. Категория лица в этих временах выражается обоими путями — синтетически и аналитически:

Настоящее время (несов.)

я	*переписыва-**ю***	*мы*	*переписыва-**ем***
ты	*переписыва-**ешь***	*вы*	*переписыва-**ете***
он	*переписыва-**ет***	*они*	*переписыва-**ют***

Будущее простое (сов.)

я	*перепиш-**у***	*мы*	*перепиш-**ем***
ты	*перепиш-**ешь***	*вы*	*перепиш-**ете***
он	*перепиш-**ет***	*они*	*перепиш-**ут***

Будущее сложное (несов.)

я	*буд-**у** + переписывать*	***мы***	*буд-**ем** + переписывать*
ты	*буд-**ешь** + переписывать*	***вы***	*буд-**ете** + переписывать*
он	*буд-**ет** + переписывать*	***они***	*буд-**ут** + переписывать*

В прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении глагол не имеет личных окончаний, категория лица здесь выражается аналитически — при помощи личных местоимений: прошедшее время — *я, ты, он (она, оно) переписывал (-а, -о); мы, вы, они переписывали; я, ты, он (она, оно) переписал (-а, -о); мы, вы, они переписали*; сослагательное наклонение — *я, ты, он (она, оно) переписывал (-а, -о) бы; мы, вы, они переписывали бы; я, ты, он (она, оно) переписал (-а, -о) бы; мы, вы, они переписали бы.*

В повелительном наклонении используются синтетические формы 2-го лица ед. и мн. ч.: *переписывай* (несов.), *перепиши* (сов.); *переписывайте* (несов.), *перепишите* (сов.). Эти формы, как правило, применяются без личных местоимений.

§ 131. Значения форм лица. Первое лицо единственного числа обозначает действие говорящего: ***Я** вас **люблю** любовью брата И, может быть, еще нежней* (Пушкин). *Но так и быть! Судьбу мою Отныне **я** тебе **вручаю,** Перед тобою слезы **лью,** Твоей защиты **умоляю...*** (Пушкин). ***Еду.** Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу* (Есенин).

При переносном употреблении форма 1-го лица ед. ч. указывает на обобщенный субъект. Причем в роли такого субъекта выступает сам говорящий. Например, в пословицах и поговорках: *Чье **кушаю,** того и **слушаю.** Моя хата с краю — ничего не **знаю.***

Форма первого лица множественного числа *мы* обозначает совместное действие говорящего и другого лица (или других лиц), т. е. «мы» = «я + ты», «я + вы», «я + другие». Например: ***Мы** башню ставим себе на защиту* (С. Бородин). *Кто-то напомнил хозяину о солидной дате его юбилея.— Нет, нет — ошибка,— сказал Серафимович,— сегодня **мы** празднуем и пьем за здоровье молодого сорокасемилетнего человека* (Первенцев).

1-е лицо мн. ч. употребляется вместо 2-го лица ед. и мн. ч. и обозначает «участливую совместность» (В. В. Виноградов) действия говорящего с собеседником: *А, милый юноша! — встретил его доктор.— Ну, как **мы** себя чувствуем? Что скажете хорошенького?* (Чехов). Ср.: *Ну, как **вы** себя чувствуете?*

В пословицах и поговорках 1-е лицо мн. ч. может обозначать «неопределенную группу лиц, с которой говорящий объединяет себя в силу солидарности, общности характера или привычек» [1]: *Поживем — увидим; Что имеем, не храним,— потерявши, плачем.* Наконец, говорящий пользуется формой множественного числа вместо единственного «в интересах скромности, как бы скрывая свою личность за другими, или, напротив, выставляя свою личность, себя как выразителя мысли и воли группы, целого коллектива, или же манерно придавая своей

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 365.

речи экспрессию величия, торжественности и авторской важности»[1] Например: — *Неужели ты еще не бросил школы? — А почему я ее должен бросить? — Так нам же учиться надо, сдавать экзамены.—* ***Учимся!*** *И экзамены* ***сдаем!*** *— с достоинством, но без заносчивости, с расчетливой веселой улыбкой ответил Андрей.— И паровозом* ***будем управлять*** *не хуже других* (Авдеенко). Особенно широко в этой функции используется форма 1-го лица мн. ч. в устных выступлениях и научных исследованиях: *Мы хотим подчеркнуть...*; *Мы рассматриваем. Мы разделяем точку зрения...* и т. п.

Второе лицо единственного числа обозначает: 1) действие собеседника: — *Ну что ж, Онегин?* ***ты зеваешь.*** *— «Привычка, Ленский».— Но* ***скучаешь Ты*** *как-то больше* (Пушкин); 2) действие любого (всякого) лица («обобщенно-личное значение»): *Чуден Днепр при тихой погоде...* ***Глядишь*** *и не* ***знаешь,*** *идет или не идет его величавая ширина* (Гоголь). *Слово — не воробей, вылетит — не* ***поймаешь.*** *Что* ***посеешь,*** *то и* ***пожнешь.***

Второе лицо множественного числа выражает: 1) совместное действие собеседника с другим лицом (другими лицами): [Кулигин] *(выходит на середину, обращаясь к толпе): Ну, чего* ***вы боитесь,*** *скажите на милость! Северное сияние загорится, любоваться бы надобно... А* ***вы ужасаетесь*** *да* ***придумываете,*** *к войне это или к мору* (А. Островский); 2) обобщенно-личное значение: *За четверть часа до захождения солнца, весной,* ***вы входите*** *в рощу с ружьем без собаки.* ***Вы отыскиваете*** *себе место где-нибудь подле опушки;* ***оглядываетесь, осматриваете*** *пистон,* ***перемигиваетесь*** *с товарищем.* (Тургенев).

Форма 2-го лица мн. ч. употребляется при вежливом обращении к лицу, которое не связано с говорящим близкими, родственными отношениями: ***Вы смеетесь,*** *графиня* (Пушкин). *Взволнованно* ***ходили вы*** *по комнате И что-то резкое в лицо* ***бросали*** *мне* (Есенин). — ***Скажите,*** *пожалуйста, как доехать до стадиона?*

Третье лицо служит для обозначения субъекта, не участвующего в речи. Формы 3-го лица обозначают отношение действия не только к лицам (не участвующим в речи), но и к предметам: ***Налетел*** *противник.* ***Горели*** *баржи и пароходы... Бойцы...* ***говорили*** *о Серафимовиче... Позже я видел Александра Серафимовича в Москве. Он* ***выступал*** *в Доме литераторов* (Первенцев).

Формы 3-го лица мн. ч. активно используются в обобщенно-личном и неопределенно-личном значении: *А ведь ворон не* ***жарят,*** *не* ***варят*** (Крылов). *Ведь как* ***изракили*** *Семена Михайловича!— сказала Мария Васильевна* (Первенцев). *Снявши голову, по волосам не* ***плачут.***

§ 132. Глаголы с неполным набором форм лица. Ряд глаголов не имеет форм 1-го лица, например: *победить, убедить (переубедить, разубедить), затмить, чудить, дерзить, бузить, облесить (обезлесить), галдеть (загалдеть), шелестеть (зашелестеть, прошелестеть)* и т. п.

Многие глаголы не имеют форм 1-го и 2-го лица: *белеться, чернеть-*

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 364.

ся, желтеться, светлеться, зеленеться, темнеться и др.; *белеть, чернеть, желтеть* (в значении «виднеться в белом, черном, желтом цвете») и др.; *взбухнуть, возрасти — возрастать; заняться — заниматься* («начать гореть, начать брезжить»), *раздаться — раздаваться* (о звуках); *разрастись — разрастаться; разгореться — разгораться* и т. п. В отдельных значениях (нередко в большинстве значений) не образуют форм 1-го и 2-го лица глаголы типа *распределиться, расплыться, распространиться, расплющиться, завариться, завестись* и т п.

Отсутствие форм 1-го и 2-го лица у приведенных глаголов объясняется прежде всего их семантикой: они обозначают действия, субъектом которых не может быть лицо (*ветвиться, смеркаться* и т. п.). Ср.: *бродить* («находиться в процессе брожения»: *квас бродит*) и *бродить* («бесцельно ходить»: *я брожу, ты бродишь, он бродит*).

Неупотребительность форм 1-го лица у глаголов типа *дерзить, бузить, лисить* и т. п. также объясняется семантическими причинами, но уже иного порядка: омонимическим отталкиванием совпадающих форм разных глаголов. Возможные формы 1-го лица (*держу, бужу, лишу*) здесь не употребляются потому, что они полностью совпали бы с формами других глаголов (ср.: *держать — держу, будить — бужу, лишить — лишу*).

§ 133. Безличные глаголы. Глаголы, изменяющиеся по лицам и обладающие системой личных форм, противопоставлены безличным глаголам. Безличные глаголы обозначают процессы, которые протекают без участия субъекта, совершаются сами по себе: 1) явления природы (состояние природы): *светает, моросит, смеркается, вечереет, вьюжит, похолодало* и др.; 2) физические состояния и физиологические процессы, связанные с организмом человека или животного: *тошнит, лихорадит* и др. 3) непроизвольные действия: *угораздило* и т. п.

Класс безличных глаголов активно пополняется за счет личных глаголов; единственным словообразовательным средством является постфикс *-ся*: *работаю — мне хорошо работается, не читаю — мне что-то не читается, дышу — здесь хорошо дышится, хорошо живу — мне хорошо живется, хочу спать — мне хочется спать, не верю — мне не верится, пою — сегодня хорошо поется* и др.

Широко распространено употребление личных форм глаголов в безличном значении: *Меня **взорвало*** (ср.: *Саперы **взорвали** мост*); *Его **клонит** в сон* (ср.: *Ветер **клонит** деревья*); *В ушах **зазвенело*** (ср.: *Колокольчик **зазвенел***) и т. п. *Голову **тянет** вниз* (Чехов) (ср.: *Лошадь **тянет** воз*); ***Пахнет** черемухой, медовой кашкой и мятой* (Чехов) (ср.: *Черемуха **пахнет** приятно*). Сюда же: *Волна **опрокинула** лодку.— Лодку **опрокинуло** волной. Град **побил** посевы.— Посевы **побило** градом.* Все эти безличные формы лексически соотносительны с личными формами тех же глаголов.

Однако во многих случаях уже нет прямой смысловой соотносительности между личной и безличной формой. Такие образования выступают как омонимы. Ср.: *Лошадь **везет** телегу* и *Ему всегда **везет**.*

Безличные глаголы образуются также на базе безличных при помощи приставок: *першит (в горле) — запершило (в горле)* и др.

Безличные глаголы обладают своеобразной грамматической характеристикой. Они не изменяются по лицам. Во всех трех временах они употребляются только в безличной форме, которая не имеет личного значения.

Полный набор форм времени имеют только парные по виду безличные глаголы: *рассвести — рассветать, холодать — похолодать, смеркаться — смеркнуться* и др. Например:

Формы времени	Совершенный вид	Несовершенный вид
	рассвести	*рассветать*
Настоящее время		*рассветает*
Будущее время	*рассветет*	*будет рассветать*
Прошедшее время	*рассвело*	*рассветало*

Безличные глаголы имеют формы инфинитива, изъявительного и сослагательного наклонения. Формы повелительного наклонения у них отсутствуют. Безличные глаголы не выражают значения числа и рода. От них не образуются причастия и деепричастия. Например, глагол *смеркаться — смеркнуться* имеет такие грамматические формы: *смеркается, будет смеркаться, смеркалось, смеркалось бы, смеркнется, смерклось, смерклось бы*; глагол несовершенного вида *знобить: знобит, будет знобить, знобило, знобило бы.*

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

§ 134. Время как грамматическая категория. Категория времени показывает отношение действия к моменту речи. Настоящее время показывает, что действие совершается в момент речи: *читаю книгу, отвечаю на вопросы* и т. п. Прошедшее время показывает, что действие происходило или произошло до момента речи: *читал книгу, отвечал на вопросы; прочитал книгу, ответил на вопросы* и т. д. Будущее время показывает, что действие будет осуществляться или осуществится после момента речи: *буду читать книгу, буду отвечать на вопросы; прочитаю книгу, отвечу на вопросы* и т. д. Время, определяемое по отношению к моменту речи, принято называть абсолютным временем, а формы глагола, выражающие его,— формами абсолютного времени.

Абсолютное время в грамматике противопоставляется относительному. Относительное время — это время протекания одного действия по отношению ко времени другого действия. Формы, выражающие такое значение, называются формами относительного времени. Например, в предложении *Когда мы* ***выехали*** *из лесу,* ***пошел*** *сильный дождь* форма прошедшего времени *выехали* обозначает действие, которое предшествует действию *пошел*. Сюда же: *Если* ***опоздаем*** *на электричку, в аэропорт* ***поедем*** *на такси. Я* ***буду читать,***

а ты ***записывай.*** Ср. также: *Мы* ***видели,*** *как ты* ***бежал*** *к остановке троллейбуса.*

Личные формы глагола при одиночном употреблении выражают только абсолютное время. Относительное время они обозначают при совместном употреблении в определенных синтаксических условиях.

§ 135. Система времен глагола. Система времен русского глагола в изъявительном наклонении состоит из пяти временны́х форм: 1) настоящего времени (только несовершенного вида, например: *улетаю*); 2) прошедшего несовершенного вида (*улетал*); 3) прошедшего совершенного вида (*улетел*); 4) будущего сложного (несовершенного вида: *буду улетать*) и 5) будущего простого (совершенного вида: *улечу*).

Категория времени в русском языке подчинена категории вида. Состав временных форм определяется видовой характеристикой глагола.

Парные по виду глаголы имеют все пять форм времени. Одновидовые глаголы обладают неполной (дефектной) парадигмой времени. Одновидовые глаголы несовершенного вида образуют три формы времени, например: *бегу, бежал, буду бежать*, а совершенного вида — только две формы — прошедшего и будущего времени, например: *побежал, побегу.*

Значит, формы времени в русском языке являются видо-временными формами глагола, т. е. они совмещают в себе значение вида и времени.

Глаголы и з м е н я ю т с я по временам. Изменение их по временам входит в спряжение.

Значение времени имеют все формы изъявительного наклонения. Инфинитивы, формы сослагательного и повелительного наклонения не обладают временны́ми значениями.

Русский глагол не обладает специальными формами для выражения значений каждого времени. Ср.: *читаю* (настоящее) и *прочитаю* (будущее простое). Только п р о ш е д ш е е в р е м я имеет особый морфологический показатель — суффикс *-л*. К нему присоединяется окончание *-а* (для женского рода), *-о* (для среднего рода), *-и* (для множественного числа). Отсутствие материально выраженного окончания после суффикса *-л* является показателем мужского рода.

Некоторые группы слов, а также отдельные слова имеют особенности в образовании форм прошедшего времени. Глаголы на *-сть, -сти* с основой настоящего времени на *д, т* образуют форму прошедшего времени без этих согласных: *сесть — се-л, вести — ве-л, цвести — цве-л* и т. п., а также *клясть — кля-л* (с основой настоящего времени *клян(ут)*. Отдельные глаголы на *-ну(ть)* имеют форму прошедшего времени без суффикса *-ну-* и конечного *д*, появляющегося в некоторых формах этих глаголов: *увянуть — увя-л* (ср. *увядший*).

Некоторые группы глаголов в мужском роде образуют форму прошедшего времени без суффикса *-л*: 1) глаголы с основой инфинитива и настоящего времени на *з, с*: *нес(ти) — нес* (но: *несла*), *вез(ти) — вез* (но: *везла*); 2) глаголы на *-чь* с основой настоящего времени на *г, к*: *беречь — берег* (но: *берегла*), *печь — пек* (но: *пекла*); 3) глаголы на *-ере-* (с корневым *-ер-*) с основой настоящего времени на *р*: *умере(ть) — умер* (ср. *умерла*); 4) глаголы с суффиксом *-ну-* после *г, к, х, в, с, б, п*, если в прошедшем времени *-ну-* исчезает: *воздвигнуть — воздвиг* (но: *воздвигла*), *замолкнуть — замолк, оглохнуть — оглох, замерзнуть — замерз, повиснуть — повис, озябнуть — озяб, окрепнуть — окреп*; 5) глаголы: *грести — греб* (но: *гребла*), *скрести — скреб*

(но: *скребла*), *расти — рос* (но: *росла*), *ушибить(ся) — ушиб(ся)* (но: *ушибла(сь)*, *ошибить(ся) — ошиб(ся)* (но: *ошибла(сь)*.

Глагол *идти* в прошедшем времени имеет супплетивную основу: *идти — шел, шла, шло, шли*. Все образованные от него приставочные глаголы имеют такие же формы прошедшего времени: *дойти — дошел, выйти — вышел* и т. п.

Значения настоящего и простого будущего времени выражаются без особых показателей, словоформой в целом.

Форма будущего сложного является аналитической. Она состоит из личных форм вспомогательного глагола и инфинитива основного глагола (*буду читать, будешь читать, будет читать*; *будем читать, будете читать, будут читать*) Вспомогательный глагол в этой форме служит только для выражения грамматических значений лица, числа, будущего времени, изъявительного наклонения. Лексическое значение выражается инфинитивом основного глагола. По отношению к основному глаголу вспомогательный глагол может употребляться не только в препозиции, но и в постпозиции. Зависимые от аналитической формы слова могут находиться между вспомогательным и основным глаголом: *Во время грозы облака* ***будут спускаться*** *до моей кровли* (Лермонтов) *Да не я одна* ***убиваться буду***: *убивайся же и ты до конца дней* (Тургенев). *Я не пианистка, на сей счет я уже не заблуждаюсь и не* ***буду*** *при вас ни* ***играть,*** *ни* ***говорить*** *о музыке* (Чехов)

Сочетания типа *начну (стану) говорить* к аналитическим формам не относятся. Глаголы *начать (стать)*, кроме значения будущего времени, обладают еще лексическим значением: обозначают начало действия.

ЗНАЧЕНИЯ ВРЕМЕННЫ́Х ФОРМ

Формы времени многозначны. Они употребляются не только в собственном значении (или в собственных значениях), но и в значении других временны́х форм.

§ 136. Значения форм настоящего времени. Принято различать настоящее актуальное и настоящее неактуальное время. Основной разновидностью является настоящее актуальное.

Настоящее актуальное выражает действие, которое происходит в момент речи: — ***Видишь*** *девочку в голубой блузке? — вдруг шепнул Павлику Валька.— Вон, вон... сейчас около двери* ***идет...*** (Горбатов).— *Посмотрите-ка на себя, в каком вы старом платье* ***ходите*** (Достоевский). *Птицы* ***поют*** *в саду. Который теперь час?* (Чехов).

Настоящее актуальное обозначает также действие или состояние как постоянные свойства предмета. Это настоящее время постоянного действия (настоящее постоянное): *Человек* ***дышит*** *легкими, а рыба — жабрами. Земля* ***вертится*** *вокруг своей оси. Слабые люди, говоря с самим собою, охотно* ***употребляют*** *энергические выражения* (Тургенев). *Поселок этот* ***стоит*** *у реки. Река* ***течет*** *широко, медленно и серебряно* (Панова).

Настоящее неактуальное не содержит указания на отнесенность действия к моменту речи, обозначает повторяющиеся, обычные действия, не связанные с конкретным моментом: *Хорошо в деревнях хлеб* ***пекут*** (Горький). *Кто не* ***работает,*** *тот не* ***ест.*** *От бессонницы трудом* ***лечатся.*** При этих формах нередко употребляются обстоятельства типа *всегда, часто, каждый день, обычно, по субботам* и т. п., обозначающие повторяемость действия, например: *И с каждой осенью я* ***расцветаю*** *вновь* (Пушкин).

При переносном употреблении формы настоящего времени выражают значения будущего и прошедшего времени. Формы настоящего времени в функции будущего обозначают уверенность говорящего в осуществлении действия, готовность его осуществить это действие: *Прощай, любимый город.* ***Уходим*** *(=уйдем) завтра в море* (Чуркин).— *Сегодня ночью мы* ***выступаем*** *(=выступим),— сказал он Драницину* (Н. Никитин). Слова *завтра, вечером* подчеркивают, что действие связано с планом будущего.

Так называемое настоящее историческое используется для красочной передачи событий прошлого. При этом факты прошлого как бы происходят на глазах говорящего: *Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как вдруг* ***отворяется*** *(=отворилась) дверь и передо мной, у меня на квартире, Екатерина Ивановна* (Достоевский).

§ 137. Значения форм прошедшего времени. Формы несовершенного вида чаще всего обозначают: 1) конкретное действие, происходившее в прошлом в определенное время: ***Шумело*** *недалекое море, черные тени кораблей* ***вставали*** *во тьме, как призраки* (Первенцев); 2) действие повторяющееся, обычное: *В шесть тридцать он* ***забирал*** *свои блокноты и уходил в кабинет* (Панова); 3) факт наличия или отсутствия действия в прошлом: — *Ушел не спросясь. Ты должен был спроситься.— Я* ***спрашивался,*** *— промычал Степан* (Чехов).

Формы совершенного вида обозначают: 1) действие как факт в прошлом или как сумму фактов, имевших место в прошлом и следующих друг за другом: *Охлопков* ***побагровел, прокашлялся*** *и* ***объявил*** *перерыв* (Первенцев). *Сзади* ***дали*** *сигнал. Сергей* ***посторонился*** (И. Буланов); 2) действие, которое совершилось в прошлом, но его результат налицо в момент речи (перфектное значение): — *Кто это говорил вам, что я* ***похудел*** (Достоевский). *Все хлопцы* ***выросли, поумнели*** (В. Беляев).

При переносном употреблении прошедшее совершенного вида выражает: 1) значение будущего времени: *Шлите помощь. Иначе мы* ***погибли*** *(=погибнем)* (Ставский); 2) значение настоящего: *Хорошо, Никешка, в солдатах!* ***Встал*** *(=встаешь) утром... лошадь* ***вычистил*** *(=чистишь) ранец... Ну, да ведь солдат работы не боится* (Салтыков-Щедрин).

§ 138. Значения форм будущего времени. Аналитическая форма будущего времени несовершенного вида обозначает действие, которое осуществляется после момента речи. При этом она

выражает: 1) конкретное единичное действие: — *Мы **будем брать** город с моря! **Будем атаковать** его неожиданно для врага!* (Первенцев); 2) обычное, повторяющееся действие: ***Встречаться** с тобою реже мы **будем** по вечерам* (Гусев); 3) обобщенный факт: ***Бу́дешь шалить**? **Бу́дете мешать**? **Бу́дут** они **спать** или нет?*

В переносном употреблении форма будущего времени выступает в значении настоящего неактуального: — *Я, например, в дороге спать не могу,— хоть убейте, а не засну... Я одну, другую, третью ночь **не буду спать** (=не сплю), а все-таки не засну* (Л. Толстой).

Форма будущего времени совершенного вида обозначает: 1) конкретное действие, которое произойдет после момента речи: *К свадьбе как раз **поспеют** мандарины. В конце октября Диане **исполнится** восемнадцать* (Первенцев).— *Сейчас мы **поедем** на завод,— сказал Листопад* (Панова); 2) обычное, повторяющееся действие: *Теперь Марийка знала, что в деревне есть человек, который всегда **поможет** ей в любой беде* (Бубеннов). *Только изредка **подойдет** он к углу, посмотрит и опять отойдет* (Гайдар). Повторяемость действия подчеркивается словами типа *всегда, иногда, по праздникам* и т. п.

Будущее простое выступает также в значении других временны́х форм: 1) выражает значение настоящего неактуального: *Только **остановится** (=останавливается) поезд, народ высыпает из вагонов и спешит к заводу* (Панова). *Богатырь **умрет** (=умирает) — слава его воюет* (пословица); 2) обозначает прошедшие события, которые повторялись, чередовались: *Сипягин говорил о нем с большой теплотой и горечью от утраты: — Вот здесь, на вашем месте, сидел не раз и Куников. **Придет, постучится** и робко **войдет**, милый был, приветливый человек, интеллигентный...* (Первенцев).

§ 139. Особые формы прошедшего времени. На периферии основной системы времен находятся формы глагола, которые выражают разнообразные значения, связанные с действием в прошлом. Это нерегулярные образования, охватывающие сравнительно узкий круг слов и стилистически ограниченные в своем употреблении: формы типа *сиживал, хаживал*, разговорно-просторечные образования вроде *скок, бац, бух*.

Все особые формы прошедшего времени, несмотря на скромное место в системе времен, нередко встречаются в произведениях русской классической и современной художественной литературы, устного народного творчества. Формы типа *скок, прыг* активно употребляются и в живой русской (особенно детской) речи.

§ 140. Формы прошедшего времени с многократным значением. Существует небольшая группа глаголов несовершенного вида, образованных от бесприставочных глаголов несовершенного же вида при помощи суффиксов *-а-, -ва-, -ива- (-ыва-)*: *быть — бывать, бить — бивать, брать — бирать, видеть — видать* и *видывать, говорить — говаривать, делать — делывать, есть — едать, ездить — езжать* и *езживать, знать — знавать, петь — певать, пить — пивать, сидеть — сиживать, слышать — слыхать* и *слыхивать, читать — читывать* и т. п. Эти глаголы в основном употребляются в форме про-

ш е д ш е г о времени, изменяются по родам, числам. Они обозначают нерегулярную повторяемость действия, имевшего место в отдаленном прошлом. Их называют м н о г о к р а т н ы м и глаголами или формами д а в н о п р о ш е д ш е г о времени.

Формы давнопрошедшего времени довольно широко употреблялись в русском литературном языке XIX в.: *Старушка ей: «А вот камин; Здесь барин* ***сиживал*** *один. Здесь с ним* ***обедывал*** *зимою Покойный Ленский, наш сосед... И старый барин здесь* ***живал...»*** (Пушкин). *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не* ***бранивался****?* (Пушкин). *У меня дядя был псовый охотник,— продолжала она.— Я с ним* ***езживала*** *— весною* (Тургенев).

В современном литературном языке они употребляются, но значительно реже: *Такой маленькой лошадки Гаврик еще никогда в жизни не* ***видывал*** (Катаев). *Что все-таки поразило меня? Ситуация? На фронте* ***знавал*** *и не менее сложные* (Б. Иванов).

Значение нерегулярно повторяющегося в давнем прошлом действия выражают также сочетания форм прошедшего времени несовершенного вида (включая и многократные), настоящего времени и будущего совершенного вида с частицей *бывало: Б ы в а л о,* ***сидит*** *и* ***смотрит*** *на Ирину* (Тургенев). *Б ы в а л о,* ***писывала*** *кровью Она в альбомы нежных дев* (Пушкин). *Настало лето. Он (Андрей Колосов)* ***возьмет,*** *б ы в а л о, ружье,* ***наденет*** *ягдташ и* ***отправится*** *будто на охоту* (Тургенев). *К ней все, б ы в а л о, гости* ***ездили*** (Достоевский).

Сочетания глагольных форм прошедшего времени с частицей *было* обозначают действие, прерванное другим действием: ***Пошел*** *б ы л о, да остановился.*

§ 141. Формы прошедшего времени с внезапно-мгновенным значением. В живой разговорной речи и в текстах художественной литературы довольно широко употребляются формы типа *прыг, скок*: *Вдруг слышим у двери кто-то* ***звяк*** *в кольцо* (Лесков). *(Глухарь) зацокает, зачокает... ты —* ***скок,*** *а он и замолчал* (Куприн). *За чужим окном было так светло, Так манил огонь, что я —* ***стук*** *в окно* (Полонский).

Сюда относятся *ах, бац, брык, бряк, бултых, бульк, бух, верть, глядь, грох, дерг (дерг-дерг), жах, звяк, зырк, кап (кап-кап), кувырк, ох, плюх, порх, пых, скок, скрип, стук, топ, тарарах, тук, тырк, тюк, хвать, хлоп, хлысть, цап, царап, цыц, черк, чирик, чирк, чих, чмок, шарах, шарк, шварк, шлеп, шмыг, шмяк, щелк, щип, юрк* и др.

Эти слова соотносительны с формами прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом *-ну-*. Ср.: *стукнуть — стукнул* и *стук, бахнуть — бахнул* и *бах, прыгнуть — прыгнул* и *прыг, толкнуть — толкнул* и *толк* и т. д. Лишь отдельные из них не имеют соотносительных форм прошедшего времени типа *стукнул*. Ср.: *вертеть — верть; крутить* и *вертеть — круть-верть, хватить(ся) — хвать.* Однако в сравнении с формой прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом *-ну- (прыгнул)* они более экспрессивны, обозначают внезапное, стремительное, мгновенное действие (звучание или движение) субъекта. А. М. Пешковский рассматривал их как «ультрамгновенный

вид русского глагола»[1]. По мнению В. В. Виноградова, «их можно назвать глагольно-междометными формами внезапно-мгновенного действия»[2].

Действительно, формы типа *трах*, *бух* и т. п. совмещают глагольные и междометные значения. Ср.: *Он схватил его и* ***трах*** *об землю* (*трах* — глагольная форма, употреблена здесь в значении 3-го л. прош. вр., сослагательного наклонения) и *Трах! Раздался треск упавшего дерева* (*трах* — звукоподражание).

Такая многозначность находит отражение в словарях русского языка. Например, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова отмечается: «*Бах*. 1. межд. звукоподр. О низком и сильном отрывистом звуке. 2. в знач. сказ. бахнул (во 2-м знач.; прост.). *Он б. стакан об пол!*»; «*Бац*. 1. межд. звукоподр. О сильном, коротком и резком звуке (разг.). 2. в знач. сказ. Ударил, бахнул (прост.). *Б. его по спине*».

Формы с внезапно-мгновенным значением обладают рядом глагольных грамматических признаков: выражают значение совершенного вида, прошедшего времени, изъявительного наклонения Они не имеют форм лица, числа и рода. Значение лица и числа они выражают с помощью личных местоимений: *я прыг, ты прыг, он прыг, мы прыг, вы прыг, они прыг.*

У этих слов много общих синтаксических свойств с обычными глаголами. Они обладают способностью управлять другими словами (в том числе и формой винительного падежа без предлога), в предложении выступают в функции сказуемого, сочетаются с различными обстоятельственными словами: *Подруга каждая тут тихо* ***толк*** *подругу* (Крылов). *Не стерпел этих позорных слов рыжий мужик,* ***скок*** *с саней* (Лажечников).— *Едем, этак ночью, с Аркадий Павлычем, ...а тут* ***пых*** *со стороны из ружья* (Мамин-Сибиряк).

§ 142. Формы прошедшего времени мгновенно-произвольного действия. В разговорной речи активно употребляются экпрессивные глагольные формы совершенного вида, по внешнему облику совпадающие с формой повелительного наклонения ед. числа: *Стоял, стоял, да и* ***пойди*** *(=да и пошел) за водой к колодцу* (Тургенев). *Титка когда мы раскулачивали, он и* ***напади*** *(=и напал) с занозой на товарища Давыдова* (Шолохов). Однако они не выражают значений повелительного наклонения, а обозначают внезапное произвольное действие, осуществленное в прошлом. Для них не характерна интонация повеления. Они не имеют значений рода, числа. Формы лица у них образуются при помощи личных местоимений (аналитически).

Совпадение форм мгновенно-произвольного действия с формой повелительного наклонения чисто внешнее. Формы повелительного наклонения выражают значение 2-го лица, могут сочетаться с местоимением *ты*. Формы же мгновенно-произвольного действия сочетаются только с местоимениями 1-го и 3-го лица, с существительным в им. падеже в функции подлежащего: *я (он, мы, они, Иван, Мария)*

---

[1] Пешковский А. М. Русский синтаксис... .— С. 199.
[2] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 439.

*и **напиши** ему письмо, **возьми да пригласи** в гости* и т. д. Примеры: *Я шутить ведь не умею и **вскочи** (=вскочил) ему на шею* (Ершов). *Он, вдруг, **возьми да пригласи** (=взял да пригласил) меня к себе на вечер* (Тургенев). *А тут к беде еще беда: **случись** (=случилось) тогда несчастье* (Крылов). *В эту-то Дуняшу и **влюбись** (=влюбился) Аким!* (Тургенев).

Способность этих форм употребляться безлично также свидетельствует об отсутствии у них связи с императивом: ***Покажись** (=показалось) молодому, будто молодая до него гуляла* (Якушкин). *Вот ходил один инородец белку стрелять, да и **угоразди** (=угораздило) его каким-то манером невзначай плечо себе прострелить* (Салтыков-Щедрин).

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

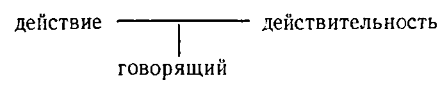
§ 143. **Наклонение как грамматическая категория.** В морфологической системе глагола имеются специальные формы для выражения модальных значений, т. е. разнообразных значений, наслаиваемых на общую семантику процесса: реальности/нереальности, возможности/невозможности, необходимости, желательности/нежелательности осуществления действия, уверенности/неуверенности, сомнительности, предположительности его проявления с точки зрения говорящего. Например: *Я **читаю** газету. Собрание группы **состоялось** вчера. Завтра у нас **будут** гости. Много же он **наделал** ошибок. Без тебя она **пропала бы. Сидел бы** ты да молчал. Поговорили и **хватит.** И на нашей улице **будет** праздник. Он **не откажется** помочь тебе. Надя **не подведет.***

Сюда же относится целая гамма значений, связанных с реализацией волевых побуждений говорящего, которые направлены на субъект действия: побуждение, приказ, угроза, запрещение, пожелание, предостережение, позволение, совет, просьба, мольба и т. п.: ***Садись-ка** рядом со мной. Смотри, **не простудись. Встань,** кому говорят. **Вернись! Сядь! Пусть читает. Бери,** всем хватит. **Бежим! Идемте** все вместе. **Не волнуйся,** все будет хорошо. **Давайте споем.***

Все отмеченные значения в русском языке выражаются при помощи спрягаемых грамматических форм глагола, объединенных в системе наклонений.

Категория наклонения обозначает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

Именно говорящее лицо определяет, как действие относится к действительности, и осуществляет модальную оценку действия. Графически отношение понятий «говорящий», «действие», «действительность» можно изобразить так:

По значению, средствам и способам передачи модальных значений в русском языке различаются три наклонения: изъявительное (индикатив), сослагательное (конъюнктив) и повелительное (императив).

§ 144. Изъявительное наклонение (индикатив) показывает, что говорящий считает действие реальным фактом в прошедшем, настоящем или будущем времени. Формы прошедшего времени несовершенного и совершенного вида, настоящего времени, будущего простого и сложного являются одновременно формами изъявительного наклонения, так как, кроме обозначения времени, они служат еще средством выражения реальности действия.

Формы изъявительного наклонения констатируют наличие действия или отрицают его наличие (при сочетании с частицей *не*): *А ему я очень много* ***писала. Пишу*** *и теперь. И всегда* ***буду*** (Федин). *Нет, весь я* ***не умру*** (Пушкин). Изъявительное («прямое») наклонение обозначает реальное действие и по этому признаку противопоставляется двум другим («косвенным») наклонениям — сослагательному и повелительному, которые выражают нереальное действие.

§ 145. Сослагательное наклонение (конъюнктив) обозначает предположительность действия. С точки зрения говорящего, это действие является предполагаемым, возможным или желаемым. Значение желания — наиболее яркое и экспрессивное значение форм сослагательного наклонения. Его реализует форма сослагательного наклонения в функции сказуемого: *Комета ли идет,—* ***не отвел бы*** *глаз! Красота! Звезды-то уж пригляделись, все одни и те же, а это — обновка; ну,* ***смотрел бы*** *да* ***любовался!*** (А. Островский).

Формы сослагательного наклонения часто обозначают возможные действия, выступают в условном значении, которое обычно выражается в сложных предложениях с придаточным условия: *Но если* ***бы*** *еще раз* ***налетела*** *такая буря, он* ***бы*** *опять* ***растопырил*** *ей руки —* ***пошел бы*** *навстречу* (Шукшин). *Дарование у него, кажется, есть, и было бы очень полезно, если* ***б*** *он* ***отнесся*** *к нему серьезнее* (Горький). *Ох, лето красное!* ***Любил бы*** *я тебя, Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (Пушкин).

В учебной и научной литературе сослагательное наклонение называют также «условным наклонением», «желательным наклонением». Однако каждый из этих терминов охватывает только часть значений сослагательного наклонения. Термин «сослагательное наклонение» является более предпочтительным потому, что он не направлен ни на одно частное значение этого наклонения, по отношению к ним выступает вполне нейтральным.

Формы сослагательного наклонения образуются аналитическим путем — присоединением частицы *бы* к глагольной форме на *-л*. Они изменяются по родам и числам:

я		*мы*	
ты	*писал (-а, -о) бы*	*вы*	*писали бы*
он (она, оно)		*они*	

Частица *бы* часто находится после глагола, но может находиться и перед глаголом, может быть отделена от него другими членами предложения. Но чаще всего в предложении она стоит после первого слова. Легко сочетается с союзами *хотя бы, если бы, лишь бы, как бы, когда бы*, с частицей *хоть бы*. Примеры: *Я волком* ***бы выгрыз*** *бюрократизм* (Маяковский). *Нет, я* ***бы*** *на это не* ***решился*** (Кры-

лов). ***Хоть бы** травка, **хоть бы** листок на дереве **шевельнулся*** (Писемский). *Ах, Олеся, **если бы** ты **знала,** какую ты причиняла мне боль*... (Куприн)

§ 146. Употребление форм сослагательного наклонения в значении повелительного. В несобственном значении формы сослагательного наклонения выражают значение повелительного наклонения (обозначают просьбу, совет): *Вы **бы** меня **угостили,** что ли* (Катаев).— *Слушай, сынка, **сбегал бы** ты к дяде Никифору, а?* (Е. Носов).

Отсутствие связи с реальным действием мешает формам сослагательного наклонения употребляться в значении изъявительного наклонения.

§ 147. Употребление других форм глагола в значении сослагательного наклонения. В функции сослагательного наклонения широко употребляется инфинитив в сочетании с частицей *бы*: ***Ехать бы** нам* (Чехов) *Вам **хоть бы** концерты **давать*** (Тургенев). *Туман **бы распутать** мне в длинную нить, Да плащ **бы** широкий из сизого **свить, Предаться бы** вихрю несытой душой, Средь туч **бы летать** под безмолвной луной* (Кюхельбекер).

Значения сослагательного наклонения выражаются также формами повелительного наклонения: ***Знай** (=знал бы) я раньше, что у тебя есть такая прелесть, ни за что бы в те годы не ездил за границу* (Чехов).

§ 148. Употребление видов в сослагательном наклонении. В сослагательном наклонении семантика видов всегда выступает в неразрывном единстве с модальными значениями, которые существенно влияют на конструирование предложений.

Противопоставление видов в сослагательном наклонении имеет место как в независимых простых, так и в сложных предложениях, обычно в придаточной части сложноподчиненных предложений: *Лучше **помогал бы** ты маме каждый день убирать квартиру.— Лучше **помог бы** ты маме убирать квартиру. Если **бы** всегда вовремя **поливали** огород, то огурцы не **засохли бы** (не **засыхали бы**).— Если **бы** вовремя **полили** огород, то огурцы не **засохли бы.***

Специфична в сослагательном наклонении конкуренция видов, хотя и выражена она слабо. Формы совершенного и несовершенного вида могут иметь одинаковую модальную окраску или отличаться друг от друга (иногда весьма заметно) модальными оттенками и значениями: *Хорошо, если бы дождь **не прекращался*** (ср.: ***не прекратился**) до утра* (Мальцев). *Вова, **написал бы** ты деду письмо* (выражено пожелание с оттенком побуждения). Ср.: *Вова, **писал бы** ты деду письмо* (только пожелание). Обе видовые формы могут выражать учтивое пожелание. Ср.: *Я **просил бы** вас поговорить с ним.— Я **попросил бы** вас поговорить с ним.* В некоторых оборотах при выражении желания, просьбы преимущественно или исключительно употребляется форма совершенного вида: ***Полежал бы** ты часок. **Рассказал бы** ты нам что-нибудь.*

При отрицании форма совершенного вида обычно обозначает беспокойство, опасение, например: ***Не свалился бы** малыш на пол!*

При выражении совета чаще встречается форма несовершенного

вида, но употребляется и совершенный: ***Шел бы*** *ты домой, Володя.* ***Ложилась бы*** *ты, мама* (ср.: ***Легла бы*** *ты, мама*).

§ 149. **Повелительное наклонение** (императив) выражает волю говорящего, побуждение к действию: *Пора, красавица,* ***проснись:*** ***Открой*** *сомкнуты негой взоры Навстречу северной Авроры, Звездою севера* ***явись*** (Пушкин). ***Не торопись, не спеши,*** *подождем. Забудем на миг неотложное дело.*

В качестве «собеседника», который должен выполнять действие, выступают и неодушевленные предметы:

Раззудись, *плечо!*
Размахнись, *рука!*
Ты ***пахни*** *в лицо,*
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, *коса,*
Как пчелиный рой!
Молоньёй, коса,
Засверкай *кругом!*
Зашуми, *трава,*
Подкошонная;
Поклонись, *цветы,*
Головой земле!..
(*А. Кольцов*)

Формы повелительного наклонения обладают массой оттенков значения — от мольбы и самой вежливой просьбы до категорического приказания и запрета. В выражении разнообразных значений и оттенков исключительно важную роль играет интонация. «Эта интонация,— пишет акад. В. В. Виноградов,— сама по себе может превратить любое слово в выражение приказания. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует» [1].

§ 150. **Состав форм повелительного наклонения и их образование.** Основными формами повелительного наклонения являются формы 2-го лица ед. и мн. ч.: ***Послушай,*** *береза, о белая дева, Сосна, что гордишься своей прямотою, Осина, обиженная клеветою,—* ***Послушайте*** *все вы!* (Л. Мартынов).

Форма 2-го лица ед. ч. образуется от основы настоящего (простого будущего) времени: 1) присоединением суффикса *-и*: *писать — пиш(ут) — пиш-и, решать — реш(ат) — реш-и, жить — жив(ут) — жив-и*; 2) безаффиксным способом: *бросать — бросаj(ут) — бросай, мазать — маж(ут) — мажь, ковать — куj(ут) — куй.* В формах без *-и* нередко происходит чередование твердых и мягких согласных: *кин(ут) — кинь, слез(ут) — слезь, сяд(ут) — сядь.*

Суффикс *-и* в одних случаях является ударяемым, в других — неударяемым. Ударяемое *-и* имеют глаголы, у которых в форме 1-го лица ед. ч. ударение падает на окончание: *молч(ý) — молч-й, хож(ý) — ход-й, плыв(ý) — плыв-й,* а неударяемое — глаголы с ударением на основе в форме 1-го лица ед. ч.: *продóлж(у) — продóлж-и, привы́кн(у) — привы́кн-и, éзж(у) — éзд-и.*

В ряде случаев в образовании формы повелительного наклонения наблюдаются особенности.

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 464.

1. Глаголы с суффиксом *-ва-* в неопределенной форме и без этого суффикса в форме настоящего времени сохраняют в повелительном наклонении этот суффикс: *давать — даj(ут) — давай, сознаваться — сознаj(ут)ся — сознавайся.*

2. Глаголы с корнем на *и (бить, вить, лить, шить)* и все их приставочные производные *(вбить, выбить* и т. п.; *завить, свить* и т. п.) в повелительном наклонении имеют основу на *-ей*: *бей, вей, лей, шей.* Эта основа не совпадает ни с основой инфинитива, ни с основой настоящего (простого будущего) времени. Ср.: *бить — б'j(ут) — бей, вить — в'j(ут) — вей.*

3. По-особому образуют форму повелительного наклонения отдельные глаголы: *есть — ешь, дать — дай, ехать — поезжай, лечь — ляг* (*г* не чередуется с *ж* и не смягчается; форма «ляжь» является неправильной, просторечной).

Некоторые глаголы имеют вариантные формы повелительного наклонения, одинаково употребительные в современном русском языке: *вы́сунуть — вы́сунь* и *вы́суни, вы́сыпать — вы́сыпь* и *вы́сыпи, прочи́стить — прочи́сть* и *прочи́сти, уве́домить — уве́домь* и *уве́доми, лезть — лезь* и *полеза́й* и др.

Каждый член видовой пары имеет свою форму повелительного наклонения: *писать — пиши* (несов. вид) — *написать — напиши* (сов. вид); *рассказать — расскажи* (сов. вид) — *рассказывать — рассказывай* (несов. вид); *решить — реши* (сов. вид) — *решать — решай* (несов. вид).

Не совпадают формы повелительного наклонения у однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения. Ср.: *бежа́ть — бег(у́т) — беги́* и *бе́гать — бе́гаj(ут) — бе́гай; везти́ — вез(у́т) — вези́* и *вози́ть — во́з(ят) — вози́; лете́ть — лет(я́т) — лети́* и *лета́ть — лета́j(ут) — лета́й; ползти́ — полз(у́т) — ползи́* и *по́лзать — по́лзаj(ут) — по́лзай.*

Не все глаголы образуют формы повелительного наклонения. Так, отсутствуют формы императива у глаголов *слышать (недослышать, расслышать* и др.), *видеть, хотеть, мочь, гнить (прогнить, сгнить* и др.), *болеть* («испытывать боль»: *рука болит, нога болит*), *сто́ить, значить, предстоять, противостоять* и др. Большинство таких глаголов не образует формы повелительного наклонения по семантическим причинам: они обозначают процессы, которые не зависят от воли субъекта (*темнеть, белеть, глупеть, недомогать* и т. п.), которые невозможно осуществить по побуждению других (*видеть, слышать* и др.). Формы повелительного наклонения отсутствуют у безличных глаголов, которые обозначают процессы, совершающиеся без вмешательства деятеля (*знобит, тошнит, морозит, светает* и др.).

Форма м н о ж е с т в е н н о г о числа образуется при помощи агглютинативного аффикса *-те*, который присоединяется к форме единственного числа: *пиши-те, бросай-те, мажь-те, кинь-те.* Этот аффикс выражает значение множественного числа и в других случаях: *идемте, сядемте, полноте, нате, нуте.* Он пишется всегда слитно.

В возвратных глаголах постфикс *-ся* (после гласных *-сь*) помещается после аффиксов повелительного наклонения: *радовать-ся — радуй-ся —*

радуй-те-сь, кидать-ся — кидай-ся — кидай-те-сь, разобрать-ся — разбери-сь, разбери-те-сь, подвинуть-ся — подвинь-ся — подвинь-те-сь.

Для выражения различных значений побуждения, относящихся к 1-му и 3-му лицу, используются формы настоящего и будущего времени.

Формы 1-го лица мн. числа настоящего и будущего времени, когда они произносятся с интонацией побуждения, выражают призыв, приглашение к совместному действию, в котором участвует и сам говорящий. Она применяется при обращении к одному или многим собеседникам. Множественность собеседников может обозначаться при помощи аффикса *-те*: ***Простим*** *горячке юных лет И юный жар, и юный бред* (Пушкин). *И я зову на помощь маму: «**Там** жук живой! **Раскроем** раму!»* (Барто). ***Бежим*** *ко мне, дети!* (Горький). — ***Будемте*** *друзьями! — говорил он, пожимая мою руку* (Горький). Форма множественного числа на *-те* может выражать вежливое обращение к одному лицу: *Дайте мне руку, любезный читатель, и* ***поедемте*** *вместе со мной* (Тургенев).

Формы совместного действия чаще всего образуются от глаголов совершенного вида. От несовершенного вида образуют такие формы лишь глаголы однонаправленного движения: *идемте, несемте, едемте, бежимте.* Глаголы других семантических разрядов имеют сложные формы будущего времени совместного действия: ***будем(те) приступать*** *к работе,* ***будем(те) работать.***

Призыв к совместному действию выражают также сочетания частицы *давай(те)* с формой 1-го лица мн. числа или с инфинитивом: — ***Давайте уедем!*** *— Давайте! Куда?* (Кремнева). ***Давай*** *со мной* ***бороться.*** *Я — с удовольствием* (Гладков).

Побуждение, относящееся к 3-му лицу, выражается при помощи форм 3-го лица ед. и мн. числа настоящего и простого будущего времени в сочетании с частицами *пусть (пускай)* и *да.* Эти сочетания произносятся с повелительной интонацией. Они не адресуют волю говорящего субъекту, а передают ее через посредство собеседника: *Скажи ей,* ***пусть*** *она мне* ***позвонит.***

Формы настоящего времени в сочетании с частицей *пусть (пускай)* обозначают разрешение продолжить начатое действие: ***Пускай*** *ребята* ***порезвятся. Пусть*** *она* ***рисует.***

Сочетания с частицами *пусть (пускай), да* имеют значение согласия, пожелания: *Твой белый дом и тихий сад оставлю.* ***Да будет*** *жизнь пустынна и легка* (Ахматова). ***Пусть*** *когда-нибудь имя мое* ***Прочитают*** *в учебнике дети, И, печальную повесть узнав,* ***Пусть*** *они* ***улыбнутся*** *лукаво...* (Ахматова). *Не бойтесь бури!* ***Пускай ударит*** *в грудь Природы очистительная сила!* (Заболоцкий). ***Да останется*** *это между нами, прошу вас* (Горький).

Частица *пускай* имеет разговорный оттенок. Частицы *пусть, да* широко употребляются в торжественных пожеланиях, призывах: *Да здравствует марксизм-ленинизм — победоносное знамя Великого Октября! Да здравствует ленинская Коммунистическая партия Советского Союза! Пусть живет в веках имя и дело Владимира Ильича Ленина!*

Императивные формы 3-го лица, как правило, употребляются в предложениях, где подлежащее налицо.

Формы императива могут сочетаться с агглютинативным аффиксом *-ка*: ***Сходи-ка,*** *старуха, невестку проведать* (Никитин). — ***Прочитайте-ка*** *вот это,— он достал из кармана разорванный пакет* (Попов).

В составе этих форм *-ка* имеет разные значения. Сочетаясь с основными формами императива, он чаще всего выражает просьбу, которая носит смягченный характер, придает ей окраску фамильярности *(скажи-ка)* Присоединяясь к форме 1-го лица будущего простого времени, которая произносится с экспрессивной интонацией, обозначает решимость: *Пойду-ка я домой.* Аффикс *-ка* сочетается также с междометиями волеизъявления: *на-ка, нуте-ка.*

Таким образом, для выражения многочисленных значений повелительного наклонения широко используются не только синтетические, но и аналитические формы. При этом большую роль играет интонация, с помощью которой передаются тончайшие экспрессивные оттенки модальных значений форм императива. Разнообразные модальные функции выполняют частицы *пусть (пускай)*, *давай(те)*, *да*, аффикс *-ка*. В оформлении повелительного наклонения ярко проявляются черты агглютинативного строя (употребление *-те*, *-ка*).

На значение форм повелительного наклонения влияет наличие или отсутствие при них личных местоимений. Как отмечает проф. А. Н. Гвоздев, «присоединение местоимения 2-го лица смягчает требование и обычно выражает просьбу Например: *Напишите* и *Вы напишите. Приезжайте* и *Вы приезжайте. Ты не бойся его, он добрый; ты гляди прямо в глаза ему* (Горький). В то же время местоимение создает оттенок интимности, близости отношений. Поэтому в резких приказах употребление *вы* невозможно: *Отойдите прочь! Замолчите!*» [1].

§ 151. Значения форм повелительного наклонения. Формы повелительного наклонения обозначают:

1) простое побуждение: — *Пришел проститься.*— ***Целуй*** *сюда,— он показал щеку* (Л. Толстой). ***Расскажи*** *подробнее, время у нас есть* (Первенцев);

2) шутливо-ироническое побуждение: ***Кричи*** *шибче, чтобы соседи услыхали, коли стыда в тебе нет* (А. Островский);

3) категорическое приказание: — ***Оставьте*** *это, слышите? Я не хочу.* ***Не смейте*** *говорить со мной так. Разве я дала вам право?* (Горький). — *Делай, как знаешь.* ***Ступай!*** — *приказала княгиня* (Куприн);

4) запрещение: — ***Не заходите,*** *она спит... Не беспокойте ее...* (Горький). — ***Брось!*** — *резко сказал Егор. И еще раз сказал:* — ***Брось.*** *Садись* (Шукшин);

5) угрозу: *Ты у меня* ***пикни*** *только* (А. Островский);

6) команду: ***Слушай*** *мою команду!* ***Постройся!*** (Фадеев). ***Шагай*** *круче,* ***целься*** *лучше!* (Маяковский);

---

[1] Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка.— 3-е изд.— М., 1965.— С. 185.

7) п о з в о л е н и е (разрешение): *Ну мой друг, бог с тобой!* ***поезжай,*** *уж если тебя так тянет отсюда! Я не удерживаю* (Гончаров) *Ладно уж,* ***беги*** (Е. Носов);

8) п о ж е л а н и е: ***Крепни*** *и* ***славься!*** *— говорит народ своей Советской Армии в канун ее славного юбилея* (Вершигора). В формулах пожеланий: ***Будь*** *здоров!* ***Расти*** *большой!;*

9) п р и з ы в: ***Разворачивайтесь*** *в марше!* (Маяковский). *Пионеры и школьники! Горячо* ***любите*** *Советскую Родину! Упорно* ***овладевайте*** *знаниями и трудовыми навыками!* ***Готовьтесь*** *стать активными борцами за дело Ленина, за коммунизм!;*

10) н а к а з: *Нам критика из года в год нужна,* ***запомните,*** *как человеку — кислород, как чистый воздух — комнате* (Маяковский);

11) с о в е т: ***Старайтесь*** *спать не меньше 8 часов.* ***Не наедайтесь*** *на ночь. Утром* ***сделайте*** *зарядку,* ***примите*** *душ и энергично* ***разотрите*** *тело жестким полотенцем;*

12) п р е д о с т е р е ж е н и е, н а п у т с т в и е и н а п о м и н а н и е: *Смотрите же,* ***берегите*** *себя!* (Куприн). *Осторожно,* ***не упади. Не разбей*** *чашку;*

13) п р о с ь б у и м о л ь б у: «***Не стреляйте*** *в белых лебедей!*» (Б. Васильев). *Успокойся, я с тобой.* ***Подумай*** *обо мне, и я буду с тобой* (Куприн). ***Помоги*** *мне, мать-земля! с Тишиной своей* ***сосватай*** (Брюсов).

Во всех этих случаях общее императивное значение форм повелительного наклонения выступает отчетливо.

В ряде случаев побудительное значение ослабляется, часто совсем утрачивается, вытесняется другими модальными значениями. Широко наблюдается это в сочетаниях форм повелительного наклонения с 1-м и 3-м лицом и с именами существительными в именительном падеже, т. е. в сочетаниях, не характерных для форм императива: *Вот он теперь* ***поговори*** *со мной. Я его...* (А. Островский). Формы 2-го лица редко полностью утрачивают побудительное значение: *Девица платок уронила — ты* ***поднимай,*** *она входит — ты* ***вставай*** *и* ***давай*** *ей свой стул, уходит — ты* ***провожай*** (Чехов).

Происходит активный процесс утраты побудительного значения у форм повелительного наклонения при употреблении их в обобщенно-личных предложениях. Однако в таких конструкциях определенную устойчивость проявляет значение совета, которое как бы находится в пограничной семантической сфере двух наклонений — повелительного и сослагательного, например: *Любишь кататься,* ***люби*** *и саночки возить.* ***Куй*** *железо, пока горячо. Не в свои сани* ***не садись.*** *Пальца ему в рот* ***не клади.***

§ 152. Употребление форм повелительного наклонения в значении других наклонений. Формы повелительного наклонения, лишаясь побудительного значения, выражают модальные значения изъявительного и сослагательного наклонения.

В значении с о с л а г а т е л ь н о г о наклонения они выступают, когда являются средством подчинительной связи в условных или уступительных синтаксических конструкциях, например: *Да* ***будь*** *я (=если бы я был) и негром преклонных годов, и то без унынья и лени я*

русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин (Маяковский). *Да отсюда, хоть три года* ***скачи,*** *ни до какого государства не доедешь* (Гоголь).

В значении изъявительного наклонения употреблена форма повелительного наклонения в предложении: *Вдруг* ***приглянись*** *(=приглянулась) мне девушка, ах, да какая же девушка была, красавица, умница, а уж какая добрая была!* (Тургенев). Она здесь обозначает мгновенное и внезапное действие, совершившееся неожиданно в прошедшем времени. Формы императива обозначают прошедшее время довольно часто: *Вот однажды отец и* ***побей*** *(=побил) меня в Балахне, а я и убег* (Горький). *И* ***блесни*** *(=блеснула) мне тут счастливая мысль* (Тургенев).

Иногда императивные формы выражают вынужденное действие субъекта, которое он обязан выполнять и которое вызывает в нем чувство протеста, недовольства: — *Путают, путают, а я* ***распутывай,*** *— сердито сказал он* (Сологуб). Эти формы сами по себе не выражают значения времени. Временно́е значение их зависит от контекста.

§ 153. Употребление других форм глагола в значении повелительного наклонения. Значение побуждения только при соответствующем интонационном оформлении способны выражать различные глагольные формы:

1. Инфинитив обозначает категорическое приказание, запрет: ***Встать!*** *Суд идет!; С кем ты разговариваешь?* ***Молчать!*** Он может выражать и смягченную просьбу, увещание: — *Ну,* ***спать, спать;*** *уже утро* (Б. Полевой); призыв: *Упорно и настойчиво* ***овладевать*** *знаниями!*

2. Форма 2-го лица простого и сложного будущего времени выражает распоряжения говорящего, в исполнении которых он нисколько не сомневается: *Вот какое дело.* ***Пойдёшь*** *на ту сторону,* ***найдёшь*** *Василия,* ***передашь*** *ему, что взрыв моста отставить* (Симонов).

3. Формы прошедшего времени отдельных глаголов движения обозначают приглашение начать какое-либо действие совместно с говорящим: — *Ну,* ***поплыли,*** *— говорил он, ...кидался в пруд и плыл* (А. Толстой). — *Ну, ладно,* ***поползли*** (Симонов).

§ 154. Употребление видов в повелительном наклонении. Большинство модальных значений форм повелительного наклонения закреплено за тем или иным видом. Так, значения побуждения, приглашения обычно выражаются формами несовершенного вида; в значениях совета, просьбы употребляется в основном совершенный вид.

Основным модальным значением формы несовершенного вида является выражение побуждения. Внимание говорящего направлено на факт действия, а не на его результат, цель: *Ты скоро соберешься?* ***Собирайся,*** *я подожду на крыльце* (Бубеннов). — *Здесь не положено расхаживать, уходите, а не то задержу!* — ***Задерживайте,*** *— сказал Синцов с полной готовностью* (Симонов). Побуждение может быть адресовано к собеседнику с целью продолжения начатого действия: ***Рассказывай, рассказывай.*** *Я тебя слушаю.* ***Пойте, пойте.*** *У вас хорошо получается.*

Формам несовершенного вида свойственно значение приглашения, например: ***Заходите, заходите,*** *дружочки. Ну вот, хорошо! А то уж я тревожился. Столько дней никого...* (Кассиль, Поляновский).

Несовершенный вид в повелительном наклонении широко употребляется в призывах, в текстах реклам, вывесок, в инструкциях и т. д.: ***Не разрешайте*** *детям играть с бродячими животными. Колхозники и колхозницы,* ***боритесь*** *за высокие надои молока!*

Формы совершенного вида обычно выражают приказание, совет, просьбу и т. д. Примеры: *А ну,* ***расскажи,*** *как ты там жил в эти два года* (Горький). ***Возьмите*** *деньги и* ***дайте*** *туда..* (Гончаров). — *Леонид,* ***остынь!*** — *Куда же больше остывать? Я и так из ледяной воды!* (Бубеннов).

Частицы *да, же,* характерные для разговорной речи, придают формам совершенного вида оттенок настойчивости, нетерпения: — ***Дайте*** *же веер! — сказала она.— Жалко отдавать,— сказал я, подавая ей белый дешевенький веер* (Л. Толстой). Аффикс *-ка* вносит оттенок фамильярности: ***Скажи-ка,*** *дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французу отдана?* (Лермонтов).

Для подчеркивания некоторых модальных значений иногда используется частица *смотри.* В сочетании с несовершенным видом она выражает «усиление приказания, требование сосредоточить внимание на исполнении действия: *Да смотри, учись лучше*», а при форме совершенного вида «выражает только усиленное предостережение: *Смотри, не проговорись*» [1].

В повелительном наклонении, как и во всех рассмотренных временах и наклонениях, наблюдается конкуренция видов: *Теперь* ***кладите*** (ср. ***положите***) *ручки и слушайте внимательно. А ты* ***бери*** (ср. ***возьми***) *тряпку и сотри-с доски.*

ПРИЧАСТИЕ

§ 155. Причастие как часть речи. П р и ч а с т и я обозначают процесс как признак предмета и обладают общими с глаголом и прилагательным свойствами. Примеры: ***написанное*** *вчера письмо; хорошо* ***освещенная*** *комната; студенты,* ***пишущие (писавшие, написавшие)*** *дипломную работу;* ***улыбающиеся*** *лица.*

Глагольные признаки причастий

Причастия создаются только на базе глаголов. Ср.: *подписать — подписанный, подписавший; подписывать — подписывающий, подписываемый; подписаться — подписавшийся; подписываться — подписывающийся, подписывавшийся.*

Все причастия имеют общие с глаголом л е к с и ч е с к и е з н а ч е н и я. Если глагол многозначен, то, как правило, всеми его значениями обладают и образующиеся от него причастия. Так, глагол *раскрыть (раскрывать)* обозначает: 1) открыть широко, до предела раздвинув что-нибудь *(раскрыть окно)*; 2) обнаружить, сделать из-

[1] В и н о г р а д о в В. В. Русский язык.— С. 470.

вестным, объяснить (*раскрыть тайну*). Оба значения имеют все возможные формы причастий: ***Раскрытое*** *ветром окно. Окно* ***раскрыто*** *ветром. Ветер,* ***раскрывший*** *окно. Ветер,* ***раскрывающий*** *окно. Ветер,* ***раскрывавший*** *окно. Окно,* ***раскрываемое*** *ветром.*

Причастия имеют общие с глаголом морфологические свойства: вид, время, переходность/непереходность, залог.

От каждой видовой формы глагола образуются свои причастия: *раскрыть* (сов. вид) — *раскрытый, раскрывший; раскрывать* (несов. вид) — *раскрывающий, раскрываемый, раскрывавший.*

Причастия имеют формы двух времен — настоящего и прошедшего: *раскрывающий, раскрываемый* настоящего времени; *раскрытый, раскрывший, раскрывавший* прошедшего времени. Формы будущего времени у причастий отсутствуют.

Причастия сохраняют значение переходности/непереходности того глагола, от которого образуются. Так, является переходным причастие *раскрывающий*, образованное от переходного глагола *раскрывать: ветер,* ***раскрывающий окно*** (вин. пад.). К непереходным относятся причастия *сидящий, горящий*, образованные от непереходных глаголов *сидеть, гореть.*

В причастиях сохраняются залоговые значения производящих глаголов. Ср.: *Братья* ***помирились*** (взаимное значение).— ***Помирившиеся*** (взаимное значение) *братья. Мальчик купается* (собственно-возвратное значение).— ***Купающийся*** (собственно-возвратное значение) *мальчик.* Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности действительного и страдательного залога: *Рабочий,* ***выполняющий*** *план.— План,* ***выполняемый*** *рабочим. Рабочий,* ***выполнивший*** *план.— План,* ***выполненный*** *рабочим.* (В системе глагола морфологически выражен только страдательный и возвратный залог — при помощи постфикса *-ся*. Действительный залог выражается в глаголе всегда синтаксически — сочетаемостью с именем существительным (местоимением) в форме винительного падежа без предлога. См. § 128.)

К синтаксическим свойствам причастий, которые являются у них общими с глаголом, относятся: 1) способность сочетаться с одними и теми же наречиями или наречными сочетаниями слов: *красиво писать — пишущий красиво; появляться время от времени — появлявшийся время от времени;* 2) способность управлять одними и теми же формами: *Стол* ***стоит*** *посредине комнаты.—* ***Стоящий*** *посредине комнаты стол.* ***Подвесим*** *лампу к потолку.— Лампа* ***подвешена*** *к потолку.*

Признаки причастий, общие с прилагательными

Как и прилагательные, причастия обозначают признаки предметов. Действие или состояние они выражают как временный признак предмета: *сидящий человек* — тот, кто сидит (в настоящее время); *сидевший человек* — тот, кто сидел. *Сидящий, сидевший* — признаки, характеризующие здесь человека, пока он находится

(находился) в таком состоянии. Проявление подобных признаков ограничено временем, выраженным в причастии. Время проявления их, длительность могут быть уточнены при помощи контекстуальных средств, например: *Старик, обычно* ***дремлющий*** *на этой скамейке часами, сегодня сюда не приходил.* (В отличие от причастий имена прилагательные выражают постоянный признак предмета, например: *узкие брюки, белая бумага, умный человек, женский голос.*)

Обозначая признак предмета, причастие, как и прилагательное, выступает в функции определения. При этом, обладая морфологическими свойствами имени прилагательного — изменяясь по родам, числам и падежам, оно согласуется с определяемым словом: *За калиткою* ***смолкшего*** *сада Позвенит и замрет бубенец* (Есенин). *Спасибо, маленькая птица, спасибо твоей сильной и вольной песенке, так неожиданно* ***зазвеневшей*** *над моим окном в тот невеселый час* (Тургенев). *Как молоком* ***облитые,*** *Стоят сады вишневые* (Некрасов).

Краткие причастия, как и краткие прилагательные, являются сказуемыми: *Рубаха* ***расстегнута,*** *штаны* ***оборваны*** *и* ***прожжены*** (Козин). Значение прошедшего и будущего времени выражается при помощи связки *быть: Марья Гавриловна была* ***воспитана*** *на французских романах* (Пушкин). *Здесь будет город* ***заложен*** *назло надменному соседу* (Пушкин).

Наконец, причастия имеют ту же систему окончаний, что и прилагательные. Они склоняются так же, как и прилагательные. Ср. склонение слов *развернутый, одетый* и *горбатый, покатый; сидящий* и *тощий, большущий; вооруженный* и *казенный.* См. таблицы склонения прилагательных с твердой и мягкой основой в § 86.

Таким образом, причастия одинаково тесно и многосторонне связаны как с глаголом, так и с именем прилагательным. Не без основания одни ученые рассматривали их как «отглагольные прилагательные» (Л. А. Булаховский), включали в состав прилагательных (представители формального направления, В. А. Богородицкий и др.), часто подчеркивая «промежуточное положение» их между глаголом и прилагательным или считая «гибридными глагольно-прилагательными формами» (В. В. Виноградов). Авторы школьной и академической грамматик относят причастия к глаголу, характеризуя их как атрибутивные формы слов данной части речи. Эта точка зрения стала традиционной. Несмотря на то что обе точки зрения опираются на веские аргументы, ни одна из них не может считаться надежно обоснованной и бесспорной: в первом случае фактически игнорируются глагольные признаки, во втором — признаки имени прилагательного. Учитывая двойственную природу причастий, одинаково яркие и сильные признаки в них и глагола, и имени прилагательного, целесообразно выделять их в самостоятельную часть речи. Сторонником такого подхода к характеристике причастий был Д. Н. Овсянико-Куликовский.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

§ 156. Состав причастных форм определяется видовым значением и переходностью/непереходностью производящих глаголов. От глаголов несовершенного вида образуются причастия настоящего и прошедшего времени (*сидящий* и *сидевший; раскрывающий, раскрываемый* и *раскрывавший*), а от глаголов со-

вершенного вида — только причастия прошедшего времени (*просидевший; раскрытый, раскрывший*).

Глаголы		Причастия			
		действительные		страдательные	
		настоящее время	прошедшее время	настоящее время	прошедшее время
переходные	*решать*, несов. вид	*решающий*	*решавший*	*решаемый*	
	решить, сов. вид		*решивший*	—	*решенный*
	читать, несов. вид	*читающий*	*читавший*	*читаемый*	*читанный*
	прочитать, сов. вид		*прочитавший*		*прочитанный*
непереходные	*прилетать*, несов. вид	*прилетающий*	*прилетавший*	—	—
	прилететь, сов. вид	—	*прилетевший*	—	
	сидеть, несов. вид	*сидящий*	*сидевший*	—	—
	хлынуть, сов. вид		*хлынувший*	—	—

Переходные глаголы образуют причастия действительного (*раскрывший; раскрывающий, раскрывавший*) и страдательного (*раскрытый; раскрываемый*) залога. Непереходные глаголы образуют только причастия действительного залога (*сидящий, сидевший*)

§ 157. Образование причастий действительного залога. Действительные причастия образуются от невозвратных переходных и непереходных глаголов.

Действительные причастия настоящего времени образуются при помощи суффиксов *-ущ- (-ющ-)* от глаголов I спряжения и *-ащ- (-ящ-)* от глаголов II спряжения на базе основ настоящего времени несовершенного вида. При этом к суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа имен прилагательных: *пиш(ут) — пиш-ущ-ий, рису(ют) — рису-ющ-ий, крич(ат) — крич-ащ-ий, смотр(ят) — смотр-ящ-ий.*

Действительные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса *-вш- (-ш-)* от основ прошедшего времени (инфинитива) глаголов несовершенного и совершенного вида. Если основа глагола оканчивается на

согласную фонему, используется вариант суффикса *-ш-*; если — на гласную, используется *-вш-*: *писа(л) — писа-вш-ий, коло(л) — коло-вш-ий, говори(л) — говори-вш-ий, смотре(л) — смотре-вш-ий, погиб — погиб-ш-ий, нес — нес-ш-ий, привез — привез-ш-ий, достиг — достиг-ш-ий, промок — промок-ш-ий, засох — засох-ш-ий, умер — умер-ш-ий.* К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Примечания: 1. Непродуктивные глаголы с основой настоящего времени на *д, т* (*привести — привед(у), мести — мет(у)*, не имеющие этих фонем в основе прошедшего времени (*приве-л, ме-л*), действительные причастия прошедшего времени образуют от основы настоящего (простого будущего) времени: *отцвести — отцвет(у) — отцвет-ш-ий, соблюсти — соблюд(у) — соблюд-ш-ий, обрести — обрет(у) — обрет-ш-ий.* В нескольких глаголах этой группы используется основа прошедшего времени: *украсть — укра(л) — укра-вш-ий, сесть — се(л) — се-вш-ий.*

2. На базе основы настоящего времени образуются действительные причастия прошедшего времени от глаголов: *грести — греб(ут) — греб-ш-ий, скрести — скреб(ут) — скреб-ш-ий.* Таким же путем образуются эти причастия и от их префиксальных производных (*выгрести, выскрести, соскрести* и т. п.).

3. Глаголы *расти, идти* образуют действительные причастия от основы прошедшего времени: *расти — рос — рос-ш-ий, идти — ше(л) — шед-ш-ий.*

4. Глагол *пасть* имеет вариантные формы действительных причастий прошедшего времени от основ настоящего (простого будущего) и прошедшего времени: *пад(ут) — пад-ш-ий, па(л) — па-вш-ий.* Они отличаются по стилистической окраске и по лексическому значению. Причастие *падший* является устарелым, вариант *павший* не имеет такого стилистического ограничения. Форма *падший* в функции прилагательного специализировалась в значении «опустившийся нравственно» (*падшие люди*). Префиксальные глаголы *выпасть, упасть* и др. образуют только причастие с суффиксом *-вш-*: *выпа-вш-ий вчера снег, упа-вш-ая на пол монета.*

§ 158. Образование причастий страдательного залога. Страдательные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса *-ем-* (от глаголов I спряжения)/*-им-* (от глаголов II спряжения) на базе основ настоящего времени переходных глаголов несовершенного вида. К суффиксам причастий присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Страдательные причастия настоящего времени образуются не от всех глаголов. В их образовании активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида: 1) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы на *-ать (-ять), -ывать (-ивать), -вать* I продуктивного класса; 2) бесприставочные глаголы на *-овать (-евать)* III продуктивного класса; 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения; 4) непродуктивные глаголы на *-вать*. Например, глаголы I спряжения на *-ать (-ять)*: *решать — реша-ем-ый, вычислять — вычисля-ем-ый, выполнять — выполня-ем-ый;* на *-ывать (-ивать)*: *подписывать — подписыва-ем-ый, оттачивать — оттачива-ем-ый, разыскивать — разыскива-ем-ый*; на *-вать*: *создавать — создава-ем-ый, узнавать — узнава-ем-ый, раздувать — раздува-ем-ый,* на *-овать (-евать)*: *исследовать — исследу-ем-ый, формировать — формиру-ем-ый, кольцевать — кольцу-ем-ый.* Глаголы II спряжения — глаголы движения: *привозить — привоз-им-ый, уносить — унос-им-ый, приводить — привод-им-ый, приносить — принос-им-ый*; другие гла-

Образование причастий

Залог	Время	Суффиксы	Причастия	От каких глаголов образуются
Действительный	настоящее	*-ущ-*	*пиш-ущ-ий, бег-ущ-ий*	I спряжения с основой на твердые согласные и шипящие
		-ющ-	*кол-ющ-ий, рису-ющ-ий*	I спряжения с основой на мягкие согласные
		-ащ-	*крич-ащ-ий, леж-ащ-ий*	II спряжения с основой на твердые согласные и шипящие
		-ящ-	*говор-ящ-ий, смотр-ящ-ий*	II спряжения с основой на мягкие согласные
	прошедшее	*-вш-*	*писа-вш-ий, бежа-вш-ий*	С основой на гласные
		-ш-	*нес-ш-ий, промок-ш-ий*	С основой на согласные
Страдательный	настоящее	*-ем-*	*реша-ем-ый, чита-ем-ый*	I спряжения
		-им-	*люб-им-ый, слыш-им-ый*	II спряжения
		-ом-	*вед-ом-ый, нес-ом-ый, влек-ом-ый*	От отдельных глаголов с формой 1-го л. мн. ч. на *-ём (ведем, несем)*
	прошедшее	*-нн-*	*прочита-нн-ый, нарисова-нн-ый, созда-нн-ый*	На *-ать(-ять)* I, *-овать (-евать)* III прод. классов и некоторых непрод. групп
		-енн-	*посаж-енн-ый, накормл-енн-ый, обиж-енн-ый*	На *-ить* IV прод. класса, непрод. групп, глаголов с основой на согласные (кроме *р*)
		-т-	*разде-т-ый, трону-т-ый, тер-т-ый, обу-т-ый, мы-т-ый*	V прод. класса на *-нуть*; непрод. глаголов с основой инфинитива на *е, и, о, у, ы, а (я)* (если *а, я* чередуются с *н, м, им*), глаголов на *р*

голы II спряжения: *любить — люб-им-ый, видеть — вид-им-ый, хранить — хран-им-ый, слышать — слыш-им-ый.*

Причастия с суффиксом *-ом-*, образуемые от некоторых глаголов I спряжения, в современном русском языке непродуктивны: *вести — вед(ут) — вед-ом-ый, нести — нес(ут) — нес-ом-ый*

Примечание. От глагола *двигать* образуется страдательное причастие настоящего времени при помощи суффикса *-им-*: *движимый (движимый чувством справедливости, движимый интересами общества).*

Страдательные причастия не следует смешивать с префиксально-суффиксальными прилагательными, которые образуются при помощи приставки *не-* и суффикса *-ем-/-им-*: 1) от непереходных глаголов (*сгорать — не-сгора-ем-ый (шкаф), увядать — не-увяда-ем-ая (слава), иссякать — не-иссяка-ем-ая (энергия)*; 2) от переходных глаголов совершенного вида (*возмутить — не-возмут-им-ое (спокойствие), утомить — не-утом-им-ый (человек), сравнить — не-сравн-им-ые (явления)*.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффиксов *-нн-/-енн-*, *-т-* от основы инфинитива переходных глаголов совершенного вида (а также некоторых бесприставочных глаголов несовершенного вида). К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Вариант *-нн-* присоединяется к основам глаголов на *-ать (-ять)* I и *-овать (-евать)* III продуктивных классов, а также некоторых непродуктивных групп: *прочита(ть) — прочита-нн-ый, созда(ть) — созда-нн-ый, организова(ть) — организова-нн-ый, маринова(ть) — маринова-нн-ый, законсервирова(ть) — законсервирова-нн-ый, отредактирова(ть) — отредактирова-нн-ый, пронумерова(ть) — пронумерова-нн-ый, задержа(ть) — задержа-нн-ый, осмея(ть) — осмея-нн-ый, засея(ть) — засея-нн-ый, слыша(ть) — слыша-нн-ый.*

Вариант *-енн-* сочетается с основами глаголов: 1) на *-ить* IV продуктивного класса и непродуктивных групп (при образовании причастий *-и-* усекается, конечные фонемы *з—ж, с—ш, т—ч, т—щ, д—ж, д—жд, б—бл, в—вл, м—мл, п—пл, ф—фл* чередуются): *побел(ить) — побел-енн-ый, посад(ить) — посаж-енн-ый, прослав(ить) — прославл-енн-ый, род(ить) — рожд-енн-ый, накорм(ить) — накормл-енн-ый;* 2) на согласные (кроме *р*): *унес(ти) — унес — унес-енн-ый, испечь — испек — испеч-енн-ый, выгрес(ти) — выгреб — выгреб-енн-ый, сжечь — сжег — сожж-енн-ый* (*г—ж, к—ч* чередуются). Глаголы с основами на *д, т* образуют причастия при помощи *-енн-* от основы настоящего (простого будущего) времени: *съесть — съед(ят) — съед-енн-ый, сплести — сплет(ут) — сплет-енн-ый.*

Суффикс *-т-* образует страдательные причастия прошедшего времени: 1) от глаголов V продуктивного класса на *-нуть: продвину(ть) — продвину-т-ый, закину(ть) — закину-т-ый, трону(ть) — трону-т-ый*; 2) от глаголов с основой инфинитива на корневые гласные *е, и, о, у, ы*, а также *а(я)* (если эти *а(я)* чередуются с *н, м, им*): *разде(ть) — разде-т-ый, би(ть) — би-т-ый, расколо(ть) — расколо-т-ый,*

обу(ть) — обу-т-ый, отмы(ть) — отмы-т-ый, приня(ть) — приня-т-ый, нача(ть) — нача-т-ый.

§ 159. Образование причастий от возвратных глаголов осуществляется при помощи тех же суффиксов, что и от невозвратных глаголов. Постфикс *-ся* стоит после окончаний: *улыба-ть-ся — улыба-ющ-ий-ся человек, улыба-ющ-ее-ся лицо, улыба-ющ-ая-ся девушка, улыба-ющ-ие-ся ребята; улыба-вш-ий-ся студент, улыба-вш-ее-ся солнце, улыба-вш-ая-ся женщина, улыба-вш-ие-ся пассажиры.*

§ 160. Образование кратких форм страдательных причастий и их особенности. В отличие от действительных причастий страдательные причастия прошедшего времени имеют краткую форму Она образуется путем отсечения окончания полной формы: *открытый — открыт, закрытый — закрыт, битый — бит.*

Суффикс *-нн-/-енн-* в кратких формах причастий имеет только одно *н: накормл**енный** — накормл**ен**, убежд**енный** — убежд**ен**, организов**анный** — организов**ан**, чит**анный** — чит**ан**.*

Краткие причастия не склоняются. Они изменяются лишь по родам и числам: *дом **построен**, фабрика **построена**, предприятие **построено**; дома, фабрики, предприятия **построены**.*

Краткие страдательные причастия настоящего времени для современного русского языка нехарактерны. Они очень редко встречаются и в основном употребляются в книжной речи: *Нами ты была **любима** и для милого **хранима*** (Пушкин).

ВРЕМЕННЫ́Е ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ

§ 161. Система времен причастия. В отличие от глаголов у причастий налицо только одна временна́я оппозиция — противопоставление настоящего прошедшему В этой оппозиции формы настоящего времени обозначают процесс-признак, проявляющийся в настоящем, а формы прошедшего времени — процесс-признак, относящийся к плану прошлого. Ср.: *книга, **читаемая** учеником — книга, **читанная** учеником; **читаемая** учеником книга — **прочитанная** учеником книга; ученик, **читавший** книгу — ученик, **прочитавший** книгу.*

Во всех таких примерах выражен процесс-признак в отношении к моменту речи: проявление его, совпадающее с моментом речи, обозначают причастия настоящего времени, а наличие его до момента речи выражают причастия прошедшего времени, находясь между собой (друг с другом) в коррелятивных отношениях. Иначе говоря, во всех этих случаях причастные формы связаны с абсолютным временем.

§ 162. Относительное время причастий. Кроме абсолютного времени, причастия выражают относительное время. Формы причастий настоящего и прошедшего времени несовершенного вида обычно обозначают одновременность по отношению к действию, выражаемому глаголом в форме прошедшего времени. Примеры: *День **потухающий** дымился...* (Тютчев). — *Восемьдесят,— сострила барышня, глядя со смехом на фокусы, какие выделывал руками и ногами **плясавший** художник* (Чехов). Процессы, выраженные причастиями и глаголами, по времени прояв-

ления совпадают: день дымился, когда потухал; художник выделывал руками и ногами фокусы в то время, когда плясал.

В случаях, когда глагол стоит в форме совершенного вида, действия по времени проявления совпадают лишь частично: *Спеша с добычей домой, я увидел возле дороги* ***пахавшего*** *мужика* (Тургенев). Действия говорящего и мужика происходят одновременно, но не совпадают по длительности. Время действия глагола *увидел* охватывает лишь часть времени действия причастия *пахавший*.

Если глагол стоит в форме настоящего или будущего времени, то формы причастий несовершенного вида настоящего времени обладают значением одновременности, а формы причастий несовершенного вида прошедшего времени — значением предшествования действию, выраженному глаголом. Примеры: *Я глухо слышу, жутко чую Вой* ***голодающих*** *волков* (Брюсов). *Огнем* ***каленный*** — *скоро не устану, мороженый — с дороги не сверну* (Ручьев).

Формы совершенного вида причастий обладают значением предшествования: действие, названное в причастии, произошло раньше другого действия. Примеры: *Проехав шагов сто, Хаджи-Мурат увидел сквозь стволы деревьев костер и до половины* ***освещенную*** *огнем стреноженную лошадь в седле* (Л. Толстой). *Росой* ***обрызганный*** *душистой Из-под куста мне ландыш серебристый Приветливо кивает головой* (Лермонтов). *По дорогам медленно двигались группы* ***отставших*** *бойцов* (Павленко). ***Погасший*** *пепел уж не вспыхнет* (Пушкин). Глаголы в этих предложениях выступают в форме прошедшего (*увидел, двигались*), настоящего (*кивает*) и будущего простого времени (*не вспыхнет*), в форме несовершенного (*двигались, кивает*) и совершенного (*увидел, не вспыхнет*) вида. Независимо от временны́х и видовых значений глагола причастия совершенного вида обозначают действие, которое произошло раньше действия глагола.

Итак, причастия выражают не только абсолютное, но и относительное время, хотя и не имеют предикативных форм (наклонения, лица), отсутствие которых накладывает определенные ограничения на функции временны́х форм причастий. Причастные формы входят в два типа временны́х противопоставлений: находясь в оппозиции друг с другом, они обозначают абсолютное время; вступая в соотношения с личными формами глагола, они выражают относительное время.

ЗАЛОГОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ ПРИЧАСТИЙ

§ 163. Средства выражения залоговых значений. Причастия сохраняют залоговые значения производящих глаголов (об этом см. § 155). Категория залога причастий не имеет принципиальных отличий от категории залога глагола. Основные расхождения в системе залогов глагола и причастий касаются лишь противопоставления форм действительного и страдательного залога.

Причастия располагают бо́льшими возможностями для более регулярного выражения соотносительных значений действительного и страдательного залога, чем глагол. Так, в системе глагола страдательный залог имеет одно-единственное морфологическое средство — постфикс *-ся*, который обслуживает только формы несовершенного вида. В причастиях страдательный залог, кроме постфикса *-ся*, обладает целой системой суффиксов отдельно для образования форм настоящего (*-ем-/-им-/-ом-*) и прошедшего (*-нн-/-енн-*, *-т-*) времени

§ 164. Типы корреляций действительного и страдательного залога.

1) Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*), а страдательный — формами причастий с суффиксом *-ем-/-им-/-ом-*, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксом *-ся*:

студент, читающий книгу	*книга, читаемая студентом*
	книга, читающаяся студентом
почтальон, доставляющий письма	*письма, доставляемые почтальоном*
	письма, доставляющиеся почтальоном
плотники, строящие дом	*дом, строящийся плотниками*
художник, рисующий пейзаж	*пейзаж, рисуемый художником*

2) Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида с суффиксом *-вш-(-ш-)*, а страдательный — формами причастий с суффиксами *-нн-/-енн-*, *-т-* и синонимичными образованиями с постфиксом *-ся*:

студент, читавший книгу	*книга, читанная студентом*
	книга, читавшаяся студентом
почтальон, доставлявший письма	*письма, доставлявшиеся почтальоном*
плотники, строившие дом	*дом, строившийся плотниками*
художник, рисовавший пейзаж	*пейзаж, рисовавшийся художником*

3) Действительный залог выражается формами причастий совершенного вида с суффиксами *-вш-* (*-ш-*), а страдательный залог — формами причастий с суффиксами *-нн-/-енн-*, *-т-*, которые не имеют синонимических образований с постфиксом *-ся*:

студент, прочитавший книгу	*книга, прочитанная студентом*
почтальон, доставивший письма	*письма, доставленные почтальоном*
плотники, построившие дом	*дом, построенный плотниками*
художник, нарисовавший пейзаж	*пейзаж, нарисованный художником*

Переходные глаголы, образующие видовые пары, обычно имеют все типы корреляций действительного и страдательного залога, например: *открыть — открывать*, *повторить — повторять*, *изучить — изучать*, *подре́зать — подреза́ть* и т п.

Двувидовые глаголы также образуют все корреляции. Однако, обладая только одной формой прошедшего времени для двух видов, они без соответствующего окружения нечетко выражают значения совершенного и несовершенного вида в корреляциях 2-го и 3-го типа.

Ср.:

*ученые, **исследующие** космос* — *космос, **исследуемый** учеными*

*ученые, **исследовавшие** космос в течение года* (несов. вид). — *космос, **исследовавшийся*** (несов. вид) *учеными в течение года...*

*ученые, **исследовавшие** космос и опубликовавшие свои наблюдения* (сов. вид) — *космос, **исследованный*** (сов. вид) *учеными, которые опубликовали свои наблюдения...*

*мастера, **реставрирующие** дворец* — *дворец, **реставрируемый** мастерами,*

*мастера, **реставрировавшие** дворец в течение многих лет* (несов. вид).. — *дворец, **реставрировавшийся*** (несов. вид) *мастерами в течение многих лет...*

*мастера, **реставрировавшие** дворец и вернувшие ему первоначальный облик* (сов. вид)... — *дворец, **реставрированный*** (сов. вид) *мастерами, которые вернули ему первоначальный облик...*

§ 165. Причастия, не образующие залоговых корреляций. Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных парных и непарных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), например: *погибающий, погибавший* (от *погибать*), *погибший* (от *погибнуть*); *прилетевший* (от *прилететь*), *прилетающий, прилетавший* (от *прилетать*); *лежащий, лежавший* (от *лежать*); *очнувшийся* (от *очнуться*) и др.

В стороне от основных типов корреляций действительного и страдательного залога остаются краткие формы страдательных причастий. Они соотносятся с глаголами несовершенного вида страдательного залога, которые среди личных форм глагола не имеют своего видового коррелята: *Дом **строится** плотниками.— Дом **построен** плотниками. Деньги **выдаются** кассиром.— Деньги **выданы** кассиром. Проект **составляется** инженером.— Проект **составлен** инженером.*

Краткие причастия, вступая в видовую пару с глагольными формами, с одной стороны, восполняют недостающие члены видовых корреляций глагола, с другой стороны, они связывают в единую систему видовые и залоговые формы причастий и глагола.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 166. Деепричастие как часть речи. Деепричастия обозначают действие, соотносительное по времени осуществления с действием глагола-сказуемого. Они совмещают в себе свойства глагола и наречия. Примеры: *Вблизи **осматривая** диво, объехал голову кругом* (Пушкин). ***Взревев,** река несет на торжествующем хребте Поднятый ею лед!* (Баратынский). *В траве... Лежим мы, руки **запрокинув** И к небу головы **задрав*** (Пастернак).

Наречные признаки деепричастий

К наречным свойствам деепричастий относятся: 1) неизменяемость (отсутствие форм словоизменения); 2) способность употребляться в функции обстоятельства (образа действия, времени, условия, причины), примыкая к глаголу-сказуемому (ср.: *осматривая, объехал и кругом объехал, быстро объехал, верхом объехал; лежим, запрокинув (руки)* и *лежим рядом, тихо, давно*).

Примыкая к глаголу, который в предложении обозначает о с н о в н о е действие, деепричастие выражает в т о р о с т е п е н н о е (сопутствующее) действие. Поэтому иногда называют его в т о р о с т е п е н н ы м с к а з у е м ы м.

Действия, выражаемые деепричастием и глаголом, относятся к одному и тому же субъекту, например: *Водопьянов п р о б и р а е т с я сквозь толпу, на ходу* ***тиская*** *протянутые ему руки* (Первенцев). ***Вернувшись*** *в свой аул, Садо н а ш е л свою саклю разрушенной* (Л. Толстой). Субъектом обоих действий — *пробирается* и *тиская* — является Водопьянов; субъектом действий *вернувшись* и *нашел* — Садо.

Не случайно деепричастия обычно не употребляются в безличных (бессубъектных) предложениях. Сказуемые их не имеют субъекта, который мог бы быть общим для деепричастия и глагола-сказуемого. Однако если оба действия относятся к одному и тому же лицу (обобщенному или конкретному) и это явно вытекает из смысла предложения, то деепричастие может употребляться и в безличных предложениях: *Неизъяснимо хорошо п л ы т ь по Волге осенней ночью, сидя на корме баржи, у руля* (Горький). Действия *плыть* и ***сидя*** относятся к одному и тому же «обобщенному» лицу (тому, кто будет плыть и сидеть у руля).

Как правило, деепричастия примыкают к личным формам глагола, которые в предложении употребляются в функции сказуемого. Редко они примыкают к причастиям: *Направо от него была его дама, красавица Орбельяни, налево — стройная, черная, румяная, в блестящих украшениях, княжна-грузинка, не* ***переставая*** *у л ы б а в ш а я с я* (Л. Толстой).

Г л а г о л ь н ы е п р и з н а к и д е е п р и ч а с т и й

Деепричастия о б р а з у ю т с я только от глаголов: *читать — читая, написать — написав, смеяться — смеясь.*

Деепричастия имеют общие с производящим глаголом л е к с и ч е с к и е значения. Например, глагол *читать* в Словаре С. И. Ожегова зафиксирован в 4 значениях: 1) воспринимать написанное; 2) произносить, декламировать; 3) произносить с целью поучения, наставления; 4) излагать устно перед аудиторией. Деепричастие *читая* обладает всеми этими значениями: 1) *читая книгу*; 2) *читая наизусть басню*; 3) *читая нотации*; 4) *читая лекцию*. Во всех этих значениях употребляется и деепричастие, образованное от формы совершенного вида глагола *читать — прочитать*: 1) *прочитав книгу*; 2) *прочитав наизусть басню*; 3) *прочитав нотацию*; 4) *прочитав лекцию*.

К общим с глаголом м о р ф о л о г и ч е с к и м свойствам относятся вид, переходность/непереходность, залог.

Деепричастия образуются отдельно от каждой видовой формы глагола: *читать* (несов. вид) — *читая, прочитать* (сов. вид) — *прочитав*; *раскрыть* (сов. вид) — *раскрыв, раскрывши*; *раскрывать* (несов. вид) — *раскрывая*. В деепричастиях всегда сохраняется видовое значение производящего глагола.

Деепричастия наследуют от производящего глагола и значение переходности/непереходности: Ср.: *читать книгу* (вин. пад. без пред-

лога) и *читая книгу* (вин. пад. без предлога), *гореть желанием* (тв. пад.) и *горя желанием* (тв пад.).

В деепричастиях сохраняются залоговые значения производящих глаголов. Ср.: 1) *радовать* (действ. залог) *друзей своими успехами* — *радуя* (действ. залог) *друзей своими успехами* и *радоваться* (общевозвр. значение) *успехам друзей* — *радуясь* (общевозвр. значение) *успехам друзей*; 2) *убирать* (действ. залог) *квартиру* — *убирая* (действ. залог) *квартиру* и *убираться* (косвенно-возвр. значение) *в квартире* — *убираясь* (косвенно-возвр. значение) *в квартире*.

Подобно глаголу, деепричастия имеют только один морфологический показатель залога — постфикс *-ся*, который употребляется после суффиксов деепричастий (ср.: *умывая* — *умывая-сь*; *высунувши* — *высунувши-сь*).

К общим с глаголом синтаксическим свойствам деепричастий относятся: 1) способность сочетаться с теми же наречиями и наречными сочетаниями (ср.: *читать бегло* — *читая бегло, прочитать бегло* — *прочитав бегло, появляться время от времени* — *появляясь время от времени*); 2) свойство управлять теми же формами (ср.: *переписываться с друзьями* — *переписываясь с друзьями, вставать на рассвете* — *вставая на рассвете*).

Поскольку деепричастия обладают основными признаками двух частей речи, одни ученые (В. А. Богородицкий) относят их к наречиям. Авторы школьной и академической грамматик включают их в состав форм глагола. В книге В. В. Виноградова «Русский язык» деепричастия описаны как «гибридная наречно-глагольная категория». Лексико-грамматические свойства деепричастий не укладываются ни в рамки глагола, ни в рамки наречий. Деепричастия формируются как таковые на глагольном материале под контролем и сильным влиянием наречия. Это позволяет рассматривать их как особый разряд слов, хотя самостоятельность их весьма относительна. Справедливо выделены деепричастия в отдельную часть речи Д. Н. Овсянико-Куликовским в его книге «Синтаксис русского языка».

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

§ 167. Образование деепричастий несовершенного вида. Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени при помощи суффикса *-а(-я)*: *говор(ят)* — *говор-я, уч(ат)* — *уч-а, раду(ют)ся* — *раду-я-сь*.

Глаголы, у которых в основе настоящего времени выпадает суффикс *-ва-* (*вставать* — *встаю, создавать* — *создаю* и др.), образуют деепричастия от основы инфинитива: *создавать* — *создава-я, вставать* — *встава-я*.

Следующие группы глаголов не образуют деепричастий несовершенного вида: 1) непродуктивные глаголы с суффиксом *-ну-*: *сохнуть, вянуть, вязнуть* и др.; 2) непродуктивные глаголы, не имеющие гласных в основе настоящего времени: *рв(ут), жд(ут), рж(ут), б'j(ут), шj(ут)* и др.; исключение: *мч(ат)* — *мч-а, мч(ат)ся* — *мч-а-сь*; 3) непродуктивные глаголы, имеющие в основе инфинитива звуки *з, с, ст, х*, а в конце основы настоящего времени — шипящие: *вяз-а(ть)* — *вяж(ут), пис-а(ть)* — *пиш(ут), мах-а(ть)* — *маш(ут)*; 4) глаголы на *-чь* в неопределенной форме: *печь, стричь, стеречь* и др.; но: *то-*

лочь — толч-а; 5) глаголы *жаждать, лезть, ехать, петь, гнить, стыть*; 6) безличные глаголы *светает, морозит* и т. п.

Глагол *быть* образует деепричастие посредством суффикса *-учи*: *будучи*.

Формы других деепричастий с суффиксом *-учи* (*-ючи*) характеризуются народно-поэтической окраской. Ср. в «Песне про купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова: *По тесовым кровелькам* ***играючи,*** *Тучки серые* ***разгоняючи,*** *Заря алая подымается.*

§ 168. Образование деепричастий совершенного вида. Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ним суффиксов *-в*, реже *-вши* (после гласного) и *-ши* (после согласного): *прочита(ть) — прочита-в, зары(ть) — зары-в, исчезну(ть) — исчезну-вши, изнемочь — изнемогши.* Многие глаголы образуют параллельные формы деепричастий на *-в* и *-вши*: *прочита(ть) — прочита-в* и *прочита-вши.*

Непродуктивные глаголы с суффиксом *-ну-* и глаголы с полногласным *-ере(ть)* образуют параллельные формы деепричастий от разных основ: *высохну(ть) — высохну-в, высохну-вши, высох(ø) — высох-ши; запере(ть) — запере-в, запере-вши* и *запер (ø) — запер-ши.*

Возвратные формы деепричастий образуются только с помощью суффиксов *-вши(сь), -ши(сь)* (суффикс *-в* не используется): *обня-в-ши-сь, побоя-вши-сь, погна-вши-сь, запер-ши-сь.*

От небольшой группы глаголов с основой на согласные (кроме основ на *г, к* и основ с суффиксом *-ну-*) и на *-ить(ся)* деепричастия совершенного вида образуются при помощи суффикса *-а (-я)*, который присоединяется к основе простого будущего времени: *проч-т(ут) — прочт-я, увид(ят) — увид-я, прост(ят)ся — прост-я-сь*, например: *Некоторые,* ***возвратясь*** *в столовую, дообедали* (Бунин). Как правило, при таких деепричастиях имеются параллельные образования с типичными суффиксами деепричастий совершенного вида *-в, -вши, -ши*. Ср *увид(ят) — увид-я* и *увиде-в, прост(ят)ся — прост-я-сь* и *прости-вши-сь*; *принес(ти) — принес-я* и *принес-ши.*

§ 169. Образование деепричастий от двувидовых глаголов. Двувидовые глаголы имеют по два деепричастия — с суффиксом *-а(-я)* для выражения значения несовершенного вида и *-в* для выражения значения совершенного вида: *атаковать — атаку-я* и *атакова-в*; *исследовать — исследу-я* и *исследова-в.*

Параллельные формы типа *увидя* и *увидев*, образуемые тоже с помощью суффиксов *-я* и *-в*, не отличаются видовыми значениями.

ВРЕМЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

§ 170. Относительное время деепричастий. Деепричастия несовершенного вида обозначают одновременность действий, т. е. показывают, что действия деепричастия и глагола-сказуемого совпадают во времени: *Только Жучка удалая, В рыхлом сене, как в волнах, То* ***взлетая****, то* ***ныряя****, Скачет, лая впопыхах* (Майков). *Хаджи-Мурат остановился ... засвистал и потом затих,* ***прислушиваясь*** (Л. Толстой).

Деепричастия **совершенного вида** обозначают **неодновременность** действий. Действие, выражаемое деепричастием, происходит или раньше, или позже действия, обозначаемого глаголом. Значение предшествования выражено в следующих предложениях: *Я уже заболеваю летом, Еле* ***выздоровев*** *от зимы* (Цветаева). *Так,* ***победив*** *после долгого боя, Враг уже мертвого топчет героя* (Некрасов).

Значение следования выражено в предложениях: *Он разделся наскоро и лег в постель,* ***закутавшись*** *одеялом* (Горький). *Со зловещим свистом пролетело ядро и ударилось в середине обоза, подле дороги, в кукурузное поле,* ***взрыв*** *на нем землю* (Л. Толстой). В этих примерах «деепричастие совершенного вида, примыкая к глаголу, облеченному в форму прошедшего времени совершенного вида, и стоя позади него, обозначает действие... как бы непосредственно последующее, являющееся органическим следствием основного действия» [1].

НАРЕЧИЕ

§ 171. Наречие как часть речи. Наречия — это неизменяемые слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в функции обстоятельства, примыкая к глаголам, прилагательным, наречиям, категории состояния и реже к существительным.

Морфологически наречия характеризуются тем, что не изменяются (не склоняются, не спрягаются), не обладают грамматическими категориями и не выражают грамматических значений.

Важнейшими синтаксическими свойствами наречий являются: 1) способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу примыкания; 2) употребление в функции обстоятельства.

Наречия примыкают: 1) к глаголу: ***Быстро*** *падала темнота* (Бунин). Наречие *быстро* выражает качественный признак (темп) действия *падала* и является обстоятельством; 2) к имени прилагательному: *Я слышу иволги* ***всегда*** *печальный голос* (Ахматова). Наречие *всегда* обозначает временно́й признак прилагательного *печальный* и является обстоятельством. *Вера же была* ***строго*** *проста, со всеми* ***холодно*** *и немного* ***свысока*** *любезна, независима и* ***царственно*** *спокойна* (Куприн). Наречия *строго, холодно, свысока, царственно,* являясь обстоятельствами, характеризуют признаки *проста, любезна, спокойна* с их качественной стороны; 3) к причастию: *За несколько дней разоделись кусты,* ***Недавно*** *раскрывшие листья* (Маршак). Наречие *недавно* выражает временно́й признак причастия *раскрывшие* и выступает в роли обстоятельства; 4) к наречию: *Джемма читала превосходно,* ***совсем*** *по-актерски.* Наречие *совсем* обозначает степень проявления признака наречия *по-актерски* и выступает в роли обстоятельства; 5) к категории состояния: *Мне стало* ***нестерпимо***

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 312.

грустно (Горький). Наречие *нестерпимо* выражает количественный признак состояния *грустно* (степень проявления этого состояния) и является обстоятельством; 6) к деепричастию: *Он поцеловал ей обе руки и, **нежно** погладив их, сказал, что непременно побывает еще на днях* (Чехов). Наречие *нежно* выражает качественный признак деепричастия *погладив* и выступает в функции обстоятельства.

Для обозначения признака предмета наречия используются редко, как правило, в тех случаях, когда нет соответствующих прилагательных: *яйца всмятку, рубашка навыпуск, прогулка верхом, чтение нараспев, чтение вслух, шаг назад, кофе по-турецки* и т. п. У наречий *всмятку, навыпуск, верхом, вслух, назад* нет однокоренных прилагательных, которые могли бы их заменить в этих словосочетаниях. Прилагательное *турецкий* не соответствует наречию *по-турецки* по значению: сочетание *турецкий кофе* обозначает «кофе, привезенный из Турции», а сочетание *кофе по-турецки* — «кофе, приготовляемый так, как готовят его турки».

Только примыкая к существительным, наречия выступают в функции несогласованного определения. Еще реже наречия употребляются в роли сказуемого: *Пальто тебе **впору**. Факты теперь **налицо**. Его приезд был очень **кстати**. Мы были **начеку*** и др. Наиболее характерна для наречий функция обстоятельства.

§ 172. Местоименные наречия. Среди наречий выделяются слова, которые совмещают в себе значения наречия и местоимения. Они не называют различных обстоятельств, а лишь указывают на них или служат для обобщения, а также для выражения вопроса. Примеры: *Нет слова, которое было бы **так** замашисто, бойко, **так** вырывалось бы из-под сердца, **так** бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово* (Гоголь). ***Куда, куда** вы удалились, Весны моей златые дни?* (Пушкин).— ***Почему** же это для вас решительно все равно? — спросил я* (Чехов).

Местоименные наречия делятся на 6 разрядов: 1) вопросительные: *где? куда? когда? откуда? зачем? почему? как?*; 2) относительные — это те же вопросительные, но в функции союзных слов: ***Когда** кончился обед, Крылина увели отдыхать* (Чехов). *Я никак не могу вспомнить, **откуда** попала мне в голову эта легенда* (Чехов); 3) определительные: *всегда, иногда, всюду, повсюду, везде* и др. 4) указательные: *здесь, там, туда, сюда, тогда, затем, поэтому, потому, так*; 5) отрицательные: *нигде, никогда, никуда, ниоткуда, никак, негде, некогда, некуда, неоткуда, незачем*; 6) неопределенные: *некогда (=когда-то)*; все вопросительные местоимения в сочетании с постфиксами *-то, -либо, -нибудь* и приставкой *кое-*: *где-то, когда-либо, зачем-нибудь, кое-куда* и т. п.

РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Выделяются два основных типа наречий. Определительные наречия обозначают качественные и количественные признаки действий, состояний, свойств, а обстоятельственные

наречия — временные, пространственные, причинные и целевые отношения.

По данным словарей, в современном русском языке около 6000 определительных наречий и более 260 обстоятельственных. Активно пополняются лишь определительные.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 173. Разряды определительных наречий.

1) К а ч е с т в е н н ы е наречия (отвечают на вопрос к а к?): *хорошо, плохо; быстро, медленно; громко, тихо; отлично, блестяще, замечательно, иронически, золотисто, наскоро, напряженно* и др. *(Варвара Михайловна) г л я д е л а на него в у п о р,* ***открыто,*** *немного* ***надменно*** *и* ***вызывающе*** (Федин). *Иван Алексеевич* ***радостно*** *и* ***взволнованно*** *у л ы б а л с я* (Шолохов).

2) К о л и ч е с т в е н н ы е наречия: а) наречия, обозначающие н е о п р е д е л е н н о е к о л и ч е с т в о (отвечают на вопрос с к о л ь к о?): *много, мало; немного, немало, приблизительно, почти* и др. *Для того чтобы проложить ее (тропу) понадобилось употребить* ***немало*** *у с и л и й и испортить* ***много*** *п и л и т о п о р о в* (Арсеньев); б) наречия, обозначающие о п р е д е л е н н о е к о л и ч е с т в о (наречия м е р ы; отвечают на вопросы с к о л ь к о р а з? в о с к о л ь к о р а з? н а с к о л ь к о ч а с т е й?): *дважды, трижды, вдвое, впятеро, надвое, втройне* и т. п. *С л о ж и в это письмо* ***вдвое,*** *он спрятал его в карман записной книжки* (Чехов). ***Втрое*** *работу свою у в е л и ч ь. Так велел работать Ильич* (Маяковский). *Женщина истинно л ю б и т только* ***однажды*** (Гончаров); в) наречия с т е п е н и (отвечают на вопрос в к а к о й с т е п е н и?): *чуть-чуть, очень, весьма, совершенно, крайне, чрезмерно, вдоволь, дотла, досыта, до отвала, довольно* и т. п. *Было* ***весьма*** *х о л о д н о* (Чернышевский). *Ничего не может быть хуже и обиднее* ***слишком*** *п о з д н о пришедшего счастья* (Тургенев). *Поживешь и п о п р а з д н у е ш ь* ***вволю****, Будет жизнь и полна и легка* (Некрасов). *Вверху* ***чуть*** *в и д н ы небеса* (Пушкин).

3) Наречия о б р а з а и с п о с о б а д е й с т в и я (отвечают на вопрос к а к?): *вплотную, нараспев, плашмя, верхом, вереницей, лежа, вброд, вплавь, вручную, вслух, басом, шепотом, втихомолку, вразвалку, ощупью, наизнанку, наперебой* и т. п. *Затем он з а п е р* ***вплотную*** *дверь в кабинет* (Лесков). *Что вы там шепчетесь? Г о в о р и т е* ***вслух*** (А. Островский). *Через речку* ***вплавь*** *п е р е п р а в л я й с я, Конь тебя из погибели вымчит* (Пушкин).

4) С р а в н и т е л ь н о у п о д о б и т е л ь н ы е наречия (отвечают на вопрос к а к? к а к и м о б р а з о м?): а) *по-летнему, по-утреннему, по-ноябрьски* и др *Небо* ***по-весеннему*** *б е з о б л а ч н о* (Серафимович); б) *по-моему, по-нашему* и др.; в) *по-военному, по-фронтовому* и др *А спишь-то ты чутко.— Что поделаешь...* ***по-военному*** (Бабаевский); г) *по-волчьи, по-кошачьи, по-змеиному* и др. *С волками жить,* ***по-волчьи*** *в ы т ь* (пословица); д) *по-детски* (ср. *детски*), *по-братски* (ср. *братски*), *по-геройски* (ср. *геройски*), *по-дружески*

(ср. *дружески*), *по-девичьи* и др. *Самсонов* ***по-отечески*** *любил Чернухина* (Лавренев). *Я бы вам посоветовал* ***отечески,*** *или, если больше любите,* ***дружески,*** *забыть о господине Рогожине* (Достоевский); е) *по-русски, по-французски, по-чувашски* и др. *Бороду брил и волосы носил* ***по-немецки*** (Тургенев). *Сани были заложены* ***по-русски****: тройка в ряд, одна к корню, две на пристяжке* (Тургенев); ж) *по-варшавски, по-венски, по-московски* и др.: *кофе* ***по-варшавски (по-турецки),*** *шницель* ***по-венски,*** *котлеты* ***по-киевски***; з) *дугой, камнем, столбом, колесом, вихрем, стрелой (нестись стрелой)* и др.: *грудь* ***колесом***; *мчаться* ***вихрем*** и т. п. *Ноги портного от постоянного сидения на верстаке были выгнуты* ***колесом*** (Салтыков-Щедрин). ***Рекой*** *с бедняжки льется пот* (Крылов). *Поднялась из травы куропатка и* ***камнем*** *упала в кусты* (Горький).

5) Наречия совместности (отвечают на вопрос как? каким образом?): *вдвоем, втроем, вдесятером; табунами, парами; поротно, по двое, по трое* и др. *Старая мать приедет к нему (Павлику), так и будут они жить* ***вдвоем*** (Горбатов). *Вся рота была по частям разбросана по плацу. Делали* ***повзводно*** *утреннюю гимнастику* (Куприн). *Под самым берегом ходили* ***стаями*** *неторопливые пучеглазые голавли* (Паустовский).

Две последние группы слов — сравнительно-уподобительные наречия и наречия совместности — нередко рассматриваются в составе наречий образа и способа действия.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 174. Разряды обстоятельственных наречий.

1) Наречия места (отвечают на вопросы где? куда? откуда?): *где, здесь, там, везде, внизу, нигде, вдалеке, кое-где; куда, туда, сюда, домой, влево, вниз, куда-то; откуда, издалека, изнутри, оттуда, откуда-то, докуда* и др. (более 110 слов). ***Вдали,*** *как и* ***вблизи,*** *Я буду вам родной* (Жуковский). *Я жил* ***вверху*** *в светелке, под крышей,* ***куда*** *подымался по чрезвычайно крутой и скрипучей лесенке* (Достоевский).

2) Наречия времени (отвечают на вопрос когда?): *когда, прежде, теперь, сперва, завтра, повседневно, ежечасно, годами, исстари, задолго, вскоре, сначала* и др. (более 130 слов). ***Рано утром*** *на Волге бродил легкий туман* (Чехов). — *Садись* ***сейчас*** *заниматься.* ***Вчера*** *не готовил ничего,* ***сегодня*** *книжки в руки не брал* (Серафимович).

3) Наречия причины (отвечают на вопрос почему?): *почему, потому, сдуру, сослепу, сгоряча, со зла, поневоле* и др. (около 10 слов). *Я* ***сгоряча,*** *не одумавшись, сделала самый важный шаг в жизни, я поторопилась выйти замуж* (А. Островский).

4) Наречия цели (отвечают на вопрос зачем?): *зачем, затем, назло, нарочно, на смех, умышленно, напоказ* и др. (около 10 слов). *(Тентенников) убеждал товарищей, что нельзя выставлять* ***напоказ*** *свое страдание* (Саянов).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НАРЕЧИЙ НА -О

Наречия с суффиксом *-о* образуются от качественных прилагательных. Ср.: *весел(ый) — весел-о, темн(ый) — темн-о.* Они наследуют от этих прилагательных не только их лексическое значение, но и способность иметь степени сравнения и формы оценки.

§ 175. Степени сравнения наречий. Формы сравнительной степени наречий совпадают с формами сравнительной степени имен прилагательных. Они образуются с помощью суффиксов *-ее (-ей), -ше, -е: любить сильно — любить еще сильнее (сильней), вставать рано — вставать раньше, говори тихо — говори тише. Уж небо осенью дышало, Уж* ***реже*** *солнышко блистало* (Пушкин). ***Сильней*** *и* ***слаще*** *с каждым днем Несется запах медовой* (Фет). *Собаки залаяли* ***громче*** *и* ***дружнее*** (Чехов).

Наречия, как и прилагательные, имеют супплетивные формы сравнительной степени: *Он всегда пел* ***хорошо,*** *а сегодня спел* ***лучше.*** *Я собрал ягод* ***мало,*** *но ты собрал еще* ***меньше.***

Формы сравнительной степени наречий, как и прилагательных, с префиксом *по-* обозначают незначительное преобладание признака, выражают оттенок смягченности: *поднимись* ***выше*** *— поднимись* ***повыше,*** *читай* ***внимательнее*** *— читай* ***повнимательнее.***

От некоторых наречий образуются две формы сравнительной степени — при помощи суффиксов *-ее* и *-ше: далеко — далее* и *дальше, рано — ранее* и *раньше, поздно — позднее* и *позже, мало — менее* и *меньше, много — более* и *больше. Поклонитесь от меня Алене Дмитриевне, закажите ей* ***меньше*** *печалиться* (Лермонтов). *Иван Петрович* ***менее*** *беспокоился об успехе своих намерений, чем Муромский* (Пушкин).

Составные (аналитические) формы сравнительной степени наречий, как и прилагательных, образуются прибавлением слов *более* и *менее* к положительным формам: *высоко — более (менее) высоко; строго — более (менее) строго. Это позволяет полнее и* ***более качественно*** *использовать ресурсы при минимальных затратах общественного труда* (из газет).

Составные формы сравнительной степени образуют не только определительные наречия на *-о*, но и некоторые наречия на *-ски, по-. .-ому, по-. .-ски: более дружески, более по-твоему, более чем по-отечески* и т. п. *Рогожин... в собеседничестве нуждался, казалось,* ***более механически,*** *чем нравственно* (Достоевский).

Формы превосходной степени образуются так же, как и у имен прилагательных. Простые формы на *-айше (-ейше)* встречаются в сочетаниях типа *покорнейше прошу, нижайше кланяюсь, строжайше (наистрожайше) предупреждаю, глубочайше сожалею, почтительнейше кланяюсь.* В современном русском языке они употребляются исключительно редко: ***Наипочтительнейше*** *стаскивал с плеч своего племянника драповое пальто* (Караваева).

Составные формы превосходной степени наречий состоят: 1) из формы сравнительной степени и слова *всего* или *всех*; 2) из слова *наиболее (наименее)* и положительной формы наречия: *Он (Вольтер)*

Фёбом был воспитан, Издетства стал пиит, ***Всех больше*** *п е р е ч и т а н,* ***Всех менее*** *т о м и т* (Пушкин).

Сочетания типа *выше всего, больше всего* обозначают признаки действий неодушевленных предметов, а сочетания типа *выше всех, больше всех* — одушевленных. Ср.: *Он ставит* ***выше всего*** (ч т о?) *интересы общества.— Он ставит* ***выше всех*** (к о г о?) *с е б я.*

§ 176. Формы оценки наречий. От наречий на *-о* образуются формы оценки при помощи усилительных и увеличительных с у ф ф и к с о в с различными эмоционально-ласкательными оттенками — *-оват- (-еват-), -оньк- (-еньк-): встал поздно — поздновато; улыбнулся хитро — хитровато; поклонился низко — низенько; живется ему трудно — трудненько* Ср. также: *ничего — ничегошеньки, нисколько — нисколечко.— Эх, ты, дожил до седых волос и* ***ничегошеньки*** (ср. *ничего*) *н е п о н и м а е ш ь* (Б Иванов).

В народно-поэтическом стиле широко употребляются формы оценки с суффиксом *-ёхоньк-о (-охоньк-о), -ёшеньк-о: густо — густёхонько, густёшенько (растет); низко — низёхонько, низёшенько (поклонился)* Например: *Ой в с т а в а л а я* ***ранёшенько,*** *У м ы в а л а с я* ***белёшенько*** (песня). *Мартышка, в зеркале увидя образ свой,* ***Тихохонько*** *медведя т о л к ногой* (Крылов).

Во многих словах выделяется суффикс *-к-*: *тихонько — тихонеч-к-о, хорошенько — хорошенеч-к-о, полегоньку — полегонеч-к-у, понемножку — понемножеч-к-у, стороной — сторон-к-ой, вечером — вечер-к-ом, шагом — шаж-к-ом.* В слове *рядышком* выделяется суффикс *-ышк-*, а в наречии *утречком* — суффикс *-ечк-*.

Суффиксы оценки наречий не присоединяются к основе производящих слов, а вставляются внутрь производящей основы перед суффиксом, находящимся в конце слова: *холодн...о — холодн-оват-о, вечер...ом — вечер-к-ом.* Но: *рысью — рысцой* (суффикс *-ю* в производящем слове подвергся усечению).

Формы оценки наречий образуются также префиксальным путем. Самой активной здесь является приставка *пре-*, обозначающая высшую степень признака: *мило — пре-мило, длинно — пре-длинно, спокойно — пре-спокойно* и др Приставка *пре-* обычно присоединяется к наречиям на *-о* Однако иногда она сочетается с определительными наречиями на *-ски (-цки)*: *дьявольски — пре-дьявольски.*

Префиксы *архи-, сверх-* и др широко используемые при образовании форм оценки имен прилагательных, в сфере наречий применяются редко: *сверхгениально, сверхмодно, архиневерно* и т. п.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ

§ 177. Категория состояния как часть речи. К а т е г о р и я с о с т о я н и я — это неизменяемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляемые в функции сказуемого безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом. Примеры: *Шурке б ы л о*

неловко: *он понимал, что поступил нехорошо* (Станюкович). *Прохору* *становилось* ***мучительно*** *и* ***страшно*** (Шишков).

Термин категория состояния подчеркивает лексическое значение этой части речи. Существует и другой термин — безлично предикативные слова, который подчеркивает ее синтаксические функции

Ученые, не признающие эти слова как самостоятельную часть речи, обычно называют их предикативными наречиями. Иногда пользуются термином предикативы, который имеет слишком широкое значение: предикативом обычно называют сказуемое (а в роли сказуемого могут употребляться все знаменательные слова).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

§ 178. Группы безлично-предикативных слов по значению. Главным отличительным признаком безлично-предикативных слов является их семантическая общность.

В зависимости от того, какое состояние они выражают, безлично-предикативные слова делятся на следующие группы.

1. Слова, обозначающие состояние окружающей среды, обстановки: *темно, жарко, пусто, сыро, бело* и т. п. *Было* ***душно, жарко, шумно.*** *Пахло борщом, подгорелым маслом* (Коновалов). *С утра было* ***ветрено*** (А. Н. Толстой). ***Тихо*** *в избе* (Шишков).

Безлично-предикативные слова этой группы обычно сочетаются лишь с обстоятельственными словами, редко с дополнением в род. падеже, но при них не может быть дательного падежа, обозначающего субъект. Примеры: *Там было* ***пестро*** *и* ***шумно*** *от народа* (А. Н. Толстой). *У меня зимой в избушке* ***сыро, холодно*** (Никитин). При наличии дательного субъекта эти слова обозначают состояние не среды, а субъекта, если даже в предложении при них имеются обстоятельственные слова, например: *мне здесь душно, ему здесь хорошо, им там весело.*

2. Слова, выражающие физическое состояние живых существ: *тошно, больно, зябко, горько, холодно, дурно, щекотно* и т. п. ***Истомно, жарко*** *Прохору,* ***сладостно*** (Шишков). ***Тепло*** *ему стало* (Бажов). В том или ином состоянии может находиться только часть организма живого существа: *Щекам было* ***жарко*** (Шишков). *Стало* ***горячо*** *сердцу* (А. Н. Толстой).

3. Слова, выражающие душевное состояние человека: *Прохору стало* ***жутко.*** *Ему стало* ***обидно, горько*** (Шишков). *Ему было* ***неудобно*** и ***стыдно*** (А. Н. Толстой). *Ему и* ***приятно****, и* ***жутко,*** *и в то же время* ***досадно...*** (Станюкович). В переносном значении душевное состояние могут выражать многие слова первой и второй групп. Примеры: *Миша, тебе не боязно жить вот так?* ***Мутно*** *на душе, да?* (Коновалов). ***Горько*** *мне с вами...* (Шишков).

4. Слова, выражающие состояние временны́х и́ пространственных отношений: *далеко, близко, глубоко, высоко, долго, широко, узко*

и т. п. *Ивану Афанасьевичу до нас* ***далеко*** *стало* (И. Шмелев). *Пока не* ***поздно,*** *надо что-то сделать* (В. Катаев).

5. Слова, выражающие отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия: — ***Верно,*** *Рыбин!* — ***Правильно,*** *кочегар!* (Горький). *Идиллия,— сказал он.— Поют и мечтают на луну!* ***Прелестно,*** *клянусь богом (Чехов).*

К словам этой группы примыкают *видно, слышно* и др. Они обычно выражают оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов: *здесь ничего не видно; тропинку еле заметно; слышно крик петуха.*

6. Безлично-предикативные слова, имеющие модальное значение: *надо, нужно, можно, нельзя, возможно (невозможно), должно, необходимо* и т. п. ***Можно*** *тебе — зайди,* ***нельзя*** *— нечего делать* (Достоевский). *Коли тебе* ***надобно,*** *поезжай в свои места один* (Бажов).

7 К словам 6-й группы близки слова с модальным значением, выражающие проявление чего-нибудь в достаточной, по определению говорящего, мере, обозначающие необходимость прекращения действия: *достаточно, довольно, полно, хватит, будет.* ***Будет*** *тебе, Яша, сердце надрывать* (Горький). — ***Баста!*** *— сказал он густым голосом.—* ***Довольно*** *болтовни. За дело, ребята* (А. Н. Толстой).

8. Отдельную группу составляют слова типа *крышка, каюк, капут, конец* и т. п., традиционно рассматриваемые в междометиях. В отличие от междометий эти слова, во-первых, грамматически связаны с другими словами: они управляют дательным падежом субъекта *(ему каюк, вам капут)*, сочетаются с обстоятельственными словами, обозначающими место, время *(завтра ему крышка, здесь ему и каюк)*, во-вторых, все они обозначают состояние кого(чего)-либо, которое как бы решает его судьбу. Примеры: *Сердце отказывается работать.* ***Капут*** *старику* (Неверов). Некоторые из этих слов, например *каюк, капут,* употребляются только в функции сказуемого безличных предложений.

Некоторые (многозначные) безлично-предикативные слова могут входить в несколько групп. Так, слова *жарко, темно* и др. входят в 1-ю и 3-ю группы. Ср.: *Сеньке Козырю* ***жарко*** *сделалось* (Шишков) и *В лачуге сделалось* ***жарко*** (Шишков). Слова *хорошо, плохо,* самые абстрактные из слов категории состояния, могут входить в 1, 2, 3, 5-ю группы. Ср.: ***Хорошо*** *в лесу зимой.—* ***Хорошо*** *мне, тепло.—* ***Хорошо*** *на душе.—* ***Хорошо,*** *что ты пришел.*

§ 179. Семантическая связь безлично-предикативных слов со своими производящими. Ср.: *Солнечно и* ***недвижимо.*** ***Недвижимы*** *Волга и Ока* (Шишков). Здесь *недвижимо* — категория состояния, а *недвижимы* — краткое прилагательное. Ср. еще: *лицо его* ***грустно*** (краткое прилагательное) и *мне* ***грустно*** (категория состояния). Даже в таких случаях между безлично-предикативным словом и краткой формой прилагательного есть существенная разница: первое обозначает состояние, а второе — временный признак предмета.

Лексической соотносительности с краткими прилагательными и наречиями на *-о* не имеют и следующие безлично-предикативные слова: *боязно, нужно, совестно, стыдно, тошно, щекотно, больно, жалко,*

неудобно (*мне* ***неудобно*** *перед ним...*), *неловко* (*ему* ***неловко*** *об этом говорить*), *надобно* и др. Ср.: *стыдный* и *стыдно*, *совестный* и *совестно*, *тошный* и *тошно* и др.

Целая группа слов категории состояния не имеет омонимов ни в прилагательных, ни в наречиях, ни в существительных, например: *можно, жаль, любо, недосуг, невмоготу, щекотно, боязно, невдогад, невмочь, нельзя, невдомек* и др. Такие слова, четко обособившиеся семантически от своих омонимов, образуют лексическое ядро категории состояния.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Л. В. Щерба в качестве формальных признаков категории состояния отметил неизменяемость и употребление со связкой. «Первым она отличалась бы,— говорил он,— от прилагательных и глаголов, а вторым — от наречий» [1]. В. В. Виноградов признал за безлично-предикативными словами аналитические формы времени, наклонения и формы степеней сравнения.

§ 180. Формы времени. Безлично-предикативные слова употребляются в форме трех времен: настоящего (с нулевой связкой), прошедшего (со связкой *было*) и будущего (со связкой *будет*): *тепло, можно, жаль* (наст. вр.); *было тепло, было можно, было жаль* (прош. вр.); *будет тепло, будет можно, будет жаль* (буд. вр.). ***Темно*** (наст. вр.) *и* ***будет темно*** (буд. вр.) *до полудня* (Маяковский).

§ 181. Формы наклонения. Указанные формы времени одновременно являются формами изъявительного наклонения категории состояния.

Сослагательное наклонение образуется присоединением к безлично-предикативным словам формообразующей частицы *бы* и вспомогательного глагола с суффиксом *-л-*: *На лесном озере было тихо, но там* ***было бы*** *еще* ***тише,*** *если бы утки не плескались в камышах.*

В форме настоящего времени частица *бы* присоединяется непосредственно к безлично-предикативным словам или же значительно реже к зависящим от них инфинитивам: ***Хорошо бы*** *и ему, старику, совсем отказаться от мяса, от разных излишеств* (Чехов). ***Можно бы*** *подумать* (Достоевский). *Заря погасла. Кончена работа.* ***Уснуть бы,*** *кажется,* ***пора*** (Никитин). *Нам* ***надо бы*** *прошение подать* (Чехов).

Повелительного наклонения у категории состояния (в отличие от глагола) нет.

§ 182. Формы вида. Основные разряды безлично-предикативных слов, т. е. слова, обозначающие собственно состояние (1, 2, 3-я группы), имеют формы вида, которые у них возникают при сочетании

---

[1] Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку.— М., 1957.— С. 74.

с вспомогательными глаголами *становиться — стать* и *делаться — сделаться* и др. Образуются аналитические видовые пары: *становилось жутко* (несов. вид) — *стало жутко* (сов. вид), *делалось грустно* (несов. вид) — *сделалось грустно* (сов. вид). *Но до чего образованна эта Нина, даже* ***становится неловко*** (несов. вид). *Петру Данилычу* ***стало неловко*** (сов. вид), *жутко* (Шишков).

Аналитические формы несовершенного вида обозначают развивающееся состояние, а соответствующие им формы совершенного вида — конечный предел, до которого развивается это состояние.

§ 183. Способность управлять падежными формами развивается в безлично-предикативных словах под влиянием глагола. Безлично-предикативные слова управляют обычно дательным падежом, предложным, реже родительным (с предлогом и без предлога) и винительным падежом прямого объекта. Примеры: *Там* ***нужно*** *не женскую с и л у!* (Некрасов). Появление у безлично-предикативных слов способности управлять прямым дополнением — этого специфически глагольного свойства — связано с употреблением их в обычной для глагола функции сказуемого, с влиянием однокоренных переходных глаголов (ср.: *жаль, жалко* и *жалеть; желательно* и *желать; слышно* и *слышать; приметно* и *приметить*). Винительным падежом без предлога управляют обычно слова *жаль, жалко, больно, нужно, надо, надобно, желательно, приметно, заметно, слышно, видно, можно.* Примеры: *Дверь — настежь, з в е з д ы* ***видно*** (Шишков). *Самгину было немножко* ***жаль*** *эту замученную д е в и ц у* (Горький). *Ты что это? Ш е ю* ***больно*** (Горький)

§ 184. Степени сравнения. Формы с р а в н и т е л ь н о й с т е п е н и имеются только у безлично-предикативных слов на *-о*. Ср.: *Инженеру* ***хорошо****, а доктору* ***лучше*** (Маяковский). *Некоторое время шуршали падающие камешки. Стало* ***тихо****, еще* ***тише*** (А. Н. Толстой).

А н а л и т и ч е с к а я ф о р м а сравнительной степени безлично-предикативных слов образуется посредством присоединения к ним слов *более* или *менее*: *— Как у вас нынче людно,— говорит он* [*Горчаков*] *рассеянно,— совсем как в Лондоне. Но здесь* ***более людно*** (Тынянов) *— Нет, душа моя, для меня уж нет вот таких балов, где весело,— сказала Анна.— Для меня есть такие, на которых* ***менее трудно*** *и* ***скучно*** (Л. Толстой).

Значение п р е в о с х о д н о й с т е п е н и безлично-предикативных слов выражается только описательно. Форма превосходной степени образуется присоединением слов *всего, всех* к форме сравнительной степени: *Здесь были люди, которым* ***всего скучнее*** (Тынянов). ***Веселей всех*** *у молодой вдовы Настасьи* (Шишков).

Формы сравнительной степени безлично-предикативных слов следует отличать от омонимичных форм прилагательных и наречий. Формы сравнительной степени п р и л а г а т е л ь н ы х выступают в предложении или в роли именной части составного сказуемого, или в роли определения: ***Мрачней*** *и* ***угрюмей*** *становится т а й г а* (Шишков) *Я не помню утра* ***более голубого*** *и* ***свежего*** (Лермонтов).

Н а р е ч и я в сравнительной степени определяют глагол и являются в предложении обстоятельствами.

Слова категории состояния употребляются обычно в безличных предложениях в роли сказуемого и никаких слов не определяют: *Прохору стало еще* ***стыдней*** (Шишков).

§ 185. Формы оценки. Слова категории состояния на *-о*, как и омонимичные им наречия и прилагательные среднего рода ед. числа, имеют ф о р м ы о ц е н к и, которые образуются при помощи суффиксов *-оват- (-еват-)*, *-оньк- (-еньк-)*: *Было* ***холодновато,*** *пахло гнилыми яблоками* (А. Н. Толстой). *В комнате пахло теплой штукатуркой, вымытыми полами. Было* ***скучновато,*** *но уютно* (А. Н. Толстой).

§ 186. Синтаксические особенности категории состояния. Как уже отмечалось, безлично-предикативные слова являются главным членом безличного предложения — с к а з у е м ы м. Сказуемое безличного предложения ни от каких других членов предложения не зависит, не согласуется ни с какими словами. Зависимые от него слова сочетаются с ним по способу управления или примыкания. Пример н а у п р а в л е н и е: *Ему* (кому?) *вдруг стало* ***стыдно*** *дочери, самого себя, черкеса* (кого?), *стен* (чего?) (Шишков). Примеры н а п р и м ы к а н и е: *Т у т было* ***темно*** *и* ***душно,*** *но* ***тепло*** (Чехов). *В море было о ч е н ь* ***свежо*** (Станюкович).

Безличность является наиболее характерным синтаксическим свойством категории состояния. А. М. Пешковский писал: «*Холодно, тепло, стыдно, грустно, хорошо, плохо* срослись с безличностью настолько, что даже отдельно взятые понимаются п р е ж д е в с е г о как безлично-предикативные члены с нулевой связкой» [1]

§ 187. Отличие категории состояния от кратких прилагательных среднего рода, наречий на *-о*, имен существительных. Категория состояния формируется в основном из кратких прилагательных на *-о*, наречий и существительных.

1. От к р а т к и х п р и л а г а т е л ь н ы х среднего рода безлично-предикативные слова отличаются тем, что не обозначают признака предмета и не имеют форм согласования, так как не изменяются по родам и числам. Ср.: *комната* ***светла,*** *дом* ***светел,*** *здание* ***светло,*** *комнаты* ***светлы*** (краткие прилагательные) — *в комнате (в доме, в зданиях)* ***светло*** (категория состояния). Краткие прилагательные всегда обозначают временный признак подлежащего, а омонимичные им безлично-предикативные слова употребляются только в безличных предложениях.

2. От н а р е ч и й безлично-предикативные слова отличаются следующим: а) наречие обозначает признак действия, а категория состояния вообще не обозначает признака, она выражает состояние лиц, живых существ, среды, предметов; б) наречие примыкает к глаголу, тогда как безлично-предикативные слова, наоборот, подчиняют себе глагол, инфинитив примыкает к ним; в) наречие обычно не управляет дательным субъекта, а для категории состояния характерно управление дательным падежом, обозначающим лицо (или предмет), находящееся в том или ином состоянии. Ср.: *Уже* ***поздно*** *в ы е з ж а т ь в лес* (категория состояния).— ***Поздно*** *в ы е з ж а т ь в лес опасно* (наречие);

---

[1] П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— С. 358.

М н е еще ***рано*** *в с т а в а т ь* (категория состояния).— ***Рано*** *в с т а в а т ь не привык* (наречие).

3. Значительно реже, чем наречия и краткие прилагательные, в категорию состояния переходят имена с у щ е с т в и т е л ь н ы е. При этом существительные теряют значение предметности и начинают выражать состояние. Ср.: ***Лень*** (сущ.) *п о р т и т ч е л о в е к а* и *М н е* ***лень*** (категория состояния) *вставать рано.* Во втором примере слово *лень* обозначает состояние субъекта, выраженного местоимением *мне.*

Значение качественной оценки состояния обычно развивается у абстрактных существительных, например: *стыд, срам, позор, мука, каторга, жаль, охота, неохота, неволя, досада, горе, беда, пора, время, досуг, недосуг, лень, ужас* и др.

Переход существительных в категорию состояния сопровождается не только изменением их лексического значения, но и потерей ими грамматических значений, свойственных существительным,— значений рода, числа и падежа. Поэтому, выступая в новой для них функции — в функции сказуемого безличного предложения, они ни с какими словами не согласуются. Ср.: *Была весенняя пора* (сущ.) и ***Пора*** (кат. состояния) *было отдыхать.* В отличие от существительных они имеют формы времени и наклонения (*пора было уезжать, пора бы ему вернуться* и т. д.), могут определяться качественными наречиями (*очень жаль, ужасно неохота, так лень*), имеют дательный лица и подчиненный инфинитив (*ему лень пошевельнуться*).

ВОПРОС О КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

§ 188. История вопроса. Отдельные безлично-предикативные слова с формой существительных, а также прилагательных и наречий на *-о* обратили на себя внимание языковедов еще в первой половине XIX в. Уже Н. Кошанский, А. Востоков, Ф. Буслаев и др. понимали, что такие слова, как *жаль, лень, (не)льзя, стыдно, совестно* и т. п., не могут быть отнесены ни к существительным, ни к кратким прилагательным, ни к наречиям. Чувствуя специфику их лексического значения, а также учитывая их неизменяемость по падежам, свойственное им значение времени и употребление исключительно или преимущественно в функции сказуемого, лингвисты причисляли их обычно к глаголу. Так, например, Н. Кошанский слова *жаль, жалко, стыдно, совестно* относил к безличным глаголам. А. Востоков в своей «Русской грамматике» к категории глагола присоединил и краткие прилагательные, не имеющие соответствующих полных,— *рад, готов, горазд.* Ф. И. Буслаев, несмотря на то что не поддержал во многом точку зрения Востокова, такие слова, как *жаль, лень,* считал тоже безличными глаголами.

А. А. Шахматов формы *стало жаль, становилось хуже, совестно стало* и т. п. считал спрягаемыми и называл предикативными наречиями.

Впервые вопрос о категории состояния как особой части речи поставил Л. В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1928). Он отметил, что такие слова, как *нельзя, можно, пора, жаль, холодно, светло, весело* и т. д., «употребляются со связкой и функционируют как сказуемое безличных предложений», показал их отличие от наречий и прилагательных. Так как указанные слова служат для выражения состояния (которое, однако, отличается «от такого же состояния, но представляемого как действие»: *становится холодно — холодает, морозно — морозит* и т. д.), Л. В. Щерба предложил назвать их «категорией состояния» В качестве их формальных признаков он отметил неизменяемость и употребление со связкой.

Подробно описал категорию состояния и без колебания выделил ее в самостоятельную часть речи В. В. Виноградов. В дальнейшем категория состояния разраба-

тывалась в трудах Н. С. Поспелова, Е. М. Галкиной-Федорук, В. В. Бабайцевой и др.

Однако категорию состояния как самостоятельную часть речи признают не все ученые. В. Н. Мигирин рассматривает эти слова как бессубъектные прилагательные. А. Б. Шапиро, В. А. Трофимов, авторы академической грамматики 1970 г. относят их к наречиям. В составе этой части речи они выделяются обычно в особый разряд как предикативные (или безлично-предикативные) наречия. Таким образом в составе наречий неправомерно появляются особые слова с нехарактерными для наречий лексико-семантическими, грамматическими свойствами и синтаксическими признаками.

Большинство же современных ученых категорию состояния вполне обоснованно считают самостоятельной частью речи.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 189. Модальность и средства ее выражения в русском языке. Модальность — понятийная категория. Она выражает отношение сообщаемого к его реальному осуществлению, устанавливаемое (определяемое) говорящим лицом. Отношение высказывания к реальности в русском языке выражается при помощи различных средств — лексических, морфологических, синтаксических.

Специальным морфологическим средством выражения модальности высказывания являются формы наклонения глагола, которые передают самые разнообразные модальные значения и оттенки (см. § 143).

Синтаксические средства выражения модальности — это прежде всего различные типы вводных и вставных слов и конструкций (словосочетаний и предложений), например: *полагаю, поверь, как видим, по правде говоря, уверяю вас, известное дело, вне (без) всякого сомнения, сколько помню, мы все глубоко убеждены, давно пора признать* и т. п.

Разнообразные значения модальности присущи повествовательным (утвердительным, отрицательным), вопросительным, побудительным, восклицательным предложениям. Ср.: *Птицы летят к югу. Уже утро. Светает. Ко мне никто не заходил. С этим я не согласен. Вон отсюда! Кто это? Встать! Вам бы прилечь. Садитесь. Сидит себе. Как я вас люблю! Пора спать. Разве можно ему верить? Хорошо бы теперь поспать. Нужен ты мне!..*

Модальные значения входят в семантическое содержание многих знаменательных слов, относящихся к различным частям речи. Таковы, например: 1) имена существительные: *истина, ложь (не)правда, сомнение, предположение, возможность* и т. п. 2) имена прилагательные: *(не)правильный, (не)ложный, (не)возможный, (не)обязательный, сомнительный; уверен, должен* и т. п.; 3) наречия: *(не)правильно, (не)возможно, (не)обязательно, сомнительно, уверенно* и др. 4) глаголы: *утверждать, отрицать, сомневаться, предполагать, уверять* и т. п. Такие слова выражают модальность лексически. Эти слова разных частей речи объединяет в одну лексико-семантическую группу общий тип лексического значения — обозначение модальности. В то же время эти слова грамматически разнородны, каждое из них обладает всеми грамматическими признаками своей части речи.

На фоне подобных слов выделяются так называемые м о д а л ь н ы е с л о в а, обособившиеся в самостоятельную часть речи. Они объединяются на базе общности лексического значения и грамматических свойств и функций.

§ 190. Модальные слова как часть речи. М о д а л ь н ы е с л о в а — это неизменяемые слова, выражающие отношение всего высказывания или его частей к реальности, грамматически не связанные с другими словами, но интонационно выделяющиеся в структуре предложения, например: *Яков почему-то вспомнил, что за всю жизнь он,* ***кажется****, ни разу не приласкал ее* (Чехов).

§ 191. Семантические разряды модальных слов. По значению модальные слова делятся на две группы.

1) Модальные слова с у т в е р д и т е л ь н ы м значением: *несомненно, истинно, подлинно, неоспоримо, конечно, точно, безусловно, верно, правда, факт, поистине* и др.; сочетания *само собою разумеется (само собою), в самом деле* и др. Они обозначают уверенность говорящего в реальности сообщаемого, т. е. выражают р е а л ь н у ю м о д а л ь н о с т ь: *В самом Тютчеве было,* ***несомненно****, какое-то личное, интимное очарование* (Тынянов). ***Действительно****, он пробежал один только несколько шагов* (Л. Толстой).

2) Модальные слова с п р е д п о л о ж и т е л ь н ы м значением: *кажется, вероятно, по-видимому, возможно, никак, едва ли, вряд ли, ой ли, видимо, видно, видать, знать, право, наверно, наверное, наверняка, может, может быть, должно, должно быть, авось, небось, чай, просто, пожалуй* и др.; сочетания типа *по всей видимости, по всей вероятности* и др. Модальные слова этой группы обозначают г и п о т е т и ч е с к у ю м о д а л ь н о с т ь. Говорящий лишь предполагает, что сообщаемое возможно, однако он не уверен в реальности осуществления сообщаемого: *Экспрессионизма... не существует и,* ***может быть****, не существовало как единого литературного течения* (Тынянов). ***Казалось****, небо сожжено Червоннодымною зарею* (Ахматова).

§ 192. Неизменяемость как основное морфологическое свойство модальных слов. Как правило, все изменяемые слова при переходе в модальные слова становятся н е и з м е н я е м ы м и. В качестве модального слова в языке закрепляется лишь одна из грамматических форм изменяемого слова, например краткая форма ср. рода, ед. числа прилагательного *вероятный — вероятно*, инфинитив глагола *знать*, формы им. пад. ед. числа существительных *факт, правда* и т. д. Единичны случаи перехода в модальные слова нескольких форм одного и того же слова, например: *Я ее (осу) нечаянно прижала, И,* ***казалось****, умерла она* (Ахматова). *Будет сестра Васи и,* ***кажется****, профессор Спешников* (Куприн). ***Казалось бы****, новое чувство жизни не должно ни с чем и ни с кем считаться, а вышло наоборот* (Тынянов).

§ 193. Синтаксические особенности модальных слов. Модальные слова в структуре предложения синтаксически не связаны с остальными словами. Они и не примыкают к другим словам, и не управляют ими, не являются членами предложения. С высказыванием, модальность которого они выражают, модальные слова связаны лишь интонационно.

Чаще всего модальные слова выступают в функции **вводных слов**:— *Вы, **верно**, молодой человек, нездоровы?* (Куприн).— ***Так, видно**, она замужем? — сказал я* (Пушкин). ***Действительно**, Иван Максимович рисует ночью* (Б. Иванов).

Находясь в начале предложения, модальные слова обычно выражают модальность всего высказывания. Когда употребляются в середине предложения, они подчеркивают главным образом модальность последующей части высказывания. Ср., например: ***Правда**, Касьян не велел появляться своей Натахе* (Е. Носов). *Мне же лично очень не нравилась эта улыбка ее и то, что она всегда, **видимо**, подделывала лицо* (Достоевский).

Модальные слова обладают необходимыми предикативными свойствами и употребляются как слова предложения: *—Ну, это поправимо,— заметил я.— **Конечно!*** (Б. Иванов).— *Ежели бы правда, что он разбит, так пришло бы известие.— **Вероятно**,— сказал князь Андрей* (Л. Толстой). Слова, употребленные в ответной реплике диалога, выражают модальность предыдущего высказывания.

Модальные слова могут подчеркивать модальность сказуемого. В этом случае они способствуют логическому выделению сказуемого и интонационно не обособляются. Такие модальные слова обычно находятся перед сказуемым или в составе сказуемого и в предложении не выделяются запятыми: ***Непременно** надо перенести (больного) на кровать* (Л. Толстой). *Доктор **действительно** лежал на диване* (Куприн).

§ 194. Отличие модальных слов от омонимичных им слов.

Модальные слова пополняются за счет слов следующих частей речи: 1) имен существительных: *правда, факт* и др. 2) кратких форм имен прилагательных среднего рода на *-о: истинно, подлинно, бесспорно, верно* и др. 3) причастий: *видимо, вестимо* и др.; 4) слов категории состояния: *видно, слышно, очевидно, понятно, вероятно* и др.; 5) наречий: *никак*; 6) глагольных форм: *кажется, казалось, разумеется, знать, видать.*

В модальные слова переходят некоторые лексикализованные словосочетания: *само собою разумеется, по всей видимости, в самом деле, должно быть, стало быть, может быть* и т п.

Это обусловливает широкую омонимию в сфере модальных слов. Омонимы модальных слов отличаются от них как по значению, так и по грамматическим свойствам. Например, существительное *правда* обозначает предмет, склоняется (*правда, правды, правде* и т д.), с ним согласуется прилагательное (*настоящая правда, сущая правда*), оно является членом предложения (*Правда* (подл.) *глаза колет.*— Посл.). Модальное слово *правда* выражает реальность высказываемого, не изменяется, не имеет форм согласования, не является членом предложения. *Кажется* как глагольная форма обозначает процесс, входит в состав других форм данного слова (*казаться, кажусь, кажешься, казалось, будет казаться* и т. д.), является сказуемым (*Он **кажется** старше своих лет*). Модальное слово *кажется* обозначает неуверенность, сомнение говорящего в реальности высказываемого (в том же значении употребляется и в форме *казалось*), не входит в состав форм

глагола (не имеет форм лица, видов и т. д.), не является членом предложения, относится ко всему предложению или к его частям.

Таким образом, при переходе в модальные слова формы изменяемых слов выпадают из парадигмы склонения или спряжения и как бы «застывают» в одной форме.

Еще легче переходят в модальные слова наречия и категория состояния, т. е. неизменяемые слова. Они ничего не утрачивают из морфологических свойств (были и остаются неизменяемыми), но лишаются категориальных значений и типичных для своих частей речи синтаксических связей и функций. Ср.: *Я* ***никак*** (наречие) *не могу разобраться в этом вопросе. Тебе* ***никак*** (наречие) *нельзя болеть* и ***Никак*** (модальное слово), *ты заболел?*

§ 195. Вопрос о модальных словах в русской лингвистике. В трудах А. Х. Востокова, Н. И. Греча, И. И. Давыдова, А. А. Шахматова, В. А. Богородицкого и других видных русских языковедов модальные слова включались обычно в наречия. Так, А. Х. Востоков выделял утвердительные (*подлинно, действительно, истинно* и др.) и предположительные наречия (*может быть, никак* и др.). А. А. Шахматов относил к наречиям слова типа *небось, знать, мол* и др. Модальные слова он связывал с выражением значений предположительного наклонения. По его мнению, слова типа *кажется, вероятно, едва, может быть* и т. п., сочетаясь с формами изъявительного наклонения, образуют предположительное наклонение: *Он едва не ударил меня. Я едва ли завтра уеду.*

Однако в дальнейшем была замечена необычность таких «наречий»: в предложении они грамматически изолированы от остальных слов. В связи с этим Д. Н. Овсянико-Куликовский попытался охарактеризовать их как «вводные наречия». И. И. Мещанинов справедливо писал о модальных словах: «Неизменяемостью формы они, до известной степени, сближаются, с одной стороны, с наречиями, а с другой — с категориею состояния, резко в то же время отличаясь и от тех и от других своею... синтаксическою функциею» [1].

Учитывая особое категориальное значение и специфические грамматические функции, модальные слова впервые выделил в самостоятельную часть речи В. В. Виноградов. Однако, на наш взгляд, он слишком широко очертил круг модальных слов, отнеся к ним, кроме собственно модальных слов: 1) слова и обороты, выражающие чужую речь (*по слухам, по выражению такого-то, говорят* и т. п.); 2) слова, содержащие оценку стиля, способа выражения (*буквально, короче говоря* и т. п.); 3) слова, обозначающие эмоциональную реакцию на сообщаемое (*не в обиду будь сказано, к сожалению, слава богу, черт возьми* и т. п.); 4) слова, характеризующие связь мыслей или их последовательность в процессе сообщения (например, *кроме того, во-вторых* и др.) и т. п. Большинство таких слов считал модальными и А. Н. Гвоздев.

Отнесение подобных образований к модальным словам вызвало справедливое возражение. Е. М. Галкина-Федорук писала, что перечисленные разряды слов характеризуют высказывание безотносительно к его достоверности и потому не могут быть включены в состав модальных слов. Нет необходимости расширять понятие модальности как устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности.

Разногласия в характеристике модальных слов объясняются главным образом тем, что они еще недостаточно исследованы. Семантическая и синтаксическая природа модальных слов, пути перехода форм различных типов слов в модальные слова нуждаются в тщательном изучении.

---

[1] Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи.— М.; Л., 1945.— С. 289.

ПРЕДЛОГИ

§ 196. **Предлог как часть речи.** П р е д л о г и — это служебные слова, выражающие различные о т н о ш е н и я между двумя объектами, между объектом и действием, между объектом и признаком в составе словосочетания. В качестве названий объектов выступают имена существительные (включая субстантивированные слова), местоимения, числительные: *ключ от квартиры, банка из-под варенья, щи с мясом, роман в стихах, вредный для здоровья, строгий к себе, первый по списку, трое из вас, выйти из дома, приходи к нам, от десяти отнять четыре, беседа в учительской, письмо к любимой.* Предлоги служат для выражения падежных значений. Эти значения они передают в сочетании с именами в форме косвенных падежей.

§ 197. **Значения предлогов.** Неспособность предлогов самостоятельно выражать свои значения не означает, что они лишены лексического значения. Лексические значения предлогов выступают как их индивидуальные признаки. Так, в словаре под ред. Д. Н. Ушакова предлог *перед* зафиксирован в четырех значениях: «1. В том месте, куда обращена передняя часть, лицо кого-чего-н., впереди, напротив кого-чего-н. *Стань передо мной, как лист перед травой.* Сказка... 2. Употр. для указания на лицо или явление, по отношению к к-рому, по направлению к к-рому совершается какое-н. действие, испытывается какое-н. состояние. *Высказывал перед ней свои мнения.* Тургенев... 3. По сравнению с кем-чем-н. (разг.). *Что я п. тобой?* 4. За нек-рое время до чего-н. *Это было п. моим поступлением в школу*».

В семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. Падежные значения — это их г р а м м а т и ч е с к и е значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их л е к с и ч е с к и е значения. Поэтому разные предлоги, сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения. Ср. формы родительного падежа, образуемые с помощью разных предлогов: *у меня, для меня, от меня, до меня, с меня, без меня, из-за меня, кроме меня.* Эти сочетания отличаются друг от друга именно лексическими значениями предлогов.

Предлоги, как и другие слова, могут быть о д н о з н а ч н ы м и и м н о г о з н а ч н ы м и. Однозначными чаще всего являются производные, обычно «молодые» предлоги. Так, предлог *вследствие* (единственное значение — «по причине») в русском языке появился в середине XVIII — первом десятилетии XIX в. Слово *благодаря* как предлог известно лишь с 70—80-х годов XVIII в.[1], оно означает «вследствие, по причине, при помощи (о причинах, выражающих желательный результат)» (*Только благодаря вмешательству милиции прекращен был этот скандал*).

Л е к с и ч е с к а я п о л и с е м и я весьма характерна для непроизводных (первичных) предлогов. По данным словаря под ред.

---

[1] См.: Ч е р к а с о в а Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги.— М., 1967.— С. 76—79, 222—232.

Д. Н. Ушакова, предлог *на* имеет 28 значений, *с* — 23 значения, *в* — 21, *по* — 19, *от* — 14, *при* — 11, *под* — 10, *до* — 8, *у* — 5.

Разнообразные значения отношения, выражаемые предлогами, составляют обширную и сложную систему Перечислим лишь основные типы отношений: 1) пространственные (локальные) отношения: *войти в дом, выйти из дома, ходить вокруг дома, доехать до города, стоять поперек дороги, бежать вдоль дороги, спрятаться за дерево, расти между кустами, сесть на скамейку, лежать под столом, пролетать над городом, слететь с дерева, промчаться мимо дома, сидеть у печки, сидеть за столом, сходить в библиотеку* и др.; 2) временные (темпоральные) отношения: *ждать с утра до вечера, вернуться к вечеру, уехать на неделю, приехать через месяц, пожить с месяц, встретиться после лекций, ждать в течение суток, приехать накануне праздника* и др.; 3) объектные отношения: *думать о друге, скучать по матери, говорить про кого-н., работать над статьей* и др.; 4) целевые отношения: *направиться в разведку, обработать поле под капусту, жить для других, сходить за хлебом, сказать в шутку, взять на воспитание, подарить на память* и др.; 5) причинные отношения: *устать от забот, зеленый от злости, синяк от ушиба, согласиться из уважения, отменить экскурсию из-за дождя, ошибка из-за небрежности, приехать по случаю праздника, отсутствовать вследствие болезни* и др.; 6) отношения сравнения: *высотой два метра, дочь вся в мать, ростом с меня, купол наподобие шатра* и т. п.; 7) отношения лишения, удаления: *за исключением брата*; сюда же: *кроме, вместо, сверх, вопреки, в отличие от* и др.; 8) отношения орудия: *играть на баяне, ехать на лошадях, ударить о камень, открыть при помощи (с помощью) ключа, определить путем опытов* и др. 9) определительные отношения: *стены из мрамора, глаза без блеска, небо в звездах, портфель под кожу, рыба под соусом* и др.; 10) отношения образа действия: *смеяться от души, стараться изо всех сил, говорить с восторгом, налить через край* и др.

Один и тот же предлог может выражать несколько типов отношений. Так, предлоги *с, от, в, на, по, под, из* совмещают пространственные, временны́е и целевые значения, например: *жить **на** севере, отпуск **на** месяц, средства **на** ремонт.*

Значения предлогов реализуются в определенном окружении. Минимальный контекст предлогов включает управляющее слово (главный компонент предложного сочетания, доминанта) и управляемое слово (уточнитель доминанты). Управляющими словами обычно являются глаголы или имена, а управляемыми — имена в форме косвенных падежей: *дружба между народами, бороться за мир* и т. п.

В одних случаях значение предлога не определяется контекстом, в других — его семантика полностью зависит от контекста.

В сочетаниях *находиться **под** столом — **над** столом — **перед** столом — **за** столом* все предлоги выступают в одном и том же контексте, их значения не зависят от контекста. Ср. также: *приехать до обеда — после обеда — во время обеда* и т. п. Здесь предлог сам, без

поддержки контекста дифференцирует различные значения отношения (пространственные, временны́е).

На значение предлога (предложного сочетания) оказывают влияние разные элементы контекста: а) управляющее слово (доминанта): *вернуться с дороги* (откуда?) — *устать с дороги* (отчего?); б) управляемое слово (уточнитель): *жить при богатстве* (как?), *жить при детях* (при ком?) — разные управляемые слова в форме одного и того же падежа (винительного) в сочетании с одним и тем же предлогом (*при*) выражают разные отношения (места, времени, образа действия, объекта); в) падеж: *спрятаться за дерево* (за что?) — *спрятаться за деревом* (где?). Во всех этих случаях контекст не создает тех или иных значений предлога, а лишь способствует их реализации.

§ 198. Предлоги и падежи. Предлоги используются для выражения падежных значений. Сами падежные формы имен (существительных, числительных, местоимений) выражают лишь самые общие значения отношения (места, направления, времени, цели, причины и т. п.). Предлоги же конкретизируют, уточняют эти отношения.

Между значением предлога и падежа наблюдаются определенные семантические соответствия. Этим объясняется то, что каждый падеж обслуживают предлоги строго определенной семантики. Например, по наблюдениям В. В Виноградова, с формой родительного падежа сочетаются предлоги *от*, *из*, *с*, обозначающие отделение, удаление, значит, и происхождение, причину, источник Близкие значения выражают предлоги *без* (лишение, отсутствие), *кроме*, *мимо*. Легко «вписываются» в систему значений родительного падежа значения приближения (*до*), близости (*у*, *возле*, *около*, *близ*, *подле* и т. п.). С формой дательного падежа сочетаются предлоги, обозначающие направленность к предмету, поверхностное соприкосновение с ним (*к*, *по* и др.). «Напротив, предлоги, обозначающие прямое отношение, прямое стремление к предмету, внедрение в него, распространенность чего-нибудь на весь предмет, охваченность всего предмета, непосредственное воздействие на него, сочетаются с винительным падежом. Таковы, например, *в* и связанный с ним предлог *на*, *за* (основное значение — закрытие всего предмета и, следовательно, защита и замена его), *о* (окружение, причинный охват, тесное соприкосновение), *по* (цель и предел), *про*, *через*, *сквозь*, *под* и т. п.»[1].

В связи с этим каждый падеж имеет свой круг предлогов. Родительный падеж обслуживают предлоги *без*, *для*, *до*, *из*, *между*, *от*, *ради*, *с*, *у*, *из-за*, *из-под*, *близ*, *кроме*, *среди*, *поверх*, *помимо*, *вблизи*, *вдоль*, *вне*, *внутри*, *внутрь*, *возле*, *вокруг*, *впереди*, *изнутри*, *кругом*, *мимо*, *наискось*, *накануне*, *напротив*, *около*, *подле*, *позади*, *поперек*, *после*, *посреди*, *посредине*, *прежде*, *против*, *сбоку*, *сверху*, *свыше*, *сзади*, *снизу*, *относительно*, *в виде*, *ввиду*, *во время*, *в деле*, *в духе*, *в заключение*, *в знак*, *во избежание*, *касательно*, *во имя*, *в качестве*, *в количестве*, *в начале*, *в кругу*, *в лице*, *в меру*, *вместо*, *в порядке*, *в области*, *в отношении*,

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 536.

в продолжение, в рамках, в противовес, вроде, в свете, в силу, вследствие, в случае, в смысле, в результате, в течение, в ходе, в целях, за исключением, за счет, в центре, на дело, наподобие, на предмет, на протяжении, на пути, в честь, по линии, по мере, по поводу, по причине, по случаю, посредством, по части, путем, со стороны, с течением, не считая, вдали от, в зависимости от, в отличие от, вплоть до, в сторону от, незадолго до, исходя из, начиная с.

С дательным падежом употребляются *к, по, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, применительно к, по пути к, по отношению к, смотря по, судя по, подобно, согласно, соответственно, соразмерно, в противовес, благодаря, в направлении к, в отношении к.*

С формой винительного падежа сочетаются *в, за, на, о, по, под, про, с, через, сквозь, включая, исключая, не считая, спустя, в борьбе за, в направлении на, в ответ на, невзирая на, несмотря на.*

С творительным падежом употребляются *за, между, над, перед, под, с, сообразно, соразмерно, кончая, вместе с, в связи, с, вслед за, в соответствии с, в сравнении с, наравне с, наряду с, одновременно с, по сравнению с, следом за, согласно с.*

Предложный падеж обслуживают *в, на, о, при, по, по вопросу о, не говоря о.*

Большинство предлогов сочетается с формой одного какого-либо падежа. С двумя падежами употребляются *в, на, о* (вин. и предл. пад.), *за, под* (вин. и тв. пад.), *между* (род. и тв. пад.). С тремя падежами употребляются *по* (вин., дат. и предл. пад.), *с* (род., вин. и тв. пад.). В сочетании с разными падежными формами имен предлоги реализуют различные свои значения. Так, предлог *в* с винительным падежом обозначает направление внутрь (*положить в чемодан*), а с предложным падежом — местонахождение (*лежать в ящике, находиться в столе*); предлог *с* с родительным падежом выражает отделение, удаление (*взять книгу с полки, прыжок с самолета*), с винительным — меру, приблизительность (*отдохнуть с неделю*), с творительным — совместность, соучастие (*Яблоки с грушами лежат на столе. Ведь вы ровесники с моим сыном*). Такая грамматическая полисемия характерна лишь для непроизводных предлогов. Производные предлоги в основном выступают как однозначные, выражают значение одного какого-либо падежа.

§ 199. Структурные типы предлогов. По образованию и строению предлоги не составляют однородной группы.

Ядро системы предлогов образуют непроизводные (первообразные) предлоги *без (безо), в(во), для, до, за, из (изо), к(ко), между (меж), на, над (надо), о (об, обо), от (ото), перед (передо), пред (предо), по, под (подо), при, про, ради, с (со), у, через (чрез)*. Сюда же относятся *близ, вместо, вне, вопреки, кроме, среди, сквозь*, которые обычно рассматриваются в составе так называемых наречных предлогов, хотя в современном русском языке нет омонимичных им наречий. Слова *из-за, из-под* также следует рассматривать как непроизводные. Их значения не складываются из семантики двух предлогов *из + за, из + под*. Они выступают как немотивированные слова.

Среди непроизводных предлогов преобладают односложные слова. Двусложность их объясняется или наличием беглого *о* на конце (ср.: *об этом — обо мне, к дому — ко мне*), или полногласием (ср.: ***пред — перед, чрез — через***), или наречным происхождением (*кроме, среди* и др.). Трехсложными являются только предлоги *вопреки, передо (передо мной)*.

Непроизводные предлоги характеризуются тем, что: а) после них перед местоимениями 3-го лица употребляется вставное *н*: *для нее, перед ним, среди них*; б) между непроизводными предлогами и падежными формами имени обычно невозможно употребление частицы *же*, между тем как производные предлоги допускают такую вставку (*навстречу же весне, посреди же комнаты*).

Непроизводные предлоги являются безударными: *за горóй, над горóй, у горы́, до гóрода, вне дóма*. Если они становятся ударными, то лишается ударения падежная форма имени: *бéз вести, зá год, зá душу (берет), нá зиму, пóд гору*.

Среди производных предлогов принято выделять наречные, отыменные и деепричастные.

Наречные предлоги: *вблизи, вдоль, внутри, внутрь, возле, вокруг, впереди, вслед, изнутри, кругом, мимо, навстречу, наискось, накануне, наперекор, напротив, около, поверх, позади, подле, после, поперек, посреди, посредине, прежде, против, сбоку, сверх, сверху, сзади, сквозь, снизу, подобно, относительно, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно*. Все эти предлоги сформировались на базе наречий и не утратили с ними живых смысловых связей. Ср.: *Все находились* ***внутри***.— *Хорошо бы побывать* ***внутри*** *этой пещеры*. (М. Пришвин). *Я* ***сбоку*** *смотрел на его овальное, бледное лицо* (Горький).— *Задремавший Ленька лежал калачиком* ***сбоку*** *деда* (Горький). На базе наречий времени формируются предлоги с временны́ми значениями, на базе наречий места — предлоги с пространственными значениями и т. д.

Отыменные предлоги: *ввиду, в виде, в деле, в период, во время, в заключение, в продолжение, в течение, в ходе, в кругу, в меру, в области, в отношении, в лице, в начале, в рамках, в силу, вследствие, в свете, в целях, за исключением, за неимением, за счет, по части, с помощью, по причине, на путях, по пути, по линии, по мере, по поводу, со стороны, наподобие, на протяжении, по случаю, посредством, путем, на предмет, с течением, на деле, во избежание, в центре, во имя* и др. Примеры: *Все казаки были веселые,* ***за исключением*** *Степана Астахова* (Шолохов). *Свет разлагает углекислоту* ***в силу*** *своей яркости* (Тимирязев).

Выражаемые отыменными предлогами грамматические отношения (причинные, целевые, временны́е, пространственные и т. п.), как правило, зависят от лексической семантики производящих имен существительных. Ср.: *цель* и *в целях, время* и *во время, линия* и *по линии, сила* и *в силу, область* и *в области* и др.

Деепричастные предлоги: *благодаря, включая, выключая, исключая, не считая, начиная, кончая, спустя* и др. Их особенностью является сохранение системы глагольного управления. В предлоги

бычно переходят лишь деепричастия несовершенного вида (исключение составляет только *спустя*), которые не имеют ярких выразителей залоговых и видовых значений (постфикса *-ся*, суффиксов *-ыва*, *-ну-*, приставок и т. д.). Переход деепричастий в предлоги облегчает то, что они не имеют форм словоизменения, морфологически не выражают значения времени, выступают в синтаксической функции, близкой к обстоятельственной. Примеры: *Проток между озерами образовался* ***благодаря*** *большому лесистому острову* (Мамин-Сибиряк). *Я всеми чувствами,* ***исключая*** *осязания, наслаждался природой* (Л. Толстой).

К сложным типам предложных сочетаний относятся новые типы отыменных, наречных и деепричастных предлогов, которые активно формируются в современном русском языке. В основном они состоят из форм косвенных падежей существительного (часто с предлогом), наречия, деепричастия с последующим первичным предлогом: *вдали от, в зависимости от, независимо от, вместе с, в направлении к, в ответ на, в отличие от, вплоть до, в связи с, вслед за, следом за, в соответствии с, в сторону от, наравне с, наряду с, незадолго до, одновременно с, по вопросу о, применительно к, исходя из, начиная от, не говоря о, невзирая на, несмотря на, смотря по, судя по, глядя по* и др. Примеры: *Машук по крайней мере вдвое выше колокольни Ивана Великого; но* ***в сравнении с*** *Эльбрусом он — горка* (Белинский). *Шли* ***по направлению к*** *фабрике* (Мамин-Сибиряк). *Степан Аркадьевич был человек правдивый* ***в отношении к*** *самому себе* (Л. Толстой).

Компоненты таких сочетаний утрачивают основные или все категориальные значения и свойства, связывавшие их с именами существительными, наречиями, деепричастиями, и на базе значения отношения сливаются в одно смысловое и грамматическое целое. В структуре предложения сочетание функционирует как предлог, обслуживая падежную систему имен.

Предложные сочетания в большинстве своем являются однозначными, употребляются только с одним каким-либо падежом. Выражаемые ими временны́е, пространственные, причинные, целевые, сравнительные и другие отношения вытекают из лексических значений соответствующих существительных, наречий, деепричастий.

§ 200. Смысловые взаимоотношения предлогов. Предлоги вступают друг с другом в синонимические отношения: ***у*** *дома,* ***около*** *дома,* ***возле*** *дома;* ***по направлению к*** *дому,* ***к*** *дому (бежать);* ***сквозь*** *чащу,* ***через*** *чащу (пробраться);* ***спустя*** *час,* ***через*** *час (вернуться);* ***в целях*** *(****с целью****) повышения успеваемости,* ***ради*** *повышения успеваемости,* ***для*** *повышения успеваемости* и др. Во всех таких случаях синонимия связана с одним и тем же падежом. Это внутрипадежная синонимия.

Межпадежная синонимия предлогов опирается не на грамматические значения предлогов, а на их лексическую семантику. Ср.: *сделать* ***к*** *сроку* (дат пад.) — *сделать* ***в*** *срок* (вин. пад.), *опоздать* ***к*** *поезду* (дат. пад.) — *опоздать* ***на*** *поезд* (вин. пад.), *подготовить* ***для*** *печати* (род. пад.) — *подготовить* ***к*** *печати* (дат. пад.).

Предложные формы падежей могут синонимизироваться с беспред-

ложными. Ср.: *написать письмо брату — написать письмо **к** брату, перейти дорогу — перейти **через** дорогу* и др.

Антонимия предлогов в основном охватывает пространственные и временные отношения: *войти **в** дом — выйти **из** дома, положить **на** стол — взять **со** стола, сесть **за** стол — выйти **из-за** стола, встретиться **до** занятий — встретиться **после** занятий, посадить вишню **перед** домом — посадить вишню **за** домом* и др. Антонимические связи обычно характерны для непроизводных предлогов. Из производных предлогов в антонимические отношения вступают наречные образования. Остальные типы производных предлогов антонимизируются редко. Ср.: *начиная — кончая.*

СОЮЗЫ

§ 201. **Союз как часть речи.** Союзы — это служебные слова, выражающие синтаксические отношения между членами предложения, частями сложного предложения и отдельными предложениями: 1) *Мать слушала его слабый, вздрагивающий **и** ломкий голос. Речь его лилась тяжело, **но** свободно* (Горький). Союзы *и, но* соединяют однородные члены предложения. 2) *Небо по-прежнему оставалось серым, **но** дождя не было, **и** сквозь плотную пелену туч виднелось солнце* (Н. Никитин). Союзы *но, и* соединяют части сложного предложения. 3) *Намерение разыскать сына не оставляло его. **Но** оно зрело рывками — то заноет сердце, то притихнет и забудется* (Федин). Союз *но* соединяет отдельные предложения.

Союзы занимают строго определенное место в предложении, но не являются членами предложения. Как и предлоги, они выражают разнообразные синтаксические отношения.

Будучи неизменяемыми словами, союзы не имеют специальных морфологических показателей для выражения синтаксических отношений и не используются в морфологии. При этом в отличие от предлогов, писал В. В. Виноградов, союзы «непосредственно не влияют на форму отдельных слов» и, «в сущности, запредельны морфологии» [1]. Тем не менее, следуя традиции, он оставил союзы в морфологии. Для этого имеются определенные основания. Дело в том, что союзы не изолированы от остальных разрядов слов. Они формируются на базе различных частей речи (местоимений, наречий, модальных слов и частиц и т. д.). В современном русском языке пополнение союзов за счет других частей речи является живым и активным процессом. Как отмечает В. В. Виноградов, «большая часть производных союзов еще не достигла той степени абстрактного значения, которая резко отделяла бы их от системы знаменательных частей речи. Генетическая связь многих из этих союзов с именами существительными (*в силу того что, до тех пор пока, в то время как, по мере того как, правда* и др.), с местоименными словами и особенно с наречиями (*даром что, затем что, пока, покамест, прежде чем* и т. д.) непосредственно очевидна» [2].

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 553.
[2] Там же.— С. 565.

В связи с этим «в русском языке расширяются и умножаются разряды гибридных или переходных слов и выражений, совмещающих значения союзов со значениями других грамматических категорий» [1]. Так, своеобразно совмещают значения модальных слов и союзов *напротив, правда, тем не менее, будто, точно, вместе с тем, к тому же* и т. п., значения наречий и союзов *потом, зато, едва, покамест, пока* и т. п. Не всегда легко провести здесь границы полисемии и омонимии, об этом свидетельствуют материалы толковых словарей.

Наконец, союзы могут переходить в другие части речи. Например, союз *но*, обозначая «возражение, препятствие», употребляется в функции несклоняемого существительного: *Есть маленькое* ***но***. *Никаких* ***но*** *— выполняйте приказ.*

В функции союзов употребляются многие самостоятельные слова, относящиеся к различным частям речи (союзные, относительные слова): *кто, что, сколько, какой, который, чей, где, куда, когда, почему, откуда, зачем* и др.

§ 202. Значения союзов. Союзы выражают отвлеченные синтаксические отношения. В их семантике, как и в семантике предлогов, совмещаются лексические и грамматические значения. Грамматическое (категориальное) значение союзов — это общее указание на связь синтаксических единиц, на характер синтаксической связи между ними. По грамматическим значениям союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Лексическое значение союзов — это указание на конкретные типы синтаксических отношений. Таковы пространственные, временные, целевые, причинные, определительные, сравнительные и т. п. значения и их оттенки. Например, в словаре С. И. Ожегова союз *или* характеризуется так: «1 разделительный. Связывает два или несколько предложений, а также однородных членов предложения, находящихся в отношениях взаимоисключения. *Он или я. Или она уйдет, или ты меня больше не увидишь*... 2. присоединительный. Употр. при присоединении последнего члена перечисления, при дополнении предшествующего. *Поищи хорошенько на столе, на полках или в шкафу*. 3. противительный. Иначе, в противном случае. *Уйди, или наговорю тебе лишнего*. 4. вопросительный. Употр. в начале предложения в знач. *разве, неужели* (разг.). *Или ты не знаешь об этом?* 5. пояснительный. Употр. для соединения разных названий одного понятия в знач. «иначе». *Аэроплан, или самолет*».

Лексическая полисемия особенно развита среди простых, непроизводных союзов. Например, в словаре под ред. Д. Н. Ушакова союз *да* зафиксирован в соединительном (*День* ***да*** *ночь — сутки прочь*. Поговорка), присоединительном (*Шел я один,* ***да*** *еще ночью*), противительном (*На ель ворона взгромоздясь, Позавтракать совсем было уж собралась,* ***Да*** *призадумалась*. Крылов) значениях; *и* употребляется в соединительном (*Она забыла стыд* ***и*** *честь*. Пушкин), присоединительном (*Вчера получил денежный перевод,* ***и*** *очень кстати, потому что сидел*

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 553.

без денег), перечислительном (***И** пращ, **и** стрела, **и** лукавый кинжал щадят победителя годы.* Пушкин), повествовательном (*Жили-были три брата, **и** жили они очень бедно. **И** нашли гору золота.* Сказка), усилительном (***И** этот мерзавец смеет уверять в своей добросовестности!* Пушкин), уступительном (***И** хочется пойти к товарищу, да некогда*), противительном *(Мужчина, **и** плачет!)* значениях.

Многозначны и подчинительные союзы: союз *что* выражает сравнительные, временны́е, изъяснительные, количественные, следственные, причинные значения, *как* — временны́е, сравнительные, условные, причинные, присоединительные и другие значения.

§ 203. Синтаксические отношения, выражаемые союзами. Союзы выражают два типа синтаксических отношений: сочинение и подчинение.

Сочинительные и подчинительные союзы отличаются не только по типу выражаемых ими синтаксических отношений, но и по степени семантической слитности с теми синтаксическими единицами, взаимоотношения которых они выражают, а также по своему месту в предложении. По наблюдениям проф. А. М. Пешковского, сочинительные союзы «не только физически, но и по значению стоят между соединяемыми величинами, не сливаясь нимало ни с одной из них», между тем как подчинительные союзы так тесно сливаются с придаточными предложениями, что образуют с ними «одну цельную смысловую массу» [1] Это в значительной степени определяет порядок следования частей сложного предложения: подчинительные союзы могут находиться и в начале сложного предложения, в то время как сочинительные союзы стоят между частями предложения или повторяются перед каждой его частью. «За исключением случаев употребления повторяющихся союзов, сочинительный союз может стоять лишь в начале такого самостоятельного предложения, которое он связывает с предшествующим предложением или группой предложений. Например: *Приятно думать у лежанки. **Но** знаешь: не велеть ли в санки кобылку бурую запречь?* (Пушкин). *Что это? Пожар? Нет, это восходит луна. **А** вон внизу направо уже мелькают огоньки деревни* (Тург.)» [2].

По значению сочинительные союзы делятся на: 1) соединительные, выражающие отношения перечисления *(и, да, и...и, ни...ни также, тоже): — Эй, Дуня! — закричал смотритель: — Поставь самовар **да** сходи за сливками* (Пушкин). ***Ни** отзыва, **ни** слова, **ни** привета* (Апухтин); 2) противительные, выражающие отношения противопоставления, различия, несоответствия *(но, а, да, зато, же, все же, однако): Прошло уже не семь, **а** целых двенадцать лет* (Тургенев). *Я слышу речь не мальчика, **но** мужа* (Пушкин); 3) разделительные, выражающие отношения взаимоисключения *(либо, или, либо...либо, или...или, то...то, не то...не то, то ли...то ли):*

---

[1] Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956.— С. 464.

[2] Белошапкова В. А. Союз // Современный русский язык.— Ч. 2. Морфология. Синтаксис.— М., 1964.— С. 219.

К тому времени все, кто мог и хотел уйти из Краснодона и ближайших районов, ушел ***или*** *выехал на восток* (Фадеев); 4) сопоставительные (*как...так и, не только...но и*): *В Сибири много особенностей* ***как*** *в природе,* ***так*** *и в людских нравах* (Гончаров); 5) присоединительные (*и, да и, да и то*): *Напомнила взять тазик и кисточку для бритья.* ***И*** *крем для сапог.* ***И*** *щетку* (Панова); 6) пояснительные (*то есть, как-то, или, а именно*), выражающие отношения уточнения между членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями: *Хорь понимал действительность,* ***то есть***: *обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и прочими властями* (Тургенев).

Подчинительные союзы выражают отношения: 1) временны́е (*когда, как, пока, едва, лишь, только, как только, после того как, с тех пор как, прежде чем* и др.): *Приятно,* ***когда*** *есть на свете люди, которым хочется помочь* (Павленко). ***Перед тем как*** *они спустились в блиндаж, он еще успел заметить, как бойцы... отняли от стволов какие-то тяжелые части* (Фадеев); 2) изъяснительные (*что, чтобы, как, будто*): *Морозка понял,* ***что*** *разговор окончен* (Фадеев). *Марийка не слышала,* ***как*** *позади скрипнула дверь* (Бубеннов); 3) целевые (*чтобы, дабы*): *Комсомольцы расставили всех собравшихся вдоль поля,* ***чтобы*** *каждый мог видеть работу новой земледельческой машины* (Первенцев); 4) причинные (*потому что, так как, ибо, ввиду того что, из-за того что* и др.): *Следует почаще менять девчат на постах,* ***потому что*** *к вечеру мороз крепчает* (Б. Полевой). *Нельзя жить только сегодняшним,* ***ибо*** *оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (Павленко); 5) условные (*если, ежели, раз, кабы, коли, когда, как скоро* и др.): ***Если*** *не было дождей и туманов, кровать Воропаева выкатывалась наружу, во двор* (Павленко); 6) уступительные (*хотя, пусть, пускай, а то, даром что, между тем как, несмотря на то что* и др.): *Было уже совсем тепло,* ***хотя*** *кругом лежал рыхлый, тяжелый снег* (Семушкин); 7) сравнительные (*как, будто, как будто, словно, точно* и др.): *В ушах верещало,* ***будто*** *в них возились сверчки* (Бубеннов); 8) следствия (*так что, до того, что*): *Лед на реке уже истончился и посинел, а местами уже и тронулся,* ***так что*** *идти на лыжах было опасно* (Павленко).

Многозначные союзы выражают несколько типов отношений и соответственно входят в несколько групп по значению. Так, союз *когда* выражает временно́е и условное значение: ***Когда*** *стемнело, снова подошли двое — Варя и еще кто-то* (Фадеев). ***Когда*** *в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет* (Крылов).

Один и тот же союз может употребляться и как сочинительный (в простом предложении), и как подчинительный (в сложном предложении). Ср.: *Он* ***хотя*** *и маленький, но вполне хороший* (Маяковский). ***Хоть*** *видит око, да зуб неймет* (пословица).

§ 204. Типы союзов по структуре. По своему строению союзы делятся на простые и составные. К простым относятся слова *а, и, но, или, то, как, что, когда, потом, едва, только* и т. п. Составными являются союзы *ввиду того что, в связи с тем что, после того как, с тех пор как, перед тем как, в силу того что, между тем как, в*

то время как, по мере того как, с целью того чтобы, вследствие того что, подобно тому как, несмотря на то что и др. Этот разряд союзов активно пополняется.

ЧАСТИЦЫ

§ 205. Частица как часть речи. Частицы — это служебные слова, которые сообщают разнообразные смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные значения словам, частям предложения и всему высказыванию, например: 1) ***Ведь*** *обещал же он. Он* ***ведь*** *обещал. Он обещал* ***ведь****?* ***Ведь*** *не ребенок же я, сам понимаю. Но* ***ведь*** *это всем известно. А* ***ведь*** *я вам говорил это давно.* ***Ведь*** *я и не спорю.— Ребята, говорит, вы знаете Фому?* ***Ведь*** *в нынешний набор забреют лоб ему* (Крылов). *Скажи-ка, дядя,* ***ведь*** *недаром Москва, спаленная пожаром, Французу отдана?* ***Ведь*** *были ж схватки боевые, Да, говорят, еще какие! Недаром помнит вся Россия Про день Бородина* (Лермонтов). 2) *Он* ***даже*** *не вспомнил об этом.* ***Даже*** *он не вспомнил об этом Он не вспомнил* ***даже*** *об этом. Луна сквозь сплошные черные тучи не обозначалась* ***даже*** *слабым просветом* (Гайдар). *Но куклы,* ***даже*** *в эти годы, Татьяна в руки не брала* (Пушкин).

§ 206. Значения частиц. В отличие от предлогов и союзов, которые выполняют грамматические функции, частицы обслуживают различные семантические потребности слов, членов предложения или целых предложений. При этом они не только повышают информативные возможности этих единиц, но и делают их более точными и выразительными, эмоционально и экспрессивно насыщенными. Эти свойства частиц заложены в их лексических значениях. Лексические значения частиц разнообразны. Семантика частиц связана с отношением говорящего к сообщаемой информации. При помощи частиц в высказывании что-то уточняется, выделяется, отрицается, выражается сомнение в чем-то, восхищение, удивление по поводу сообщаемого, так или иначе оценивается содержание высказывания.

Частицы, как и слова других частей речи, могут быть однозначными и многозначными. Так, частицы *неужели, ишь* однозначны, а частица *да* в словаре С. И. Ожегова зафиксирована в шести значениях.

Большинство частиц многозначно. Полисемия не характерна для составных частиц типа *отнюдь нет, отнюдь не, далеко не, куда там, что за* и др.

§ 207. Разряды частиц по значению. Частицы очень разнообразны по семантике. Принято выделять: 1) частицы, имеющие смысловые значения (указательные, определительные, выделительно-ограничительные); 2) эмоционально-экспрессивные частицы; 3) модальные частицы.

Частицы, имеющие смысловые значения

1. Указательные частицы: *вот, вон, это, оно, во.* Частица *вот* употребляется, когда необходимо указать на что-либо находящееся вблизи: *(Алеша) направился в школу...* ***Вот*** *школьный забор.* ***Вот***

парадный подъезд (Горбатов). При указании на что-нибудь находящееся в д а л и употребляется частица *вон*: ***Вон** вдали огни, где жгут уголь, **вон** огонь от пожара* (Чехов).

Указательное значение частицы *вот* нередко осложняется дополнительными смысловыми или эмоционально-экспрессивными элементами.

Например, в повествовании частица *вот* указывает на смену явлений, происходящую как бы перед глазами: ***Вот** окраина. **Вот** Заводская улица. **Вот** домик под толевой крышей* (Горбатов). Частица *вот* употребляется также при вручении, передаче чего-либо: *Возьмите стулья. Петр Иванович, **вот** вам стул* (Гоголь). Сочетаясь с указательными и относительными местоимениями и наречиями, *вот* выражает уточнение: ***Вот** кто меня выручил.* В сочетании с *и* частица *вот* обозначает итог чего-либо, эмоционально окрашивая это значение: *Глупый ты — **вот** тебе **и** сказ весь* (Салтыков-Щедрин).

Частица *это* употребляется: 1) при выделении того или иного члена предложения: *— А если кто для меня неприятен, так **это** бабушка графиня Анна Федотовна* (Пушкин); 2) как указательное слово на стыке предложений, где второе разъясняет первое: *В окнах мезонина блеснул яркий свет, потом покойный зеленый — **это** лампу накрыли абажуром* (Чехов); 3) для усиления выразительности всего высказывания или его части: *— Сейчас она мне **это** пирогов напекет* (Куприн).*— Вы куда **это**? Воротитесь* (Гладков).

Частица *оно* совмещает значения указания и усиления: ***Оно**, конечно, странно... что, видя вас в первый раз, я начинаю с вами очень важный разговор* (А. Островский).

2. О п р е д е л и т е л ь н о у т о ч н я ю щ и е частицы: *точно, именно, ровно, как раз, подлинно, почти, приблизительно, чуть не* и др. При помощи этих частиц уточняется, определяется смысл слов или словосочетаний в предложении: *Подготовку к выпуску начинать гораздо ранее, **приблизительно** в феврале — марте* (Макаренко)

3. В ы д е л и т е л ь н о о г р а н и ч и т е л ь н ы е частицы: *лишь, только, только лишь, разве лишь, все, исключительно, единственно, всего, всего-навсего, хоть, хоть бы, хотя бы* и др. Они логически выделяют слова или словосочетания или сообщают им ограничительное значение: ***Как бы** ветер не разыгрался! — выражает опасение матушка* (Салтыков-Щедрин). *Вещь по-настоящему, со всей силой, начинает жить в сознании писателя **только** во время работы над ней* (Паустовский). *По его словам, больные доверяли **исключительно** ему, фельдшеру* (Панова).

К этой группе примыкают у с и л и т е л ь н ы е частицы, которые также могут выступать в функции выделения: *даже, даже и, же, и, ведь, уже (уж), ну, ни, еще, то, просто, прямо, положительно, определенно, решительно* и др.:*— Освободить свою родину! — промолвила она.— Эти слова **даже** выговорить страшно, так они велики* (Тургенев).*— Ты Мишку не видал? — Какого **еще** Мишку? Никакого Мишку не знаю!* (Горький). *Вот там-то **прямо** рай!* (Крылов).

Эмоционально-экспрессивные частицы

К этому типу относятся частицы, которые усиливают выразительность, эмоциональность высказывания: *что за*, *как*, *вот так*, *куда*, *где там*, *куда там*, *куда как*, *что там*, *то-то*, *вот*, *ну и*, *о* и др. Примеры: *И* ***что*** *это* ***за*** *жизнь была!* (Гарин). ***Где*** *тебе тягаться со мною, Со мною, с самим Балдою?* (Пушкин).

Модальные частицы

Модальные частицы выражают отношение к достоверности фактов, явлений, сообщаемых в высказывании: возможность, необходимость, сомнение, подтверждение, наличие и отсутствие чего-либо и т. п.

1. Утвердительные частицы: *да*, *так*, *точно*, *определенно*, *как же*, *ага*, *угу* и др. *В лице Анатолия было выражение душевной силы,* ***да****, именно силы* (Фадеев).— *Комбайн работал? — спросил наконец Семен.—* ***А как же*** (С. Антонов).— *Бы... из этих будете? —* ***Определенно****. Чем могу служить?* (Вересаев).

2. Отрицательные частицы: *не*, *ни*, *нет*, *вовсе не*, *отнюдь не*, *отнюдь нет* и др. *Никак* ***не*** *можем помириться с тем, Что люди умирают* ***не*** *в постели, Что гибнут вдруг,* ***не*** *дописав поэм,* ***Не*** *долечив,* ***не*** *долетев до цели* (К. Симонов). *Скала, у который мы стали на якорь, защищает нас только от северных, но* ***отнюдь не*** *от южных ветров* (И. Гончаров).

3. Вопросительные частицы: *ли*, *разве*, *неужели*, *ужели*, *что*, *а*, *да*, *что ли* и др. *Рашель:* ***Неужели*** *вы воспользуетесь моим положением? Не верю!* (Горький). *Досужев: Отчего ж ты пешком? Лошадей,* ***что ли****, у вас нет?* (А. Островский). *Небось я уже надоел вам,* ***а****?* (Чехов).

4. Сравнительные частицы: *как*, *как бы*, *словно*, *будто*, *как будто*, *будто бы*, *точно*, *вроде* и др. Значение сравнения в них органически слито со значением модальности. Примеры: *Мария подошла ко мне, взяла за руку, волосы поправила, и сразу мне* ***вроде*** *легче стало* (Б. Полевой). *Где-то вдали от опушки* ***Будто бы*** *слышно: ку-ку* (Фет).

5. Частицы, указывающие на чужую речь: *-де*, *дескать*, *мол*, *якобы*. Частицы этого разряда могут выражать сомнение в истинности чужих высказываний, несогласие говорящего с содержанием этих высказываний: *Говорили, что вот-****де*** *какой молодой, а как себя хорошо держит* (Гайдар). *Раз... к ней пришли и сказали, что князь,* ***мол****, убит на дуэли* (Апухтин).

§ 208. Строение частиц. Частицы делятся на непроизводные (*а*, *и*, *же*, *даже*, *не*, *ни*, *вон*, *вот* и др.) и производные (*именно*, *почти*, *лишь*, *это*, *все*, *оно*, *прямо*, *точно*, *ровно*, *куда*, *как*, *исключительно*, *определенно*, *единственно*, *приблизительно*, *подлинно*, *решительно*, *всего* и др.).

Производные частицы образуются морфолого-синтаксическим путем на базе наречий, местоимений, союзов, междометий и других частей речи, по отношению к которым они выступают обычно как омонимы, не утратившие смысловой связи со своими производящими. Среди них значительное место занимают составные слова (*как раз*, *только*

лишь, разве лишь, хоть бы, даже и, что за, вот так, куда там, как же, отнюдь нет, вовсе не, что ли, ну и, где там, куда как, что там, как бы не, даже и не, даже не и др.).

§ 209. Связь частиц с другими частями речи. В русском языке первообразных (первичных) частиц немного (*же, да, вон, вот, не, ни* и др.). Частицы не имеют своих словообразовательных средств. Они пополняются за счет других частей речи. В частицы наиболее активно переходят наречия (*как, куда, где, там, разве* и др.). Реже переходят в частицы формы среднего рода кратких прилагательных: *исключительно, подлинно, определенно, единственно* и др. При этом обычно они проходят стадию онаречивания *(точно)*, но могут и миновать эту ступень *(единственно)*

Разные разряды частиц пополняются за счет грамматических форм местоимений *(это, все, оно, то, всего* и др.), глаголов *(ведь, мол* и др.), союзов (*хоть, да, и, будто, словно* и др.). В роли частицы употребляется числительное *один*.

Переход в частицы связан с утратой словом своего категориального значения и развитием значения частицы. Например, наречия утрачивают определительные или обстоятельственные значения и приобретают значение частицы. В связи с этим изменяются у них и синтаксические функции: они утрачивают способность выступать в качестве члена предложения. Ср.. ***Так*** *рассказывал, что все смеялись.* ***Так*** *много ходил, что устал* (*так* в обоих предложениях является наречием в функции обстоятельства).— ***Так***, *это он* (*так* — утвердительная частица). *А я* ***так*** *думаю, что ты не прав* (*так* — усилительная частица). *Лет* ***так*** *десять тому назад* (*так* — частица, выражает приблизительность). *Климат там суровый,* ***так***, *морозы доходят до 40°* (*так* — частица, является синонимом слова *например*). ***Где*** *вы работаете?* (*где* — вопросительное наречие). *Вот* ***где*** *я был* (*где* — наречие места). ***Где*** *ему в таких вещах разбираться!* (*где* — частица, выражает сомнение, отрицание).

Склоняемые и спрягаемые слова при переходе в частицы закрепляются в одной из своих грамматических форм. Так, *всё* как форма ср. рода ед. числа местоимения *весь* входит в систему его грамматических форм: *весь, всего, вся, всей* и т. д. В функции частицы *всё* выступает как неизменяемое слово: *И я ж за то под суд попала! а* ***всё*** *по клеветам* (Крылов). Исключением в этом отношении является, пожалуй, слово *один*. Даже выступая в функции частицы, оно не утрачивает форм согласования: *Роскошь утешает* ***одну*** (ср. *только*) *б е д н о с т ь, и то с непривычки, на одно мгновение* (Пушкин). *Стишки для вас* ***одна*** (ср *только*) *з а б а в а* (Пушкин).

В результате перехода слов разных частей речи в частицы образуются омонимические ряды: *разве* I (нареч.) — *разве* II (союз) — *разве* III (частица); *всё* I (мест.) — *всё* II (нареч.) — *всё* III (союз) — *всё* IV (частица); *это* I (мест.) — *это* II (союз) — *это* III (частица); *ну* I (межд.) — *ну* II (частица); *как* I (нареч.) — *как* II (союз) — *как* III (частица); *ли* I (союз) — *ли* II (частица) и др.

Границы частиц как особой, самостоятельной части речи пока точно не очерчены. В словарях они сплошь и рядом смешиваются с наре-

чиями, модальными словами, категорией состояния, союзами. Предстоит еще многое сделать, чтобы выявить их существенные черты и отграничить от слов остальных частей речи.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 210. Междометие как часть речи. Междометия — это неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений, грамматически не всегда связанные с другими словами, например: ***Ах***, *какие это были ночи! Что лучше их* (Гаршин). ***Ба!*** *знакомые всё лица!* (Грибоедов). *Переписывай! Быстро,* ***ну*** (Вс. Иванов).— ***Эй,*** *куда? — окликнул его беззубый* (Фурманов).

В русском языке междометия составляют большой и весьма богатый — по диапазону выражаемых ими ощущений, переживаний, волевых импульсов, настроений — пласт слов. По данным «Обратного словаря русского языка» (М. 1974), в современном русском языке 341 междометие — больше, чем предлогов (141), союзов (110), частиц (149).

§ 211. Значения междометий. Междометия выражают эмоции и волеизъявления, но не называют их. Этим свойством они отличаются от знаменательных частей речи. Так, междометие *увы!* выражает сожаление, сетование, но оно не является названием состояния, как, например, глаголы *сожалеть, сетовать*. Это лишь своеобразный знак, свидетельствующий о чувстве сожаления.

Однако междометия, хотя и не обладают функцией называния, имеют «осознанное коллективом смысловое содержание» (В. В. Виноградов). Это значит, что за каждым междометием в данном языковом коллективе закреплен строго определенный смысл. Каждое междометие имеет свое лексическое значение, выражает определенное чувство или волеизъявление. Например, слово *цыц!* выражает запрет, приказание прекратить что-нибудь, а *ого!* — удивление.

Междометия могут быть многозначными. Так, междометие *о!* имеет два значения: «О [2], *межд.* 1. Выражает какое-н. сильное чувство. *О Родина — мать! О, если бы ты знал!* 2. Усиливает утверждение или отрицание. *О да! О нет!*» (Словарь С. И. Ожегова.) К многозначным относятся также *ох! ух! го-го! ай! э! эй! ох! ура! эх! ох!* и др.

По мнению В. В. Виноградова, «междометие *ах!*, кроме удивления («*Ах, какой пассаж!*» — Гоголь, «Ревизор») и горя-сожаления («*Ах, дела-дела!*» — Л. Толстой, «Власть тьмы»), может выражать восхищение, испуг, возмущение и другие чувства перед чем-нибудь неожиданным (*Ах, как красиво!*), презрение, или упрек, или порицание (*Ах ты, мошенник!*), досаду и многие другие эмоции. Ср.: «Змея, *ах*, она змея!— думал, между тем, Санин: — но какая красивая змея!» (Тургенев, «Вешние воды»)» [1]. Очевидно, специальное исследование семантики междометия *ах!* выявило бы способность этого слова выражать еще более широкий круг чувств.

---

[1] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 589.

Свойство междометий выражать очень разнообразный и порой довольно пестрый круг чувств (часто диаметрально противоположных, например: радость и горе, возмущение и восхищение и т. п.) определяется тем, что в реализации их лексических значений исключительно важную роль играют языковой контекст, ситуация речи, богатое интонационное оформление и жестовое, двигательное, а также мимическое сопровождение.

§ 212. Разряды междометий по значению.

I. Эмоциональные междометия: *э!*, *о!*, *ах!*, *ба!*, *ох!*, *эх!*, *и!*, *ой!*, *увы!*, *ура!*, *фу!*, *ух!*, *ай да!*, *а!*, *ну!*, *ай!*, *у!*, *тьфу!*, *батюшки!*, *ого!*, *эге!*, *фи!*, *браво!*, *бис!*, *вот так так* и др Междометия этого разряда выражают все разнообразие положительных и отрицательных эмоций (даже равнодушие и безразличие!), которые возникают как реакция человека на действительность, на поведение других лиц, состояние окружающей среды, природы, конкретных предметов. Они не только передают душевное состояние говорящего, но и служат эмоциональной оценкой того, что́ вызывает реакцию. Многие междометия выражают сложные эмоционально-интеллектуальные состояния человека: раздумье, догадку, сомнение, упрек, сожаление, жалобу, похвалу, поощрение и др Примеры: — ***Ого!*** *— вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем,— да ведь это пропись!* (Достоевский) — ***Ох***, *матушка,— охнула тетушка, когда в столовую вдруг вбежала Анна Акимовна...— Испугала до смерти* (Чехов).— ***Уф!*** *— облегченно и радостно вздохнул он* (Станюкович).— ***Ба!*** *Это — ты? — крикнул Лютов так громко, что заставил прохожих обернуться на него* (Горький).— ***Батюшки!*** *— изумился тонкий.— Миша! Друг детства!* (Чехов).

II. Побудительные (императивные, повелительные) междометия: *вон!*, *цыц!*, *чу!*, *тсс!*, *эй!*, *алло!*, *ау!*, *о-го-го!*, *цып-цып!*, *киш!*, *брысь!*, *но-о!*, *ну!*, *марш!*, *пли!*, *стоп!*, *апорт!*, *тубо!*, *кусь!*, *цобе!* и др. Они выражают различные типы и оттенки повеления и делятся на несколько групп.

1. Междометия с общим значением повеления, побуждения (они могут иметь или широкую, или узкую семантику): *цыц!*, *шш!*, *ну!*, *айда!*, *стоп!* и др.: ***Цыц!*** *не смей этим шутить* (Лесков).— ***Тсс...*** *господа,— говорит Кошкин, прикладывая указательный палец к губам...— не будите его!* (Григорович).— ***Стоп!*** *— вдруг скомандовал в машину Малеев* (Степанов). Сюда же относятся *но!*, *тпру!*: — ***Но-о***, *Зверок! — дернула Настя лошадь за повод* (Львова).— ***Тпру-у!*** *— отчаянно закричал Никита, сдерживая лошадей* (Короленко).

2. Междометия, служащие сигналом к вниманию, выражающие призыв откликнуться: *ау!*, *эй!*, *чу!*, *алло!*, *караул!*, *о-го-го!* и др.: — ***Эй***, *борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?* (Гоголь). ***Чу!*** *— дальний выстрел! прожужжала шальная пуля* (Лермонтов). ***Ау***, *жена... где ты!* (Чехов).

3. Междометия, при помощи которых отгоняют или подзывают кого-либо: а) *вон!*, *прочь!*, *марш!*, *брысь!* и др.: — ***Вон!*** *— взорвался старик громовым криком...* (Ажаев). *Как фыркнет он (кот)! Я:* ***брысь!..*** (Пушкин); б) — ***Кис, кис,*** *— позвал я,— иди сюда, Рыжко*

(В. Белов). *У ног ее толпились куры, индейки, утки, голуби...*— ***Цып, цып, ти, ти, ти! гуль! гуль! гуль!***— *ласковым голосом приглашала девушка птиц к завтраку* (Гончаров). Сочетаясь с различными обстоятельствами, обозначающими направление движения, оба этих значения может выражать междометие *айда* (кроме общего значения повеления). Ср.: *айда сюда* и *айда отсюда.*

Вне двух семантических типов междометий остаются различные формы вежливости, слова, выражающие приветствие, прощание, благодарность и др.: *здравствуй(те)!*, *прощай(те)!*, *извиняюсь!*, *спасибо!*, *благодарю!*, *мерси!* и т. п. Однако отнесение их к междометиям не является общепринятым.

Нередко в состав междометий включают еще слова типа *каюк!*, *капут!*, *конец!* (ему), *баста!*, *довольно!* и т. п. Их целесообразно рассматривать как безлично-предикативные слова, т. е. включать в категорию состояния (см. § 178).

Не относятся к междометиям и так называемые глагольные междометия («ультрамгновенные глаголы»): *бац!*, *хлоп!*, *бух!*, *трах!*, *цап!*, *шасть!* и т. п. Это особые глагольные формы (см. § 139).

Отдельные междометия совмещают оба типовых значения, т. е. выражают и чувство, и побуждение. Например, междометие *ну:* «1. *Выражает побуждение.* ***Ну,*** *скорей!* ***Ну,*** *перестань!* 2. Выражает удивление, восхищение или же негодование, иронию (часто в соединении с последующими «и», «уж», или (редко) «ж»). ***Ну и*** *артист же!* — ***Ну*** *бал!* ***Ну*** *Фамусов! Умел гостей назвать! Какие-то уроды с того света.* Грибоедов. ***Ну уж*** *был денек!* Лермонтов». (Словарь под ред. Д. Н. Ушакова.) Междометие *ура!* — это и боевой клич войск при атаке, и восклицание, выражающее восхищение, восторженное одобрение, воодушевление.

§ 213. О грамматических свойствах междометий. Существует мнение, что междометия находятся вне грамматики. Между тем дело обстоит не совсем так. Междометия не «инородное тело» (как считал А. М. Пешковский) в языке. Они, безусловно, входят в грамматическую структуру языка, употребляются в соответствии с определенными законами и правилами сочетаемости/несочетаемости языковых единиц. Отсюда ограниченная возможность вставки тех или иных междометий в конкретный контекст. Так, ограничены (или вовсе отсутствуют) возможности перемещения междометий в высказываниях: ***Ба,*** *птичник! Явился, пропащий* (Горький).— ***Ох!*** *гадко и теперь вспомнить* (Л. Толстой). ***У!*** *как свежо и хорошо* (Гоголь). ***А,*** *вот оно что!*

Междометия меняют интонационный рисунок фразы. Они интонационно связаны с другими словами в структуре сложного синтаксического целого. Как известно, интонация — это грамматическое средство связи языковых единиц.

Междометия имеют свое лексическое окружение, которое своеобразно может оформляться грамматически (в соответствии с требованиями междометия). Их часто сопровождают слова, называющие чувства, подчеркивающие их значение, слова, на семантику которых опирается значение междометия. Ср.: *Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула:* «***Ай,*** *не он! не он!*» — *и упала без памяти* (Пушкин).— *А неблагодарность...* ***ай!*** *какой гнусный порок* (Тургенев). ***Ай,*** *Моська! Знать*

она сильна, Что лает на Слона (Крылов). В значительной степени благодаря разнооообразным контекстуальным средствам (лексическим, грамматическим) междометие *ай!* реализует здесь три разных значения: 1) испуг; 2) упрек, порицание; 3) восхищение.

И. И. Мещанинов не без основания утверждал, что «междометия имеют свою вполне действующую силу и продолжают развиваться», в чем большую роль играет «их связь с синтаксическим построением предложения» [1]. В книге В. В. Виноградова «Русский язык» междометия характеризуются как слова грамматически «ущербные», но обладающие определенными грамматическими особенностями. Грамматическая ущербность их заключается в том, что они лишены форм словоизменения и не располагают системой грамматических форм. «В сравнительно редких случаях они сочетаются с другими частями речи в синтаксическое единство» [2]. Однако эти случаи не так уж редки. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1) способность определенной части междометий вступать в синтаксические связи с другими словами: *Мы могли бы получить* ***ой*** *какие увечья* (Д. Бедный). ***Тьфу,*** *тебе* (Горький).— ***Ай да*** *Надежда Ивановна!* ***Ура*** *Надежде Ивановне! Господа! давайте покачаемте Надежду Ивановну на руках* (Салтыков-Щедрин). ***Прочь*** *свары, зависть, злость* (Пушкин). *В каждом приятном слове ее торчала* ***ух*** *какая булавка!* (Гоголь). ***Ох*** *ты какой!*; ***О*** *да!*, ***О*** *нет!*; ***Ату*** *его!*; ***Ну*** *тебя!*; ***Шиш*** *тебе!*; ***Айда*** *рыбачить!*; ***Прочь*** *от меня!*;

2) способность междометий субстантивироваться, употребляться в функции членов предложения: — *Что ты... — не сдавалась старуха.— Молодость-то...* ***ау!*** (сказ.). *Он и сам понимал, что «молодость—* ***ау****»* (Караваева). *Вот раздалося* ***ау*** (подл.) *вдалеке* (Некрасов). *Ты всего только —* ***тьфу!*** (сказ.) (Достоевский). *Скучно так, что* ***ой-ой-ой*** (сказ.) (Рылеев).

Эти свойства особенно характерны для побудительных междометий.

Междометия легко сочетаются с частицами: ***Ну же,*** *Таня, говори* (Горький). ***Ай да*** *молодец!* Частица может употребляться между повторяющимися компонентами междометия: *Ушица, ей-****же****-ей,* ***на*** *славу сварена!* (Крылов). Ср. также: *ну!*, *ну-****те!****, ну-****те-ка!****, ну-****ка****, брысь****те****, айда****те***.

Наконец, междометия по различным каналам связаны с другими частями речи: именами существительными, глаголами, модальными словами, частицами. Так, из имен существительных в междометия перешли *господи!*, *батюшки!*, *ужас!*, *глупости!*, *беда!*, *горе!*, *дудки!* и др. В побудительные междометия перешли отдельные глагольные формы (формы повелительного наклонения): *вали!*, *брось!*, *бросьте!* (в значении *довольно*). В функции междометий выступают целые словосочетания: *какие страсти!*, *черт возьми!*, *подумать только!*, *вот так клюква!*, *ну и ну!*, *вот тебе раз!*, *еще бы!*, *то-то!*, *вот тебе на!* и др. И наоборот,

---

[1] Мещанинов И. И. Члены предложения части речи.— Л., 1978.— С. 355.

[2] Виноградов В. В. Русский язык.— С. 585.

отдельные междометные сочетания переходят в частицы, например: *ой ли?* (выражает сомнение).

При переходе в междометия грамматические формы изменяемых слов утрачивают свое категориальное значение и грамматические признаки. Например, междометие *вали!* уже не обозначает процесса в том смысле, в каком употребляется глагол *валить*, не входит в систему форм этого глагола, слово *батюшки!* не обозначает лица, не склоняется.

Образование новых междометий вследствие перехода слов других частей речи или лексикализации их грамматических форм — основной источник пополнения состава междометий и в современном русском языке.

Вторым важным источником пополнения междометий является синтаксис. С ним связано образование составных междометий (см. § 214) или устойчивых сочетаний с междометным значением.

Многие междометия в русский язык перешли из других языков. Из тюркских языков заимствованы *караул!*, *айда!* Из западноевропейских языков пришли *марш!*, *ба!* *ату!*, *фи!*, *тубо!*, *пиль!*, *апорт!*, *фу!*, *фуй!* *фюить!*, *стоп!* и многие другие.

Междометия и сами играют заметную роль в обогащении других частей речи Так, междометия принимают участие в образовании глаголов суффиксальным путем: *охать* (ср производные от него: *оханье*, *заохать*, *наохаться*, *разохаться* и др.), *ахать* (ср.: *ахнуть*, *аханье*, *заахать*. *взахаться*, *разахаться* и др.), *аукать(ся)*, *нукать*, *айкать*, *ойкать* и др.

§ 214. Строение междометий. По своему строению междометия делятся на п е р в о о б р а з н ы е (первичные) и п р о и з в о д н ы е, среди которых выделяются с о с т а в н ы е.

П е р в о о б р а з н ы е междометия состоят: 1) из одного гласного звука: *а!* *о!*, *у!* *э!*, *и!*; 2) из гласного и йота ([j]): *ай!*, *ой!*, *уй!*, *эй!*; 3) из гласного и согласного звука: *ах!* *ох!*, *ух!*, *эх!*, *их!*, *уф!*; 4) согласного и гласного звука: *ну!*, *ба!*, *хе!*, *фу!*, *фи!*; 5) гласного, согласного и гласного: *эге!*, *ого!*, *увы!* и др.

Слова первых четырех групп легко удваиваются и утраиваются, в результате чего образуются обычно (но не всегда) новые междометия с другими значениями. Ср *а!* и *а-а-а!*; *ай!* и *ай-ай-ай!* Междометие *ай!* выражает: 1) боль, испуг, страх и т. п.; 2) упрек, порицание, сожаление и т п. Междометие *ай-ай-ай!* имеет другое значение: выражает неодобрение, упрек: — ***Ай, ай, ай!*** *стыдись,— сказал Петр Иванович* (Гончаров). Такие междометия следует считать п р о и з в о д н ы м и. Ср. также: *э!* и *э-э!* Простое междометие выражает недоумение, изумление, недоверие и т. п. чувства (***Э,*** *да это ты!*), а также решимость, возражение на чужую речь (***Э,*** *нет, я не согласен!*). «Удвоенное» междометие имеет другие значения: выражает заминку в речи от смущения, неожиданности и т. п., например: — *Если вас только не стеснит...* ***э-э...*** *я позволю себе предложить вам место за своим столом* (Куприн).

П р о и з в о д н ы м и являются также междометия, соотносительные со словами других частей речи. Ср.: *батюшки!* и *батюшки* (им. п. мн. ч. существительного *батюшка*), *горе!* и *горе*, *помилуй!* и *помилуй* (повелительная форма глагола *помиловать*) и т. п.

К с о с т а в н ы м относятся различные сочетания: *скажи на милость!*, *вот те раз!*, *вот еще!*, *была не была!*, *к черту!*, *вот так клюква!*, *вот так штука!*, *вот беда!*, *вот тебе раз!*, *наша взяла!* и др.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

§ 215. Звукоподражание как часть речи. З в у к о п о д р а ж а н и я — это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки: *И черная кошечка лежит у нее под боком и мурлычет: —* ***Мур... мур... мур...*** (Чехов). *Журавлям хорошо: поднялся повыше и лети,—* ***курлы-курлы-курлы*** (Б. Полевой). *Порою двухствольное ружье бухает раз за разом:* ***бух-бух*** (Горький). ***Тук-тук*** *раздалось у входа.*

§ 216. Значения звукоподражаний. Существует мнение, что звукоподражания — это вовсе не слова и потому не имеют лексического значения. А. М. Пешковский писал: «Не считаем мы также словами звукоподражания, вроде: *колокольчик* ***динь-динь-динь;*** *Мужчина, что петух:* ***кири-куку!*** *мах-мах крылом и прочь* (Пушкин). Здесь нет членения на звуки и значение, свойственные слову, так как здесь все значение в звуках» [1] Действительно, в звукоподражаниях «все значение в звуках», но оно все-таки есть и выражено именно в звуках. Этим их значение и отличается от лексической семантики других слов. Звуковая оформленность, звуковая мотивированность лексического значения — специфическая черта звукоподражаний.

Общепринятые звукоподражания имеют постоянный фонемный состав: *мяу* (о кошке), *кря-кря* (об утках), *гав-гав* (о собаке), *кукареку* (о петухе), *хрю-хрю* (о свинье). Благодаря этому они одинаково понимаются всеми говорящими на русском языке. Такие звукоподражания выступают в языке как полноценные слова.

Как коллективно осмысленные языковые знаки — слова, звукоподражания находят отражение в толковых словарях. В словарь Ушакова включены, например, звукоподражания *буль-буль*, *мяу*, *ха-ха*, *хи-хи*, *бе-е*, *хрю* и др.

Для носителей русского языка значение общепринятых звукоподражаний понятно и вне контекста. Так, любой владеющий русским языком без труда поймет, что выражают, например, следующие звукоподражания: а) *кря-кря*, *ква-ква*, *мяу*, *кукареку*; б) *тик-так*, *тук-тук*, *бух*, *пиф-паф*, *буль-буль*, *кап-кап*; в) *шу-шу-шу*, *ха-ха-ха*, *апчхи*, *топ-топ* и др.

В детской речи звукоподражания (не все) могут употребляться и как н а и м е н о в а н и я тех животных и предметов, звуки которых они воспроизводят: ***Чик-чирик*** *улетел.* ***Хрю-хрю*** *бух в лужу. Иди покорми* ***му-у. Тик-так*** *не трогай.* Это вторичная функция звукоподражаний.

§ 217. Грамматические особенности звукоподражаний. В грамматическом отношении звукоподражания близки к междометиям. В от-

---

[1] П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— С. 168.

личие же от них менее „привязаны" к интонации. Семантика звукоподражаний не находится в тесной зависимости от интонации, не требует жестового и мимического сопровождения, не вырастает из обстановки, контекста. Звукоподражания в сущности грамматически не изолированы от остальных слов. Они могут субстантивироваться и употребляться в функции подлежащего, дополнения и (особенно часто) сказуемого, например: *Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, Одно* ***куку*** (доп.) *свое твердит* (Пушкин). *Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится* ***бу-бу-бу-бу*** (подл.) (Чехов). *Обыкновенно я принесу им чай в кабинет, и они там* ***бу-бу-бу*** (сказ.) (А. Н. Толстой).

В таких случаях они могут управлять другими словами, иметь при себе определение: *с в о е* ***куку*** (Пушкин); *н е р е ш и т е л ь н о е* ***ку-ку*** (Горький); *Дятел* ***тук-тук*** *к л ю в о м*; *Слышу* ***тук-тук*** *в д в е р ь*; *А пес в с е* ***гав*** *да* ***гав***; *На голову с в е р х у* ***кап-кап*** и т. п.

§ 218. Связь звукоподражаний с другими частями речи. На базе звукоподражаний формируется сравнительно большой класс так называемых глагольных междометий: *хлюп-хлюп*, *хруп*, *трах*, *трах-тарарах*, *шлеп*, *квак*, *бульк* и т. п.

Будучи полноценными словами, звукоподражания активно участвуют в словообразовании. Они существенно обогащают словообразовательную базу глагола: *шушукать* (ср. производные от него: *шушукаться*, *шушуканье*, *зашушукать*, *пошушукать*, *прошушукать*, *пошушукаться*, *прошушукаться*); *тявкать* (ср.: *затявкать*, *потявкать*, *протявкать* и др.); *бубнить* (от *бу-бу*) (ср.: *забубнить*, *пробубнить* и др.); *мяукать*, *мяуканье*, *замяукать*, *помяукать*, *промяукать* и др.; *гоготать* (ср.: *гогот*, *гоготанье*, *загоготать*, *погоготать* и др.); *кудахтать* (ср.: *кудахтанье*, *закудахтать*, *покудахтать*, *прокудахтать*, *раскудахтаться* и др.); *хохотать* (ср.: *хохот*, *хохотанье*, *захохотать*, *похохотать*, *расхохотаться*, *нахохотаться*, *похохатывать*, *подхохатывать* и др.). В области аффиксации словообразовательный потенциал звукоподражаний несравненно выше, чем у междометий, числительных, местоимений.

Итак, звукоподражания не только входят в систему языка, но и являются активной ее частью, обогащая ее словообразовательные ресурсы, фразеологические фонды, эмоционально-экспрессивные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

Б о н д а р е н к о В. С. Предлоги в современном русском языке.— М. 1961.
Б о н д а р к о А. В. Вид и время русского глагола.— М., 1971.
Б о н д а р к о А. В. Теория морфологических категорий.— Л., 1976.
Б у л а н и н Л. Л. Трудные вопросы морфологии.— М., 1976.
В и н о г р а д о в В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике.— М., 1975.
В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. 2-е изд.— М., 1972.
В и н о к у р Г. О. Форма слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку.— М., 1959.
Грамматика русского языка.— М., 1952.— Т. 1.

Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов.— М., 1976.

Зализняк А. А. Русское именное словоизменение.— М., 1967.

Моисеев А. И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография.— М., 1975.

Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке.— М., 1971.

Никитевич В. М. Грамматические категории в современном русском литературном языке.— М., 1963.

Петерсон М. Н. О частях речи в русском языке // Вопросы грамматического строя.— М., 1955.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— 7-е изд.— М., 1956.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике.— М., 1958.— Т. 1—2; — М., 1977.— Т. 4.— Вып. 2.

Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики.— Воронеж, 1984.

Русская грамматика.— М., 1980.— Т. 1.

Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка.— М., 1968.

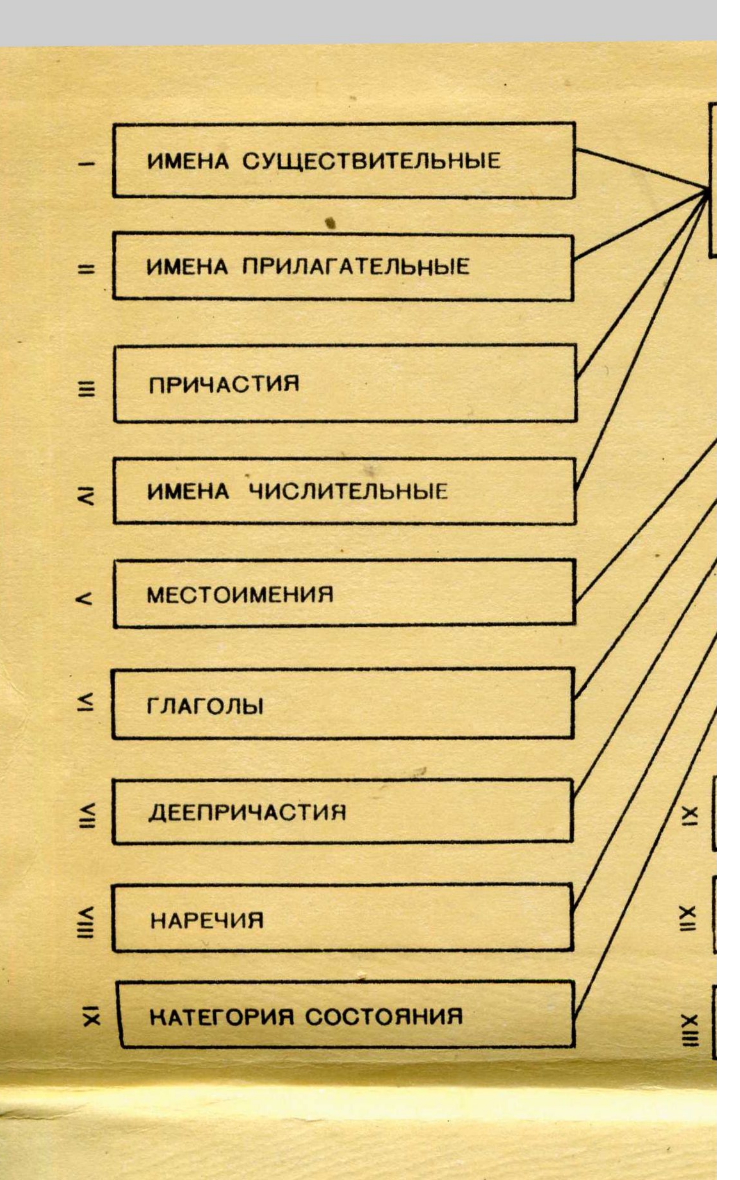
Супрун А. Е. Части речи в русском языке.— М., 1971.

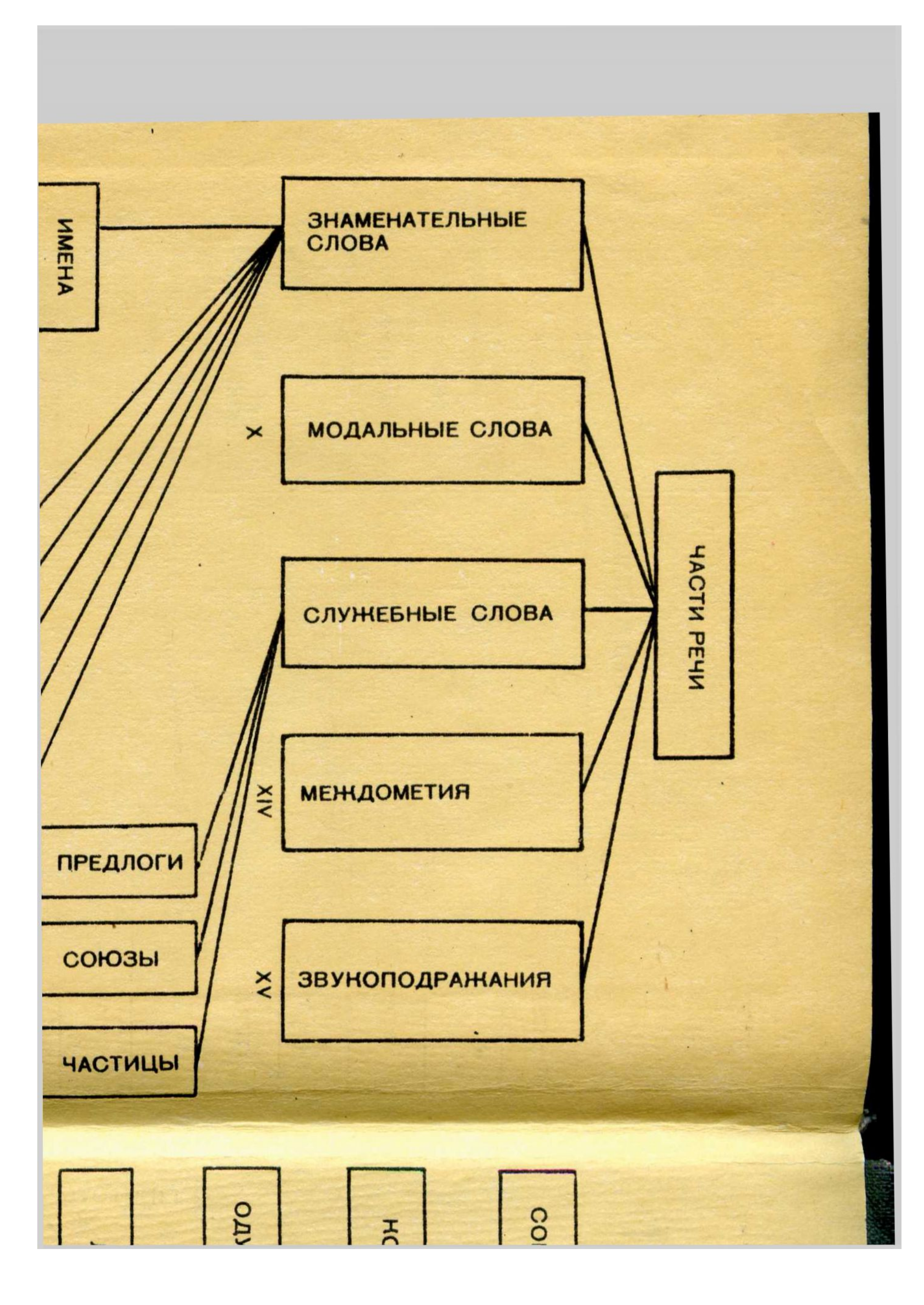
Тихонов А. Н. Части речи — лексико-грамматические разряды слов // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов.— Л., 1968.

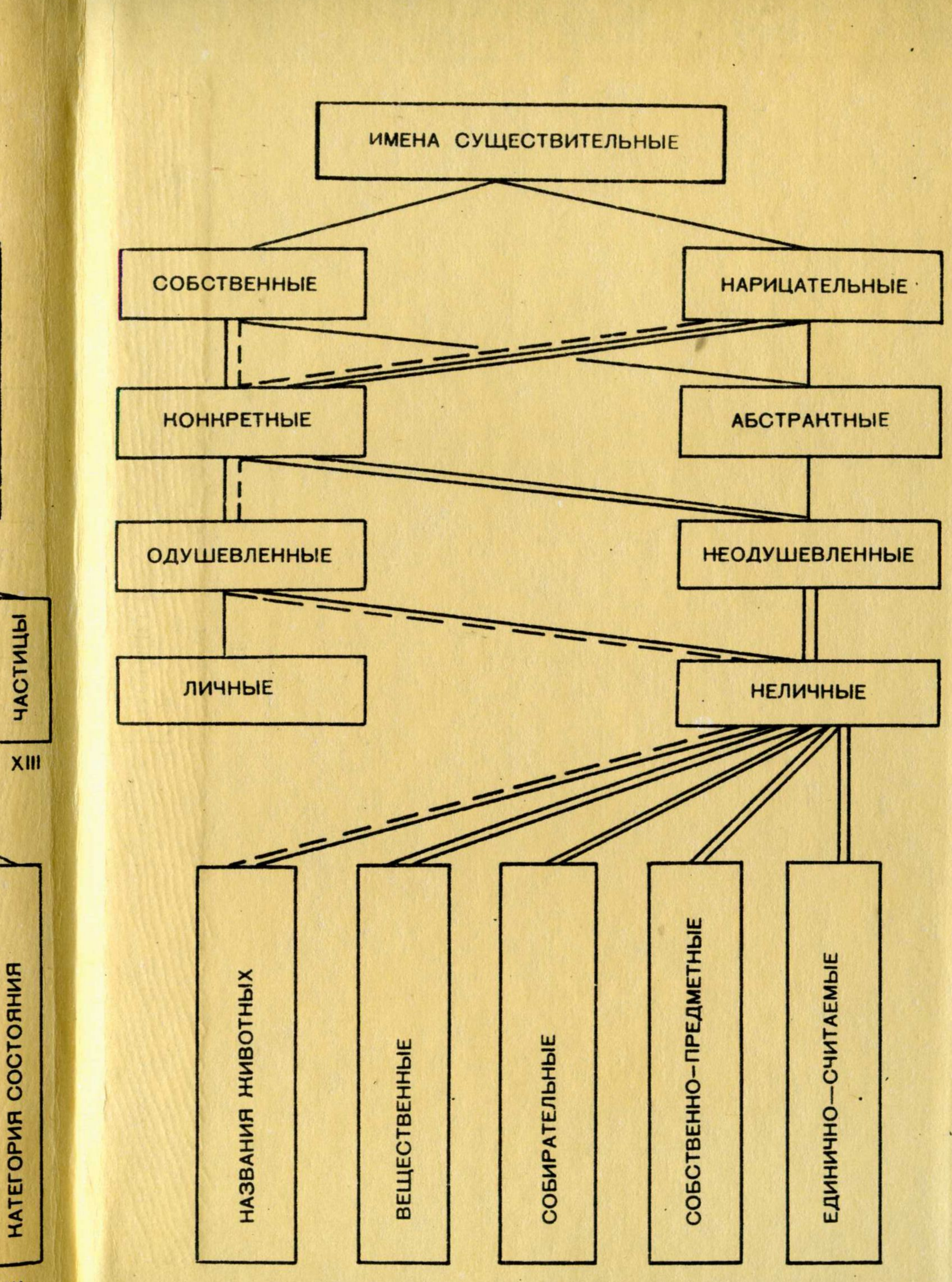
Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка.— 4-е изд.— М., 1941.

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку.— М., 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I
ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
II
ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
III
ПРИЧАСТИЯ
IV
ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ
V
МЕСТОИМЕНИЯ
VI
ГЛАГОЛЫ
VII
ДЕЕПРИЧАСТИЯ
VIII
НАРЕЧИЯ
IX
КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ
XI
XII
XIII

ИМЕНА
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА
X
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА
XIV
МЕЖДОМЕТИЯ
XV
ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ
ЧАСТИ РЕЧИ
ПРЕДЛОГИ
СОЮЗЫ
ЧАСТИЦЫ

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
СОБСТВЕННЫЕ
НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ
КОНКРЕТНЫЕ
АБСТРАКТНЫЕ
ОДУШЕВЛЕННЫЕ
НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ
ЛИЧНЫЕ
НЕЛИЧНЫЕ
НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ
ВЕЩЕСТВЕННЫЕ
СОБИРАТЕЛЬНЫЕ
СОБСТВЕННО-ПРЕДМЕТНЫЕ
ЕДИНИЧНО—СЧИТАЕМЫЕ
ЧАСТИЦЫ
XIII
КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ
IX

